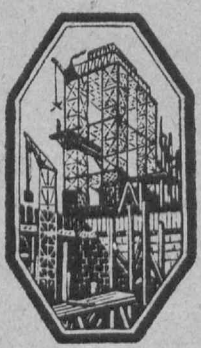
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



1926. ИЮЛЬ 7

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 7

ИЮЛЬ

1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие:

Ай-Квак (Голланд. Индия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Бер (Англия), Бернацкий Л. Н., Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д. П., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Брон С. Г., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А. Владимирский М. Ф., Гавен Ю. П., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И. Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец В. П., Крицман Л. Н. Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус А. (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылов В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М. Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А., Юр и др.

Главлит № 62436. Типография изд-ва „Правда и Беднота“. Москва, Серебр. наб., д. 23-а. Тираж 6.050

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

В. А. Базаров. О методологии построения перспективных планов 7
Ф. Р. Дунаевский. Полеводственная промышленность и „реализм“ 22
О современном положении товарооборота и о мерах его оздоровления . . . 34
С. И. Шаров. Цель в плане и задачи нашего хозяйства 59
Р. Я. Гартван. О перспективах металлопромышленности 71
Л. Г. Рабинович. Иностранный капитал в горно-заводской и металлической промышленности довоенной России 92
И. Ф. Гиндин. Новейшая эволюция Госбанка 105

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Е. Варга. Хозяйственное положение Германии 117
И. Гершман. Бюджеты фермеров и рабочих в С.-А. С. Ш. 128

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Н. Шадлун. Материалы к перспективному плану развития соляной промышленности 137
С. А. Кукель. Новый английский закон, регулирующий электроснабжение . . 159
М. Федоров. Вопросы планового распределения паровозного парка СССР . 166

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Козловский. Экономико-географические данные о национальных автономиях 177
Г. Н. Черданцев. Национальные автономные республики и автономные области в общих контурах генерального плана 185

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Р. Вайсберг. «Друг» планирования 207
А. Михайлов. «Хозяйство Украины» 217
Н. Вишневский. И. В. Чернышев. Сельское хозяйство довоенной России и СССР. 221
Ф. Петров. Цементная промышленность 223
С. Б. В. Р. Чернышев. Железные дороги в народном хозяйстве 225
Б. Гухман.—Зак.—Опыт изучения товарности СССР 226
С. Зак. Ответ на «рецензию» 228
М. Спектатор. Угольный кризис в Англии. Борьба в угольной промышленности Англии. П. Лапинский—Мировой кризис угля. Е. Л. Грановский—Угольный кризис в Англии 230
Решение товарищеского суда по делу о полемике между В. Г. Громаном и М. П. Красильниковым на страницах «Планового Хозяйства» 232

ОТДЕЛ VI

Статистика

Н. Вишневский. Продовольственный и кормовой балансы зерновых культур на 1925/26 г. 237
Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 19 253
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 6 (16) 267

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ

1877—1926

Умер Дзержинский. Умер революционер, вся жизнь которого, начиная с семнадцатилетнего возраста, была сплошным героическим, действенным порывом к социализму, сплошным тридцатидвухлетним подвигом революционера, коммуниста.

Уже гимназистом 7 класса в Вильно он вступил в с.-д. кружок. Через год он уже порвал с гимназией и сам вел кружок ремесленных и фабричных рабочих (1895 г.). В 1897 г. партия посылает его агитатором и организатором в Ковно, где перед этим проваливается П. П. С. В конце года он уже арестован, а в 1898 г. ссылается на три года в Вятскую губ., а затем, за столкновение там с полицией и за работу набойщиком на махорочной фабрике на 500 верст дальше на север, в с. Кайгородок.

Через год, на лодке, он бежит из ссылки и возвращается в Вильно, где ведет борьбу с националистическими тенденциями в партии. Затем едет в Варшаву и восстанавливает разгромленную с.-д. организацию, откалывает от П. П. С. сначала сапожников, а затем целые группы столяров, металлистов, кожевников, булочников. В 1900 г. арест на собрании, варшавская цитадель, седлецкая тюрьма и в 1902 году—ссылка на 5 лет в Восточную Сибирь. По дороге он снова бежит на лодке из Верхоленска и пробирается за границу.

В 1906 году Ф. Э. на об'единительном с'езде РСДРП в Стокгольме. Он входит в ЦК от с.-д. Польши и Литвы. К концу года он уже арестован в Варшаве; в июне 1907 г. освобожден под залог и в апреле 1907 г. снова арестован и после суда сослан на поселение в Сибирь, в Тосеевку. Уже через 7 дней Ф. Э. бежит оттуда в Варшаву и затем за границу. Он селится в Кракове и наезжает оттуда в русскую Польшу. В 1912 г. он переезжает в Варшаву, где снова арест, суд за побег с поселения и три года каторги. Когда срок каторги истек, царские палачи в 1916 году устроили ему вновь суд за партийную работу 1910—1912 гг. и приговорили вновь к шести годам каторги. Лишь февральская революция сняла с тов. Дзержинского кандалы.

Затем работа в Москве, большевистский с'езд в Ленинграде, после которого Ф. Э. становится бессменным членом ЦК партии. Начинается период бурной революционной борьбы и строительства. Вместе с другими товарищами Ф. Э. готовит Октябрьский переворот и является одним из его руководителей, как член Военно-Революционного Комитета. После роспуска В.-Р. Комитета, партия поручает ему организацию ВЧК (7/XII 1917 г.), которая становится карающим мечом революции и ее зорким и надежным стражем. Имя Дзержинского становится символом революционной бдительности и зоркости в устах пролетариата и предметом ненависти в рядах врагов революции, рисующих его жестоким и сухим кровожадным извергом. Тем, кто не знал близко Ф. Э., трудно себе представить, какую душевную драму должен был пережить этот мягкий, обаятельный человек, чуткий товарищ, какое потребовалось напряжение мысли и воли, чтобы поднять то тяжкое бремя защиты Советской власти от контр-революции, которое возложено было на него партией и рабочим классом. Созданное им ВЧК, а затем ОГПУ, председателем которого он до последнего дня состоял, с честью выполнили поставленную историей задачу.

Кончается период вооруженной борьбы с контр-революцией. Страна начинает восстанавливать разрушенное хозяйство. Партия ставит Ф. Э. сначала на пост народного комиссара внутренних дел, а затем 14 апреля 1921 г. поручает ему восстановление из разрухи нашего транспорта. Тов. Дзержинский с честью выполняет эту работу. Наконец, в феврале 1924 года, рабочий класс ставит его во главе социалистической промышленности. Став председателем ВСНХ СССР, тов. Дзержинский начинает эту новую для себя работу с глубокого изучения экономики промышленности и затем, с присущей ему железной энергией и настойчивостью, развертывает работу руководства. Он вступает в беспощадную борьбу с укоренившейся бюрократической тенденцией—смотреть сквозь пальцы на дорогую неэкономную работу за счет взвинчивания цен. С присущей ему революционной решимостью он выбрасывает лозунг снижения оптовых цен ниже трестовской себестоимости, заставляя этим тресты изыскать пути снижения своих рас-

ходов. Вместе с тем он развертывает кампанию за поднятие производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины и добивается здесь необходимых результатов. Процесс восстановления сигнализирует наступающий недостаток в основном капитале, и тов. Дзержинский выдвигает во весь рост проблему металло- и машиностроения, которые становятся предтечей теперешнего лозунга индустриализации страны.

Товарный голод. В ответ на него, вместе с напряженной борьбой за развертывание промышленности, тов. Дзержинский выдвигает лозунг: режим экономии. Борьба с непроизводительными расходами и неэкономным ведением хозяйства. Каждая копейка должна итти по руслу социалистического накопления. Вместе с тем он открывает кампанию против оптово-розничных „ножниц“, за снижение розничных накидок, начинает беспощадную борьбу против спекуляции на товарном голоде и мучительно работает над разрешением проблемы снижения розничных цен, во главу угла своей работы ставя ленинский принцип союза рабочего класса с крестьянством.

Вместе с тем, во все эти годы он продолжает стоять в первых рядах железной когорты большевиков, осуществляя вместе с Лениным, а затем без него, в первых рядах его учеников, принципы ленинского руководства нашей партией и строительства социализма.

Его последняя, страстная, пламенная речь на пленуме ЦК ВКП была направлена к той же цели, дышала той же верностью ленинским принципам, звала к той же сплоченной работе и борьбе за лучшее будущее пролетариата, которым была посвящена и вся его яркая, героическая жизнь.

Старый соратник Ленина и Розы Люксембург умер. Но бессмертно дело, которому он отдал свою жизнь.

Его продолжает и завершит мировой пролетариат.

Имя Феликса Дзержинского огненными буквами вписано на страницах истории.

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

В. А. Базаров

О методологии построения перспективных планов[1]

I. Основные типы перспективных планов

1. Исторически первым опытом построения перспективного плана является проект электрификации РСФСР, выработанный ГОЭЛРО. Работа эта, составившая эпоху в развитии плановых начал в Советской России, и поныне не утратила своего актуального значения, поскольку ею намечен тот новый энергетический фундамент, на котором должна развернуться техническая реконструкция народного хозяйства СССР.

Однако, ввиду того, что проект ГОЭЛРО в отдельных своих частях в настоящее время уже устарел и, с другой стороны, ввиду того, что он не об'емлет собой проблемы переустройства и рационализации народного хозяйства в целом, Госплан СССР приступил в настоящее время к пересмоту плана электрификации и к выработке генерального плана реконструкции народного хозяйства Советского Союза.

2. В связи с работой ГОЭЛРО и ориентируясь на ее выводы, Госплан и плановые органы Наркоматов уже два—три года тому назад пытались наметить календарную перспективу нашего хозяйственного роста на определенный многолетний период. В процессе этих предварительных наметок работники Госплана СССР очень скоро пришли к убеждению, что сколько-нибудь обоснованный план экономического развития Союза может быть построен лишь в форме перспективного народнохозяйственного баланса. Но проблема построения баланса народного хозяйства является новой в экономической науке и практике. (Отчетливая постановка ее принадлежит, правда, еще Кенэ, а некоторые элементы ее решения даны Марксом в знаменитых уравнениях реализации во II т. „Капитала“; однако, в дальнейшем своем развитии политическая экономия как марксистская, так и буржуазная почти не занималась этим вопросом.) Поэтому в тот момент, когда перед нашими плановыми работниками впервые встала практическая задача построения баланса народного хозяйства, да еще к тому же „перспективного“, в их распоряжении не оказалось ни статистических, ни методологических предпосылок,

[1] Статья эта представляет собой основные положения доклада, зачитанного автором в Методологической Комиссии и в Комиссии по выработке генерального плана Госплана СССР.

необходимых для ее удовлетворительного решения. Естественно, что дальнейшие усилия были направлены, прежде всего, на пополнение этих фактических и теоретических пробелов. За последние годы опубликован ряд исследований, посвященных разработке отдельных сторон сложной проблемы баланса народного хозяйства. Госпланом СССР был дан набросок главнейших элементов народнохозяйственного баланса на 1922/23 год. ЦСУ заканчивает работы по построению баланса на 1923/24 год. Вместе с тем, за последние годы был значительно расширен и улучшен учет текущей хозяйственной действительности, как бухгалтерский, так и статистический. Организовано систематическое наблюдение хозяйственной кон'юнктуры внутри Союза и на мировом рынке. В результате всех этих многочисленных, но, к сожалению, не всегда в достаточной мере согласованных работ, удалось собрать обильный статистический материал и выявить некоторые специфические особенности и закономерности, присущие динамике советского хозяйства. Таким образом, в настоящее время мы несколько лучше вооружены для перспективного планирования, чем два года тому назад, хотя наше статистическое и теоретическое оружие все еще не настолько совершенно, чтобы гарантировать полную удачу построения перспективного плана. Тем не менее, ввиду неотложной практической потребности в перспективной „многолетке" именно теперь, когда народное хозяйство СССР заканчивает свой восстановительный процесс, приходится предпочесть несовершенный, подлежащий дальнейшему корректированию план отсутствию всякого плана. Учитывая эту острую практическую нужду, Госплан СССР предполагает в ближайшем времени дать набросок пятилетнего перспективного плана, не взирая на то, что цифры этого последнего,—особенно на теперешней стадии работы, когда еще не наметились с достаточной отчетливостью вехи генерального плана,—могут иметь лишь сугубо ориентировочный и предварительный характер.

3. Ближайшей контрольной инстанцией для оценки конкретных производственных программ как с точки зрения предположенного в них общего темпа роста, так и с точки зрения их внутренней согласованности между собой, должен быть перспективный баланс народного хозяйства на предстоящий год. Посильным приближением к такому балансу являются составляемые Госпланом СССР „контрольные цифры". Срок проработки контрольных цифр рассчитан таким образом, чтобы намечаемая им перспектива могла быть обоснована отчетными данными, характеризующими уровень общественного производства и накопления за текущий год и достаточно определившимися видами на урожай грядущего года. Таким образом, масштаб развертывания производительных сил, принимаемый контрольными цифрами, опирается на фактический учет наличных рессурсов. Что же касается директивного момента, т.-е. направления экономической политики, форм и способов использования наличных рессурсов, то в этом отношении контрольные цифры должны ориентироваться на генеральный и перспективный планы, принимая, разумеется, во внимание и все кон'юнктурные особенности данного года.

Итак, в настоящее время работы Госплана СССР в области перспективного планирования направляются по трем основным руслам. Это, во-первых, контрольные цифры на предстоящий год, во-вторых, перспективный план на 5 лет, в-третьих, генеральный план реконструкции народного хозяйства, рассчитанный на 10—15 лет.

Контрольные цифры на 1926/27 год будут даны в августе. Спустя 1½—2 месяца закончится работа по перспективному пятилетнему плану, первоначальный набросок которого уже опубликован. Генеральный план находится в начальной стадии своей разработки. Как уже сказано, эта очередность вызвана повелительными требованиями практической жизни, но отнюдь не является нормальной. Логическая и рациональная последовательность, которую Госплан надеется осуществить, начиная с будущего года, должна быть как раз обратной: генеральный план, как основа; перспективный план, как первое уточнение; контрольные цифры, как вполне конкретизированный годовой отрезок генеральной перспективы.

II. Главнейшие задачи и приемы перспективного планирования

1. При оценке перспективных планов обычно имеют в виду один критерий—соответствие с действительностью. Критерий этот мог бы быть признан исчерпывающим в применении к научному прогнозу хозяйственного развития, построенному строго генетически, т.-е. исключительно на основе учета об'ективных закономерностей и тенденций стихийного экономического процесса. Но „перспективный план" есть не только прогноз, но и директива, не только генетическое исследование, но и телеологическая конструкция, не только учет об'ективных возможностей, но и система мероприятий, потребных для оптимального использования этих возможностей. И если экономическая политика была на деле направлена не по тем линиям, которые предположены в плане, то расхождение этого последнего с действительностью отнюдь не свидетельствует само по себе о методологических ошибках или фактических „просчетах" составителей плана, наоборот, совпадение с действительностью было бы в этом случае явным доказательством дефектности плана. С другой стороны, стопроцентное осуществление плановых перспектив не означает еще, что перспективы эти рассчитаны идеально правильно, что намеченный ими и пройденный жизнью путь является действительно оптимальным.

2. Итак, основная задача перспективного планирования приводит к необходимости сочетать генетический и телеоло-

гический методы на почве отыскания оптимального пути развития. Следовательно, цикл существеннейших методологических проблем перспективного планирования требует, прежде всего, решения двух вопросов: а) каковы должны быть взаимоотношения между генетикой и телеологией; б) что следует понимать под оптимальным путем развития.

а) Первый вопрос в принципе разрешается очень просто. Само собой понятно, что поле телеологического конструирования тем сильнее расширяется за счет генетического прогноза, чем полнее охвачена данная отрасль хозяйства непосредственным оперативным воздействием государства.

Сельское хозяйство, раздробленное на 20 слишком миллионов мелких самостоятельных единиц и в своей товарной продукции ориентированное в значительной мере на экспорт, является той областью, где генетическое исследование играет преобладающую роль. Прямое плановое воздействие на крестьянское хозяйство мы можем оказывать лишь в той мере, в какой государственная промышленность пред'являет определенный спрос на сельскохозяйственное сырье. Косвенно, через фонд заработной платы, размах оперативной деятельности государственных предприятий и учреждений определяет ту долю товарной сельскохозяйственной продукции, которая потребляется рабочими и служащими. Таким образом, в этой части развитие производительных сил в сельском хозяйстве с количественной и качественной стороны предрешается потребностями государственного сектора, в пределах которого плановая телеология находит себе наиболее широкое применение. В остальном перспективы сельского хозяйства должны базироваться на об'ективном изучении исторически наметившихся закономерностей внутреннего роста и тенденций мирового рынка. Это не значит, конечно, что сельское хозяйство может быть разрезано на два самостоятельные куска, развивающиеся различными, независимыми друг от друга путями. Нет, мы имеем здесь органическое целое, структура которого определяется, с одной стороны, плановым спросом государства и системой мероприятий, стимулирующих развитие особо важных для государства отраслей, с другой стороны, стихийными тенденциями внутреннего роста и стихийной же динамикой спроса со стороны внешнего капиталистического мира.

Государственный сектор народного хозяйства является областью телеологических построений по преимуществу. Генетическое исследование дает лишь количественный учет тех рессурсов, которые могут быть использованы государственным сектором. Определить направление этого использования составляет главную задачу плановых конструкций, высший критерий которых—целесообразность, достижение оптимальных результатов с наличным запасом сил и средств.

б) Какой смысл вкладываем мы в понятие „оптимальности" хозяйственных планов? Не подлежит сомнению, что на различных этапах хозяйственного строительства будет соответственным образом изменяться и само конкретное содержание оптимума. Можно, однако, указать некоторые требования, выполнение которых необходимо при всяких условиях. Эти основные „конститутивные" характеристики оптимума могут быть сведены к следующим трем положениям.

Во-первых, движение народного хозяйства от его теперешнего состояния к конечной точке, указанной генеральным планом, должно протекать плавно, без перебоев, что в свою очередь предполагает наличность определенных хозяйственных резервов. Это требование особенно трудно осуществимо, а потому должно концентрировать на себе сугубое внимание как раз в ближайший начальный период реконструктивного процесса. Вот почему идея страховых и маневренных резервов не только логически, но, если можно так выразиться, и хронологически выдвигается вперед при построении генерального и перспективного планов.

Во-вторых, народное хозяйство не только по завершении разработанной генеральным планом реконструкции, но и в любой точке перехода должно представлять собой стройное органическое целое —максимально устойчивую систему подвижного равновесия. Возникновение временных диспропорций роста, разрешающихся в кризисы, неизбежно при стихийном ходе реконструктивных процессов, но недопустимо при плановой реконструкции. Это второе требование— требование соразмерности и внутренней согласованности отдельных элементов реконструктивного процесса—исключает возможность движения по прямой или какой-либо вообще заранее заданной линии и ставит вопрос о промежуточных этапах реконструкции, как самостоятельную проблему планирования. Отсюда необходимость построения наряду с генеральным планом плана „перспективного" в узком смысле слова, т.-е. намечающего ближайшие этапы генеральной перспективы в их хронологической последовательности и органической связи.

Наконец, третья предпосылка оптимума требует, чтобы при соблюдении первой и второй предпосылок путь к цели, намеченной генеральным планом, был избран кратчайший. Здесь возникает, следовательно, проблема „темпа", колоссальная важность которой не раз уже отмечалась в нашей печати. Преимущества, которые в этом отношении присущи плановому хозяйству по сравнению с хозяйством капиталистическим, бесспорны и сводятся к возможности более рационального использования той доли народного дохода, которая затрачивается на реконструкцию. Но относительные размеры этой доли в нашем плановом хозяйстве на теперешней ступени его развития отнюдь не больше, а скорее даже меньше, чем в капиталистическом хозяйстве, находящемся на том же уровне развития производительных сил. Как бы мы ни старались сжимать потребительский спрос широких масс населения в течение тяжелого переходного периода ближайших лет, мы в этом отношении ни в коем

случае не сможем достигнуть норм капиталистического общества. До сих пор у нас считалось нормальным, если заработная плата, определяющая размеры потребительского спроса рабочих и служащих, росла пропорционально производительности труда. В период реконструкции, когда прогресс производительности труда будет вызываться, главным образом, техническими преобразованиями производства, а не уплотнением рабочего дня, допустимо некоторое замедление роста зарплаты по сравнению с производительностью, но и в этом периоде она в наших условиях должна расти несколько быстрее интенсивности труда. Между тем, при капитализме зарплата всегда растет медленнее интенсивности труда (сдельщина с соответственным понижением расценок, тэйлоровские „премии“ и т. п.). То же самое приходится сказать и о крестьянстве. Потребительский спрос его в советской деревне будет при прочих равных условиях расти быстрее, чем он рос бы при наличности помещичьего или капиталистически-фермерского хозяйства. С другой стороны, наши аппараты планового управления хозяйством требуют относительно больших издержек. Отчасти в этом сказывается просто наша неумелость и неопытность; но в известной степени относительная дороговизна аппарата является неизбежным последствием низкого уровня производительных сил и культуры. Сложнейшая и широко разветвленная плановая работа при капитализме отсутствует, отсутствуют, следовательно, и соответственные издержки управления, а та экономия, какая могла бы быть достигнута на почве концентрации и рационализации функций планового аппарата, ограничена очень скромными рамками на теперешнем низком уровне нашего хозяйственного развития. Поэтому достижение в период реконструкции более быстрых темпов роста, чем те, которые наблюдались в передовых странах капиталистического мира в годы их наиболее интенсивного развития, представляет задачу в достаточной степени трудную. Во всяком случае, достижение этой цели отнюдь не гарантируется самым фактом существования у нас планового хозяйства, как многие думают, но требует величайшего напряжения, сосредоточения всех усилий. И поскольку проблема „темпа“ является на ближайшие годы кардинальной проблемой, предрешающей самый тип дальнейшего развития, постулат максимально быстрого развертывания производительных сил должен быть верховным критерием экономической политики.

В частности, наступающий период требует с особой настоятельностью системы мер, позволяющих наиболее эффективно использовать в интересах ускорения нашего хозяйственного роста частное накопление как внутри страны, так и за границей.

Связь между тремя элементами постулата „оптимальности“ может быть вкратце очерчена следующим образом. Требование „бесперебойности“ характеризует лишь в самых общих чертах форму перспективной кривой и притом с отрицательной стороны: оно говорит нам, что искомая кривая должна иметь возможно меньше точек перегиба и вовсе не должна иметь ни острых углов, ни разрывов. Требование „соразмерности частей“ дает, так сказать, систему уравнений, связывающих между собой отдельные отрасли народного хозяйства в любой момент перспективного пути; но уравнения эти определяют лишь внутренние соотношения, а не абсолютные размеры народнохозяйственного процесса.

Таким образом, первое и второе требование в совокупности намечают не одну кривую, а неопределенное множество возможных кривых, целое „семейство“ кривых, как говорят математики. Принцип „кратчайшего пути“ и выдвигает тот последний критерий, который позволяет выбрать из множества мыслимых кривых единственную—оптимальную.

Необходимо, однако, оговориться, что построить оптимальную линию перспективного развития с полной точностью и строгостью мы не в состоянии, и притом не только потому, что не располагаем достаточными фактическими данными, но и по существу дела. Вычисление кратчайших или оптимальных путей при определенных, заранее заданных условиях представляет, как известно, одну из труднейших задач счетного искусства. Современная математика указывает способы решения подобного рода задач лишь для немногих простейших случаев, да и тут приходится применять весьма изощренные методы (так называемого „вариационного исчисления“). Между тем, в нашем случае и сама задача безмерно сложна, и фактические данные по необходимости очень неполны и не всегда достоверны. Понятно поэтому, что достаточно детализированной и уточненной методологии перспективного планирования в настоящий момент не существует и создать ее в короткий срок немыслимо; она может сложиться лишь постепенно, шаг за шагом, в процессе длительной и напряженной коллективной работы. Пока же нам приходится при отыскании оптимума прибегать к довольно грубым прикидкам и нащупывать искомую цель посредством вариантных приближений.

III. Построение генерального плана

1. Диспропорции и аномалии, мешающие быстрому развитию народного хозяйства СССР, лишь в некоторой своей части созданы специфическими условиями военно-революционного периода. Значительную роль играют здесь причины, так сказать, „векового“ характера, коренящиеся, с одной стороны, в территориальном распределении природных богатств страны, с другой стороны, в тяжелом экономическом наследстве, перешедшем к нам от дореволюционной России. Так, уже в труде ГОЭЛРО указывалось на окраинное расположение наших топливных и продовольственных рессурсов и на огромную отсталость нашего сельского хозяйства, которая делает совершенно неустойчивым хозяйственное положение больших земле-

дельческих районов („засушливая полоса“) и может быть изжита только в результате длительной борьбы и крупных государственных мероприятий широкого мелиоративного значения. Поэтому и в работе ГОЭЛРО, и в последующих работах Госплана основой генерального плана является количественный и качественный под'ем энергетики всей страны. С этой точки зрения наши главнейшие усилия должны быть сосредоточены на энергетическом строительстве и упорядочении теплового и силового устройства народного хозяйства, а также на всех тех моментах, которые предопределяют надлежащую организованность и дееспособность всей армии живого труда как в индустрии, так и в сельском хозяйстве. В этой концепции электрификация страны и ее экономическое районирование являются главнейшими направляющими координатами всей хозяйственной работы. Отсюда понятно, что построение генерального плана народнохозяйственной реконструкции сводится, по сути дела, к пересмотру и модернизации плана ГОЭЛРО.

2. Вышесказанное намечает главнейшие линии экономической политики, полагаемые в основу составления генерального плана. Однако, генеральный план должен дать не только систему экономических директив, но и вполне конкретную картину того состояния, к которому придет народное хозяйство СССР, когда указанные директивы будут воплощены в жизнь. А так как развитие народного хозяйства в направлении общих директив генерального плана, по существу дела, безгранично, то возникает вопрос о тех количественно и качественно определенных рамках, в которые должны быть уложены конкретные построения генерального плана.

Состояние общественных производительных сил характеризуется двумя основными измерителями: 1) уровнем (производительностью общественного труда) и 2) об'емом (количественными размерами общественной продукции). Следовательно, уровень и об'ем общественных производительных сил при построении генерального плана должны быть заданы заранее.

3. Уровень, т.-е. граница тех качественных улучшений, которые об'емляются генеральным планом, намечается довольно отчетливо. В самом деле, задача генеральной реконструкции—оптимальное как в смысле техники, так и в смысле районирования, использование наличных народнохозяйственных рессурсов. Процесс генеральной реконструкции не может поэтому считаться законченным до тех пор, пока у нас остаются такие предприятия или отрасли, в которых производительность труда ниже, чем у заграничных наших конкурентов вследствие технической или организационной отсталости. Генеральный план есть прежде всего план радикального преодоления нашей отсталости. Разумеется, несмотря на обилие природных рессурсов СССР, могут оказаться и неизбежно окажутся отдельные подразделения производства, в которых мы в силу природных условий не сможем в обозримом будущем достигнуть снижения себестоимости, достаточного для того, чтобы отечественный продукт обходился нам не дороже, чем заграничный того же качества. Такие виды продукции, как общее правило, не должны включаться в генеральный план. Правда, в настоящее время и для ближайшего будущего времени, под влиянием обостренных отношений с окружающим нас капиталистическим миром нам приходится придерживаться концепции народнохозяйственной „автаркии“ СССР, но для генерального плана, закладывающего фундамент хозяйственного развития на многие десятилетия, такого рода соображения не могут иметь решающей силы. Идея международного разделения труда, идея рационального районирования общественных производительных сил в мировом масштабе обязательна для генерального плана не в меньшей степени, чем принципы рационального районирования СССР. Исключения (напр., при обсуждении вопроса о направлении некоторых железнодорожных линий) могут быть сделаны только ввиду совершенно очевидных нужд самообороны Союза. Мы предполагаем и методологически вынуждены предположить, что в течение тех 10—15 лет, на которые рассчитывается генеральный план, структура капиталистического мира и его отношения к СССР останутся, примерно, такими же, как в настоящее время. Если эта предпосылка не оправдается, заканчивать генеральный план нам придется при новых условиях, не поддающихся сколько-нибудь отчетливому перспективному учету. Но мы не можем и не должны предполагать, что то вековое развитие, базис для которого мы закладываем генеральной реконструкцией, будет протекать в условиях национальной обособленности и борьбы за мировые хозяйственные рессурсы. В этой более отдаленной перспективе презумпция перехода от народнохозяйственной индивидуализации к мирохозяйственному плану является вполне допустимой и для социалиста обязательной.

Лишь с доведением генеральной реконструкции до указанного качественного предела создается широкий и прочный фундамент для дальнейшего хозяйственного строительства и действительно устраняются все современные наши „диспропорции“.

В настоящее время устойчивость нашей промышленности гарантирована монополией внешней торговли. Помимо этой своей охранительной функции монополия внешней торговли выполняет функцию планомерного продуктообмена с заграницей, что в тех или других организационных формах является, конечно, неот'емлемой принадлежностью всякого планового хозяйства. Генеральный план может быть реализован лишь под охраной монополии внешней торговли, но самый процесс его реализации есть постепенное уничтожение надобности в охранительной функции монополии. И только после окончательной ликвидации этой потребности промышленность будет прочно стоять на собственных ногах, а вместе с тем приобретет несокрушимую крепость „смычка“ с крестьянством, ибо при указанных условиях даже у зажиточного и, так сказать, „торгово-промы-

шленного" слоя деревни исчезнут главнейшие стимулы к принципиальной борьбе с советской системой экономики.

4. Труднее вопрос о том об'еме производительных сил, который следует положить в основу генерального плана в качестве второй, количественной предпосылки его построения. В зависимости от темпа реконструктивных работ заданный уровень производительных сил может быть фактически достигнут при различном об'еме продукции, так как об'ем продукции будет расти и на старом техническом базисе. Из этих многих возможностей оптимальна только одна. Но проблема темпа и вообще пути развития, тесно связанная с выяснением этого оптимума, является специальной задачей не генерального, а перспективного плана в узком смысле этого слова, а также ежегодно составляемых контрольных цифр. Итак, генеральный план, дающий общую ориентировку, „цель" движения, есть та предпосылка, без которой нет возможности приступить к исследованию промежуточных этапов пути; а с другой стороны, как мы только что видели, существеннейший элемент самой цели, в свою очередь, зависит от пути перехода. Мы получили один из тех порочных методологических кругов, которые неизбежно возникают при попытках резко расчленить на отдельные области исследования народнохозяйственный процесс, где все динамические и статические соотношения неразрывно связаны единством органического целого. Разрубить этот порочный круг можно только одним способом: генеральный план на основании предварительных и по необходимости очень грубых соображений задается условной гипотезой об'ема производительных сил. В перспективных планах, при проработке проблемы этапов и темпов пути, ведущего к реализации генерального плана, гипотеза эта мало-по-малу уточняется. Уже отсюда видно, что генеральный план ни в коем случае нельзя рассматривать, как вполне законченную идейную модель, которую остается лишь с буквальной точностью воспроизвести в реальном материале хозяйственного строительства. Как и всякое подлинное человеческое творчество, реконструкция народного хозяйства до конца осознает и конкретизирует свое задание лишь в процессе его воплощения.

5. Исходя из намеченных выше принципов и рамок генерального плана, возможно с любой степенью детализации дать перспективную картину реконструированного народного хозяйства по отдельным районам и отраслям производства. Но это все же будет лишь совокупность иллюстраций к определенным директивам экономической политики, а не план „народного хозяйства", пока элементы такого построения не сведены к единству путем балансовых расчетов. Схема этих расчетов, примерно, такова.

Допустим для примера, что уровень производительных сил, принятый генеральным планом, предполагает удвоение производительности труда в промышленности и возрастание ее в полтора раза в

сельском хозяйстве. Пусть об'ем производства в среднем для всех отраслей народного хозяйства при этом возрастает втрое. Равномерности роста отдельных отраслей, конечно, быть не может. В частности, так как в промышленности производительность труда возрастает, а, следовательно, себестоимость понижается вдвое быстрее, чем в сельском хозяйстве, то сохранение „соразмерности частей" (как условие динамического равновесия народного хозяйства) требует относительно более быстрого роста об'ема промышленности. Но априори никак нельзя сказать, что и здесь промышленный рост должен именно вдвое опережать сельскохозяйственный. Первая балансовая проблема генерального плана ставится поэтому следующим образом: в каких пропорциях должна возрасти продукция отдельных отраслей сельского хозяйства и промышленности при указанных материальных и стоимостных предпосылках?

Для ответа на этот вопрос необходимо перспективно учесть емкость мирового рынка по отношению к нашим экспортным продуктам и емкость внутреннего рынка как потребительского, так и производственного. Построенные с этой целью балансовые расчеты дадут возможность оценить с качественной и количественной стороны перспективную динамику рабочей силы. В промышленности количество рабочих и служащих должно, вообще говоря, расти пропорционально ценности, а не физическому об'ему продукции,—чем определяется потребность в квалифицированной рабочей силе, а следовательно, и необходимые для ее обучения и переобучения затраты. Этим же определится и соответствующее генеральному плану перераспределение населения между деревней и городом. Наконец, установив предполагаемый прирост всего городского населения (он должен быть несколько меньше, чем прирост промышленных рабочих и служащих), мы получим представление о размерах жилищного строительства, требуемого генеральным планом. В результате всех этих расчетов получится не только „оборотная ведомость" народного хозяйства в том его виде, какой оно примет по завершении генерального плана, но и общий счет издержек, необходимых для генеральной реконструкции вещественных и человеческих производительных сил страны. Этим задача генерального плана, по существу, исчерпывается.

IV. Построение перспективного плана

1. Перспективный план имеет целью конкретизировать ближайшие этапы осуществления генерального плана, при чем разбивка по годам общей плановой перспективы неизбежно является условной и примерной, ибо смена годовых темпов роста зависит наряду с факторами постоянного значения от колебания урожаев и других кон'юнктурных влияний, не поддающихся предвидению. И в этом нет большой беды. Если вследствие тех или других стихийно-изменчивых

причин один годовой интервал перспективного плана на деле сожмется до 6 месяцев, а другой растянется на 18 месяцев, то от такой передвижки ориентировочное значение перспективного плана ни в малой степени не пострадает. Существенно важно лишь с возможной тщательностью выполнить для каждого условно-годового отрезка перспективного плана требование „соразмерности частей", т.-е. достигнуть того, чтобы каждый этап осуществления генерального плана, условно помеченный в перспективном плане той или другой календарной датой, представлял собой органически связанное народнохозяйственное целое, а не случайное переплетение раздельных линий развития.

2. Если конкретный учет годичных темпов роста и не возможен и не особенно важен для многолетнего перспективного плана, если эта задача является специфически существенной лишь для одно-летних „контрольных цифр", то выяснение среднего темпа за весь многолетний период есть основа перспективного плана. И как раз в рамках наступающего пятилетия проблема эта приобретает особенную остроту. Мы подходим к исчерпанию восстановительного процесса без достаточной подготовки к грядущему периоду реконструкции, вследствие чего в начальные годы реконструктивного процесса мы неизбежно должны пережить значительное замедление темпов народнохозяйственного роста. В самом деле, мы должны немедленно тратить большие средства на реконструкцию, а результаты этой последней скажутся на росте производительных сил лишь через несколько лет, когда вновь выстроенные предприятия начнут одно за другим вступать в работу. Замедление темпа роста будет, очевидно, тем значительнее, чем большую долю производительно затрачиваемого накопления будем мы направлять в новое строительство, и чем меньше средств останется у нас на подновление и частичное переоборудование существующих устарелых предприятий. С точки зрения рациональных принципов реконструкции устарелые предприятия должны лишь дорабатывать свой срок и не заслуживают значительных капитальных вложений, ибо небольшое увеличение об'ема и еще того меньший рост уровня производительных сил покупается здесь дорогой ценой относительно очень крупных затрат. Но избежать таких „нерациональных" затрат мы, очевидно, не сможем. В самом деле, если бы мы решили производить только такие капитальные вложения, которые представляются рациональными в свете генерального плана, то нам пришлось бы все вкладываемое в производство накопление загнать в новые строительные работы, ограничив расходы на поддержание действующих предприятий рамками так называемого „текущего ремонта". В результате, на ближайший период пока новые предприятия еще только строятся мы получили бы уже не ослабление темпа роста, а полную стационарность физического об'ема продукции и падение средней производительности промышленного труда при резком повышении фонда

заработной платы за счет кадров пролетариата, вовлеченных в строительство. Такая политика, очевидно, в корне нарушила бы требование „соразмерности частей" народнохозяйственного целого и привела бы к острому кризису и катастрофическому срыву всех наших плановых предначертаний. Для смягчения трудностей переходного периода необходимо наряду с новым строительством, развертываемым в строгом соответствии с планом генеральной реконструкции, тратить очень большие средства на предприятия заведомо плохие, лишь бы добиться немедленного, хотя бы и сравнительно умеренного повышения их производительности.

Как мы видим, в условиях непосредственного будущего критерий „соразмерности частей" и критерий „кратчайшего пути" вступают между собой в явный конфликт. Вынужденные в угоду первому требованию направлять крупные рессурсы на форсирование устарелых способов продукции в течение трех, четырех или пяти ближайших лет, мы тем самым проигрываем в общем темпе осуществления генерального плана, отдаляем его срок и увеличиваем его издержки.

Важнейшая задача перспективного плана и состоит в том, чтобы ввести в надлежащие рамки это экономически нерациональное, но жизненно необходимое, легко реализуемое и поэтому в глазах хозяйственника-практика особенно соблазнительное направление реконструктивных затрат. Очевидно, в ближайшие годы нерационально расходуемая доля производительного накопления будет особенно велика; по мере вступления в действие заново отстроенных предприятий она должна убывать с таким расчетом, чтобы к моменту завершения реконструкции все не вошедшие в генеральный план предприятия могли быть сведены на-нет.

3. Перспективный план должен предусмотреть порядок и формы ликвидации диспропорций современной хозяйственной системы в процессе ее реконструирования. Сюда относится, прежде всего, проблема преодоления товарного голода и накопления товарных фондов, позволяющих регулировать внутренний рынок более действительными, гибкими и дешевыми методами, чем это имеет место в настоящее время. Маневренные товарные фонды в условиях советского хозяйства являются, вместе с тем, наилучшим валютным обеспечением, так как дают государству наиболее эффективное орудие регулирования цен на внутреннем рынке, а вместе с тем, и покупательной силы бумажного рубля. В программу перспективного плана входит далее разработка вопроса о специальных резервных фондах, позволяющих вести реконструктивные работы бесперебойно, несмотря на погодные и сезонные колебания текущей кон'юнктуры.

4. Одна из труднейших задач перспективного плана — проектирование ценностных соотношений. Здесь неизбежны значительные ошибки, но отказаться от этой задачи невозможно, во-первых, потому, что балансовые расчеты применимы только к ценностям, а отнюдь

не к натуральным величинам продукции, и, во-вторых, потому, что перспективное указание цен есть не только научный прогноз, но и директива экономической политики. Без определенной директивной линии в области регулирования продажных цен промышленной продукции отыскание оптимальных путей реконструкции невозможно. Основной директивой здесь должно быть на будущее время, как и за прошлые годы, снижение цен на промтовары в меру снижения их себестоимости. Другими словами, государственная политика должна стремиться к тому, чтобы промышленность развивалась в обстановке здорового умеренного „оживления", одинаково избегая и угнетающей атмосферы острой депрессии и развращающей атмосферы „расцвета" (под „расцветом" мы понимаем бурный под'ем кон'юнктуры, характерный для предкризисных периодов капиталистического цикла, с их „кредитной инфляцией", громадным ростом прибылей, ажиотажем и спекуляцией).

V. Построение контрольных цифр

1. Основные методы построения контрольных цифр на 1925/26 год изложены в текстовом введении к печатному изданию этих цифр. При выработке контрольных цифр на 1926 27 и следующие годы методологические принципы остаются в общем и целом неизменными. Необходимо, разумеется, принять все меры к тому, чтобы усовершенствовать способы их практического использования. В частности, с каждым новым годом метод балансовых расчетов должен расширять поле своего применения так, чтобы контрольные цифры все более и более приближались к действительному балансу народного хозяйства.

2. Принципиальное изменение в методологии контрольных цифр можно пока наметить лишь одно. Метод контрольных сопоставлений с довоенным уровнем с каждым новым годом будет играть все менее и менее видную роль, уступая место основной контрольной ориентировке на генеральный план, как конечное задание, и на перспективную многолетку, как ближайшие этапы его осуществления.

VI. Перспективный план и учет кон'юнктуры

Отсутствие достаточно разработанной методологии перспективного планирования и величайшие теоретические и практические трудности, стоящие на пути ее разработки, порождают нередко скептическое отношение к самой идее перспективного плана. У нас довольно распространен взгляд, что широкие плановые перспективы потребны, главным образом, для украшения парадного фасада советских республик, но мало пригодны для практической ориентировки их будничного хозяйственного строительства. Тщательный учет наличных рессурсов, текущей кон'юнктуры и выработанная на этой основе, хорошо продуманная оперативная программа хозяйственного

строительства на предстоящий год,—вот все, что с этой скептической точки зрения необходимо плановому хозяйству, находящемуся в стадии реконструкции. Для оценки такого рода позиции достаточно указать на то, что в рамках учета кон'юнктуры и построения на этой основе ближайших оперативных программ „плановые принципы" присущи и трестированному капитализму. Мало того, мы знаем что, например, Соединенные Штаты Северной Америки составляют и методически осуществляют многолетние планы в отдельных отраслях хозяйственного строительства (в частности, как раз в области электрификации). Наша надежда догнать и перегнать в своем развитии передовые страны капиталистического мира покоится, главным образом, на том, что мы рассчитываем найти более короткий и более экономный путь реконструкции, чем это имело бы место, если бы наша хозяйственная политика руководилась исключительно учетом стихийно-меняющейся кон'юнктуры. Если мы этого не сделаем, если процесс нашего „планового" строительства проделает все те зигзаги, которые совершило бы при прочих равных условиях капиталистическое строительство, то можно сказать с полной уверенностью, что наше дальнейшее развитие пойдет не более быстрым, а более медленным темпом, чем развитие наиболее мощных из наших капиталистических соперников. Но проблема темпа приобретает в ближайшее время решающее значение. Дальнейший рост относительной отсталости хозяйства СССР вследствие медленности его развития являлся бы такой жестокой практической критикой нашей плановой системы, что нам едва ли удалось бы парализовать удары этой критики какой бы то ни было теоретической аргументацией. Проигрыш темпа означает крушение самого типа хозяйства,—вот как история поставила вопрос.

Разумеется, нет и не может быть абсолютных гарантий того, что нам удастся благоприятно разрешить проблему темпа даже при самых добросовестных усилиях. Но если мы, проникнувшись „мудрым скептицизмом", заранее признаем ее неразрешимой, мы проиграем партию наверное. Поэтому-то методология перспективного планирования, несмотря на всю ее зачаточность, несмотря на колоссальные трудности, связанные с ее разработкой, является одной из актуальнейших научных и практических задач современности. Тщательный учет кон'юнктуры при выполнении планов, разумеется, необходим, против этого никто не спорит, и именно поэтому выше было подчеркнуто, что конкретное определение годового отрезка плана возможно только в порядке составления контрольных цифр, которые опираются на достаточно выяснившуюся кон'юнктуру. Но лишь маяк генерального плана может осветить общее направление движения, указать тот курс, которого экономическая политика должна неизменно держаться, обходя подводные скалы и мели быстро текущей кон'юнктуры.

Ф. Р. Дунаевский

Полеводственная промышленность и „реализм“

Около двух лет тому назад мои работы привели меня к некоторым достаточно существенным выводам относительно возможных перспектив использования тракторов в полеводстве. Для окончательной проверки обосновывавших эти перспективы данных и расчетов я предложил организацию опытного сплошь механизованного хозяйства (см. „Полеводственная промышленность“, Харьков, 1925 г.).

Проект опыта не встречал отпора сам по себе и даже кое у кого встретил энергичную поддержку, но расхождение было в оценке его возможной значительности и хозяйственной важности. Надо было выявить эту возможную значительность возможно более остро. Я изложил свои соображения по этому поводу в краткой записке, которая была разослана небольшому кругу лиц. Записка намечала возможные широкие перспективы для народного хозяйства в целом, но в качестве непосредственного практического вывода, попрежнему, выдвигалась организация опытного хозяйства.

Я получил предложение напечатать эту записку (она появилась в № 11 „Планового Хозяйства“ за 1925 г.) и выступить с докладом в с.-х. секции Госплана и в Коммунистической Академии. В обоих случаях реакция на доклад, хотя и разная в тоне, в общем была одинаковой. Почти все оппоненты признавали, что опыт ставить надо, но почти все расходились со мною в оценке возможных перспектив. Главнейшие из выставленных против этих перспектив возражений нашли затем свое выражение в статьях П. И. Лященко и И. Б. Месснера в № 4 „Планового Хозяйства“ за этот год, а некоторое отражение полемики сказалось также в статьях В. Д. Батюшкова и Г. Гордеева в №№ 5 и 6 того же журнала.

Анализируя выставленные против меня возражения по поводу перспектив „Полеводственной промышленности“, я нахожу среди них две основных группы. К одной принадлежат возражения, проистекающие частью от неполного или неверного понимания моих построений или от прямого извращения — возражения недоразуменные. К другой принадлежат возражения, направленные по существу—возражения принципиальные.

Количество возможных отдельных мелких недоразумений в таком деле, повидимому, безгранично, исчерпать их вряд ли удастся. Полемика по ним вряд ли представляет, за некоторыми исключениями, [1] интерес для читателя.

[1] Исключение необходимо сделать в данном случае для И. Б. Месснера.

Месснер употребил забавный прием для изобличения меня в „слишком свободном“ и „неосторожном“ обращении с цифрами. В начале своей статьи он заботливо излагает мои построения, „дабы предупредить подозрение читающего в неполной передаче и неправильном понимании идей автора“ (стр. 132). В середине же статьи с уничтожающим сарказмом преподносятся следующие образцы моей неосторожности: „Оптимальный размер хозяйства при одном тракторе, при котором получаются столь заманчивые эффекты, в одном случае принимается за 150—200 десятин жатвенной площади, в другом—в 8.000 десятин и опять-таки с одним и тем же результатом“. Надо же было так читать „Полев. пром.“, чтобы спутать размер „тракторной упряжки“ с размером тракторного хозяйства из 50 таких упряжек (см. стр. 40 „Полев. пром.“).

Далее, цена Фордзона „на каком-то основании“ принимается мною в 900 р., „тогда как известно, что наше земледельческое население по такой цене трактор не получает“. Передо мною справка о калькуляции себестоимости трактора Фордзона для Укрсельбанка за 1924 25 г. Там 1 трактор стоит 371,25 долл., упаковка, фрахт, доставка до порта в Америке—45 долл., фрахт из Америки в Одессу—23,69 долл., т.-е. всего 439,94 долл.

По официальному курсу 1,945 р. за доллар это составляет 855,68 р. До 900 р. остается еще около 45 руб. на расходы по доставке от порта до места работы.

Отпускная же цена на тракторы включает в себя кроме цены трактора цену плуга, запасных частей и т. п., которые у меня рассчитаны отдельно, а также бесчисленные начисления. Этого Месснер не знает?

Одна из моих „неосторожностей“ заключается далее в „свободном“ исчислении повышения урожая. В „Полев. пром.“ принимается, что своевременность вспашки, раннего пара, подобранного посевного материала повысит урожай процентов на 50. „В статье же „О своевременности индустриалькой поправки“ (стр. 34), говоря о том же предмете, он берет уже повышение урожайности в 30—40“. В своей изобличающей поспешности Месснер не трудится точнее сопоставить тексты и не замечает,

Поэтому я остановлюсь, главным образом, на возражениях основных и попытаюсь вскрыть те корни их, в которых лежат, на мой взгляд, действительные причины спора, и которые я нахожу в глубоком расхождении основных организационно-хозяйственных концепций. Кроме того, я считаю необходимым использовать кое-какие данные о результатах тракторной кампании 1925 г., которые дают некоторое дополнительное освещение всей проблеме.

В чем суть спора?

Человеческому уму свойственно искать в многообразных проявлениях вещей одну и ту же общую причину и в разнообразных утверждениях людей одну и ту же коренную реальность. Эта реальность вскрывается или анализом психологическим, который представлял бы огромный интерес, но вряд ли был бы уместен в данном случае, или путем выявления основных предпосылок. В основе всех моих утверждений лежит одна и та же предпосылка. Мои оппоненты не разделяют ее. Поэтому все, что я говорю, лишено убедительности для них. По той же причине не убедительны для меня их возражения. Если непонимание есть причина споров пустых, то расхождение предпосылок есть причина споров неразрешимых. В этом случае завершение спора происходит или путем изменения предпосылок или путем обнажения их конечной непримиримости.

Какую предпосылку приписывают оппоненты мне?

И. Б. Месснер не без основания заявляет, что отдельные положения мои не новы, но нов тот вывод, который я делаю из них. „Что же привело Дунаевского к этому простому и новому решению?

По нашему мнению, слишком упрощенная трактовка вопросов сельскохозяйственной и народнохозяйственной действительности... Фактами он оперирует, как алгебраическими величинами и строит из них всегда простые и ясные формулы".

Аналогичное понимание моей основной предпосылки дает и П. И. Лященко. Вообще говоря, „если брать эту абстрактную формулу, против нее возражать, конечно, не приходится". Но „автор в своих широких перспективах, конечно, создает утопию... он считает, что достаточно изменить техническую базу, подвести новую,—чтобы изменилась и вся система. Такое „упрощенно-материалистическое" понимание „базы и надстройки", по нашему мнению, конечно, неправильно" (стр. 121).

Иначе говоря, в корне моих „утопических увлечений" мои оппоненты видят нечто в роде умственной слепоты по отношению к осложняющим „простую и ясную формулу" факторам, в первую очередь—к комплексной сложности сельского хозяйства, к перенаселению и т. д. Торопливый недоохват с моей стороны.

В самом ли деле это так? Попробуем разобраться в отдельных конкретных возражениях подробнее. Первым и наиболеее частым возражением, обличавшим мой недоохват, было возражение от перенаселения. На нем я останавливался уже в своей предыдущей статье. Правда, в прениях этот мотив уже не выступал так ярко, но все же он не исчез и не мог исчезнуть: он слишком связан с остротой непосредственного восприятия этого народного бедствия и со всей выросшей на его почве и глубоко укоренившейся у нас идеологией. Но попробуем продумать конкретнее, действительно ли опасность перенаселения будет усиливаться от индустриализации нашего полеводства.

что в одном случае в число факторов урожая включается подбор посевного материала, в другом не включается.

Другую сторону той же „неосторожности" Месснер усматривает в том, что в одном случае неосторожный автор принимает 50%, в другом 30—40% добавочного урожая, „и—странное дело—при таком расчете приходит опять к тем же выводам о 100% прибыли в год". И. Б. Месснер настолько изумлен и возмущен этим странным обстоятельством, что не удосуживается вычислить, насколько действительно понизится в этом случае валовой доход и процент прибыли, и не дает себе труда подумать, не могли ли произойти какие-нибудь изменения в расчете также и в обратном направлении, в направлении удешевления вычисленной мною себестоимости. Между тем, принятая мною производительность орудий оказывается заметно ниже действительной. Так, по данным Украинского Тракторного Комитета за 1925 г. средняя производительность наиболее исследованной и наиболее важной операции, занимающей около 50% времени от всех операций,—именно, пахоты—(на рекомендованную опытными станциями глубину 2½—3 вершка) составляла 2,9 десятины в 10-часовой раб. день, т. е. на 45% выше принятой мною или на 16% выше, если сохранять, как я принимал, 8-часовой рабочий день (что по бытовым условиям, повидимому, отнюдь не обязательно в сельском хозяйстве, особенно при уплате трактористу 5 р. в день, как принято в моих расчетах).

Итак, вот действительная схема цифровых разоблачений Месснера: сформулировать ряд положений критикуемых работ, чтобы „предупредить подозрение читающего в неполной передаче и неправильном понимании идеи автора", застраховать себя таким путем от всех возможных подозрений, и затем под прикрытием этого щита саркастически преподносить обличения в „неосторожности с цифрами", не обнаружившие более солидного основания, чем—„если можно так выразиться, слишком свободное обращение" с критикуемым текстом.

От чего именно могла бы увеличиться опасность перенаселения в этом случае? От того, что крестьяне были бы лишены пахотной земли, как представляет себе Месснер? (Стр. 136.) Если он прочтет внимательнее мою статью, то он, вероятно, сумеет убедиться, что я имею в виду кооперирование, а отнюдь не экспроприирование крестьянства для индустриального полеводства. Крестьянин не лишается земли, он освобождается от нее. Это далеко не одно и то же. Крестьянин продолжает чувствовать землю своей и получать от нее доход, но он не привязан к ней более цепями варварского и непродуктивного труда. Получает он при механизации этого дохода меньше, чем теперь? Нет. Ибо, правда, он должен уделять часть из своего урожая на оплату амортизуемого инвентаря и на оплату топлива для трактора, но эта уделяемая часть при надлежащих комплексных мероприятиях может быть с избытком компенсирована увеличением урожая, как я показал в статье (стр. 44). Механизация не должна при таких условиях уменьшать ни на одну копейку нынешнего дохода крестьянина. Но она не только не должна уменьшать его, она должна его увеличивать. Она должна его увеличивать потому, что часть кормов, уходящая ныне на содержание лошадей, может быть обращена на прокорм тех самых коров и свиней, в забвении которых меня ухитрился уличить один из оппонентов, и которые совершенно справедливо считаются более доходной статьей, чем полеводство (нынешнее) и, во всяком случае, более трудоемкой. Как велико будет это увеличение кормов, можно заключить хотя бы из одного того обстоятельства, что площадь под овсом (являющимся, как известно, предметом специфически-лошадиного меню) превышает в некоторых районах Украины 20% всей посевной площади, а по всей Украине составляла в 1916 г. площадь в 1.767 тыс. десятин, т.-е. свыше 9% от всей посевной площади. Не надо упускать из внимания при этом, что хотя лошадей, как общеизвестно, кормят овсом, но их кормят не одним только овсом.

Далее, нельзя пренебрегать также и тем обстоятельством, что освобождение массового крестьянина от полевых трудов, а также от связанных с ними забот о лошади, вовсе не обязательно должно побудить его зажить ленивой жизнью рантье. Никто не доказал, что лень является природным и неизменным свойством нашего крестьянина и что он обязательно предается ей, как только освобождается от непосредственной угрозы голода. Вряд ли будет неосторожностью допустить, что хотя бы некоторая доля крестьянства использует свое освобождение от земли для более доходных сельскохозяйственных предприятий, для которых появятся одновременно и новые кормовые рессурсы (скотоводство), и новое орудие транспорта, и двигатель для переработочных установок (в лице трактора).

Где же здесь опасность от возрастания перенаселенности? Под перенаселением можно понимать различные вещи. Но если говорить о реальной опасности перенаселения и если понимать под опасностью перенаселения опасность падения дохода, приходящегося на одного крестьянина, здесь такой опасности нет.

Как могло вообще возникнуть у кого-либо опасение такого роста перенаселения? Здесь мы подходим к действительным пред-

посылкам. Из каких предпосылок надо было исходить, чтобы опасаться роста перенаселения при индустриализации полеводства несмотря на то, что доход крестьянина не уменьшится? Не из того ли предположения, что опасность перенаселения измеряется количеством труда, а не количеством дохода на душу? Не от того ли спор, что проблема перенаселения трактуется в ее изолированном виде, в изолированном не только от общих перспектив технического и культурного под'ема страны, но и изолированном от учета размеров дохода? Не потому ли, что количество труда и количество дохода идентифицируются? Такая идентификация вполне естественна для умов, не привыкших думать о производительности труда, но лишь о „трудоемкости". Только при такой идентификации можно делать логическую подстановку посылок в силлогизме и утверждать, что уменьшение количества труда означает увеличение опасности перенаселения, несмотря на одновременный рост дохода.

Так в чем же здесь дело? В том, что нашелся наивный утопист, который идет напролом с своими „алгебраическими" выводами, игнорируя „весь комплекс проклятых вопросов, над которыми люди „умные", т.-е. люди, проникнутые духом прошлого, безнадежно ломали себе головы (Месснер, стр. 132), или в чем то другом? Или догма абсолютной роли трудоемкости, оторванная от реальных и конкретных перспектив, открываемых новой техникой, не есть „дух прошлого"? Или в этой незамечаемой идентификации количества труда и дохода от труда не сказывается народнохозяйственный горизонт, суженный рамками технических возможностей лошадиной эпохи, неспособный учесть изменение во всей экономике, создаваемое ростом производительности труда? Не в этой ли разнице горизонтов—одного, застывшего на неподвижном уровне лошадиной техники и другого, воодушевленного динамическими потенциями новой техники, т.-е. горизонта индустриального,—не в этой ли разнице корни спора?

Попробуем подойти к тому же вопросу с другой стороны. В чем именно настоящее содержание этого опасения механизации, как ускоряющего перенаселение фактора? Ведь не всякое же вообще введение машин в сельское хозяйство считается опасным. Ведь не считается же опасным распространение молотилок, жаток, тех же тракторов, когда они распространяются, как теперь, стихийно. Не сама по себе, следовательно, машина страшна, хотя каждая машина, строго говоря, тоже может считаться с точки зрения трудоемкости увеличивающей перенаселение, ибо освобождает рабочие руки, „которых и так некуда девать". Что же страшно? Очевидно, страшен чрезмерный темп машинизации, такой темп, при котором освобождаемые рабочие руки не успевали бы находить себе другого применения. „Общественно-экономические условия должны быть в полной мере подготовлены к восприятию трактора, чтобы крестьянское мелкое „лошадиное" хозяйство превратилось в крупное тракторное" (Лященко, стр. 128). Вообще когда-то механизация осуществится,—этого не оспаривают. Но „не так скоро". В этом и есть реальное содержание вражды против проекта.

Такова же суть и второго возражения—об игнорируемой мною сложности хозяйственного целого. Может быть тракторы сами по себе бегут и быстрее лошади, но хозяйство в его целом, с его коровами, дорогами, элеваторами, портами, необходимыми для реализации выросшей продукции, имеет свой определенный темп развития, который заранее известен. И попытка впрячь тракторы в это медлительное и тяжелое хозяйственное целое, чтобы ускорить его развитие, окончится не ускорением развития, а отрывом. Так понимаю я суть возражений П. И. Лященко и его единомышленников. В своем утопическом увлечении скоростью одной части я игнорирую скорость целого.

Должен сказать, что я никак не могу признать себя нечувствительным к этому темпу целого. Невозможно не чувствовать этот свинцовый груз на ногах, вязкую топь, в которой не только тормозятся, но и вовсе увязают многочисленнейшие порывания вперед как технические, так и культурные, в наше полное нужды и противоречий время. Но вот вопрос: чувствовать этот темп—значит ли считать его нормальным и неизменным на долгое время? Или иначе: искать путей ускорения этого темпа—значит ли быть утопистом, слепым к действительности?

Элеваторы, дороги, порты и прочее, о которых я забываю. Я не забываю о них. И не забываю еще о чем-то, не менее важном, о чем не упомянул никто из моих оппонентов, пекущихся об учете совокупной сложности: о школах, о подготовке организаторов. Но я не забываю также еще двух вещей: я не забываю, что рессурсы республики не ограничиваются теми несколькими десятками миллионов рублей в год, которые нужны для механизации.

И я мог бы поставить вопрос иначе: считают ли мои оппоненты, что следует затормозить рост урожаев, пока мы не построим все эти элеваторы и дороги, а потом уже открыть шлюзы технике для их повышения? Или же повышение урожаев (даже не наступившее еще, а только обеспеченное) само уже является источником рессурсов для построения элеваторов, дорог, портов (и даже телефонов, так заботящих уважаемого П. И. Лященко,—без которых, по его мнению, механизация полеводства невозможна,—согласно найденному им в американском журнале сообщению).

Именно так стоит вопрос об этой самой „сложности" хозяйственного целого. В каком случае скорее будут обеспечены и подготовлены эти „общественно-экономические условия", необходимые для механизации, если мы запряжем трактор исторически впереди нашего хозяйства или исторически сзади его? Вы хотите прицепить двигатель сзади телеги, чтобы она тащила его, я предпочитаю прицепить впереди,—вот в чем разница, а не в том, что я забываю в своем утопическом ослеплении о действительном темпе этой телеги (который отдается слишком чувствительным скрипом в ушах, чтобы было возможно забыть о нем даже при желании).

Но кто и когда доказал, что темп развития отдельной отрасли хозяйства не может быть скорее, чем темп развития хозяйства в целом? Кто и когда доказал, что никакое ускорение темпа отдельной отрасли не в силах ускорить и темп целого? Не показывает ли нам история экономики обратного?

Попробуем отвлечься от гипноза наших лошадиных темпов. Попробуем посмотреть, как развивались вообще новые отрасли промышленности, как развивались такие новые отрасли, как производство стали, электрическая промышленность, автопромышленность. Все эти отрасли начинали от относительно ничтожных капиталов и за пару десятков лет становились гигантами, своим гигантским спросом на сырье стимулируя ускорение старых отраслей, своим гигантским спросом на рабочую силу стимулируя промышленность, обслуживающую повышающиеся потребности новых рабочих масс.

Прочтите историю этих отраслей. Каждая из них пробивала себе путь сквозь скепсис, каждая из них должна была рвать ржавые горизонты привычных темпов. Форда хотели предать суду его собственные компаньоны за его разорительное намерение поднять производство до ста автомобилей в день. Он ответил, что будет производить тысячу, а не сто. Сейчас он производит десять тысяч. Одного из руководителей стального треста высмеяли, когда он предсказал, что можно представить себе повышение производства стали до пятидесяти миллионов тонн в год. Сейчас это предсказание уже не кажется смешным.

Каждая новая отрасль промышленности стремится взять темп, внутренно свойственный ей, и этим ускоряет темп целого. И если предпосылки технические и возможность сбыта тому не мешают,—этот темп будет взят немного позже, немного раньше,—в силу естественного давления новых возможностей на мысль и волю людей. Этот новый темп всегда и с неизбежностью встречает неверие, обиду, насмешки и вражду со стороны старых горизонтов. Это сопротивление неизбежно. Тот новатор, который испугался бы насмешек и клички „утопист", был бы подобен конструктору, который отказался от двигателя, потому что часть энергии в этом двигателе уходит на трение.

Нельзя видеть порока в этом сопротивлении старых темпов. Оно социально, биологически неизбежно. В горизонте лошадиных аллюров истории представление о неизменной производительности труда, складывавшееся веками, с естественной необходимостью заслоняет перспективы повышения производительности, открываемые новой техникой. Мысли, выросшей на технической базе сохи, естественно непонятно, как может механизация обеспечить для себя и дороги, и элеваторы (и телефоны).

Не в том расхождение, что я не вижу обстоятельств, видных моим оппонентам. Расхождение в том, что горизонт лошадиной Руси, с ее „тише едешь, дальше будешь", сталкивается с горизонтом активно-конструктивного индустриализма, видящего не будущее в шорах прошлого, а прошлое на фоне будущего.

Любопытно, что даже в отдельных детальных возражениях сказывается то же различие горизонтов. Есть одно возражение, в печати не отразившееся, но я слышал его не раз. Как выгоднее использовать деньги: на экстенсивный посев тракторов среди крестьянства, как теперь, или на концентрированное механическое хозяйство. К сожалению, уровень нашей статистики не позволяет еще сейчас дать на этот вопрос ответ, очевидный для всех. Но для иных экономистов

ответ представляется самоочевидным: конечно, при экстенсивном распределении эффект будет больше. Им трудно представить себе, что никакое затыкание тракторами щелей в старой, лошадиного покроя хозяйственной барже никогда не даст ей той быстроходности и тяги, какие имела бы баржа, построенная заново из того же растрачиваемого на заплатки материала. И им ничего не говорят те факты, что трактор, входящий в хозяйство лишь для вспашки и умолота, но еще не устранивший нужды в лошадях для посева и жатвы, и потому стоящий в самые горячие периоды без дела, гораздо менее экономен для хозяйственного целого и для отдельных хозяйств, чем трактор, использованный полностью и освободивший хозяйство от лошадей до конца. Они так привыкли к экстенсивно-постепеновской концепции хозяйственного роста, что никакие факты не в силах убедить их в преимуществах хозяйствования концентрированного.

Не менее ярко сказывается то же различие кругозоров в вопросе о цене на хлеб. Один из упреков, который мне делают и П. И. Лященко и И. Б. Месснер,—это упрек в том, что я игнорирую понижение цены на хлеб, неизбежное, по их мнению, при механизации и якобы разрушающее все мои расчеты. Этот аргумент можно было бы привести против всякой новой отрасли промышленности. Но вопреки этому аргументу каждая новая отрасль вырастала со сказочной быстротой и тянула за собою другие. За счет чего она вырастала? За счет разницы между „общественно-необходимым временем" для производства ее продукта и тем временем, которое делала достаточным для нее новая техника. Эта разница оказывалась достаточно большой и устойчивой, чтобы долгое время сохранять цену на уровне, позволявшем не только накоплять капиталы, но и становиться монополистами и Круппам, и Сименсам, и Фордам.

Почему должно быть иначе с промышленностью полеводственной? Или переход к новым формам полеводства нигде не встретит инерции большей, чем у нас и сможет произойти внезапно во всем мире, подобно взрыву? Если бы даже и так, то все же и в этом случае мы еще имели бы преимущество некоторое время перед нашими конкурентами—преимущество в значительно низшем уровне потребностей и зарплаты у нас, чем на Западе и в Америке. В этом случае наше механизованное хозяйство сохранило бы за собой ту самую своеобразную привилегию, какую имеет наше хозяйство лошадиное, компенсирующее отсталость техники и урожайности крестьянской самоэксплоатацией.

Но вряд ли нужно опасаться такой плачевной судьбы для будущей Советской России. Вряд ли кооперирование американского фермера или его экспроприация для создания механизованных латифундий при власти буржуазии окажутся легче, чем кооперирование нашего крестьянства при решительном содействии концентрированных усилий власти советской. Во всяком случае наша задача в том, чтобы у нас это кооперирование произошло быстрее. Ибо если мы упустим редчайшую возможность поднять наше богатство на стыке двух технических эпох в полеводстве, вряд ли какая-нибудь другая отрасль промышленности представит нам для этой цели более мощные перспективы.

Для горизонта конструктивно-индустриального здесь трудность превращается в источник силы. Ибо этот горизонт воспитан на истории новых отраслей промышленности, которые, не уступая другим в деле эксплоатации рабочего, как правило, вырастали, однако, на дифференциальной прибыли от ускоренной рационализации. На неизбежность падения цены индустриализм реагирует неизбежным, в его глазах, новым под'емом техники, т.-е. новым под'емом производительности, т.-е. новым понижением себестоимости. Для горизонта, вырастающего на изучении застойно-лошадиной эпохи, эти перспективы не понятны. Ибо его хозяйственному мышлению категория производительности труда вообще чужда. Ибо на протяжении веков производительность труда крестьянина особого роста не обнаруживала. И потому возможное падение цены на хлеб представляется ему опасностью абсолютной и непреодолимой. Его ставка—не ставка на динамику техники и хозяйства. Его ставка—ставка на цены, „установившиеся на определенном уровне“ (Месснер, стр. 137). О том, что сталось бы с лошадиным хозяйством, если бы этот „определенный уровень“ установился на базе новой техники в Америке раньше, чем у нас,—он не заботится. Это для него—нереальность, утопия. Эту „сложность“ проглядеть можно. Это ведь не так страшно, как игнорировать сложность лошадиной стихии.

Итак, какое бы отдельное возражение ни брать при анализе его, мы наталкиваемся на один и тот же корень—на принципиальное расхождение организационно-хозяйственных горизонтов. На фоне этого расхождения становится понятным и то недовольство, которое вызвало употребление мною термина „индустриализация полеводства“ (не сельского хозяйства, но—полеводства!). Под индустриализацией сельского хозяйства,—учат меня,—понимается „такое соединение собственно сельскохозяйственного производства с промышленностью, которое приводит к органическим изменениям всего сельского хозяйства, всей системы хозяйства“ (П. И. Лященко, стр. 122). Так это или не так, судить не буду. Из статьи Гордеева в № 6 „Планового Хозяйства“, как будто, выходит, что особого единодушия по этому поводу еще не установилось. Я в своей невежественной наивности полагал до сих пор, что там, где ставится крупное массовое производство, где оно ставится на современной технической базе и с соблюдением рационализаторских принципов современной индустрии, как в моем проекте,—там для слова „индустрия“ все основания имеются. Но если „обработочно-сбытовая“ индустриализация на лошадиной базе не захочет допустить этого привилегированного титула для какой-то „тракторизации“ и „механизации“,—я на спор о титулах тратить времени не буду. Это ведь, в сущности, лишь филологическое отражение основного спора о сравнительной важности „механизации“ в ряду других сельскохозяйственных мероприятий.

Чему учит опыт нынешней „тракторизации“

Если в корне наших споров лежит,—как мне, как будто бы, удалось показать,—не противоречие между утопизмом и реализмом, а различие организационно-хозяйственных горизонтов, то приходится

спросить, чего же ждать? Так как лошадиного хозяйства у нас сколько угодно, а „механизованного“ не только нет, но самая возможность его почитается утопией, то естественно, что и соответственные горизонты должны преобладать на многих позициях над индустриальными. На что может надеяться в таком случае механизаторский „утопизм“, если он чувствует свою правоту?

Основания для надежд все же есть. И одно из них в том, что многие вещи, неясные и „невозможные“ сегодня, становятся ясными, когда их обнажают непредвиденные удары жизни. История последнего десятилетия представляет немало примеров расширения кругозора под давлением жизни. Всего два года назад мне приходилось доказывать серьезным людям, что тракторные жатва и посев вполне возможны. Сейчас уже об этом не спорят.

Наша тракторная практика еще не слишком велика. Еще меньше степень ее изученности. Но и те цифры и факты, которые уже накопились, не лишены значительности. Прежде всего эта практика обнажила тот неизбежный, но многими не только не предвиденный, но даже отрицавшийся факт, что трактор во многих случаях становится орудием возвышения для более зажиточных слоев. Вот табличка, рисующая распределение тракторов в машинных товариществах:

Харьковский округ			Артемовск. округ		Купянский округ	
Десятин в 1 хозяйстве	Число хозяйств	%	Десятин в 1 хозяйстве	%	Десятин в 1 хозяйстве	%
До 8	254	41,4	1—3	1	До 3	1
8—12	188	30,7	3—6	9	„ 5	7
Свыше			6—9	13	„ 8	22
12	171	27,9	9—15	34	„ 12	34
	613	100	Свыше 15	43	Свыше 12	36
				100		100
(82 товарищества.) Данные Харьковского Сельбанка.					Статья тов. Лыжина в „Укр. Эконом.“.	

Самый факт использования машинных товариществ более зажиточными хозяйствами теперь, как будто, уже не оспаривается ни официальными органами, ни в прессе Но какие выводы делаются из этого факта? Передать тракторораспределение из одних рук в другие Основан ли этот вывод на анализе действительных причин явления? Не является ли он организационной отпиской от досадного факта? Не влияет ли на это явление то обстоятельство, что зажиточный крестьянин играет роль в этом деле не только, как денежная сила, но и как носитель некоторого организующего начала, пусть не высокого абсолютно, но более высокого относительно, чем

у других крестьян? И не налагает ли это обязанности на советское государство—обеспечить бедняку и середняку это организующее начало, чтобы он реально обошелся без зажиточных слоев? Чтобы ему реально помогали носители не только идеи, но и практики „просвещенной кооперации"? И для действительной, деловой и глубокой подготовки этих просвещенных кооператоров не обостряется ли нужда в рациональном опытном хозяйстве, идущем впереди массовой крестьянской практики, а не в хвосте ее? Или же предпочтительнее, как советуют некоторые, открыто дать путь зажиточному крестьянству, пусть богатеет, а мы будем налогами его жать?

Другой факт. Процент действительного использования трактора. Этот факт, к сожалению, не освещен достаточно полно. Но и по имеющимся данным Тракторного Комитета относительно 796 тракторов, тракторы в степи были использованы на 51,8% (в восточной) и на 59,75% (в южной степи), из нерабочего же времени только 5,5% и 5,2% падало на дожди, 2% и 2,2% падало на ремонт, а 22,9% и 16,4% падало на отсутствие работы. Простои тракторов по этой причине составляли в степи восточной 66 и в южной 57,2 дня за сезон, при чем наибольшим этот простой был в июне и июле (от 10,3 до 14,3 дней), т.-е. в самые горячие в смысле работы месяцы. К сожалению, данные Тракторного Комитета не освещают этого явления достаточно дифференцированно, но и имеющиеся данные заставляют предполагать, что главной причиной простоя является недостаток прицепных орудий. Этот недостаток только теперь осознан и только теперь начались разговоры о необходимости снабдить крестьянина этими орудиями. А что будет, когда эти начавшиеся теперь разговоры приведут к тому, что крестьянин действительно получит подходящие сноповязалки, подходящие сеялки и культиваторы? Он получит основное оборудование для полной механизации.

Будет ли ему это по средствам? Это нетрудно представить себе. Средний размер земельной площади одного товарищества в Харьковском округе 74 десятины. Представители Укрсельбанка сообщают, что на юге этот размер достигает 100 десятин.

Так или иначе, для 74 десятин земли оказывается посильным трактор, стоящий 1.700 руб.

Стоимость комплекта недостающих прицепок для посевов, культивировки и жатвы составляет в общем, примерно, такую же сумму. Однако, трактор с таким комплектом прицепок мог бы обработать не 74, а 150 и более десятин (по моим расчетам, опубликованным и до сих пор никем не опровергнутым). Иначе говоря, за те же самые 1.700 руб. эти 74 десятины могли бы иметь не один только трактор, а полное оборудование для сплошной механизации всех непосредственно-полевых операций, если бы нашей кооперации удалось об'единить эти 74 десятины с другими 74 десятинами и затратить половину кредитов на тракторы—на покупку прицепок к ним.

А что 1.700 руб. для 74 десятин посильно,—тому свидетельством неослабевающий спрос на тракторы, далеко не удовлетворяемый, побудивший прекращать прием заявок.

Таким образом, пока мы рассуждаем об утопичности, сложности и прочем, жизнь сама обнажает конкретную и вопиющую нужду в превращении дорогого и ублюдочного тракторно-лошадиного хозяйства в хозяйство закончено механическое.

Еще несколько слов о темпе. Количество тракторов, поглощенных в 1925 г. четырьмя районами степными и околостепными, составляет 2.463 на территорию, охватывающую около 10,5 милл. десятин посева. Для полного насыщения этой территории тракторами для вспашки (считая 250 десятин на трактор) понадобилось бы около 42 тысяч тракторов. А 2.463 составляют 6% от этого числа. Что это значит? Это значит, что если введение новых тракторов в хозяйство будет происходить впредь темпом не более быстрым, чем в прошлом году, если у нас не будет средств, чтобы этот темп ускорить, то полное насыщение нашей украинской степи тракторами для вспашки сможет произойти,—при рациональном их использовании,—за 17 лет.

Что же, надо задержать этот темп, как противоречащий соображениям от „сложности"? Или такую тракторизацию допустить можно, так как она не грозит слишком быстрым повышением урожая, которым грозит механизация полная?

Но у крестьянина тоже есть свое понимание сельскохозяйственной экономики. В докладе об итогах работ за 1925 г. Укрсельбанка мы находим такое заключение: „Уже сейчас имеются полные основания утверждать о широком развертывании земельных обществ и машинных товариществ, стремящихся использовать трактор по линии коллективной обработки земли, расширить возможность за счет сокращения рабочего скота, перейти к формам продуктивного животноводства, изменить направление скотоводства в сторону развития наиболее интенсивных форм сельского хозяйства" (курсив мой. Ф. Д.).

Когда же этот процесс будет происходить быстрее? При внедрении тракторов только для вспашки, простаивающих в самое горячее время на глазах крестьян без работы за отсутствием сеялок, жаток и т. д. или при внедрении сплошь механизующих комплектов, освобождающих крестьянина от заботы о лошадке и ее прокормлении, освобождающих земельные площади от овса, освобождающих веками скованную полевой страдой энергию крестьянина для более интенсивных культур?

Нам надо не только ставить опыт,—как соглашались почти все мои оппоненты,—нам надо ставить его возможно скорее, если мы хотим организующе руководить развитием нашего полеводства, а не плыть по волнам стихии, приспособляясь задним числом к ежегодным сюрпризам.

О современном положении товарооборота и о мерах его оздоровления[1]

I. Производство и потребление

Согласно примерным подсчетам, ценностное выражение крестьянской продукции, отчужденной в первом полугодии этого года по основным отраслям крестьянского производства (хлеб, маслосемена, сахарная свекла, хлопок, лен, пенька, мясо, кожсырье и масло), исключая внутрикрестьянский оборот, составляет 1.019 милл. руб. против 716 милл. руб. за тот же период 1924/25 г., т.-е. на 303 милл. руб. или 41% больше; этот рост обусловлен как количественным увеличением продукции, так и повышением цен на основные продукты (хлеб, хлопок, мясо).

Согласно данным 1924/25 года, указанные продукты в общей сумме выручки крестьянства составили 53%, а остальные 47% падают на прочие сел.-хоз. продукты, на продукцию рыболовства и охоты, на посторонние заработки; если предположить, что в настоящем году все прочие статьи дохода испытали повышение, аналогичное основным видам, то рост выручки в первом полугодии достиг 570 милл. руб. Но значение основных продуктов в первом полугодии увеличивается, ибо оно является сезоном преимущественной реализации хлеба, хлопка, льна, кожсырья, сахарной свеклы. Если, таким образом, принять, что основная продукция в первом полугодии составляет 65% выручки крестьянства, то общий рост выручки деревни в первом полугодии 1925/26 г. по сравнению с первым полугодием 1924/25 г. составит, примерно, 470 милл. руб. Эта сумма дает прямой прирост покупательного фонда крестьянства на промышленные товары. Помимо этого платежный фонд крестьянского населения увеличивается за счет сдвигов, происшедших в обязательных платежах крестьянства и в кредитовании сельского хозяйства; они находят свое выражение в следующих показателях (милл. руб. в первом полугодии):

	1924/25 г.	1925/26 г. [2]
Сумма внесенного единого с.-х. налога	299	212
Сумма обязательных страховых платежей . .	26	49
Прирост вкладов по сельской сети сберкасс	0,2	0,3
Прирост вкладов по балансам низовой сети сел-хоз. кредита	1,1	2,4

[1] Печатаемый документ представляет собою докладную записку Госплана СССР Председателю СНК Союза, представленную 22 мая по его заданию от 6 апреля с. г. Со времени составления записки в нашем хозяйстве происходили процессы оздоровления его, отмеченные в последующих конъюнктурных обзорах. Это обстоятельство должно быть учитываемо при чтении записки. Доклад разработан под непосредственным руководством И. Т. Смилги и председателя Торговой секции Госплана СССР, Н. Н. Виноградского. В работе принимали участие ВСНХ и НКФин Союза, Госбанк, Центросоюз, Текстильный синдикат и биржевые органы.

[2] Цифры за 1925/26 г. ориентировочные.

Отсюда видно, что чистые денежные сбережения от понижения оклада сел.-хоз. налога, за покрытием увеличенного оклада страховых платежей, составляют 63 милл. руб. Прирост вкладов по сельской сети сберегательных касс почти незаметен (+100 тыс. руб.), и вся сумма вкладов на 1 апреля даже не достигает миллиона рублей. Прирост вкладов в учреждения сел.-хоз. кредита также незначителен. Из этих цифр видно, что по системе кредита из деревни в течение первого полугодия этого года извлечена самая незначительная сумма в 1,5 милл. руб., другими словами, вся разница по обязательным платежам (около 60 милл. руб.) пошла на увеличение покупательного фонда деревни, превысившего на 530 милл. руб. покупательный фонд первого полугодия 1924/25 г.

Продукция крупной государственной промышленности за первое полугодие 1925/26 г. исчисляется в 3.332 милл. руб. против 2.338 милл. руб. в прошлом году (более чем на 42,5%); из этой продукции на предметы личного потребления ныне падает 55% против 57% в прошлом году; таким образом, рост производства предметов личного потребления дает по сравнению с прошлым годом всего 500 милл. руб. или 38%; считая продукцию мелкой промышленности равной одной трети выхода цензовой промышленности, можно предположить прирост всей промышленной продукции личного потребления, выработанной в первом полугодии, по сравнению с тем же периодом прошлого года около 675 милл. руб., а с прибавлением целевого импорта, поступившего на рынок за указанный период—около 750 милл. руб.

Количество рабочих и служащих на 1 октября 1925 г. поднялось до 6.340 тыс. человек против 5.269 тыс. человек на 1 октября 1924 г. (+20,3%); средний месячный заработок поднялся с 40 руб. 53 коп. до 51 руб. 94 коп. (+28%); если исходить из этих данных, то фонд зарплаты в полугодие составляет для 1925/26 г. 1.976 милл. руб. против 1.281 милл. руб. в 1924/25 г. (+600 милл. руб. или 54,5%); на самом деле рост фонда зарплаты должен быть еще большим, так как количество вновь вовлеченных в производство рабочих в цензовой промышленности в течение первого полугодия этого года было больше, чем в тот же период прошлого года. Согласно обследованиям 1923/24 г., зарплата в доходной части городского населения составляет 60%, следовательно, весь рост покупательного фонда составляет около 1 м. р. Далее, в бюджете рабочего (по данным 1924/25 г.) расход на предметы питания составлял в среднем 46% заработка, и по мере роста заработка этот процент падает. Принимая, что из дополнительного в 1925/26 г. заработка на предметы питания уходит тот же процент (с учетом роста цен на сел.-хоз. продукцию), получаем дополнительный фонд городского трудового населения на покупку промышленных изделий в 550 милл. руб. К этому нужно добавить, что рост фонда зарплаты влечет за собой и рост всяких отчислений, которые в итоге увеличивают спрос на промышленную продукцию; считаясь, однако, с трудностями определения доли его, непосредственно увеличивающей платежеспособный спрос, мы ее в расчет не принимаем.

Доля неучтенной части трудового городского населения и нетрудовых элементов в потреблении промышленных товаров на городском рынке по данным ЦСУ за 1923/24 г. определялась тридцатью процентами всего потребления. Принимая для этих категорий рост нормальных

доходов (используемых на иждивенческие расходы, не считая чистого промышленного и торгового накопления, о котором речь будет ниже) в размерах, аналогичных росту доходов трудового населения (28%), получаем дополнительный покупной фонд на рынке промтоваров в 160 милл. руб. Общее увеличение покупательного фонда всего населения на промышленные товары в истекшем году, таким образом, составляет:

а) сельское население	530 милл. руб.
б) городск. трудов. население	550 „ „
в) городск. нетруд. население	160 „ „
	1.240 милл. руб.

Денежные сбережения городского населения в кредитных учреждениях (по сети сберкасс) составили незначительную сумму, которую к учету можно не принимать. [1]

Все приведенные данные носят грубо-ориентировочный характер; здесь исключен весь кустарный оборот, но указанные данные не только с определенностью выявляют известные тенденции в соотношении между ростом производства и потребностью промышленных товаров широкого обихода, но и позволяют с весьма грубым приближением подойти к цифровому определению разрыва между предложением промышленной продукции личного потребления и платежеспособным на нее спросом; этот разрыв определяется суммой порядка 500 милл. руб.; это является реальным отражением разницы фактически выплаченных сельскому и городскому населению денег, не находящих применения за недостатком промышленных товаров, которые им могли бы быть противопоставлены. При одинаковых розничных ценах можно было бы предположить, что вся указанная сумма непроизводительно находится на руках населения.

К этому необходимо добавить, что помимо прироста покупательного фонда населения, обусловленного вышеуказанным повышением доходов сельского и городского трудового населения, а равно нормальным ростом доходов нетрудовых слоев, в частной торговле образовался значительный избыток денег, как следствие высокого торгового накопления, превышающего, по примерным исчислениям, за покрытием нормальных потребностей нетрудового населения сумму в 100 милл. руб., не находящую пока производительного применения, притом сосредоточенную в сравнительно ограниченном кругу лиц.

Этот излишек в течение всего истекшего полугодия давал (и продолжает давать) на товарный, денежный и валютный рынки: одна часть его поедалась и съедена ростом розничных цен; другая часть ищет выхода в покупке промышленных товаров хотя бы по еще более высоким ценам, дезорганизуя товарооборот, продолжая взвинчивать цены и этим понижать покупательную способность червонца на внутреннем рынке; часть денег, отложившаяся у наиболее обеспеченных слоев, искала применения в выписке товаров из-за границы (посылочная операция), создавая дополнительный спрос на валюту; часть денег, наконец, отложившаяся в частной торговле, бросилась в валютные спекуляции и стремится иммобилизоваться в валютных ценностях.

[1] Весь прирост вкладов в истекшем полугодии дал 28 м. р., из коих на долю индивидуальных вкладчиков приходится около 60% или 18 м. р.

II. Оптовый оборот

Характеристика биржевого оборота истекшего полугодия приведена в прилагаемой при сем записке. Биржевой оборот, регистрирующий оптовые сделки, является отражением торгового спроса и степени его покрытия. В течение всего рассматриваемого полугодия торговый спрос не покрывался наличным предложением товаров, а потому об'ектом биржевого торга в значительной мере стали сделки со сдачей товара на срок (контрактовые сделки); усиление этого процесса стало замечаться уже в начале IV квартала предшествующего года.

Подтверждение изложенного видно из нижеследующих данных:

	Продукция крупной госпромышл.		Биржевой оборот		Отношение биржевого оборота к продукции
	М. ч. руб.	%	М. ч. руб.	%	%
1 полугодие 1924/25 г. .	2 338	100,0	2.679,2	100,0	114,5
1 полугодие 1925/26 г. .	3.332	142,5	4.279,3	159,3	128,4

Еще более показательным является сопоставление биржевого оборота с железнодорожным грузооборотом, поскольку последний отражает материальное содержание товарооборота (в %%):

		Биржевой оборот	Среднесуточная нагрузка на жел. дор.
1924/25 г.	I квартал . . .	100,0	100,0
	II „ . . .	98,8	100,6
	III „ . . .	102,8	101,8
	IV „ . . .	165,3	123,9
1925/26 г.	I „ . . .	186,5	147,8
	II „ . . .	130,9	144,7

Итак, рост биржевого оборота значительно опережал рост производства промтоваров; в биржевой обиход широко вошли сделки на несуществующий еще в природе товар; волна контрактовых сделок, достигшая кульминации в октябре—ноябре, в последние месяцы постепенно шла на убыль, но эти сделки все же занимают видное место в биржевом торге и значительно превышают долю таких сделок в прошлом году. Стремление торгующих организаций в условиях товарного голода обеспечить себя товаром вполне закономерно, и с этой точки зрения контракт, в известных пределах, сам по себе ничего отрицательного не заключает. Для торговых организаций и кооперации контрактовые сделки являются способом планового снабжения и планового построения их торговых операций, а для некоторых отраслей промышленности они являются нормальным выходом в обеспечении себя топливом, сырьем и полуфабрикатами. Но контрактовые сделки минувшей осени и зимы приобрели характер ажиотажа, они сопровождались значительным авансированием продавцов как наличными деньгами, так и векселями; это было возможно лишь при наличии у торгующих организаций свободных денег, а также при условии учета векселей кредитными учреждениями, т.-е. при условии либеральной кредитной политики. Размер контрактовых сделок определяется нижеследующими цифрами:

Развитие контрактовых сделок со сроком сдачи свыше 3-х месяцев на Московской Товарной Бирже (МТБ) в %% ко всему обороту

	1924/25 г.	1925/26 г.
Октябрь	34,5	67,2
Ноябрь	32,8	48,6
Декабрь	32,0	52,2
Январь	26,0	47,0
Февраль	29,0	41,6
Март	28,9	41,3

Контрактовые сделки в 1925/26 г. со сроком сдачи свыше 4-х месяцев на провинциальных биржах в %% к полуобороту

	1925/26 г.
Октябрь	38,3
Ноябрь	33,4
Декабрь	26,9
Январь	25,8
Февраль	23,5

На Ленинградской бирже контрактовые сделки в I квартале достигли 53,8% всего оборота, а во II квартале—47,1%, а сделки со сдачей товара на срок свыше 6 месяцев: в I квартале—34,4% и во II квартале—23,8%.

Авансовые выдачи по сделкам на МТБ

	Сделки со сдачей на срок свыше 3-х мес.		Авансовые расчеты			
	Милл. чер. руб.	В %% к обороту	Деньгами	Вексел.	Итого	В %% к обороту
Октябрь . .	313,8	67,2	16,4	29,5	45,9	9,8
Ноябрь . .	125,9	48,6	17,5	21,7	39,2	15,2
Декабрь . .	149,5	58,2	21,6	30,5	52,1	18,2
Январь . .	110,4	47,0	17,2	21,1	38,3	16,3
Февраль . .	98,9	41,6	17,9	18,4	36,3	15,3
Март . . .	91,8	41,3	18,3	19,9	38,2	17,2
Итого .	890,3	52,5	108,9	141,4	250,0	14,6

На Ленинградской Товарной Бирже было выдано авансов по контрактовым сделкам: в I квартале—13,4% ко всему обороту и во II квартале—15,6%.

Контрактовые сделки получили особенно значительное развитие по текстилю, металлическим, лесным, строительным и хлебным товарам, т.-е. по таким именно группам, на которые пред'являлся наибольший спрос; это служит дополнительным подтверждением того, что контрактовый торг носил и носит характер ажиотажа. Это особенно заметно по всей группе, связанной со строительством (лесные, строительные материалы и металл), в отношении которой авансы достигали наибольших размеров (сделки по покупке строительных материалов со сдачей на срок свыше 3-х месяцев авансировались до 23% их суммы, а по лесным материалам—до 33%); не подлежит сомнению, что в этом ажиотаже громадное значение имела преувеличенная программа капитальных работ промышленности.

Невозможно проследить, какая часть векселей, выданных авансом по сделкам за товары со сдачей на срок свыше 3-х месяцев, учтена банками, но следует предположить, что большая часть векселей в I квартале безусловно была учтена, другими словами, в оборот были вовлечены эмитированные средства без противопоставления им реальных товаров. Так как большинство этих операций совершенно с промышленными органами (в качестве продавцов), то можно установить, что промышленность (в одних отраслях) получала в течение полугодия дополнительные финансовые средства, вуалировавшие планомерное ее финансирование и кредитование, инвестированные при посредстве других отраслей промышленности и торговых организаций за счет банковской эмиссии.

Большинство контрактовых сделок, авансированных деньгами и векселями, падает на текстильную, металлическую, лесную и строительную промышленности, т.-е. на те отрасли, в которых наблюдается рост оптового индекса. Этот рост, без сомнения, находится в связи и был усилен авансированными контрактовыми сделками, т.-е. усиленным торговым спросом, возможным лишь в условиях избыточности денег в товарообороте. Отсюда нужно признать наличность кредитной инфляции в товарообороте. Этот инфляционный узел, как видно из падения контрактовых сделок, начинает рассасываться, но продолжающееся их авансирование указывает на наличие свободных денег в товарообороте.

III. Организация товаропроводящего аппарата

Данные, характеризующие современное состояние товаропроводящего аппарата страны, должны иметь в поле зрения, во-первых, социально-экономическую его структуру, соотношение отдельных социально-экономических категорий, участвующих на рынке, и, во-вторых, качество аппарата, успешность его работы в смысле быстроты и дешевизны передвижения товаров и целесообразного использования капиталов, одним словом, стоимости всего торгового посредничества и соответствия существующей торговой системы интересам народного хозяйства в целом.

Приступая к разрешению поставленной задачи, необходимо оговориться, что данное исследование охватило только рынок промышленных товаров, так как операции по заготовке и сбыту сельскохозяйственных продуктов имеют свои специфические особенности, построение соответственных аппаратов составляет специальную задачу, подлежащую разрешению в особом порядке (построение хлебной торговли, организация заготовок и сбыта сырья и других продуктов крестьянского хозяйства).

Обобществленная (государственная и кооперативная) торговля за последнее время, в общем, росла быстрее, чем торговля частная, а потому количественно обобществленный сектор преобладает на рынке. Качественно государственная и кооперативная торговля уступает частному аппарату. Эти положения найдут обоснование в последующей характеристике работы частного капитала в торговле; здесь же мы имеем в поле зрения исключительно государственный и кооперативный торговый аппараты.

Наша государственная и кооперативная торговая сеть росла в значительной мере стихийно, рост этот получал направление иногда под

воздействием временных колебаний торговой кон'юнктуры (например, развитие сети розничных магазинов, трестов и синдикатов под влиянием осеннего кризиса сбыта 1923 г.); поступательное движение государственной и кооперативной торговли не было увязано, не было об'единено единой перспективой; перманентная перестройка организационных форм торговли, в известной мере обусловленная недостатком торговых капиталов, привела к тому, что все выгоды, проистекающие от советского строя, не были использованы при построении торговой сети, что в ряде случаев она оказалась иррациональной и громоздкой, удорожая по своей природе и технике прохождение товаров.

Еще в опубликованной в марте прошлого года сводке народнохозяйственного баланса за 1923/24 г. ЦСУ доказывало, что торговое посредничество непроизводительно с'едает большую часть нашего национального дохода. Как бы критически не относиться к указанному исчислению ЦСУ, надо сказать, что общий вывод его (не касаясь точности расчетов) является в целом правильным. Стоимость торгового посредничества у нас чрезвычайно высока. Нарастание цен в торговой сети, примерно, таково:

себестоимость синдикату	100,0
крупно-оптовая цена (синдиката) . .	106,8
мелко-оптовая цена (райсоюза) . . .	121,8
цена первичного кооператива	143,8

Таким образом, передвижение товара от синдикатов к розничному магазину удорожает его почти в 1½ раза; из всей накидки 35% падает на технику продвижения товара и 65% на содержание торгового аппарата. Если параллельно с этими данными поставить исчисления Центросоюза о нарастании цены в пределах его системы, то приходим к тем же результатам, ибо, принимая цену Центросоюза за 100, получаем цену сельских ЕПО на 1 октября 1925 г.—143,3 и на 1 января 1926 г.—142,0. Эти средние надбавки значительно варьируются по отдельным товарам, как видно из следующих данных Центросоюза (принимая его цены за 100):

	Крупно-городск. ЕПО		Мелко-городск. ЕПО		Сельские ЕПО	
	1/X 1925 г.	1/II 1926 г.	1/X 1925 г.	1/II 1926 г.	1/X 1925 г.	1/II 1926 г.
Ситец	131,4	125,4	134,0	126,6	143,4	135,1
Железо	171,1	184,8	189,8	179,2	193,7	196,8
Посуда чугунная .	131,4	141,0	143,7	144,4	154,6	153,6
Сахарный песок .	113,4	113,6	116,3	116,1	121,7	121,0
Соль	129,3	127,0	131,7	124,4	146,3	146,3

Все указанные данные подтверждают указание на то, что современная стоимость торгового посредничества чрезвычайно высока и непосильна для народного хозяйства; разрыв между оптовыми и розничными ценами настолько велик, что большая часть достижений от снижения отпускных цен промышленности непроизводительно с'едается торговыми аппаратами.

Сравнивая стоимость торгового аппарата в крупно- и мелко-оптовом обороте, нужно на основании имеющихся данных констатировать, что торговые расходы в кооперации стоят выше.

Торговые расходы в %% к обороту в 1924/25 г.

Синдикаты	4,0
Торги	6,8
Губ- и Райсоюзы . .	7,3

Анализ торговых расходов отдельных торговых групп показывает, что чисто аппаратские расходы в кооперации выше, чем в госторговле.

Расходы по зарплате, раз'ездам и командировкам в %% ко всем торговым расходам

	Зарплата	Раз'езды и командиров.	Итого
Синдикаты	22,1	3,2	25,3
Торги	26,5	2,9	29,4
Губ- и Райсоюзы . . .	35,3	8,2	43,5
Облсоюзы	33,7	7,2	40,9

Где же лежат причины столь высокой стоимости торгового посредничества: в несовершенстве работы каждой отдельной торговой организации, или в неправильном построении всей торговой сети, или же в неправильном продвижении товаров существующей сети (множественное прохождение товара). Причины кроются во всех указанных направлениях, они тесно переплетаются и неуспех мероприятий по снижению розничных цен до сего времени, несомненно, об'ясняется (помимо об'ективных условий превышения спроса над предложением) тем, что острие внимания наших регулирующих органов было обращено на формальные моменты (установление предельных %% надбавок для отдельных организаций или звеньев) вне зависимости от целесообразности построения самой торговой сети и вне достаточного учета взаимодействия работы отдельных звеньев торгового аппарата и путей прохождения товаров.

Рационализация работы отдельных торговых организаций, индивидуальное сокращение их торговых расходов составляет прямую задачу комиссии по снижению розничных цен. Но подобное ограничение не разрешило бы задачи; если снизить торговые расходы каждой торговой организации на 10%, а товар будет все же проходить хотя бы одну лишнюю инстанцию, то эффект получится самый незначительный, торговый оборот попрежнему будет требовать громадных денежных средств, давить на эмиссию. Равным образом индивидуальное снижение расходов торговых организаций, современная структура коих в общем порочна и порочность коих обусловливает чрезмерную высоту накидки, не привело бы к разрешению задачи.

Анализируя товаропроводящий аппарат и механику прохождения товара от фабрики к потребителю, Госплан не мог задаваться целью преподать универсальный рецепт построения торговой сети и путей продвижения по ней товаров. Каждая группа товаров требует индивидуального подхода, технической кропотливой проработки и постановки

конкретных, деловым образом обоснованных, выводов; все это лежит на обязанности Наркоматов.

В задачу Госплана входило проследить механику и технику продвижения нескольких типовых товаров, взаимодействия в этом продвижении различных ступеней торгового аппарата и отсюда установить степень целесообразности избранных путей, их влияние на продолжительность и стоимость движения товара.

Наш товаропроводящий аппарат при указанной выше известной стихийности в настроении отдельных товарных единиц в настоящее время выкристаллизировался в две основные системы: 1) синдикатскую, являющуюся оптовым торговым органом крупной госпромышленности и 2) кооперативную — этот основной контрагент госпромышленности по сбыту ее продукции. Между этими двумя системами вклинивается аппарат местных торгов, органов, учрежденных для сбыта продукции местной промышленности, для сырьевого ее снабжения. Но независимо от сего, торги имеют и собственную розничную сеть, а также ведут средне- и мелко-оптовую торговлю по снабжению и кооперации и частного розничника. Наличие двух указанных систем и привело к несходящему с обсуждения и все же неразрешенному вопросу о взаимоотношениях госпромышленности и кооперации, при чем корень вопроса заключается вовсе не в условиях расчета, а в том, по каким звеньям государственного и кооперативного аппаратов должен проходить товар. От разрешения этого вопроса зависит дальнейшее развитие как синдикатской системы (сети синдикатских филиалов и отделений), так и кооперативного строительства.

Не останавливаясь на пройденных этапах развития взаимоотношений промышленности и кооперации (смычка синдикатских отделений с низовой кооперацией), а также на перестройке серединного звена кооперативной системы (расщепление губсоюзов на мелкие райсоюзы), попытаемся зафиксировать то положение, которое обрисовывается в настоящее время.

Новый и последний этап взаимоотношений госпромышленности и кооперации начинается с августа 1925 г. (соглашение ВСНХ с Центросоюзом, утвержденное СТО от 4 августа). Эти постановления основаны на признании потребкооперации „основным главным контрагентом промышленности" на основах „единства системы потребкооперации". Они получили содержание в системе заключенных между промышленностью и кооперацией длительных соглашений (гендоговора и типовые договора).

Об'ективные условия развития товарооборота и дальнейшего расширения кооперативного оборота, построенного в значительной мере на гендоговорах, привели в настоящее время к столкновению двух систем, к оценке и критике практики гендоговоров, к обострившемуся в последнее время спору об их целесообразности. Столкновение это вполне естественно, так как практика гендоговоров, упирающаяся в проблему снабжения товаром низовой кооперативной ячейки через синдикатское отделение или через райсоюз, ставит ребром вопрос о развитии (или отмирании) союзного звена (в качестве торговой организации) или же синдикатских отделений, ибо параллельное их существование становится нецелесообразным.

ВСНХ, давая гендоговорам резко отрицательную оценку, приходит к выводу, что они привели к замедлению обращения капиталов в кооперативной системе, к удлинению срока прохождения товаров, к их удорожанию. В соответствии с этим ВСНХ предлагает строить взаимоотношения кооперации с госпромышленностью на началах непосредственного отпуска товаров низовой сети через синдикатские отделения, предоставляя центрам и союзам комиссионно-представительские функции и участие в распределении товарных масс между нижестоящими звеньями.

Кооперация, наоборот, настаивает на немедленном преимущественном снабжении низовой сети через райсоюзы, с совершенной ликвидацией синдикатских отделений и агентств и с сохранением лишь крупных областных синдикатских баз.

Обе указанные программы-максимум[1] в настоящее время должны быть отвергнуты, как несоответствующие об'ективной обстановке, кроме того, как указано было, универсального разрешения вопроса не может быть. Программа ВСНХ не приемлема, так как непосредственная связь низовой кооперативной сети с синдикатскими отделениями, с предоставлением центрам и союзам функций, формулируемых ВСНХ, привела бы к лишению центров и союзов материальной базы для регулирования кооперативного оборота, материального орудия воздействия на нижестоящие кооперативные органы. Подобного рода функции союзов не обеспечивают развития единства системы. При всем том нужно иметь в виду, что синдикатские отделения на данной стадии развития их сети (а мелкие отделения, как правило, являются убыточными, и сами синдикаты идут по пути их ликвидации) не могут полностью удовлетворять ЕПО в ассортированном мелкими партиями товаре. И, наконец, последнее—при неравномерном развитии сети отдельных синдикатов райсоюзы все равно вынуждены даже при наличии филиала одного синдиката полностью обслуживать свой ЕПО такими товарами, которые в этом районе не проводятся синдикатами ввиду отсутствия их филиалов, не говоря уже о других товарах несиндикатского происхождения.

Нужно, кроме того, сказать, что если Госплан и констатирует замедление обращения капиталов в низовых звеньях кооперации (подробности будут приведены в следующей главе—о финансовом положении кооперации), то не доказано, что это замедление проистекает от практики гендоговоров.

Программа-максимум кооператоров также не приемлема, ибо современное состояние сети неокрепших, финансово-слабых мелких райсоюзов еще не может полностью заменить синдикатские отделения.

Отвергая по изложенным соображениям немедленное разрешение вопроса в одном из указанных направлений, Госплан отнюдь не ищет какого-либо среднего между ними решения, а строит свою концепцию на существующих ныне об'ективных условиях, при которых обе системы должны быть сохранены. Следует ли отсюда, что для ближайшего времени должен быть закреплен существующий статус путей и звеньев прохождения товаров, столь удорожающий торговое посредничество. Отнюдь нет.

---

[1] Центросоюз в процессе проработки вопроса от немедленного радикального разрешения вопроса в этом духе отказался и в общем примкнул к нижеприводимым выводам Госплана.

Произведенный анализ практики гендоговоров в области некоторых основных товаров (подробные данные имеются в записке об организации товаропроводящего аппарата) показывает, что в отношении сложно-ассортиментных товаров при заключении гендоговоров не было учтено многих технических моментов, которые оказали влияние на замедление в прохождении товара, а следовательно, на его удорожание и на увеличение потребности в оборотных средствах. Для одного лишь текстиля создание центральной базы для ассортировки (с июня), т.-е. изменение техники прохождения товара устранит много недочетов и приведет к ускорению, а следовательно, к удешевлению прохождения товара. Метод подробного изучения движения товаров и устранения всех лишних звеньев и складов (особенно удорожающих торговое посредничество), устранения всех технических дефектов,—должен быть применен к каждой группе товаров. Эту работу необходимо поставить в центре внимания НКТорга.

Но при конкретном разрешении этих вопросов поневоле придется сталкиваться с противоречиями указанными выше, с дилеммой приоритета райсоюзов или синдикатских отделений в непосредственном снабжении низовой кооперации, когда об'ективно почва для разрешения этой дилеммы в отдельных случаях будет подготовлена. Ввиду этого необходимым представляется установить в перспективе основные линии развития взаимоотношений между госпромышленностью (в лице синдикатов и их отделений) и кооперацией в области путей и звеньев прохождения промышленных товаров. И вот здесь-то, стоя на базе директив и решений партии, необходимо с полной определенностью установить, во-первых, что по мере укрупнения и укрепления райсоюзной системы, синдикатская сеть отделений и агентств должна постепенно отмирать, уступая свое место райсоюзам и оставляя за синдикатами, в конечном счете, лишь крупные областные распределительные базы, во-вторых, что в практике выполнения гендоговоров стремление нагрузить синдикатское отделение в ущерб нагрузке райсоюза не должно иметь места, и, в-третьих, что процесс вытеснения райсоюзным звеном синдикатских отделений и агентств из товаропроводящей цепи должен иметь органический, а отнюдь не искусственный характер—он должен находиться в полном соответствии с органическим ростом и укреплением райсоюзов; этот процесс не следует форсировать. Соответственно этому перед Центросоюзом необходимо поставить актуальную задачу—в срочном порядке приступить к укрупнению райсоюзов, ибо в современных карликовых размерах эти организации, финансово-слабые и дорого-стоящие, не сумеют выполнить лежащих на них задач по кооперативному строительству и способствовать удешевлению торгового посредничества. По примерным подсчетам упразднению в порядке слияния подлежат около 70 райсоюзов: соответственная директива должна быть дана на места. Параллельно с ним должна быть пересмотрена сеть синдикатских филиалов в сторону ее сокращения.

Наконец, должно быть внесено больше увязки в работу местных торгов и синдикатских отделений в смысле передачи торгам функций по снабжению частного розничного аппарата по мере их укрепления и нагрузки райсоюзов. Центральная проблема упразднения многозвенности прохождения товара, устранения параллелизма в работе торгующих организаций (а следовательно, перекупки товаров), ускорения прохождения товара, полной нагрузки существующих торговых органов, сокращения на этой почве накладных расходов и сокращения средств, связанных в товарообороте,—заключается в приведении в должное соотношение сети укрупненных райсоюзов, синдикатских отделений и местных торгов, соответственно переустроив практику гендоговоров.

Разрешение этой задачи должно значительно сократить стоимость торгового посредничества и размер денежных средств (капиталов и кредита) в товарообороте. Кроме того, необходимо, чтобы техника распределения товаров по гендоговорам имела бы в себе все те преимущества, которые начинают приобретать отделения синдикатов в смысле получения товаров не по торговому, а по производственному ассортименту. Это значит, что и кооперация при гендоговорах должна перейти от системы отборки товаров к системе крупных заказов и получения товаров по предварительным расписаниям. В сторону проведения этой трудной и сложной задачи следует направить внимание НКТорга и кооперации.

Необходимо в заключение остановиться еще на одном звене товаропроводящей сети—на кредитных учреждениях в части их товаро-комиссионных операций. Укргоспланом этому вопросу посвящено особое исследование, показывающее, что в 1924/25 г. эти операции на Украине имели значительное развитие; достаточно сказать, что по одним лишь кредитным учреждениям Харькова товаро-комиссионный оборот достиг 53 м. р., превысив весь оборот украинского центра потребкооперации (Вукс—48 м. р.) и в два раза обогнав оборот крупнейшего украинского торга (Вакот—25 м. р.). Развитие товаро-комиссионной деятельности банков шло в значительной мере по линии гарантийных операций. Эти операции (делькредера) имели значение в период установления новых торговых связей, но по мере укрепления этих связей они теряют свое значение и если в 1924/25 году некоторые банки широко их практиковали, то это происходило в значительной мере под влиянием желания увеличить свои прибыли; указание на это находим в характеристике товарных об'ектов гарантийных операций — доля так называемых дефицитных товаров по мере нарастания товарного голода в конце года увеличилась.

Наряду с гарантийными операциями ряд банков развивал товаропосредническую деятельность в размерах, которые были установлены об'ективными условиями. Наконец, встречаются случаи покупки и продажи товаров за свой счет.

Нездоровый уклон в товаро-комиссионной и товаро-ссудной деятельности банков, несомненно, ведет к удорожанию товаров и замедлению в их прохождении. Промбанк уже сократил гарантийные операции. Но необходимо предпринять дальнейшие шаги для введения этой стороны работы кредитных учреждений в нормальные условия, отвечающие современным условиям товарооборота и развития торговой сети.

Госпланом в настоящее время заканчивается разработка этого вопроса, и соответственный доклад будет внесен на обсуждение правительства.

IV. Финансовое положение потребкооперации

Приступая к исследованию кооперативного оборота, Госплан остановился исключительно на системе потребительской кооперации, имея

в виду, во-первых, что она занимает в товарообороте доминирующее положение, во-вторых, что сел.-хоз. кооперация и ее центры ведут специфическую работу, которая подлежит анализу при рассмотрении отдельных сбытовых операций и, в-третьих, что ко времени разработки вопроса Сельскосоюз еще не свел баланса по всей своей системе на 1 января 1926 г.

Исследование финансового положения потребительской кооперации приведено в прилагаемой записке. Мы поэтому остановимся здесь на основных показателях работы потребкооперации и на конечных выводах. Необходимо лишь оговориться, что исчерпывающие данные об оборотах и финансовом положении всей системы потребкооперации имеются только за 1924/25 г. и частично за I квартал 1925/26 г., вследствие этого выводы построены на данных 1924/25 года, с ориентировкой в тех изменениях, которые произошли в течение I квартала настоящего года.

При анализе финансового положения потребкооперации необходимо иметь в виду, что вся система, насчитывающая 255 тысяч кооперативных единиц, распадается на ряд звеньев, различных по своей природе, отличных между собой по финансовой своей структуре, несущих различные функции. Более того, каждое звено состоит из нескольких десятков или сот (высшие звенья) и тысяч или десятков тысяч (низшие звенья) организаций с индивидуальными балансами и финансовыми итогами работы. Вследствие этого сводный баланс всей потребкооперации является статистической, а не бухгалтерской величиной. Он показывает общие финансовые результаты работы системы, характеризует ее финансовое положение в целом и отражает ее кредитные связи с госторговлей, промышленностью и банками. Но внутри этого сводного баланса наблюдаются крупные сдвиги, совершенно меняющие финансовую конфигурацию отдельных звеньев.

Кроме того, поскольку каждое звено, как указано было, включает в свой состав сотни и тысячи самостоятельных организаций, нужно иметь в виду, что сводные балансы отдельных групп (звеньев), хотя и об'единяют одинаковые по своей природе, структуре и задачам организации и, таким образом, ближе определяют все происходящие в них финансовые процессы, тем не менее, не отражают финансового положения каждой входящей в их состав организации; эти сводные групповые балансы являются в общем средней величиной, имеющей нередко два совершенно противоположных полюса. Это обстоятельство особенно нужно иметь в виду, делая определенные выводы в отношении какого-либо звена, не забывая, что мероприятия, вытекающие из таких общих выводов не всегда применимы к отдельным организациям. Так, например, говоря о прибыльности работы какого-либо звена, следует помнить, что наряду с этой средней прибыльностью имеются отдельные организации, явно дефицитные; устанавливая размер средств, обращающихся в каком-либо звене нельзя упускать из виду, что наряду с избыточностью средств у одних организаций, другие могут испытывать резкий недостаток таковых. Нивелирование этих колебаний составляет прямую задачу кооперативных центров и союзов в отношении нижестоящих звеньев, но этот процесс, будь то санирование отдельных организаций или перераспределение средств в системе, по неизбежности является достаточно длительным.

Общие показатели финансового положения всей системы выражаются в следующем:

	По сводн. баланс. брутто			По сводн. баланс. без внутрикоопер. расч. и оборотов		
	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1924 г.	1925 г. в % к 1924 г.	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1924 г.	В % %
Сумма балансов	1.231.776	895.992	137,4	940.464	682.287	137,7
Оборотные средства	1.079.177	780.898	138,2	802.342	579.106	138,5
Неподвижные средства	152.599	115.294	132,3	137.722	103.701	132,8
Товарные остатки	514.063	375.121	137,0	—	—	—
Собствен. капитал	295.769	231.207	127,9	280.892	219.614	127,9
В т. ч. в обороте	143.170	115.913	123,5	143.170	115.913	123,5
Паев. капиталы низовой сети	30.766	15.882	193,7	30.766	15.882	193,7
Годов. оборот брутто	3.904.924	2.050.842	190,4	—	—	—
Годов. оборот нетто	—	—	—	2.567.849	1.383.798	185,6
Прибыль за год	43.070	25.947	166,0	43.070	25.947	166
Задолж. по учет.-ссудн. операциям	178.538	116.379	153,4	—	—	—
Общ. задолж. по баланс.	936.007	664.785	140,3	659.572	463.193	142,3
Оборачиваемость капит.	4,2	3,3	127,3	—	—	—
Оборачиваем. товаров	8,7	6,5	133,8	—	—	—

Эти цифры указывают на следующее: 1) валовой оборот увеличился больше чистого оборота, т.-е. количество товаров, прошедших по нескольким звеньям кооперативной системы, увеличилось; 2) иммобилизованные средства возросли на 37 м. р. (32,3%), но поскольку рост собственных капиталов отстал (27,9%), постольку участие собственных средств в обороте относительно уменьшилось (23,5% при росте оборотных средств в 38,2%); 3) рост заемных средств опережал рост своих капиталов (40,3% против 27,9%), вследствие чего соотношение между своими и чужими средствами ухудшилось; 4) прибыль выросла на 66% при росте оборота в 90%, т.-е. темп накопления замедлился (1,1% к обороту против 1,27% в 1923/24 году); 5) товарные остатки в процентах к балансу не изменились (37%); 6) скорость оборота капиталов и товаров по всей системе увеличилась, но это увеличение обусловлено широким развитием транспортно-комиссионных операций в союзных звеньях, ибо в низовых звеньях наблюдается, наоборот, замедление в обращении капиталов и товаров.

Прирост паевых капиталов за истекший год выразился в 30,7 м. р. против 15,8 м. р. в 1923/24 г. (+94%); наибольший прирост дала сельская сеть (13,1 м. р. против 6,3 м. р. или 108%). Средний размер покрытого пая в итоге составил (допуская по целым районам и отдельным кооперативам значительные колебания):

	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.
Рабоче-городская сеть	2 р. 44 к.	3 р. 82 к.
Сельская сеть	1 р. 79 к.	2 р. 60 к.
Транспортная сеть	4 р. — к.	5 р. 70 к.

Переходя отсюда к характеристике отдельных звеньев кооперации, следует остановиться на нижеследующих основных показателях.

Финансовое положение Центросоюза, Цсрабсекции и Транспосекции, несмотря на ухудшение в строении их баланса, можно признать устойчивым благодаря ускорению оборачиваемости капиталов и товаров. Чрезвычайно напряженной является финансовая база обл- и крайсоюзов: из 11 об'единений 3 не имели вовсе собственных капиталов в обороте (это значит, что часть недвижимого имущества была приобретена за счет занятых средств), а у 5 союзов в обороте свои средства участвовали менее, чем в 5%; 5 союзов закончили год с чистым убытком. Большинство обл- и крайсоюзов создавали себе оборотные средства тем, что передавали товары нижестоящим звеньям на условиях более жестких, чем те, по которым сами получали товары: при 141 дне оборачиваемости заемных средств они сами предоставляли дебиторам кредит в 107 дней. Отсюда следует, что каждый обл- и крайсоюз требует индивидуального подхода.

Вторым больным звеном являются современные мелкие райсоюзы. При чрезвычайной пестроте их финансового положения нужно констатировать громадные колебания, и здесь имеются многочисленные союзы, собственные средства коих в обороте не участвуют вовсе; у 72 союзов из 173 они не превышают 10%.

Структура райсоюзов определяется далее следующими немногими цифрами: из 254 единиц—170 об'единяет менее 100 потребительских обществ каждый, 60—менее 50 обществ и 12—менее 25 обществ; при среднем размере своих капиталов в 334.000 руб. наблюдаются колебания от 2 м. р. до 12 тыс. в отдельных союзах; у 58 союзов собственные капиталы не достигают 100 тыс. руб. Райсоюзы также ищут выхода из своих финансовых затруднений в сжатии кредитов низшим звеньям: при средней обращаемости средств в 88 дней срок кредитов дебиторам составляет 59 дней.

Особенность рабоче-городской сети заключается в том, что в минувшем году количество ее торговых заведений выросло не пропорционально обороту: количество пайщиков в IV квартале по сравнению с I-м выросло на 19%, оборот на 15%, а количество лавок на 54%. Отсюда нагрузка одной лавки уменьшилась; это не могло не иметь влияния на размер накладных расходов; это же привело к замедлению в обращении средств и товаров, к распылению (и относительному увеличению) товарных запасов. Далее, необходимо указать на громадный рост задолженности по дебиторским счетам (с 20 до 71,5 м. р.).

Всё это находит выражение в следующих цифрах (принимая данные за 1923/24 г. или на 1 октября 1924 г. за 100):

	Оборот	Товарные запасы	Дебит. счета
1923/24 г.	100,0	100,0 (II, III и IV кварт.)	100 (1/X)
1924/25 г.	184,0	203 (IV кварт.)	357 (1/X)

Отсутствие позднейших данных по всей сети не позволяет судить о том, какое развитие указанные процессы получили в настоящем году, но частное исследование, произведенное по рабоче-городской сети Ленинграда, указывает на продолжающийся рост товарных остатков и дебиторской задолженности (на 1 января).

В наиболее устойчивом положении находится сельская сеть, укрепившаяся за счет увеличения паевых взносов и накопленной в истекшем году прибыли. Однако, и здесь на протяжении года наблюдается замедление в обращении капиталов, также об'ясняемое значительным ростом дебиторской задолженности (с 27,3 м. р. до 40 м. р. или на 46%).

Финансовую работу транспортной сети нужно признать в общем рациональной—здесь достигнуты успехи в увеличении скорости обращения капиталов и товаров; но и в ТПО дебиторская задолженность слишком велика.

В заключение, необходимо остановиться на кредитных связях кооперации и госпромышленности. Задолженность первой выросла с 298 милл. руб. на 1 октября 1924 г. до 370 милл. руб. на 1 октября 1925 г.; эта задолженность к началу 1925 г. несомненно еще выросла за счет роста товарной массы, проводимой через кооперативную систему, а также за счет относительно льготных условий расчета (на базе этих условий, как указано выше, серединные звенья кооперативной системы создавали себе дополнительные оборотные средства). Во II и особенно в III кварталах этого года промышленность пошла на изменение условий расчета в сторону их ухудшения; для многих товаров (напр., хлопчатобумажные ткани) существующие условия можно считать предельными в смысле возможности их ухудшения. Центросоюз считает, что измененные условия расчета приведут к извлечению из кооперативного оборота (их соответственному возврату промышленности) до конца года около 100 милл. руб. Эти исчисления надо признать преувеличенными; размер средств, оттягиваемых в промышленность в связи с изменением условий расчета, трудно поддается учету, но следует полагать, что приведенная цифра Центросоюза может быть сокращена, примерно, в два раза.

V. Основные линии развития частной торговли

Развитие частной торговли находится в зависимости от отношения к ней государственной власти. На протяжении последних двух лет наша политика в этой области трижды менялась и соответственно этому в развитии частного оборота наблюдаются три периода, друг от друга резко отличающиеся: 1) Во второй половине 1923/24 г. и в первой четверти 1924/25 г. происходил зажим частного капитала, проведенный по линии налоговой политики (жесткое и непосильное обложение оборотов частной торговли, часто не соответствовавшее действительным их размерам), а также по пути сокращения отпуска товаров госпромышленностью. 2) В декабре 1924 г. установлена так называемая „новая торговая политика", предусматривавшая увеличение отпуска трестами и синдикатами товаров частному торговцу в целях извлечения средств из товарооборота в производство; этот режим был подтвержден, расширен и дополнен постановлением СТО от 30—31 марта 1925 года. Последовало не только увеличение частнику отпуска товаров трестами и синдикатами, но частная торговля вовлечена в сферу государственного денежного рынка путем кредитования (непосредственно и через общества взаимного кредита) и приобщения к фондовым операциям (участие в подписке на госзаймы); этот либеральный режим проводился по всей линии, не исключая и рынков сельскохозяйственных. 3) С начала нынешнего хозяйственного года

частный капитал начал вытесняться из хлебной торговли, а также с рынка промтоваров путем резкого сокращения отпуска ему товаров трестами и синдикатами.

Все эти мероприятия, проводимые достаточно механически, не сопровождались ни государственным регулированием частного накопления, ни в достаточной мере вовлечением частной торговли в организационные формы, допускающие максимальное воздействие государственной власти на всю его деятельность. При всем этом следует указать, что работа частного торговца как во втором полугодии 1924/25 года, так и особенно в первом полугодии 1925/26 года протекала в условиях жесточайшего товарного голода и всех сопутствующих ему даже в государственной торговле явлений, как-то: взвинчивания цен, перекупок товаров, спекуляции и ажиотажа. Эта обстановка частным торговцем была использована полностью.

Размеры частного капитала, обращающегося в стране, и частно-капиталистического накопления трудно поддаются учету, мы еще не располагаем исчерпывающими данными для их определения: предпринятое ВСНХ обследование работы частного капитала в промышленности и торговле должно дать новые более полные материалы. Но ряд отдельных прямых и косвенных показателей в сопоставлении между собой позволяет не только с полной отчетливостью установить важнейшие процессы, протекающие в частной торговле, но с большей или меньшей достоверностью остановиться на основных их цифровых показателях и подойти к решающим выводам. Этой задаче посвящена записка, заключающая данные о торговой сети, о торговых оборотах, о кредитных связях частного аппарата, об обложении частной торговли, о роли частного капитала на фондовом и валютном рынках и т. д.

Изучение и сопоставление указанных материалов позволяет обрисовать основные линии развития частной торговли в нижеследующих выражениях. Все изменения, происшедшие в отношениях государственной власти к частному капиталу, в течение минувших двух лет чрезвычайно быстро им воспринимались; каждое наше мероприятие сейчас же отражалось на состоянии частной торговли; каждому нашему маневру немедленно противоставлялся контр-маневр частного капитала, при чем сколь менее были продуманы наши маневры, тем больше отрицательных последствий для нас же имели контр-маневры противника.

Либеральный режим второй половины 1924/25 года принес значительный рост частной торговой сети во всех ее звеньях, не исключая верхушечных (оптовый торг). Если обороты частной торговли второго полугодия, учитываемые промысловым обложением, и не выросли по сравнению с первым полугодием, то это об ясняется сильно смягченной политикой в исчислении оборотов; при росте же и укрупнении частной торговой сети, при увеличении отпуска ей товаров госпромышленностью фактический ее оборот вырос, и это подтверждается всеми расчетами. Первая половина 1925/26 г. показывает дальнейший рост оборотов.

Снабжение частного аппарата товарами из первоисточника (тресты и синдикаты) несомненно ока.ало оздоровляющее влияние на частный оборот. Внезапное сокращение такового снабжения минувшей осенью, как и летом 1924 года, привело к необычайному ажиотажу и к еще большей дезорганизации товарного рынка. Оно также имело непосредственным следствием устремление частного капитала в валютные спекуляции.

Усиление кредитования частного оборота, практиковавшееся с апреля 1925 до февраля этого года, не достигло основной цели—вовлечения частного капитала в значительных размерах в фондовые операции; рост частных вкладов и текущих счетов в государственных кредитных учреждениях обусловливается ростом кредитования частной торговли, но с активным сальдо для частника (15 милл. руб. на 1/I 1926 г.).

Сопоставление оборотов частной торговли с ее кредитованием (милл. руб.)

	Оборот частн. торг.	Отпуск товаров из разн. трестов	Задолженность по учету	Актив сальдо частн. аппар. по кредитн. опер.
I половина 1924/25 г. . . .	1.491	117	19,9 (1/X)	6,2
III квартал „ . . .	2.156	205	20,2 (1/IV)	3,8
IV „ „ . . .			33,9 (1/III)	9,9
I квартал 1925/26 г. . . .	2.900	сокращен. [1]	55,9 (1/X)	15,0
II квартал „	—	—	49,6 (1/I)	17,1

В течение всего первого полугодия 1925/26 г. наблюдалось устремление частного капитала на валютный рынок. Это не могло бы иметь места без значительного частно-капиталистического накопления, по своим размерам и относительно и даже абсолютно обгонявшего рост общественного накопления в торговле. Частно-капиталистическое накопление в 1924/25 году (за покрытием иждивенческих расходов нетрудовых элементов) составляет сумму порядка 120 милл. руб. Принимая во внимание, что большая часть этой суммы падает на второе полугодие, и что обороты первой половины 1925/26 года еще значительно выше при несравненно более выгодной кон'юнктуре для частной торговли, следует думать, что истекшее полугодие даст сумму, примерно, такого же порядка. Указанные размеры накопления обусловлены, во-первых, общим ростом оборотов, во-вторых, высокими розничными ценами и, в-третьих, недостатками нашей налоговой системы. Если налоговый зажим конца 1923/24 года и начала 1924/25 года, практиковавшийся в области преувеличенного промыслового обложения (оборота) вел к разорению многих предприятий, то при введении во второй половине года рационального обложения оборота прибыль оставалась недообложенной вследствие как низких ставок обложения доходов, так и трудности учета накопления (доходов) распыленного частного капитала.

В силу указанных обстоятельств в настоящее время имеются значительные свободные частные капиталы, не находящие производительного применения, которые или тезавриируются в виде валютных ценностей или же устремляются в такие области работы, где деятельность их оказывается вредной для народного хозяйства.

---

[1] По данным оборотов МТБ.

VI. Выводы

Изложенный анализ приводит к следующим выводам:

А. В области соотношения спроса и предложения на рынке промышленных товаров

Истекшее полугодие характеризуется значительным ростом платежеспособного спроса всего населения, который не удовлетворялся предложением промышленных товаров внутреннего производства. Между платежеспособным спросом и предложением товаров личного потребления образовался разрыв порядка полумиллиарда рублей: в деревне—на почве повышенной реализации ее продукции по высоким ценам, у городского трудового населения – в связи с ростом зарплаты, у нетрудовых слоев—в силу значительного повышения его доходов. Отсюда усиленный непокрытый потребительский спрос, вызвавший непрерывную погоню за товаром, рост розничных цен и падение покупательной способности червонца внутри страны, усиление посылочных операций, рост контрабанды, а в самое последнее время—и стремление обратить лишние деньги в товары, золото и иные твердые ценности. Поэтому в сторону приведения в соответствие платежеспособного потребительского спроса и предложения должно быть направлено все внимание.

Б. В области оптового товарооборота

Неудовлетворенный потребительский спрос привел к стремлению торговых органов и кооперации обеспечить себя максимальным количеством товаров и вызвал с их стороны непрерывный спрос не только на готовые товары, но и на продукцию будущего производства, благодаря чему широкое развитие получили контрактовые сделки, авансированные не только деньгами, но и векселями. По тому же пути пошла и промышленность в стремлении обеспечить себя строительными материалами для выполнения первоначально намеченной широкой программы капитальных работ. Все вместе взятое на почве лишних денег в товарообороте и широкого его кредитования привело к росту оптовых цен на ряд товаров. Эти отрицательные явления хотя и идут на убыль, но все же не изжиты. Задача заключается в том, чтобы дальнейшим сжатием торговых кредитов ввести контрактовый оборот в нормальное русло. В этом же направлении должны действовать и административные мероприятия.

В. В области построения торговой сети и взаимоотношений кооперации с госпромышленностью

1. Особенности хозяйственной обстановки нового периода строительства, в который вступает страна, делают все более ощутимыми неорганизованность и дороговизну торгового посредничества. Чрезмерное количество торговых звеньев, высокие размеры торговых расходов и, как результат, непосильное для нашего хозяйства нарастание цен на пути от производителя к потребителю,—делают в настоящий момент одной из важнейших задач активную борьбу за оздоровление товаропроводящего аппарата.

2. Параллельное сосуществование государственной и кооперативной торговых систем является одним из источников несогласованности работы торгового аппарата и его многозвенности, особенно в условиях товарного голода. На нынешней стадии развития товарооборота задача состоит в том, чтобы при наличии обеих систем найти такие пути, которые обеспечивали бы минимальное количество звеньев, быстрейшее прохождение товаров по всему товаропроводящему аппарату и наибольшую его дешевизну, а равно увязку наименьшего количества средств в товарообороте.

3. Дальнейшее развитие товарооборота должно по прежнему итти по линии расширения удельного веса кооперации и увеличения ее роли, как основного контрагента госпромышленности. Для этого необходимы—увеличение собственных капиталов кооперации, рационализация ее торговой работы, дальнейшее укрепление единства кооперативной системы и такое построение ее взаимоотношений с госпромышленностью, которое, ускоряя и удешевляя обращение товаров в целом, способствовало бы действительному укреплению кооперативной системы.

4. Синдикатская система является на нынешней стадии развития товарооборота необходимой предпосылкой для бесперебойного и планомерного снабжения промтоварами районов Союза и регулирования торгового оборота. Однако, тенденцию установить непосредственную связь синдикатов с первичной кооперацией (за исключением крупных городских ЕПО), минуя организационно-коммерческое посредничество союзов, следует признать совершенно неприемлемой, противоречащей общей линии развития кооперации и укрепления единства ее системы. Выходом из положения надо считать упразднение как ряда немощных союзов потребительской кооперации, так и значительного количества синдикатских отделений. Роль синдикатов должна быть ограничена рамками, по преимуществу, круга оптовой торговли.

5. Одним из методов упорядочения взаимоотношений госпромышленности с кооперацией явились за последнее полугодие системы гендоговоров.

Положительная сторона гендоговоров состояла в том, что они усиливали плановое снабжение кооперации, вносили больше планомерности в снабжение отдельных частей системы и вводили в товарооборот несомненные элементы устойчивости и регулирования рынка.

6. Гендоговора оказали до настоящего времени некоторое влияние почти исключительно на цены верхушечных звеньев.

Влияние гендоговоров на скорость прохождения товаров не может быть в настоящее время точно установлено. Несомненно, они расширили возможность применения транзитных сделок, однако, для сложно-ассортиментных товаров гендоговора, не устраняя необходимости наличия промежуточного складского звена между фабрикой и райсоюзом или ЦРК, повидимому, не привели до настоящего времени к ускорению прохождения товара.

Гендоговора вызвали также некоторую излишнюю сложность в прохождении документов, в частности, дублирование векселей. Будучи заключены на длительный срок на твердых условиях, они сузили свободу маневрирования госпромышленности в отношении условий расчета.

7. Указанные дефекты нисколько не устраняют целесообразности самого принципа заключения длительных коммерческих соглашений между

госпромышленностью и потребкооперацией, необходимых в целях дальнейшего планового развития товарооборота. Одной из причин, вызвавших эти дефекты, был недостаточный учет сложности и громоздкости ныне действующей системы торгового аппарата и чрезмерное форсирование заключения гендоговоров, не всегда соответствовавшие уровню организационных достижений товаропроводящего аппарата.

8. Дальнейшее построение взаимоотношений между госпромышленностью и потребкооперацией должно происходить применительно к отдельным товарам и районам на основе нижеследующих общих принципов:

а) взаимоотношения синдикатов и системы потребкооперации должны быть построены на основе длительных соглашений, на принципе единства системы потребкооперации и с максимальным устранением завоза товаров на собственные склады союзов;

б) союзное строительство потребкооперации должно принять более систематический и плановый характер в направлении укрупнения райсоюзов, что должно привести к уменьшению числа звеньев, увеличению транзитной передачи товаров от фабрики к райсоюзам, сокращению торговых расходов и снижению накидок;

в) губ- и райсоюзы должны быть признаны целесообразным универсальным звеном по снабжению разнообразным ассортиментом товаров первичной кооперации; они должны при этом сократить собственные складские операции товарами, не нуждающимися в данном районе в дополнительной мелко-оптовой ассортировке;

г) не ограничивая права первичной кооперации, в особенности ЦРК и ТПО, на непосредственную связь с госпромышленностью (отделениями синдикатов), следует считать необходимой увязку работы последней с союзной системой;

д) порядок и размеры снабжения союзов и первичной кооперации через центральные и областные базы и отделения синдикатов должны по гендоговорам и генсоглашениям быть установлены применительно к каждому району и товарам на основании конкретных планов, составляемых кооперативными центрами по соглашению с госпромышленностью.

9. Систему длительных соглашений между госпромышленностью и кооперацией в форме генеральных договоров, генеральных соглашений и типовых договоров необходимо сохранить; при этом следует на основе имевшегося опыта и применительно к отдельным товарам произвести уточнение участников договоров, форм соглашений, порядка прохождения товаров и документов.

В частности, необходимо добиваться недопущения излишней сложности в прохождении документов и устранения дублирования векселей. Гендоговора должны также предоставить возможность более гибкого в связи с кон'юнктурой рынка изменения условий расчета.

Г. В области финансового положения потребкооперации

1. В истекшем году наблюдается ухудшение структуры балансов кооперативной системы, в особенности некоторых ее звеньев, выражающееся в ухудшении соотношения между своими и чужими (занятыми) средствами. В серединных звеньях нередки случаи, когда весь оборот совершается исключительно на занятые средства.

2. Хотя в минувшем году и достигнуты некоторые успехи в увеличении собственных капиталов кооперации, но они все же чрезвычайно малы; нужно, кроме того, признать, что финансовый эффект увеличения паевых капиталов в низовых звеньях был парализован одновременным широким кредитованием потребителя. Дальнейший рост кооперативного оборота должен быть поставлен в зависимость от увеличения собственных капиталов кооперативной системы. Кампания по покрытию паевых взносов и увеличению размера пая должна быть поставлена в центре работы потребкооперации не только для финансового ее укрепления, но и для из'ятия излишков денег у населения. Обстановка для этого вполне благоприятствует. Помимо предпринятых Центросоюзом мер по усилению паевой кампании при посредстве сокращения нижестоящим звеньям кредитов соответственно размерам непокрытых паев, необходимо непосредственно заинтересовать население в увеличении паевых взносов, в особенности в деревне (преимущественное или льготное снабжение так называемыми недостаточными товарами).

3. Размер банковских и промышленных кредитов, увязанных в кооперативном обороте, в общем превышает потребность его в средствах. Чрезмерно льготные условия расчета, предоставленные кооперации промышленностью в конце прошлого года и в начале этого года, а также рост банковских кредитов привели к тому, что сроки обращаемости занятых средств по всей системе не соответствуют срокам обращения товаров. Это нашло свое отражение в том, что вышестоящие организации (главным образом, союзные звенья) восполняли недостаток оборотных средств, ухудшая нижестоящим звеньям условия расчета по сравнению с теми, которые они получали от промышленности, а низовая сеть, получая товары все же на слишком льготных условиях, увязала значительные средства в дебиторских счетах, широко кредитуя потребителя и своих поставщиков.

Основная задача оздоровления кооперативного оборота поэтому заключается в из'ятии излишних средств и в перераспределении средств в самой системе. Для этого необходимо широко и энергично начать освобождать средства, увязанные низовой сетью в дебиторские счета (прекращение и сокращение кредитования потребителей) и соответственно стягивать освобождающиеся средства вверх по всей системе путем изменения условий и сроков кредитования по всем звеньям.

4. Соответственно этому (ст. 2 и 3) необходимо приступить к из'ятию средств из кооперативного оборота путем сокращения банковских кредитов. Но поскольку операция эта связана с перераспределением средств в кооперативной системе, с стягиванием денег из низших звеньев, поскольку финансовое положение отдельных организаций очень напряжено и наряду с общим избытком средств эти организации нуждаются в санировании и укреплении, — постольку вся операция должна быть произведена планомерно.

5. Излишняя увязка средств в кооперативной системе, кроме того, обусловлена: а) современным строением райсоюзной системы, б) розничной торговлей райсоюзов, в) чрезмерно развернутой сетью лавок рабочегородской кооперации, г) иммобилизацией средств в промышленные предприятия кооперации (запасы материалов).

Д. В области частной торговли

Значительное накопление в частной торговле приводит к тому, что именно теперь проблема частного капитала стала во весь рост и требует своего разрешения.

Наша политическая линия в отношении частного капитала определяется следующими основными положениями: 1) наиболее целесообразное с точки зрения народного хозяйства использование существующего в стране частного капитала, 2) ограничение роста частного капиталистического накопления до пределов, обеспечивающих преобладание и увеличение удельного веса обобществленного капитала во всех отраслях хозяйства, для абсолютного подчинения работы частного капитала воле и мероприятиям государственной власти. Отсюда исходные точки для разрешения проблемы на нынешней стадии развития частного капитала сводятся: а) к из'ятию из частного оборота части накопленных капиталов путем усиления подоходного обложения; б) к ограничению частно-капиталистического накопления в будущем определенными пределами; в) к изменению политики кредитования частного аппарата; г) к наиболее целесообразному применению частного капитала к торговле и д) к вовлечению частного капитала в мелкое промышленное производство.

Первые две задачи разрешаются собственно налоговой политикой. В области кредитной политики необходимо исходить из основного принципа полного покрытия кредитов частной клиентуры привлеченными в кредитную систему частными средствами и недопустимости извлечения денежных средств из других секторов народного хозяйства для кредитования частной клиентуры.

Для целесообразного применения частного капитала в торговле необходимо, во-первых, добиться в некоторых отраслях концентрации и укрупнения капиталов, достижения максимума публичности в их деятельности, ибо это является первым условием их вовлечения в орбиту государственных регулирующих мероприятий и регулирования частного накопления, во-вторых, поставить в определенных пределах, не сокращая кооперативного оборота, снабжение частной торговли товарами из первоисточника на определенных условиях.

Вопрос о вовлечении частного капитала в промышленные производства составляет особую проблему, требующую специальной проработки. Но для этого нужно решение и оно ныне же должно быть вынесено в положительном смысле. В условиях товарного голода при сосредоточении в руках государства основных масс промышленных товаров работа частного капитала в производстве не представляет опасности; он должен быть направлен в такие отрасли, где нет угрозы подрыва сырьевой базы госпромышленности. Для этого необходимо в корне пересмотреть политику аренды промышленных предприятий, их обложения и т. д.

VII. Мероприятия

1. Принять ряд мер, направленных к сокращению и рассредоточению потребительского спроса на городских рынках:

а) совершенно прекратить рабочее кредитование по линии кооперации и госторговли, обязать хозорганы при задержке в выдаче зарабо-

ботной платы и соответственном авансировании рабочей кооперацией рабочих продуктами, в первую очередь, погашать при выплате зарплаты указанные авансы рабочим кооперативам;

б) признать необходимым сокращение мелко-лавочного кредита, открытого низовой кооперацией потребителю;

в) обязать все госорганы и хозорганы, выдающие служащим зарплату за две недели или месяц вперед, следующие две получки выдавать в половинном размере с тем, чтобы к 1 июля содержание выплачивалось исключительно за проработанное время;

г) срочно разрешить вопрос о дополнительном обложении подоходным налогом нетрудового населения во втором полугодии настоящего года.

2. В области биржевого оборота разработать конкретные мероприятия, направленные к устранению вредных уклонов, наблюдающихся в развитии контрактового оборота, к сокращению авансирования контрактовых сделок и к недопущению к учету векселей, не носящих товарного характера.

3. В области потребительской кооперации:

а) поставить в центре внимания всей кооперативной системы задачу увеличения ее капиталов за счет полного покрытия паевого взноса и увеличения его размеров до 15 руб.; последнее срочно провести в законодательном порядке;

б) признать необходимым из'ятие излишних средств из кооперативного оборота; размер, сроки и методы из'ятия определить при рассмотрении кредитного плана на IV квартал;

в) признать необходимым в срочном порядке приступить к укрупнению райсоюзов на началах ликвидации и слияния мелких союзов с тем, чтобы союзная сеть была перестроена к началу будущего хозяйственного года;

г) признать необходимым сократить число платных членов правления в низовых кооперативах;

д) поставить вопрос о частичном сокращении налоговых льгот в низовом звене потребительской кооперации.

4. В области построения торговой сети и торговой работы потребкооперации:

а) дальнейшее увеличение количества промышленных товаров, пропускаемых по системе потребкооперации в будущем году, поставить в зависимость, во-первых, от роста промышленного производства, во-вторых, от увеличения собственных капиталов кооперации и, в-третьих, от качественного улучшения ее работы;

б) поручить НКТоргу совместно с ВСНХ и Центросоюзом организовать систематическое изучение товаропроводящего оптового и розничного аппарата в целях усиления плановости в его построении на началах, указанных в заключении настоящего доклада; по мере разработки отдельных товарных и районных рынков представлять доклады в СТО через Госплан;

в) поставить перед Центросоюзом задачу приведения сроков межкооперативного кредитования в соответствие с сроками фактической обращаемости товаров;

г) поручить НКТоргу и Центросоюзу совместно с ВСНХ в срочном порядке проработать вопрос об ускорении перехода потребкоопе-

рации к системе крупных заказов и сдачи товаров по предварительным расписаниям.

5. Поручить Центросоюзу в месячный срок представить в Госплан ориентировочный план его финансовой и торговой работы на IV квартал, разработанный с учетом вышеуказанных (ст. 2—4) директив, а также доклад о принятых им мерах к их исполнению.

6. Признать необходимым развитие кустарной промышленности.

Образовать специальную комиссию, которой поручить в двухнедельный срок урегулировать снабжение промысловой кооперации сырьем и полуфабрикатами, наметить конкретные мероприятия, необходимые для расширения продукции кустарной промышленности и проработать вопрос об организационных формах снабжения промысловой кооперации сырьем и сбыта ее продукции, дабы в наибольшей степени использовать эту продукцию на рынке и удешевить стоимость посредничества по ее продвижению к потребителю.

7. В отношении частного капитала:

а) поручить НКТоргу совместно с ВСНХ и Центросоюзом наметить размер товарных масс по отдельным отраслям госпромышленности, которые подлежат реализации при посредстве частного аппарата на определенных условиях, и дать соответственные директивы хозорганам по реализации этих товаров, требуя максимальной их оплаты наличными деньгами;

б) поручить НКТоргу в двухнедельный срок войти в СНК с докладом о мероприятиях, облегчающих и содействующих образованию акционерных обществ и паевых товариществ;

в) поручить НКТоргу срочно разработать вопрос о реорганизации секций частной торговли на товарных биржах, на началах, обеспечивающих за этими секциями самодеятельность в направлении отбора лучших частных торговцев и устранения из торговой среды спекулятивных элементов;

г) поручить ВСНХ в месячный срок разработать вопрос об использовании частного капитала в промышленности на началах: а) создания твердой правовой базы для арендаторов государственных промышленных предприятий; б) предоставления вновь открывающимся или вновь пускаемым частными лицами предприятий (собственных или арендованных) налоговых льгот; в) возможности некоторого сокращения накладных расходов на зарплату; г) поручить НКФину разработать вопрос об увеличении подоходного обложения частных лиц до пределов, ограничивающих накопление сверх прибылей; д) в области кредитной политики исходить из основного принципа полного покрытия кредитов частной клиентуры привлеченными в кредитную систему частными средствами и недопустимости извлечения денежных средств из других секторов народного хозяйства для кредитования частной клиентуры; е) признать необходимым издание специального правительственного сообщения, определяющего отношение государственной власти к частному капиталу и к условиям дальнейшей его работы в Советском Союзе.

С. Шаров

Цель в плане и задачи нашего хозяйства [1]

1. Предостережения докладной записки Госплана и тов. Смилги

Докладная записка Госплана СССР Совету Труда и Обороны о пересмотре контрольных цифр затронула вопрос о принципах построения хозяйственного плана. „Хозяйственный план,—говорит записка,—должен строиться с учетом двух основных элементов. Во-первых, план должен учитывать об'ективные тенденции хозяйственного развития, во-вторых, обеспечить в наибольшей степени влияние на ход экономической жизни страны со стороны пролетарского государства. Пренебрежение об'ективными тенденциями приводит к пониманию плана, как свободного усмотрения произвола. Наоборот, игнорирование перспектив и цели неизбежно ведет к оппортунизму, преклонению перед стихией. Советский Союз, благодаря переходу в собственность государства огромных масс производительных сил страны, имеет гораздо больше возможности влиять на ход хозяйственной жизни, чем другие страны. Однако, законы исторического детерминизма для него в полной мере обязательны".

Эти же мысли были подробнее развиты тов. Смилгой в докладе в Коммунистической Академии о наших хозяйственных затруднениях и в речи о проблемах планирования на С'езде Президиумов Госпланов.

В первом из этих выступлений тов. Смилга отметил, что „по мере роста хозяйства и его усложнения перед плановой работой начали возникать все более трудные задачи. Характер взаимодействия государственного хозяйства с хозяйством в целом на базе рынка, особенности, связанные с восстановительным процессом, разработка черновых основ предстоящей реконструкции хозяйства,—все это крайне важные, но и очень трудные вопросы. В этой работе мы встречаемся с целым рядом опасностей. С одной стороны, недооценка об'ективных тенденций нашего хозяйственного развития приводит к трактовке хозяйственного плана, как произвола, и приводит к переоценке плановых возможностей государства. С другой стороны, отсутствие перспективы и целей ведет к преклонению перед стихией и к оппортунизму в практической политике".

Во втором выступлении тов. Смилга резче формулировал уклон, который он назвал „максимализмом" плана, и против которого счел нужным предостеречь: „Первое—это вопрос о взаимоотношениях об'ективного и целевого момента в плановой работе. Некоторые максималисты плана считают, что в плановой работе главными являются целевые начала. Этими работниками план сплошь и рядом толкуется, как свободное усмотрение. Такая гипертрофия плана не может быть признана

[1] В порядке обсуждения. Ред.

правильной. Такое резкое подчеркивание целевого начала является выводом из предпосылки, что в нашем хозяйственном строе об'ективные детерминистические процессы в значительной степени отмерли или отмирают. Поэтому свободному усмотрению отводится больше места, чем на самом деле это следует делать".

Замечания докладной записки Госплана и тов. Смилги, совершенно правильные в своих указаниях на силу детерминистических процессов, не исчерпывают вопроса и не рассеивают недоразумений, которыми он окутан.

2. Сущность телеологического максимализма

Утверждение, будто резкое подчеркивание целевого начала является результатом недооценки об'ективных моментов и ведет к гипертрофии плана, неправильно. Сосредоточенный четкий упор на определенные цели, „плановый максимализм", по выражению тов. Смилги, или точнее сказать—„телеологический максимализм в плане" не только не игнорирует стихии в нашем хозяйстве, но, напротив, подкрепляется сознанием колоссальной ее силы.

Совершенно верно указание тов. Громана в его тезисах к пересмотру контрольных цифр, что „плановому началу противостоят не только стихии частных хозяйств, но и стихии хозрасчетных предприятий", что „у нас наблюдается резкая ведомственность".

К этому можно добавить, что у нас идут и „территориальные междуусобия" из-за „аннексионистских" стремлений при районировании.

Но телеологический максимализм смотрит на советскую государственность, как на власть, которая имеет право, долг и возможность рассматривать себя и действовать в качестве действительного организатора народного хозяйства, а не в качестве одной из равноправных сил, борющихся за руководство этим хозяйством и балансирующих на волнах стихии.

Опасность быть захлестнутыми стихией и невозможность при наличных рессурсах государства подчинить его усмотрению все стороны и углы хозяйственной жизни именно и требует твердого выбора и твердой фиксации наших целей, целевая установка в плане не только не ведет к недооценке об'ективных моментов, но как раз связана с предупреждением такой недооценки.

Телеологическая „военная" концепция плана такова: имеется данная обстановка, данные об'ективные моменты; к этим об'ективным моментам подходит суб'ективная воля, имеющая суб'ективные цели в смысле изменения этих моментов. Эта суб'ективная воля принимает данные об'ективные моменты за исходное положение и проектирует в отношении их решения соответствующие ей цели.

Вот возникновение плана. Пока не появляется суб'ект, имеющий свои цели в смысле изменения об'ективных моментов и имеющий волю к их изменению, до тех пор нет плана и не может быть речи о плане. С этой точки зрения никакое самое тщательное изучение данных об'ективных моментов, никакое самое правильное выяснение их прошлых исторических тенденций, никакое самое точное установление законов их развития, никакое самое верное предсказание дальнейших их уклонов,—

не составляют плана. Контрольные цифры, кон'юнктурные прогнозы, предположительные балансы народного хозяйства иногда бывают очень полезны для плановой работы, но они ни в какой мере не являются планами, и выпуск их в обращение, как планов, хотя бы под наименованием „генетических", подносят суррогат вместо подлинного продукта.

Наличная обстановка, суб'ективная воля, стремящаяся ее изменить, общая цель этой воли—это предварительные факторы плана. И именно в силу того, что план начинается с подходом суб'ективной воли с суб'ективными целями к об'ективным моментам, первой стадией плановой работы и является описание и оценка этих моментов в исходном положении,—именно в исходном положении, а не в предшествовавшем историческом развитии, сведения о котором в размере, минимально необходимом для уразумения этого положения, должны быть использованы при плановой работе, но не ею должны добываться.

В составе об'ективных моментов должны быть учтены и те материальные рессурсы, которые уже находятся в распоряжении суб'ективной воли, строящей план, а именно, естественные условия обстановки, оборудование, материалы, денежные средства, и человеческие, т.-е. количество рабочей силы, ее техническая подготовленность, общий культурный уровень и т. д.

Вторая стадия работы над планом — это сопоставление цели с обстановкой, с ее благоприятными и неблагоприятными сторонами, с имеющимися рессурсами воздействия на нее, и на основе этого сопоставления постановка цели в виде точно определенной конкретной задачи, с совершенно точной и ясной ее формулировкой. Хозяйственная задача—это есть определенный количественный и качественный результат в определенной отрасли или отраслях хозяйства и на определенном пространстве.

Но общая цель не всегда может быть целиком и полностью охвачена решениями, возможными в данном положении и на данном пространстве, и не всегда может быть выражена в формуле конкретного задания. Обычно конкретная задача, которую действующая воля может твердо поставить себе, бывает более узкой и зато более близкой, чем общая цель. Обычно задача является формулировкой частной цели на пути к общей цели. Но в отличие от общей цели, являющейся предпосылкой плана, частные цели выдвигаются в результате анализа исходного положения.

Практически, частных целей, ведущих к общей цели, напрашивается обычно несколько, а рессурсы всякого действующего суб'екта всегда ограничены. Поэтому постановка определенной задачи требует выбора. Этот выбор является, конечно, делом усмотрения. Но ясно, что усмотрение, если оно хочет быть продуктивным, не может ставить „какие-угодно" задачи и в „каком-угодно" количестве. Выбор и постановка задачи—это есть ответственное решение.

Ответственным решением является и выбор путей к разрешению задачи, который составляет третью стадию работы над планом; этих путей тоже всегда можно указать несколько, а остановиться нужно на одном. Остановиться на одном есть, конечно, тоже дело усмотрения.

Решения относительно постановки задач и относительно путей их разрешения и являются основным моментом плана. Здесь успех зависит уже от административного искусства, которое, как и всякое искусство, базируется на трех устоях—на научных знаниях, таланте и опыте.

А затем следует четвертая стадия работы над планом—расчет выполнения решений, т.-е. расчет мобилизации наличных рессурсов—человеческих и материальных, получения добавочных рессурсов, последовательности и точек приложения сил и срока выполнения задачи.

По составлении плана вопрос о сроке может быть перевернут: план рассчитает, сколько времени нужно для разрешения задачи; может быть поставлен вопрос—какая часть плана, какие меры будут осуществлены, какие результаты достигнуты в данный определенный отрезок времени. Вопрос о сроке может быть поставлен и в другой форме: самое задание может быть указано в виде достижения определенного результата в данный срок. Такая постановка, конечно, отразится на выборе путей и на расчетах применения сил и средств.

Такая телеологическая концепция плана не только не ведет к гипертрофии плана, но ведет к несомненному плановому ограничению, потому что остановиться на одной цели — значит отказаться от многих других, поставить одну задачу—значит отложить другую, выбрать один путь—значит пренебречь другим. Да и сама ответственность плановой работы в этой концепции идет в разрез с тенденцией составления планов только для того, чтобы иметь побольше планов, и вполне достаточна, чтобы предупредить те осложнения, которые возникают от непроработанных как следует и неувязанных между собою планов, составляемых в надежде, очень шаткой, что „авось“ они чему-нибудь да помогут, и в уверенности, часто весьма неосновательной, что „во всяком случае“ вреда от них не будет.

3. Значение плановых аппаратов с точки зрения целевой установки

С точки зрения целевой установки план является не исследованием и не предсказанием, а подготовкой и наметкой решения. Само составление плана представляется, таким образом, работой не научно-исследовательской, а административной.

План принадлежит администратору-распорядителю.

Если для составления планов имеются специальные аппараты, то эти аппараты являются вспомогательно-подготовительными при распорядительных органах, являются аппаратами кабинетно-административной работы. Их дело подготовить материалы для решения и разработать вопросы технического осуществления решения. По четырехчленной формуле плана на них лежит, преимущественно, описание исходного положения в виде, облегчающем решающему органу его правильную оценку и правильную постановку задач, расчет использования сил и средств для разрешения задачи и расчет срока ее выполнения. Но, конечно, вспомогательный аппарат, знающий все цели распорядителя, подготовляющий для него оценку положения, освещающий ему силу технических средств, имеющихся в его распоряжении, и в том числе силу непосредственно оперативных аппаратов, не может не составить себе и не может не высказать ему мнения о целесообразной формулировке задач и о наиболее коротких и экономных путях их разрешения.

Описание исходного положения должно быть „академическим“ по полноте и точности необходимых данных и по ясности и сжатости их изложений, но, конечно, не по свободе выбора элементов для описания,

потому что освещено должно быть только то, что необходимо осветить для правильной оценки положения и для принятия решений.

Поскольку, обычно, план в сложном хозяйстве и в сложном начинании не может быть выработан до деталей в одном центре и его выполнение не укладывается в исчерпывающие приказания главного распорядителя, и поскольку последний вынужден бывает давать своим подчиненным указания, имеющие относительно общий характер, вынужден ставить им только задачи, которые они должны осуществлять по своему усмотрению,—постольку эти исполнители сами превращаются в распорядителей и становятся носителями своих планов, целевыми предпосылками которых являются указанные им задачи, и постольку они в случае сложности своей плано-составительной работы могут иметь свои собственные плановые аппараты, действующие в их облегчение по их указаниям и за их ответственностью.

Но во всяком случае, не план высшего распорядителя составляется на основе предположений подчиненных им оперативных органов, а наоборот, планы оперативных органов являются развитием плана, составленного высшим распорядителем.

4. Задача в плане нашего народного хозяйства

По такой концепции плана, общий план народного хозяйства, взятый в целом, должен поставить задачей его определенную структуру и определенный уровень.

Конечной хозяйственной целью советского строительства является установление социализма, под'ем народного хозяйства и благосостояния трудящихся на высоту, недоступную для буржуазных государств. Но это установление и этот под'ем не получатся в результате одного только поддержания пролетарской государственности в стране. Политическим идеям и лозунгам необходимо придать форму конкретных хозяйственных задач.

Социализм представляется общей целью, которая еще не может быть выражена в форме такой конкретной хозяйственной задачи. Но у нас имеется промежуточная к социализму цель, которая может быть формулирована в виде хозяйственной задачи. Имеется политическая идея, охватывающая эту задачу и намечающая пути ее разрешения.

Это—идея новой экономической политики, как пути к социализму. Перевод этой идеи на язык хозяйственных целей, сопоставление их с наличной обстановкой и с наличными рессурсами, имеющимися у строителя народного хозяйства—пролетарской государственной власти—установление определенных хозяйственных задач, точная их формулировка, выбор путей их разрешения, расчет целесообразной последовательности и возможных сроков разрешения, а также необходимых для этого разрешения сил и средств, источников и порядка их пополнения, порядка их введения в дело, пунктов и моментов их приложения,—вот что должен представлять план народного хозяйства в его целом—генеральный его план. Это административно-техническая проработка целей и идей нэпа.

Идея нэпа, взятая уже не в виде политической линии пролетариата в первоначальном этапе социалистического строительства в крестьян-

ской стране, а в виде конкретной хозяйственной задачи, тоже состоит, во-первых, в том, чтобы придать народному хозяйству страны определенную структуру и, во-вторых, поднять его на определенный уровень.

Какова же эта структура и каков этот уровень?

Структура эта мыслится в таком виде: государственное хозяйство непосредственно включает в свой состав узловые пункты всего народного хозяйства, его командные высоты, но при этом сохраняется полная юридическая индивидуальная хозяйственная свобода мелкого товаропроизводителя, земледельца и кустаря, сохраняется деятельность и крупного частного капитала как в торговле, так и в промышленности. Мелкий товаропроизводитель, земледелец, кустарь вовлекается приемами механизации его производства и организацией кредита в кооперацию и в механизм государственного хозяйства. Частный капитал подчиняется регламентации, позволяющей ясно и точно учитывать его деятельность и обеспечивающей культурные приемы его работы, и в то же время оказывается при посредстве мер государственного характера вовлеченным в русло государственного капитала, в подчиненном и в подсобном при нем положении.

Что касается того уровня народного хозяйства, который рисуется задачей по хозяйственной идее нэпа, то этот уровень в отношении развития и использования производительных сил страны, в отношении электрификации, имущественного положения населения, его здравосостояния, его культурности должен соответствовать высоте указанной структуры и природным богатствам страны; это—уровень, ориентировочно-соответствующий теперешнему уровню Северной Америки.

Эта задача, как практическая, должна быть поставлена в генеральном плане нашего народного хозяйства, едином и в то же время комплексном.[1]

Генеральный план есть, по существу, план единый, потому что он имеет в виду единую генеральную задачу; генеральные линии путей к разрешению этой задачи могут быть продиктованы только единой целью и единой волей; все частные планы должны быть развитием этого плана. Он является комплексным, потому что разрешает вопросы отдельных хозяйственных отраслей во взаимной связи последних и намечает их развитие в аспекте целостного их охвата, конечно, не в порядке увязки автономных ведомственных предположений, а в порядке дачи ведомствам определенных планов или определенных директив для их планов.

Какие меры для разрешения этой задачи потребуются, какими силами мы для нее располагаем, какие рессурсы должны будем и сможем привлечь, где в об'ективной обстановке кроются самые большие препятствия, которые надо преодолеть, через какие этапы нужно провести отдельные отрасли народного хозяйства, в какие соотношения поставить между собою эти отрасли в разных этапах развития, сколько лет потребуется на прохождение этих этапов и сколько на разрешение всей задачи,—двадцать, тридцать? Вот вопросы генерального плана.

Надо ли отвечать на вопрос о том, нужен ли нам такой план? Если мы смотрим на социализм, как на строй, который требует напряженного подготовительно-хозяйственного строительства, и смотрим на нэп не только как на линию политическую, а как на хозяйственную программу, требующую рассчитанного и возможно быстрого проведения, то составление такого плана не только необходимо, но должно стать центральной работой наших плановых органов.

[1] С этим именно значением, но с менее подробной формулировкой мною были предложены концепция и термин „генерального плана“ в статье „К вопросу о губернских хозяйственных планах“, напечатанной в № 1 „Планового Хозяйства“ за 1925 год.

И если мы хотим продвинуться в смысле планового подхода к вопросам нашего народного хозяйства вперед по сравнению с дореволюционным временем, то составление такого плана тоже должно стать центральной работой наших плановых органов. Точно также, если мы хотим избавиться от массовой и непроизводительной затраты труда на составление разрозненных, невыполняемых и ненужных проектов, то составление такого плана нам необходимо, ибо такой план есть действительный критерий нужности и ценности других планов. Именно генеральный план заставит другие планы спуститься с облаков на землю.

Может ли этот план быть так точно рассчитан, чтобы его исполнение прошло целиком в намеченные сроки и в намеченном соответствии отдельных мер? Разумеется, нет. Его придется выправлять в процессе исполнения. Это судьба всех планов, нисколько не опровергающая их полезности и необходимости.

5. Учет об'ективных данных в генеральном плане нашего народного хозяйства

Конечно, работа над генеральным планом народного хозяйства требуется огромная. Но очень много материалов для него уже имеется. И первая его часть—описание и оценка нашего исходного момента, нашей наличной об'ективной обстановки могла бы быть дана сравнительно скоро, тем более, что для схемы этого описания и для оценки этого положения можно подчерпнуть ряд важнейших указаний у Ленина.

Если положить на составление этой первой части в полном ее виде два—три года, то конспективный ее набросок, вполне, однако, ответственный, с главнейшими данными и с главнейшими оценками, мог бы быть составлен в несколько месяцев.

А между тем, даже такой конспект дал бы огромный эффект в смысле уяснения желательного комплекта, состава и направления наших частных хозяйственных планов,—перспективно-многолетних и текущих однолетних, комплексных и отраслевых—и в смысле оценки их качества, и—что, конечно, еще важнее—дал бы ценнейшие указания в смысле направления и выправления линий нашей хозяйственно-организационной деятельности.

Творческое воображение вместе с решительностью и решимостью, т.-е. с твердостью в выполнении принятых решений, является ценнейшим качеством хозяйственного руководства в сложной обстановке. Но воображение, чтобы быть творческим должно иметь опору в знании и опыте. Первая часть генерального плана должна освободить плановую инициативу от власти миражей. Здесь дело, не в исторических тенденциях, а в наличном положении, в том, чтобы его верно и четко не в научно-исследовательских, а в административных целях изложить, и в том, чтобы его экономически и административно в сопоставлении с политическими целями и директивами продумать и оценить. Обстоятельное и сжатое описание наших геофизических рессурсов по районам, потен-

циальной и фактической производительности нашей почвы, недр, вод, описание экономических элементов нашего хозяйства, элементов непосредственно „материальных“ (промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, капитала, кредита) и элементов „моральных“, которые по сути тоже являются материальными, и здравосостояния населения, его „физической ценности“ затем характеристика его хозяйственного уклада, юридического быта, правового сознания, образовательного уровня, профессионального состава, технических умений, со специальной обрисовкой „социального механизма“, имеющегося в непосредственном распоряжении советской власти, ее непосредственного аппарата и ее непосредственных работников, — такое компактно и выпукло данное описание исходного положения и оценка его, данная на основе не только экономического, но и административно-технического продумывания, оценка, направленная к подготовке хозяйственных решений, оценка трезвая и смелая—имели бы громадное значение.

Оно показало бы, что административно-техническая проработка политических целей и административно-техническое претворение политических директив в жизнь часто у нас по своему уровню значительно отстает от их (директив) уровня, что часто это претворение их в жизнь начинается без надлежащего их усвоения даже руководителями административной работы и без надлежащей подготовки для них аппарата, что отношение аппарата к этим директивам часто совершенно пассивное, и что политическое руководство, стоящее у нас очень высоко, но при всей своей предусмотрительности и при своей научной опоре никогда не заявлявшее претензий на непогрешимость,—часто не получает от этого аппарата достаточного и своевременного материала для суждений.

Оно показало бы, с какими призрачными опасностями мы часто боремся, какой громадной важности факты мы в наших оперативных предположениях и мерах часто игнорируем, каким иллюзиям часто предаемся. Оно показало бы, что многие формулы, принимавшиеся как временные, отслуживавшие свою службу и жизнью сданные уже в архив, продолжают висеть тяжелым камнем на живой инициативе. Оно показало бы, что действия, предпринимаемые без твердо намеченных и четко формулированных целей, только затрудняют положение, не достигая ни в каких отношениях благоприятного результата. Оно показало бы, что как раз от недостаточной и неудовлетворительной проработки политических директив и от неясности административно-хозяйственных целей в наших планах и действиях происходят, большей частью, те хозяйственные затруднения, которые мы переживаем. Оно утвердило бы нас в восприятии ленинизма вообще и нэпа в частности—не только как общего политического учения, но и как конкретной административно-хозяйственной доктрины и как административно-хозяйственной программы.

Одно такое описание исходного положения с его оценкой подняло бы на высшую ступень сравнительно с теперешней наше хозяйственное творчество, творчество, которое и состоит в способности решительно назвать себе свои цели, четко формулировать вытекающие из них свои задачи, смело выбрать пути их разрешения и твердо стать на эти пути. Изложить в журнальной статье хотя бы эскиз, хотя бы конспект такого описания, конечно, нет возможности, нет возможности охватить в ней, хотя бы тоже в эскизном виде, все выводы, которые в отношении наших планов—по их существу, и наших плановых работ—по их составу и типам, намечаются при подходе к ним с точки зрения твердой целевой установки. Но некоторые экскурсы в этом направлении возможны.

6. Из области наших планов

У нас особенной популярностью пользуются пятилетние „перспективные“, планы, охватывающие развитие одной отрасли, взятой отдельно.

В числе таких планов мы имеем пятилетние программы строительства и оборудования, исходящие из твердых директив распорядительных органов и из обещанных ими денежных сумм материальных средств. Такие пятилетние планы не вызывают сомнений в смысле целесообразности своего составления. Но в числе этих отраслевых планов есть планы, исходящие из предпосылок, страдающих шаткостью, и не ставящие и не могущие поставить себе определенных задач и наметить определенных мер для их разрешения.

Например, дается задание составить план пятилетнего развития жилищного строительства по губерниям. Дающие задание и выполняющие его отлично знают, что при наличной постановке жилищного дела и квартирного хозяйства никакое развитие жилищного строительства невозможно, но тем не менее планы составляются, доходя до расчетов, сколько гвоздей потребуется на пятый год программы, отнимая время ценных работников и пополняя архивы исписанными бумагами.

Или дается задание составить пятилетний или трехлетний план финансового хозяйства. Если бы при этом вопрос ставился в плоскость суммарного исчисления примерного ежегодного прироста доходов и в плоскость ориентировочного распределения этого прироста между расходующими отраслями, с ориентировочными годовыми суммарными цифрами по последним и с ориентировочной наметкой целевого назначения приростающих назначений, то нельзя было бы отрицать некоторой пользы за этой сравнительно простой работой. Но когда требуется составить пять или хотя бы три бюджета в полном виде, когда требуется исчислить ожидаемое увеличение поступления от налогов, а система обложения все время меняется, когда требуется указать точный ежегодный прирост хозяйственных единиц, а стоимость их содержания при неустойчивости всех индексов все время колеблется, и когда распределение доходов и расходов между бюджетами союзным, республиканским и местным не утверждено прочно, тогда работа превращается в тяжелую гимнастику ума, не только бесполезную, но прямо вредную, потому что она отрывает от необходимой работы над бюджетами ближайшего года, от этой канительной плановой работы, которая у нас еще не поставлена удовлетворительно.

К числу пятилетних планов, затрата труда на которые не оправдывается результатом, относятся планы развития сельского хозяйства—общегосударственный, составленный Земпланом, и губернские.

Исходя в основном вопросе развития сельского хозяйства—в землепользовании—из отменяемых новейшим законодательством норм земельного кодекса и воздерживаясь от критического к ним отношения, обязательного при построении плана, стремясь ограничить вопросы развития сельского хозяйства рамками сельскохозяйственных мероприятий зем-

органов,—тогда как план этого развития гораздо больше заложен в организации землепользования, в расширении железнодорожной сети, в системе транспортных тарифов, в развитии промышленности,—уклоняясь от широкой постановки вопросов об аграрном перенаселении, на что Госпланом было обращено внимание Наркомзема—и о переселении и колонизации, не ставя ясных идеалов в смысле реконструкции земледельческих промыслов и заменяя их статистическими заданиями об их будущности,—эти планы сельского хозяйства совершенно не в состоянии помочь нам переместиться в числе земледельческих стран из крайних задних рядов в передние.

Вот где „гипертрофия плановой работы", и твердая целевая установка предупредила бы ее.

И ту же гипертрофию, происходящую не вследствие избытка, а вследствие недостатка целевой установки, видим мы в требованиях составления пятилетних планов, охватывающих развитие всего народного хозяйства данного района.

„Вопль души" по поводу такого требования прочли мы в Астраханском „Нашем Крае" (№ 5 за 1925 год). Нижне-Волжский Облплан и Президиум Астраханского Губплана постановили 3 сего июля составить к 1 октября пятилетний план народного хозяйства губернии с полным бюджетным его охватом. Указав на отсутствие точных методологических указаний для работы, на необходимость больших специальных исследований, на огромность чисто технического труда, тов. Иванов, автор статьи, кончает ее словами: „Следовало бы, наконец, признать что мы внесем в экономику план лишь тогда, когда самые планы будут строиться на фактическом материале, при нормальной температуре и пульсе, а не на литературном фундаменте и не в состоянии телеграфной горячки".

Комплексные пятилетние планы народного хозяйства затребованы были в январе 1926 года Госпланом РСФСР от центрально-черноземных губерний, на которые распространяются сельскохозяйственные восстановительные мероприятия, при чем срок для представления был назначен вначале в марте, а потом отложен до 1 мая.

Это и есть тот неучет исполнительских сил, который не раз приводил к провалу даже самых благих начинаний. Надо иметь в виду еще, что такие требования пред'являются к губерниям, находящимся в стадии незавершенного районирования и ожидающим территориальных изменений, и в эпоху неизученности тех основных элементов, на которых зиждется естественный ход хозяйств, и неустойчивости основных организационных моментов той же налоговой системы, той же системы местного бюджета.

Несмотря на давнюю четкую постановку проблемы районирования, у нас до сих пор не ясно, что без прочной фиксации административно-хозяйственных районов основательное составление многолетних планов невозможно.

И надо сказать, что, в сущности, пятилетние планы, если они составляются без генеральной плановой идеи, не отличаются от годичного плана. Иное дело, когда они составляют отрезок генерального плана.

Недостаток целевой установки портит, а то и губит и годичные планы. Если мы возьмем наши, так неопределенно называемые „хлебозаготовительные операции", ошибки в области которых так резко были

констатированы и советскими и партийными органами, то, несомненно, что те хозяйственные затруднения, которые созданы сложившимся ходом этих операций, произошли вследствие неясности их целей.

Что мы хотели сделать на хлебном рынке? Если бы на это мы дали себе ответ—„снять все товарные излишки хлеба государственными хлебозаготовителями", то при целевой плановой установке вопрос стал бы так: ставим ли мы уже задачей монополию хлебной торговли, имеем ли мы для того достаточную сеть элеваторов, железных дорог, кредитных учреждений, магазинов и достаточные кадры подготовленных работников.

При отрицательном ответе на последний вопрос речь пошла бы не о вытеснении частного торговца из области хлебной торговли, а об использовании и о подчинении его государственному воздействию, тогда в порядок дня не стала бы мелкая конкуренция с частным ссыпщиком на базарах и забота о введении его в убытки торможением его перевозов, разрывом контр-агентских с ним отношений и другими мерами, удорожающими хлеб для потребителя, а стал бы вопрос о разработке проекта организации хлебной монополии, вопрос очень сложный, но обязательный для нас, как один из капитальнейших вопросов социалистического строительства, конечно, кустарной борьбой с частными ссыпщиками ни в какой мере не разрешаемый.

По иному пришлось бы при твердой целевой установке подойти и к оценке товарных запасов хлеба.

Ведь отлично известно, что цифры и посевных площадей, и урожайности, и скота, и норм продовольствия у нас очень неточны и имеют условное сравнительное значение.

И неправильно было бы предлагать, как предлагает тов. Громан в своих тезисах к пересмотру контрольных цифр: „сельскохозяйственную продукцию уменьшить" (т.-е. считать меньше) „на 230 милл. пудов, на ту же величину уменьшить величину товарного хлеба; чтобы весь дефицит не пал на экспорт, необходимо принять меры к усилению экспорта". Это предложение неправильно, хотя бы по одному тому, что 230 милл. пуд. от принятой и раньше и потом цифры сбора составляет все равно около 5%, пределы же возможной неточности в учете сбора, несомненно, превышают 10% его, и что независимо от абсолютных ошибок в конкретных цифрах теперь нельзя установить даже и определенной корреляции, устанавливающейся в стабильных хозяйственных условиях между условными цифрами сбора хлеба и рыночным его предложением.

Темнота и неизученность нашего хлебного рынка требуют для правильного ведения операций на нем правильных „разведок действием", нащупывания товарных запасов и их отзывчивости на спрос путем разведочных покупок и продаж.

7. Плановость

Не беря больше частных случаев, необходимо сказать, что вообще в настоящих условиях для нас „плановость" и состоит, главным образом, в ясной постановке целей и в твердом следовании им, в четкой формулировке настоятельнейших задач и в самоограничении себя,—плановость, как выразился тов. Смилга, „качественная" в первую очередь.

В пределах точно поставленных, решительно выбранных задач эта плановость будет и количественной. Но плановость, понимаемая в виде преднамеренно установленной, точно рассчитанной, выраженной в количествах связи между отдельными отраслями народного хозяйства в отдельный плановый период, плановость, понимаемая в смысле полной увязки производства с потреблением и спроса с предложением,—такая плановость представляется для нас еще недостижимой. Годичные планы отдельных хозяйственных отраслей еще не могут быть у нас таким образом построены, чтобы продукция одной как раз без излишков и недочетов удовлетворяла нужду другой. Мы не можем провести такой линии даже в области собственно государственного хозяйства, а не только в более широкой и сложной сфере всего народного хозяйства.

И только работа над генеральным планом откроет нам возможности перехода к такой плановости, утвердить же ее может лишь о с у щ е с т в л е н и е генерального плана. Теперь, в смысле такой увязки производства с потреблением, спроса с предложением, вопрос приходится ставить так, чтобы обеспечить наиболее важные нервы, наиболее жизненные запросы полностью и при производстве, направленном к их обеспечению, не бояться перепроизводства, гарантируя отрасль, производящую и рискующую перепроизвести, от ущерба на почве этого производства. Например, для транспорта нам нужно топливо. Оно должно быть обеспечено в полном размере и с резервом. Поэтому бояться перепроизводства каменного угля не приходится. И так приходится поступать и в других узловых пунктах.

В отраслях, не имеющих решающего значения для народного хозяйства, приходится держать ставку на инстинкт и здоровый смысл хозрасчета, на его приспособления к рынку и на его собственные коррективы к его собственным просчетам.

Наше преимущество перед буржуазно-капиталистическими странами не в том, что мы мы уже в состоянии избежать неувязок производства и спроса, избежать всех „диспропорций“, — мы не дошли еще до такой стадии и попытки избежать их напрасны и только ведут к гипертрофии плана и разочарованию, — наше преимущество в том, что мы можем предотвратить превращение их в кризисы.

Р. Я. Гартван

О перспективах металлопромышленности [1]

Материалы к пятилетнему перспективному плану

Всего три—четыре года тому назад, когда во всей нашей промышленности труднее всего было обнаружить какие бы то ни было признаки закономерного развития, составление перспективных планов встречало много серьезных препятствий, а потому и ценность плановой работы была весьма относительной.

Совсем иное положение имеем мы теперь. Промышленность в своем развитии обнаруживает неудержимое и бурное, но последовательное стремление вперед. На сцену выступают неумолимые экономические законы, случайности все меньше и меньше берут перевес над непреклонной волей, перспективный план уже покоится на определенных данных и является настоятельной и неизбежной необходимостью в руководстве государственным хозяйством. Ошибки планирования могут иметь самые печальные для хозяйства последствия, и в этом мы неоднократно убеждались в последние годы.

Все это в полной мере распространяется и на перспективный план металлопромышленности, а потому цель нашей работы—лишь сделать общедоступным накопившийся у нас материал, но отнюдь не составление самого перспективного плана.

Плановое начало есть основной метод при руководстве социалистическим хозяйством, поэтому изучение и исследование внутреннего потребления, экспорта, импорта и об'ема необходимых запасов традиционно предшествуют каждому нашему перспективному плану.

Этот похвальный обычай, логически вытекающий из существа плановой работы, оправдывал себя исторически и бесспорно будет иметь огромное значение в перспективе нашего хозяйства. Но возникает вопрос, должны ли мы обязательно следовать по этому пути и при составлении перспективного плана металлопромышленности в данный момент, когда совершенно очевидно, что мы живем в обстановке металлического голода?

Потребности наши в металле мы, конечно, всемерно и всесторонне должны изучать. Во-первых, для того, чтобы научиться их точно и правильно выявлять, так как только заявки потребителя, обоснованные его реальным планом хозяйства, могут быть доказательны и полезны для плана. Во-вторых, потому, что для нас важны потребности не только по общему количеству и впечатлению, но и по сортаменту, иначе мы одних сортов можем при том же масштабе производства наработать чрезмерно много, а других недопустимо мало. В-третьих, наконец, наши потребности по мета́ллу мы должны изучать и потому, что не всегда же платежеспособный спрос будет превышать наше производство, а рано или поздно, наоборот, производство его достигнет, и кривые спроса и пред-

[1] В порядке обсуждения. Р е д.

ложения пересекутся. Этот критический момент сейчас предугадать, вообще, трудно, а при высоких отпускных ценах на металл, которые при снижении могут несколько его отдалить, и тем более. Поэтому нам важно лишь отметить эту возможность, не считать ее неожиданностью и к ней готовиться.

Следует ли, однако, из этого, что наше производство по металлу в ближайшие годы мы должны и в состоянии будем строить, строго придерживаясь тех потребностей, которые удалось бы выявить? Такой вывод едва ли был бы правильным. Свое производство по металлу на ближайшее время мы должны проектировать только, сообразуясь с выявленными потребностями, по тем максимальным хозяйственным и производственным возможностям, которые реально осуществимы по нашим финансам и по времени выполнения работ.

Конечно, мы должны стремиться при этом по возможности удовлетворить потребителей металла и металлоизделий, но не ценой жертв, нарушающих всякое планомерное хозяйство и не путем мероприятий, бесхозяйственно взвинчивающих и без того высокую себестоимость.

Так, построить свой перспективный производственный план по металлу мы могли бы, только зная, на что фактически способно наше производство в текущем операционном году и наметив на основании показательных для нас примеров темп его развития на целый ряд лет вперед. При этом мы можем иметь в виду, что более умелое и точное исследование наших потребностей своевременно позволит нам исправить этот темп, если он окажется почему-либо ошибочным.

Если мы обратимся к довоенному времени и посмотрим, например, как у нас развивалась выплавка чугуна, то увидим, что за десятилетие, начиная с 1903 г. и включая 1913 г., мы имели от 150 милл. пуд. в 1903 г. до 283 милл. пуд. 1913 г., т.-е. в среднем за год увеличивали свое производство на 6,8%. Соответственно за то же десятилетие Великобритания увеличила свою выплавку чугуна с 546 милл. пуд. до 650 милл. пуд., дав средний годичный рост по тому же ориентировочному подсчету в 2,2%.

Германия выплавляла в 1903 г. 615 милл. пуд. чугуна и достигла в 1913 г. 1.177 милл. пуд., т.-е. в среднем за год давала 6,7% прироста. И только такая страна, как Северо-Американские Соединенные Штаты, подняла за тот же период свое производство по чугуну с 1.116 милл. пуд. до 1.919 милл. пуд., т.-е. в среднем имела за год 9% прироста. Выражая годовой выпуск товарной продукции металлопромышленности, без работы военной группы заводов и ж.-д. мастерских в рублях, В. И. Гриневецкий дает для 1908 г. 510 милл. руб. и для 1912 г. 715 милл. руб., т.-е. и при подсчете в ценностном выражении лучший годичный прирост нашего выпуска составлял 9,5% в год.

Следовательно, отсюда мы можем сделать вывод, что в нормальных условиях хозяйства предвоенной эпохи тот рост производства в год, на который можно рассчитывать, не превышает 10%.

Мы, однако, живем в исключительной обстановке. Она общеизвестна. Если для примера мы возьмем тот же чугун в Союзе, то, начиная с 1919 года по 1925 календарный год включительно, мы увеличили свою выплавку чугуна с 6,9 милл. пуд. до 92,3 милл., т.-е. в среднем за год давали прирост производства в 61%. Из всех стран только Бельгия была поставлена мировой войной до некоторой степени в аналогичное положение с нами.

Начиная с того же 1919 г. по 1925 г. включительно, она увеличила выплавку чугуна с 15 милл. пуд. до 159 милл. пуд., дав в среднем за год 79% прироста.

Если сопоставить развитие производства чугуна в Бельгии и у нас по годам и сравнить процент роста от выплавки за предыдущие годы, то мы получим следующий ряд цифр (в милл. пуд.):

Наименование стран	1919 г.		1920 г.		1921 г.		1922 г.		1923 г.		1924 г.		1925 г.	
	Продукция	%	Продукция	%	Продукция	%	Продукция	%	Продукция	%	Продукция	%	Продукция	%
Бельгия	15	—	68	353	53	–22	96	83	129	33	168	31	159	—6
СССР	6,9	—	7,0	1	7,2	3	11,6	61	23,2	100	45,7	97	92,3	102

Средний процент роста продукции в год по Бельгии—79, по СССР—61.

Таким образом, очевидно, что при восстановлении производства на старом базисе, рост продукции может и должен быть совершенно иным; ясно также, что спустя 3—4 года с момента бурного под'ема, рост этот должен резко замедляться. Конечно, это не закон, а лишь вывод, в данном случае имеющий практическое подтверждение. В результате этого грубого анализа мы уже можем иметь некоторые ориентировочные пределы, а именно 10% для момента, когда мы исчерпаем использование во всех формах прежнего основного капитала и 50—60% для года, непосредственно следующего за кульминационным под'емом производства. Почему 50—60%, а не 35%, как это, например, имело место в Бельгии и не 100%, как мы имели за последний год на своей собственной практике?

Если бы наше производство в первые предшествующие годы развивалось столь же бурно, как в Бельгии, то, несомненно, и мы имели бы в 1925/26 г. только 35% роста, но так как этого не было, то наш рост будет иной—несколько больший. Не можем мы точно также иметь и 100%, так как предшествующий 1924/25 г., несомненно, был для нас по росту выплавки чугуна кульминационным.

Эти рассуждения подтверждаются и тем, что мы имеем в действительности. За 1924/25 операционный год мы имели по чугуну 78,8 милл. пуд. За истекшие полгода мы выплавили около 60 милл. пуд. Допустим, что во втором полугодии дело пойдет лучше, и что по чугуну мы будем иметь 70 милл. пуд. За год, следовательно, это составит 130 милл. пуд., что и дает около 60% прироста.

Мы, однако, принимаем по чугуну выплавку в 1925/26 операционном году только в 120 милл. пуд. и прирост от каждого предшествующего года в такой градации:

1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
120 м. п.	160 м. п.	210 м. п.	200 м. п.	300 м. п.
50%	33%	31%	24%	15%

Этот ряд цифр как бы противоречит тому, что мы утверждали выше, принимая 10% как максимум для того момента, когда прежний, старый основной капитал будет исчерпан.

Намечаемая постепенность роста, однако, по нашему мнению, возможна, во-первых, потому, что использование старого основного капи-

тала растянется на большее количество лет, чем мы сейчас предполагаем и, во-вторых, потому, что продукция будет расти и за счет реконструкции и расширения существующих предприятий.

В известных нам работах прошлого по перспективам металлопромышленности выплавка чугуна намечалась еще скромнее. Этих работ нам известно две. Одна составлялась в конце 1921 г. для Генуэзской конференции в расчете на обширные иностранные кредиты. Вторая разрабатывалась в Главметалле ВСНХ весной 1923 г. в обстановке полного упадка производства и острого недостатка в средствах.

Не безынтересно отметить, что по плану для Генуи была подсчитана и потребность в денежных средствах на пятилетие. При чем на восстановление основного капитала намечалось 300 милл. руб., а для образования оборотного капитала 500 милл. руб., включая в последнюю сумму около 300 милл. руб. различных материальных ценностей, имевшихся на заводах. На основании всего вышеизложенного мы полагаем, что темп роста продукции, принятый нами по чугуну, может быть рассматриваем как весьма вероятный и типичный для нас.

Это и дает нам основание с некоторыми поправками распространить его и на другие отрасли промышленности.

Те изменения роста по годам, которые мы принимаем сравнительно с чугуном, видны из нижеследующей таблицы:

Наименование производства	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
	В процентах				
1. Выплавка чугуна	50	33	31	24	15
2. „ меди из руд	50	28	22	45	25
3. Общее машиностроение	57	27	18	10	7
4. С.-х. машиностроение	50	23	16	14	5
5. Судостроение	133	32	22	18	15
6. Метиз	38	25	18	15	10
7. Авто-авио	67	50	33	42	35

В соответствии с намечаемым ростом производства, в ценностном его выражении, учитываемая ВСНХ основная металлопромышленность дает на предстоящее пятилетие следующие выпуски товарной продукции (в милл. довоенных рублей):

Наименование отраслей металлопромышленности	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1. Металлург. черных мет.	138	200	230	250	270	300
2. Цветные металлы	29	45	65	87	108	127
3. Общее машиностроен.	82	130	165	195	215	230
4. С.-х. машиностроение	40	60	74	86	98	105
5. Судостроение	11,6	28	37	45	53	61
6. Метиз	63	86	105	120	135	150
7. Авто-авио	8,4	14	21	28	40	54
Итого	372	563	697	811	919	1.027

Этим, однако, не исчерпываются все наши источники получения металла. Металл и разнообразные металлические изделия нам дают еще военная промышленность, местная, кустарная, электротехническая и ж.-д. мастерские. По примерному подсчету суммарно в те же годы это может соответственно дать в милл. довоенных рублей 194, 262, 324, 394, 465 и 532.

Следовательно, в итоге производство внутри страны дает в милл. довоенных рублей в

1924/25 г.,	1925/26 г.,	1926/27 г.,	1927/28 г.,
566	825	1021	1205
1928/29 г.,	1929/30 г.		
1384	1559		

Но это еще не все. Металл и металлоизделия мы выписываем также из-за границы. В минувшем 1924/25 г. из этого источника мы получили разного вида металлов и изделий на 138 милл. руб. Следует предполагать, что в последующие годы по этой статье поступление будет выше, а не ниже,—и мы принимаем внешний источник по годам в таких цифрах в милл. рублей:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
140	200	230	230	210	250

На 250 милл. руб. мы получали металла и машин из-за границы и в довоенное время.

Весьма крупной величиной до сего времени в нашем потреблении металла были и различного рода прежние запасы и фонды. Такого рода запасами поддерживали свое существование и транспорт, и промышленность, и коммунальное, и крестьянское хозяйство. По этой группе мы считаем: неликвидные фонды, лом различных металлов, машины, станки, моторы, паровозы, вагоны, насосы, запасные части и проч. В перспективном потреблении мы вводим это слагаемое в пределах от 60 до 50 милл. руб. в год. В действительности же, несмотря на то, что многие статьи этого источника уже исчерпаны, мы, по нашему мнению, будем иметь из запасов ежегодно процентов на 50 больше.

По совокупности всех источников покрытия нашего потребления металла и металлоизделий мы можем рассчитывать в перспективе на потребление, иллюстрируемое диаграммой (см. стр. 76).

На этой диаграмме параллельно приведено и наше потребление металла за 1913 г. Вверху под линией сетки приведен двойной ряд цифр. Вышестоящие цифры представляют собой по годам потребление металла не в деле и грубых изделий, а нижерасположенные цифры соответственно дают потребление машин и различных изделий.

Естественно, что, наметив суммарно наше потребление металла в перспективе, мы должны были задаться и вопросом: как это потребление распределится между отдельными группами потребителей? Не вдаваясь в детали этого вопроса, так как это составит дальнейшую работу ВСНХ и отдельных ведомств, мы останавливаемся только на немногих группах, а именно:

1) железнодорожный транспорт (без водного и местного сухопутного не ж. д. транспорта);

2) военмор, НКПочтель, Наркоматы, электрификация и коммерческий водный транспорт;

3) промышленность всех видов, включая и ГУВП;

4) коммунальное хозяйство, гражданское строительство и широкий городской рынок;

5) сельское и крестьянское хозяйство; кустари.

Конечно, против такого распределения можно возражать, доказывая, что оно недостаточно детально и характерно, но для простоты, а отчасти, и с целью затушевать секретные статьи потребления, для предварительной работы в этом направлении, именно эту группировку мы считаем более целесообразною.

Теперь весьма важно установить, какое именно потребление мы учитываем? Ясно, что мы должны учитывать, по возможности, конечное

Диаграмма № 1

потребление, избегая промежуточных, повторных инстанций, которые могут дать дублирование одной и той же потребности, но по отношению к кустарям, например, по необходимости, чтобы не вдаваться в детали, приходится допустить отступление, хотя каждому хорошо известно, что все, что делает кустарь, поступает затем и на широкий городской рынок, и сельскому хозяйству, и разным другим потребителям. Затем, сказать, что мы учитываем только то, что поступает для эксплоатации также нельзя. Наоборот, мы учитываем и потребление для производства. Однако, металлопромышленность в этом случае безусловно должна составлять исключение, иначе мы неизбежно будем дважды подсчитывать

один и тот же металл в сыром и обработанном виде. С этими оговорками мы предлагаем, как первое приближение, следующую таблицу:

Предельные цифры перспективного потребления металла по группам потребителей (ориентировочно в милл. дов. руб.)

Потребители	Характ. потребл.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	% %
1. Жел.-дор. транспорт .	мет.	40	80	100	110	110	100	19—20
	издел.	110	130	160	200	224	249	
2. Наркоматы, Военмор электрификация. . .	мет.	15	20	25	25	32	34	15—18
	издел.	70	100	150	200	250	300	
3. Промышл., включая . ГУВП	мет.	90	130	145	150	155	165	35—30
	издел.	216	265	282	295	320	380	
4. Коммун. хоз., граждан. строител., гор. шир. рынок	мет.	15	20	25	27	30	34	11—10
	издел	80	94	126	150	160	180	
5. Сел. и крестьян. хоз. Кустари	мет.	40	50	55	58	63	67	20—22
	издел.	100	196	233	270	300	350	
Всего мет. не в деле . .	мет.	200	300	350	370	390	400	25—22
машин и изделий.	издел.	576	785	951	1.115	1.254	1.459	75—78
Итого милл. д. р.		776	1.085	1.301	1.485	1.644	1.859	

Эта таблица иллюстрирует итоги диаграммы и составлена в предположении, что по каждой группе потребителей в подсчет получения металла и металлоизделий входят: внутреннее производство, импорт и разного вида запасы. Кроме того, следует отметить, что нами учитываются не только черные металлы, но и всевозможные цветные.

В перспективном плане металлопромышленности должна быть выявлена определенная государственная и промышленная политика, обеспечивающая поступательное движение вперед производству и сбыту металла и различных изделий из него. Производство должно быть согласовано с добычей руды, топлива, работой транспорта и перспективой пополнения металлопромышленности рабсилой. Далее, отдельные отрасли металлопромышленности находятся в определенной между собою зависимости, и, намечая тот или иной план, важно отметить, какова будет эта зависимость. Наконец, вся металлопромышленность—только крупная составная часть всего промышленного хозяйства. Поэтому не менее важно продемонстрировать в перспективе и те соотношения, которые при намечаемом плане производства по металлу создадутся в сопоставлении со всем об'емом промышленного хозяйства.

Не забывая, что мы даем только материалы к перспективному плану металлопромышленности, мы остановимся на вышеуказанных вопросах лишь в самых общих чертах.

Вопросы государственного значения:

1. Первоочередность и усиленный темп развития металлопромышленности в первые годы пятилетия. Курс на индустриализацию страны

и на освобождение при выполнении этой задачи от иностранной зависимости.

2. Равномерное и целесообразное распределение металлопромышленности по районам в зависимости от сырья, топлива, путей сообщения, рынков сбыта и с расчетом на длительное и рациональное хозяйство без чрезмерной перегрузки отдельных районов.

3. Создание ж.-д. магистралей и центральных электрических станций районного значения в зависимости от перспектив металлопромышленности.

4. Предложение металлопромышленности обратить особое внимание на стандарты и нормали в производстве.

5. Оказание содействия развитию металлопромышленности созданием и соответственной организацией научных институтов, исследовательских лабораторий и высших технических учебных заведений.

6. Распоряжение оказывать содействие развитию кустарной промышленности по металлу.

7. Проявление благоприятствующей политики по налогам, тарифам и пошлинам.

Наряду с этим должны быть поставлены и вопросы компетенции промышленного хозяйства:

1. Подготовка смены перегруженным районам.

2. Разгрузка столичных центров от предприятий, требующих большого количества сырья и топлива.

3. Вовлечение в кругооборот промышленного хозяйства новых месторождений руды и угля.

4. Капитальные затраты и новые заводы.

5. Обеспечение ответственного производства и машиностроения квалифицированным металлом.

6. Насаждение на Урале разнообразной металлообрабатывающей промышленности.

7. Урегулирование на Урале древесноугольной плавки по масштабу и по более целесообразному территориальному ее распределению.

8. Форсирование выплавки цветных металлов.

9. Установление пределов для масштаба и затрат по реконструкции предприятий.

10. Вопросы снижения себестоимости и отпускных цен.

11. Как, что и где производить?

12. Всемерная экономия в производстве, строительстве и хозяйстве. Особое внимание качеству продуктов и изделий.

13. Снабжение кустаря квалифицированным металлом и полуфабрикатами.

14. Подготовка квалифицированной рабочей силы.

В то время как вопросы первого порядка, долженствующие представить собой определенную государственную политику, понятны и без пояснений, второй перечень заключает в себе ряд вопросов, на которых необходимо остановиться подробнее.

Юг был и останется нашим крупнейшим центром металлопромышленности. Однако, ни по запасам железных руд, ни по запасам горючего рассчитывать на безграничные перспективы этого района нет никаких оснований. Наоборот, даже ближайшее будущее юга даст нам почувствовать недостаток сырья и топлива. И только бережливое отношение к первоклассным Криворожским рудам и к ограниченным запасам коксующихся углей, а также всесторонне продуманное разрешение всех вопросов реконструкции и нового строительства заводов могут нас избавить от всяких неприятных последствий неизбежных перебоев в производстве.

Включение в кругооборот металлургического хозяйства многомиллиардных запасов Керченских руд подает надежды улучшить рудный вопрос на юге, но Керченские руды бедны и отличаются вредными примесями, а доставка в Керчь горючего всегда будет сложной и дорогой.

Исходя из приведенных соображений, на ближайшее пятилетие можно наметить, предположительно, для юга такую продукцию по металлургии чугуна в милл. пуд.:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
53,2	87	117	155	195	225

Эта перспектива сохранит за югом ту крупную роль, которую он по праву должен играть в нашей металлопромышленности.

Урал представляет собой район, по отношению к которому менее всего может быть признана правильной наша довоенная промышленная политика. Первое, что необходимо по отношению к Уралу — это изменение курса политики на разнообразную по масштабу и сортаменту металлообработку. Вторая задача по Уралу—в создании металлургической базы по черным металлам, которая сделала бы эту разнообразную металлообработку возможною. И, наконец, третья задача—в урегулировании на Урале и по масштабу и по территориальному распределению древесноугольной плавки.

Нельзя сказать, что в направлении сдвига Урала на путь переработки сырого металла в более ценный фабрикат ничего не сделано, но должно отметить, что крупные мероприятия в этом отношении до тех пор не будут иметь успеха, пока на Урале не будет построен крупный металлургический завод на минеральном горючем, выбрасывающий десятками миллионов пудов заготовку, балки, швеллера и широкие листы. Проектируемый Магнитогорский металлургический завод—это настоящая революция в промышленной жизни Урала; этот проект заслуживает всемерной поддержки и потому, что он вовлекает в оборот хозяйства новое весьма мощное месторождение железных руд, и потому, что завод проектируется на минеральном горючем, и потому, что с его пуском в действие отпадут всякие возражения против каких бы то ни было проектов по машиностроению и металлообработке. Наоборот, располагая тогда квалифицированным металлом, Урал будет иметь даже несомненные преимущества.

Основные возражения, которые делаются против такого проекта, сводятся к сложности и дороговизне перевозки горючего за 2.000 верст из Кузнецкого бассейна и к невозможности получить при таких условиях дешевый продукт по себестоимости. Опасения эти не должны, однако, нас смущать. Дорогое привозное горючее найдет себе компенсацию в дешевых и высокопроцентных рудах. Затем, возможность нахождения более близких коксующихся углей, хотя бы в юго-западной Сибири, имеет за себя много шансов и может значительно изменить в пользу Урала все теперешние расчеты. И наконец, Урал, предназначая свой металл не для конкуренции с югом, а для дальнейшего передела в машины и различные изделия, несомненно, сможет и выше оплачивать свое собственное сырье. Важно то, что только этим путем Урал будет иметь возможность значительно увеличить масштаб своей черной металлургии и только этим путем мы создадим на помощь и смену югу второй и крупный металлопромышленный район.

В ближайшее пятилетие, предположительно, можно наметить для Урала по чугуну следующие количества в милл. пуд.:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
22,7	30	36	45	52	60

Сибирь — и в ней Кузнецкий бассейн — достаточно уже обследованы и известны, чтоб не сомневаться, что там наше будущее по металлургии черных металлов обеспечено. Но так как этот район только зарождается, то в рамки пятилетнего перспективного плана он попадает лишь по статье строительства новых металлургических заводов.

По всем данным в этом районе мы будем в состоянии развить весьма крупный масштаб производства и будем иметь наиболее дешевый металлургический продукт.

Центр. Древесноугольная металлургия чугуна в центре за исключением небольших домен для чугунного литья должна быть направлена на ликвидацию, ибо было бы странно, если бы эта плавка длительно удержалась в районе, где древесина ценится весьма высоко и находит себе самое разнообразное применение. Продлить существование древесноугольной плавки в центре может лишь технически высокопоставленная сухая перегонка дерева, под защитой которой древесный уголь, как дешевый побочный продукт, может еще оправдать получение в центре небольших количеств древесноугольного чугуна.

Считаясь с постановлением ГУМП о пуске в действие Судаковского доменного завода, мы вводим в пятилетний план и получение в центре коксового чугуна. Это не лишает, однако, нас возможности считать, что с планомерно развиваемым производством чугуна акт пуска в работу Судаковского завода ничего общего не имеет. Просто острый недостаток в данный момент чугуна и высокие отпускные цены на него делают возможным и такого рода операции.

По совокупности в центре древесноугольный и коксовый чугун на предстоящее пятилетие принимаются нами в следующих цифрах в милл. пудов:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
2,6	2,6	7	9,6	12,4	12,4

Металлообрабатывающая промышленность в центре еще надолго сохранится, хотя грубое машиностроение, котлостроение, мостостроение и даже многие производства „метиз" имеют больше данных для развития и рентабельного производства на юге и Урале. Прокатку бандажей, труб, осей и листов всегда выгоднее сосредоточить на юге и Урале, чем в центре, где дорог металл и с трудом достается топливо.

Северо-западный район. Этот район возник и развился на заграничном сырье, топливе и оборудовании. Помимо различных металлообрабатывающих предприятий такой крупный портовой центр, каким является Ленинград, должен иметь и крупные судостроительные верфи и заводы для постройки и ремонта разнообразных судовых котлов, машин, кранов, элеваторов и проч., а также электротехнические предприятия для оборудования судостроения, портов и обширного коммунального хозяйства. В этом центре оправдывает себя по месту также всякого вида пневматика, точное машиностроение и техника и разнообразные вспомогательные предприятия по оборудованию.

Гидроэлектрические централи и ж.-д. магистрали от источников сырья и топлива должны упрочить положение этого района. Возражать в данное время можно лишь против сохранения и развития в Ленинграде крупной оборонной промышленности, против постройки там тракторов, паровозов, ж.-д. вагонов и проектов новых крупных машиностроительных заводов. В этом районе использование имеющегося оборудования и ценных для металлопромышленности традиций может превалировать над

новым строительством, которое территориально должно находить себе место у первоисточников сырья и топлива.

Далее, необходимо остановиться на вопросах капитальных затрат в строительстве новых заводов. Часто высказывается мнение, что штопанье старого, реставрация и даже реконструкция крупных результатов дать не могут и победы нам на экономическом фронте не принесут, и что только переворот в производстве и хозяйстве, равносильный революции в металлопромышленности, может обеспечить нам успех. Во всем этом много правды, но жизнь неудержимо вносит свои коррективы в такого рода рассуждения. Во-первых, страна живет в обстановке металлического голода, и как бы ни были плохи мероприятия, которые этот голод удовлетворяют, за них приходится хвататься. Во-вторых, всякая революция, и промышленная также, для победоносного конца требует соответствующей подготовки. Как бросать и окончательно ликвидировать предприятия, когда они сравнительно при скромных затратах и в короткое время способны еще дать десятки миллионов пудов металла?

Как браться за постройку новых заводов, когда тот же металл при неизмеримо больших затратах они могут дать только пять—шесть лет спустя? На это возражают, что хотя все это и так, но зато новые заводы, будучи оборудованы по последнему слову техники, дадут совершенно иной производственный и коммерческий эффект, и, в конечном счете, выгода может быть на их стороне, а не на стороне реконструкции старого. Так бы оно и было в действительности, если бы мы были сейчас в состоянии быстро и дешево строить и если бы тот производственный и хозяйственный эффект, который мы имеем по нашим прежним предприятиям, представлял из себя для них возможный максимум. К сожалению, этого именно и нет. Дороговизна железа, цемента, кирпича и извести, с одной стороны, а с другой стороны — отсутствие каких-либо запасов строительных материалов, недостаток рабочей силы и жилищ,—все это нам обещает и дорогое и длительное строительство. Следовательно, при таких условиях новые заводы придут нам на помощь не скоро и будут давить своей высокой строительной стоимостью на расценки продукта.

Вследствие этого протестовать против стремления ВСНХ максимально использовать прежние металлургические предприятия нет оснований, но можно и должно возражать против тех пределов, до которых ВСНХ доводит реконструкцию.

Каждый старый завод рассчитан был на определенный масштаб производства, соответственно с этим строились отделы, ж.-д. пути, служебные и жилые здания, размещались склады, магазины и проч. Естественно, что при таких условиях, чтобы не внести серьезного осложнения и даже полного расстройства во все хозяйство завода, укрупнение отдельных металлургических единиц и поднятие масштаба производства можно допускать лишь до известных границ.

Переходя к новым заводам и, в частности, к металлургическим, необходимо отметить, что перед нами не только задача построить новый завод, который бы давал наиболее дешевую продукцию в том месте, где она нам более всего нужна. Если бы так ставился вопрос, то, вероятно, все мы и, может быть, единогласно указали бы на юг, как на район, всего более отвечающий этим требованиям. В нашем случае дело значительно сложнее. Будучи стеснены в финансах, мы хотим свои скромные средства затратить на строительство новых заводов там, где это может дать высший экономический эффект. Отсюда, по металлургии черных металлов новый завод на Урале, в Кузбассе и наряду с ними

Криворожский металлургический завод, который, казалось бы, должен был быть первоочередным и самым выигрышным. Действительно, если бы мы решили строить в первую очередь новый металлургический завод на юге, то сделали бы это для того, чтобы иметь больше металла и по более дешевой цене и заведомо в обстановке заметных уже затруднений по снабжению рудой и коксом и по обслуживанию даже действующих предприятий ж. д. транспортом.

На такое решение нам вправе были бы, однако, возразить, что увеличить количество металла юг может гораздо быстрее и с меньшими затратами, пуская в действие консервируемые заводы и расширяя действующие предприятия. Что же касается удешевления продукции, то и на действующих, сравнительно прилично оборудованных заводах юг может сделать еще очень и очень многое.

Совершенно иное положение принимает дело по отношению к Уралу и Кузбассу. Новый Магнитогорский металлургический завод на Южном Урале, во-первых, вводит почти девственное и огромное месторождение железных руд Магнитной в промышленное хозяйство Урала, во-вторых, этот завод создает переворот во всей металлопромышленности Урала, обеспечивая его недостающими теперь крупными количествами сортов и листов, в-третьих, этот завод позволит ослабить нажим на уральское древесноугольное хозяйство и, в-четвертых, наконец, он географически даст нам металл в районе Урала и Сибири, куда мы принуждены были бы перебрасывать в обстановке недостатка металла продукцию южных заводов.

Следовательно, осуществляя все эти задачи, мы гораздо больше сделаем с точки зрения государственных и промышленных интересов, чем в случае с югом и, кроме того, на Урале, располагая лишь маломощными древесноугольными заводами, к тому же примитивно оборудованными, мы не имеем возможности ни сколь-либо заметно поднять продукцию, ни удешевить ее так, как это для нас возможно и обязательно на юге.

Следовательно, первоочередность постройки Магнитогорского завода, по нашему мнению, не может и не должна вызывать сомнений.

То же, что нами отмечено относительно Урала, с небольшими поправками можно приложить и к Кузнецкому бассейну. Там точно также новое, подающее огромные надежды дело. Крупный металлургический завод в Кузбассе на практике проверит для будущего все те расчеты, которые мы сейчас делаем и подведет под наши экономические планы то прочное основание, которого теперь все же нехватает. В то же время такой колоссально обширный район, перед которым рисуются столь завидные экономические перспективы, получит на месте свою собственную металлургическую базу, имея возможность на первых порах выбрасывать избытки металла своему географическому соседу—Уралу. Точно так же, как и на Урале, в Кузбассе, где только зарождается металлопромышленность, нет возможности разрешить стоящие перед государством задачи каким-либо другим путем.

Одновременное осуществление всех трех проектов по металлургии как бы примиряет противоречивые мнения по этому вопросу. Мы полагаем, однако, что по части металлургии даже такое решение не удовлетворит нашим требованиям, и дополнительно к наметившимся проектам придется в ближайшем же будущем строить на Урале, во-первых, крупный завод цельнокатанных труб, и во-вторых, там же, на одном из наиболее подходящих для этой цели заводов поставить современный и мощный стан для прокатки широких листов.

Машиностроение и обработка металлов. Мировая экономика и развитие промышленности во всех странах показали, что ни

одна страна не может обходиться без импорта и производить у себя все без исключения. Тем более это трудно осуществимо для нас при недостатке технических сил, отсталой технике, недостатке средств и металлов, в частности. Однако, политическая конъюнктура такова, что, во-первых, мы должны быть возможно независимы от иностранного ввоза, а во-вторых, мы не можем не видеть, что только индустриализация страны приведет нас к крупным успехам на экономическом фронте. Найти в наших условиях правильное решение задачи, конечно, не легко но, повидимому, наиболее правильное решение ее в том, чтобы, пока есть к тому возможность, пользоваться получением лучшего и совершенного оборудования из-за границы и строить у себя только такие заводы, постройка и производство коих могут быть обеспечены средствами, техническими силами и материалами.

Что же касается целого ряда других задач, стоящих перед нами в этой области, то, принимая во внимание наше безлюдье и финансовые затруднения, необходимо перенести центр тяжести на научно-исследовательские институты и лаборатории, где и подготовлять всестороннюю разработку вопросов с тем, чтобы в любой момент была возможна их реализация.

Такой путь потребовал бы наименьшего количества инженерных и научных сил. Такой способ был бы нам доступен по денежным средствам и такой путь позволил бы нам по тем производствам, по которым мы не чувствуем за собой силы, пользоваться иностранной продукцией.

Рассматривая под этим углом зрения нашу программу нового строительства по металлообработке, мы считали бы необходимым внести в намечаемые планы следующие изменения:

1) По общему машиностроению—принять, удлинив несколько сроки выполнения строительных работ, тракторный завод, вагоностроительный завод на Урале, машиностроительный завод в Свердловске и инструментальный завод в центре. Все остальные проекты по этому отделу следовало бы из пятилетнего плана строительства исключить.

2) По с.-х. машиностроению—принять, также удлинив сроки выполнения постройки, плужный завод в Челябинске, косный завод в Златоусте, группу заводов в Ростове н/Д. и Бачмановский завод молотилок. Что касается Воткинского завода, то, по нашему мнению, этот завод целесообразнее перестроить для производства тракторов. Мы полагаем также, что по этому отделу совершенно необоснован проект нового плужного завода на Украине.

3) „Метиз"—по этому отделу мы считали бы возможным принять, также удлинив сроки строительства, только болтовой Торецкий завод, ткацкую металлическую фабрику и инструментальный завод в Павлове. Все остальное, вследствие финансовых затруднений, возможно было бы не включать в план ближайшего пятилетия.

4) По цветным металлам—мы считали бы возможным, значительно растянув сроки строительства, принять: Богомоловский завод на Урале и пробные заводы для выплавки никкеля, аллюминия и олова—Атбасарский и Ридеровский в Сибири и Зангезурский на Кавказе; все остальное, по нашему мнению, в предстоящее пятилетие может быть только спроектировано и подготовлено к постройке, но не осуществлено фактически. Независимо от этого, следовало бы по новому строительству ассигновать некоторые суммы для начала работ Нерчинского и Минусинского медеплавильных заводов и для осуществления идеи постройки на юге вблизи источников топлива завода для переплавки свинцово-цинковых концентратов.

В перспективном плане металлопромышленности мы должны точно также отчетливо и определенно подчеркнуть наше отношение к вопросам себестоимости продукции, нашу политику отпускных цен и наше стремление обеспечить качество продукта и изделий. Ясно, что только качество и себестоимость, оправдываемые мировой практикой, могут обеспечить нам победу на экономическом фронте.

Однако, всякие проекты снижения себестоимости по перспективному плану, отодвигаемые на дальние сроки,—весьма приятные, но недостаточно устойчивые и малонадежные обещания.

Возможности снижения себестоимости важно обоснованно выявить в ближайшие же годы. Необходимо это сделать, во-первых, потому, что только этим путем мы можем усилить социалистическое накопление в стране в данный момент, когда мы в этом всего более нуждаемся, во-вторых, только этим путем мы можем укрепить командные высоты металлопромышленности, на ослабление которых при высоких себестоимостях неудержимо будут подниматься местная, кустарная и частная промышленность по металлу и, наконец, в-третьих, только этим путем, установив лимиты, мы предотвратим бесхозяйственные действия и мероприятия и в цехах, и в заводах, и в более обширном кругу хозяйства. Устанавливая отпускные цены, мы, конечно, должны считаться с себестоимостью, но равняться в этом случае следует не по отсталым или самым передовым нашим предприятиям, а по средним достижениям, возможным в наших условиях.

Нельзя смешивать себестоимостей и политики отпускных цен. Принимая во внимание, что в наших условиях минимум 75% составляет госпотребление, мы и с целью поднятия накопления в Союзе и с целью защиты своей валюты должны выдерживать тенденцию низких отпускных цен. Этого же требуют от нас и интересы все возрастающего строительства и экономики страны в целом. Если в рамки, устанавливаемые отпускными ценами, металлопромышленность не в состоянии уложиться, то, несомненно, целесообразнее с государственной точки зрения возместить ей убытки, чем допустить отступление от определенной и экономически правильной политики отпускных цен.

Заканчивая обзор вопросов, имеющих наиболее существенное значение для дальнейшего развития металлопромышленности, необходимо остановиться и на перспективах наших по квалифицированной рабсиле. Рассчитывать на то, что в этом отношении у нас все будет благополучно, никто, кажется, не рекомендует. Наоборот, следует ожидать и в этом весьма важном деле перебоев и из-за недостатка рабочих, и из-за острой нехватки жилищ, и вследствие отсутствия в предложении той квалификации, которая наиболее нам будет необходима.

Однако, при развитии и все большем совершенствовании металлопромышленности мы будем считаться с противоположными течениями. С одной стороны, рост масштаба металлопромышленности будет требовать количественного увеличения рабсилы, с другой стороны — более совершенные устройства и оборудования будут способствовать сокращению ее. В-третьих, в процессе производства и предусмотрительного хозяйства рабочие кадры будут обучаться, воспитываться и таким путем точно также, хотя и медленно, могут пополняться отстающие квалификации. Отсюда мы делаем вывод, что перебои и затруднения с рабсилой, несомненно, у нас будут, но те заминки, которые нас ожидают, не могут быть длительными и не создадут непреодолимых препятствий к развитию нашей металлопромышленности.

Перейдем теперь к вопросам топлива и сырья. Свою топливную политику мы прежде всего должны координировать и согласовать со

всеми крупными и даже мелкими нашими планами энергетического характера. Мы должны дать широкую дорогу второсортным и низкосортным видам топлива. Мы должны ввести в разумные рамки эксплоатацию и потребление древесного топлива, улавливая побочные продукты при обугливании древесины. Мы должны прекратить расходы топлива не по назначению; бесцельные его переброски, вызывающие напрасные пробеги и излишний расход топлива по ж.-д. транспорту, и чутко прислушиваться ко всем новинкам науки и техники, открывающим иные перспективы перед топливным хозяйством.

Как общее правило, черная металлургия с соответственно развитым доменным процессом и коксовым хозяйством должна только из этих источников покрывать все свои потребности в топливе. Наоборот, металлообработка может широко использовать при помощи централей или непосредственно все виды разнообразного топлива и должна намечать свои перспективы в тесном единении со всеми планами электрификации.

Кустарная же металлопромышленность должна быть взята нами под особую защиту при всяких проектах энергетического характера, так как для нее разрешение этих вопросов представляет первостепенный и жизненный интерес. По отношению к разным видам своего топлива мы должны проявлять и различную политику.

Нефть не топливо, а драгоценное минеральное масло и как общее правило должна постепенно и настойчиво вытесняться из металлопромышленного хозяйства. Дрова и древесный уголь—весьма ценное топливо и там, где оно доступно по цене для производства, должно расходоваться на выработку металлов высшей квалификации. Увеличивать свою продукцию древесноугольного чугуна, что для нас в особенности важно на Урале, мы можем с выгодой лишь за счет вытеснения древесного топлива из всех передельных и вспомогательных цехов и за счет создания разного вида комбинированных хозяйств, отбросы и побочные продукты коих могут и должны дать нам значительные количества древесного топлива для металлургии. Гидравлическая энергия, водный транспорт, торф, пылевидное топливо, использование отбросов и суррогатов, а также стремление работать на сбогащенных рудах и концентратах,—должны служить металлопромышленности способом и средством вообще всемерно и разносторонне способствовать экономии в топливе.

Намечаемый вариант плана развития металлопромышленности со стороны топлива не должен вызвать серьезных затруднений, но и при этом плане все же потребуется на юге, преимущественно на металлургических заводах, построить целый ряд дополнительных и современных батарей коксовых печей. Такие печи намечаются в бывш. Днепровском и Александровском заводах и при Керченских доменных печах.

Включая потребность центра по годам, юг должен будет давать такие количества кокса в милл. пуд.:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
77	120	160	200	240	280

При чем соответственно по годам же рост потребности в % % от предшествующего года выразится в таких цифрах:

56%	32%	25%	20%	17%

В подкрепление реальности этих цифр мы имеем такой план коксования по тем же годам нашей Топливной секции:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
77,25	176,1	225,6	260,6	300	330

По Уралу, предвидя весьма серьезные затруднения с хозяйственной заготовкой дров, мы допускаем лишь весьма осторожный и умеренный рост продукции выплавки древесноугольного чугуна. По годам, предположительно, это должно выразиться в таких цифрах по отношению к чугуну, выплавленному на древесном угле:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
19,2	22,0	25,0	27,0	30,0	35,0

Однако, и эта сравнительно скромная производительность может быть достигнута без чрезмерного взвинчивания цен на рубку дров, во-первых, при условии всемерного сокращения потребления древесного топлива мартеновскими, прокатными и вспомогательными цехами, во-вторых, путем организации комбинированных хозяйств и, в-третьих, урегулированием вопросов по совместной заготовке строевой древесины и дров для куренного хозяйства.

Не вполне обеспеченным, однако, представляется по Уралу снабжение сибирским коксом. Чугуна на минеральном горючем и соответственно кокса намечается в милл. пуд.:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Чугуна	3,5	8	11	18	22,2	25
Кокса	4,8	11	14	24	28	33

Эти количества минерального горючего Урал сможет получить лишь при дополнительной постройке батарей коксовых печей в Кузбассе, при постройке коксовых печей на Урале с целью при недостатке готового кокса получать из Сибири коксующиеся угли и восполняя недостаток кокса сырыми углями в шахте, как это в порядке опытов практикуется и в данное время.

Под снабжением сырьем мы разумеем удовлетворение потребности в нем со стороны металлургии и металлобработки.

По металлургии черных металлов только юг мог бы внушать опасения, так как прежние запасы руд израсходованы, а для новой крупной добычи рудники еще не подготовлены. На Урале же руды понадобится значительно меньше и там с соответствующим развитием ее добычи горное хозяйство, надо полагать, справится.

Всего Криворожской руды в соответствии с намечаемым вариантом плана для металлургии юга по годам потребуется:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Милл. пуд. . .	90	150	200	270	335	385
% роста . . .	—	67	33	34	24	12

В этот подсчет вошли и потребности мартенования, но не включены нами продажи и запродажи для экспорта.

Из сопоставления, которое мы ниже приводим, видна будет диспропорция в намечаемом развитии металлургии и металлообработки. Причина этого в том, что развертывание первой связано с большими трудностями, чем второй. Такое положение дела, однако, создаст недостаток для машиностроения и разной металлообработки чугуна, сортов, листов и меди, и нам придется или выписывать недостающее количество металла из-за границы для производства своих машиностроительных заводов или в большем

количестве выписывать готовые изделия, затормозив несколько свое собственное производство.

По отношению к железнодорожному транспорту намечаемый вариант никаких чрезмерных требований не пред'являет, и надо полагать, что с этой стороны мы затруднений не встретим.

Ориентируя намеченный вариант развития металлопромышленности с нашим положением по металлу до войны, которое мы приводим ниже графически по данным В. И. Гриневецкого, получим следующее (диагр. № 2).

Из этого сопоставления мы видим, что металлургия по намеченному варианту в предстоящее пятилетие будет отставать от развития металлообработки.

Выше мы говорили уже, вследствие каких обстоятельств это будет иметь место. Возникает, однако, вопрос, можем ли мы по плану допу-

Диаграмма № 2

скать такое положение дела? На это мы можем заметить, что, с одной стороны, к сожалению, может быть плановые директивы были бы бессильны бороться с этим течением, а с другой—очень сомнительно, чтобы мы были правы, противодействуя этому решительно. Действительно, в ближайшем будущем не будет хватать не только металлургического продукта, но и машин, станков и всякого рода изделий из металла. На каком же основании можно было бы сказать: не делайте машин, станков и изделий. Только на том основании, что у нас нехватает металлургического продукта, но металлообработка может получать недостающий ей металл для передела и благодаря комбинированному хозяйству, и импортируя его из-за границы, и подбирая разные запасы прежнего времени.

В то же время было бы наивно утверждать, что такое положение не имеет отрицательного влияния на снабжение потребителей металлургическим продуктом. Конечно, забегание вперед металлообработки безусловно отвлекает металл с рынка, но при всем желании предотвратить это, мы будем по целому ряду условий не в состоянии это сделать, а потому, подчеркнув в плане ожидающее нас явление, важно лишь урегулировать его и сделать экономически неопасным.

Конечно, в своем развитии металлопромышленность может и должна согласовать свой темп с общей экономикой Союза Республик и тем более с общепромышленным перспективным планом. В настоящей ра-

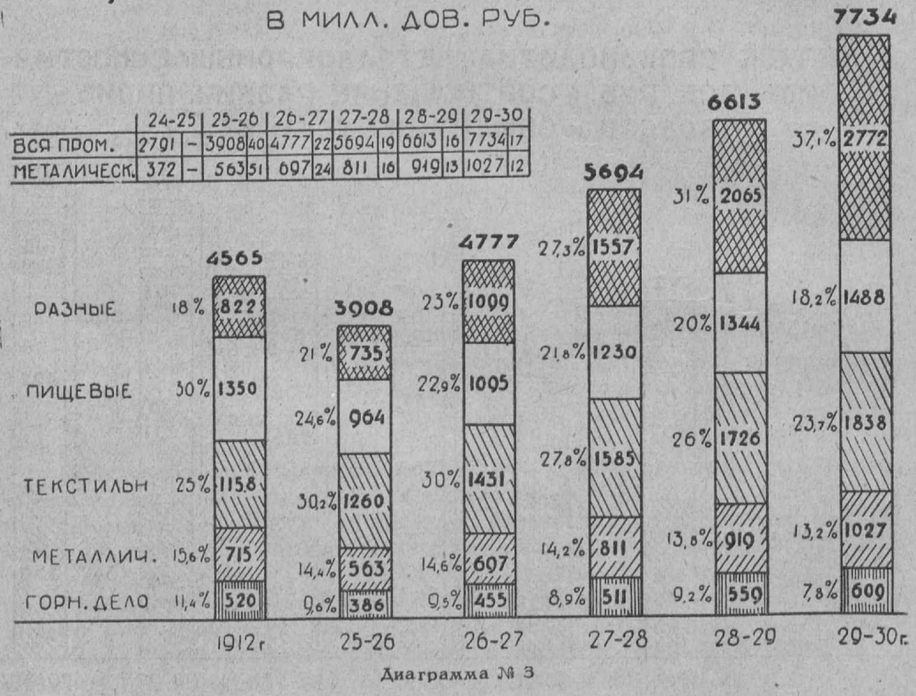


Диаграмма № 3

боте мы не считаем возможным на этом останавливаться подробно, но для ориентировки даем графически положение металлопромышленности в перспективном общепромышленном хозяйственном плане (см. диагр. № 3).

Из сопоставления с довоенным временем, данные по которому мы заимствуем у В. И. Гриневецкого, видно, что металлопромышленность как бы отстает в своем развитии от других отраслей промышленности, но будет ли это в действительности иметь место, покажет только будущее. Во всяком случае, в намечаемом варианте ничего разительного отметить нельзя, тем более, что и самые подсчеты наши, несомненно, страдают большими неточностями.

* * *

В перспективном финансовом плане по металлу государству, прежде всего, важно знать, какие средства по годам потребуются для намечаемого развития металлопромышленности. Далее, существенно знать, сколько в том числе надо будет на увеличение оборотных средств, на капитальное строительство, на новые заводы и на жилстроительство; сколько потребуется валюты на выписку металлов и оборудования из-за границы и на какие коммерческие результаты при всех этих тратах возможно рассчитывать.

В дальнейшем мы будем иметь в виду только основную металлопромышленность, учитываемую ВСНХ, без ГУВП.

Оборотные средства. Принимая во внимание, что ежегодными программами эти средства подсчитываются достаточно точно и обоснованно, едва ли есть основание стремиться к такой же точности при подсчете их в перспективном плане. С своей стороны, с весьма грубым приближением мы их подсчитываем к концу каждого операционного года в 0,6—0,7% от ценности выпуска. По такому расчету в переводе на червонное исчисление оборотные средства, по нашему мнению, должны составить по годам (в милл. руб.):

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
400	600	750	870	950	1.000

Пополнение оборотных средств будет происходить за счет прибылей металлопромышленности, за счет роста разного рода кредиторских статей, за счет банковского кредита, за счет превращения неликвидных средств в оборотные и за счет дотаций от государства. По сведениям из ГУМП, официально не подтвержденным, на пополнение оборотных средств от государства потребуется в 1926/27 г. 45 милл. черв. руб. и в 1927/28 г.—15 милл. черв. руб., а всего, включая текущий год, за пятилетие—68,3 милл. черв. руб. Не располагая данными для того, чтобы более или менее точно устанавливать те или иные цифры, мы все же того мнения, что по оборотным средствам известные нам цифры ГУМП'а преуменьшены, и что со стороны государства на пятилетие осторожнее предусмотреть по этой статье большую сумму.

По банковскому кредиту также по данным неофициального порядка предполагается по годам такое движение в милл. черв. руб.:

1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928 29 г.	1929/30 г.
64,4	136,6	175	200	220	245

Эти цифры нам представляются близкими к действительности, и мы их принимаем как вероятные.

Капитальное строительство без новых заводов. По этой статье, не рассчитывая на осуществимость намечаемого ВСНХ строительства по времени, и считая, что пределы реконструкции должны быть пересмотрены, мы могли бы признать ориентировочно реальным только такой план капитального строительства в милл. черв. руб.:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Всего
Капит. строительство . .	60	138	202	200	160	100	800
В том числе за счет государства	30	47	83	70	50	20	270
Особо импорт (валюта) .	30	60	100	50	40	—	250
Особо жилстроительство	7	26,5	40	40	40	30	176,5
В том числе за сч. госуд.	5	23,5	35	35	35	25	152,5

Новые заводы. На основании выше сделанных сокращений по строительству новых заводов, мы считали бы возможным принять в пятилетнем перспективном плане, предположительно, по годам, включая и жилстроительство, такие цифры:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Всего
Новое строит. в милл. в черв. руб.	12,7	54	89	65	32,2	253
Импорт (валюта)	5,9	26	42,5	22	19	115,4

Свыше этих цифр вряд ли мы сможет истратить и выделить для строительства новых заводов. Конечно, мы приводим все эти цифры только ориентировочно и как свое личное мнение. Несмотря на это мы держимся того взгляда, что новое строительство и импорт оборудования для нас имеют огромное значение, и сокращение по этим статьям должно быть лишь вынужденной необходимостью.

Серьезный интерес в перспективе представляет точно также и рост основного капитала металлопромышленности. Для нас интересен, однако, фактический, а не бухгалтерский основной капитал, меняющий свою величину под влиянием переоценок.

Тот основной капитал металлопромышленности, которым мы располагаем в настоящее время, несомненно, должен измениться в сторону увеличения в соответствии с теми капитальными затратами, списаниями на амортизацию и новыми постройками, которые будут приняты по перспективному плану. Пересчитывать этот основной капитал в настоящей работе и на основании цифр, которые никем не признаны и не утверждены, едва ли имеет какой-либо практический смысл.

В заключение, несколько слов о коммерческих результатах. Коммерческие результаты металлопромышленности будут прежде всего зависеть от того, как мы поведем свое хозяйство, каковы будут наши себестоимости и какие мы будем устанавливать отпускные цены.

Сводя все цифры финансового порядка в общий перечень, получим следующую таблицу (в милл. руб.):

Наименование статей	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Всего за 5 лет
1) Основной капитал в довоенн. руб.	700	763	894	1.175	1.382	1.538	—
В том числе действующая часть, дов. руб.	475	625	800	1.000	1.160	1.263	—
2) Потреб. обор. средств в черв. руб.	409	600	750	870	950	1.000	—
В т. ч. гос. фин. черв. руб.	9,3	8,2	20	15	10	—	53,2
3) Капит. стр. без нов. з. руб. .	60	138	202	200	160	100	800
В т. ч. гос. фин. чер. руб.	30	47	83	70	50	20	270
4) Жилстроит. без нов. з. руб.	7	26,5	40	40	40	30	176,5
В т. ч. гос. фин. чер. руб.	5	23,5	35	35	25	25	153,5
5) Новые заводы с жилстроит. руб.	—	12,7	54	89	65	32,3	253
6) Банковский кредит	64,4	136,6	175	200	220	245	—
7) Импорт по кап. стр. . . .	30	60	70	50	40	—	220
8) Импорт по нов. зав.	—	5,9	26	42,5	22	19	115,4
Всего разн. гос-ассигнов. ч. р. . .	—	91,4	192	209	160	77,3	729,7
Импорт (валюта)	30	65,9	96	92,5	62	19	335,4

Вот все то, что мы со своей стороны считали бы возможным предложить в качестве одного из вариантов на предстоящее пятилетие по металлопромышленности.

Конечно, весьма крупные концессии и обширные и долгосрочные заграничные кредиты могут внести в наш вариант значительные изменения, но для грубой ориентировки в данное время он нам представляется реальным. По сравнению с тем, что окажется в действительности, может быть, мы будем иметь преуменьшение в первые годы, но зато в дальнейшем цифры варианта окажутся преувеличенными, и с точки зрения плана будет основание отметить, что этого могло бы и не быть, если бы в настоящее время мы не форсировали бы так свое хозяйство.

Л. Г. Рабинович

Иностранный капитал в горнозаводской и металлической промышленности довоенной России

Характеристика развития горнозаводской промышленности может получить свое выражение в размере выплавки чугуна, который требует для своего производства соответствующей добычи угля и руд и служит материалом для дальнейшей переработки в разнообразные металлические изделия.

Производство чугуна в России за время с 1882 по 1916 гг., как указано ниже, увеличилось за период с 1882 до 1913 гг. на юге России с 2 м. п. до 189 м. п., т.-е. в 95 раз, а на Урале с 18 м. п. до 57 м. п. —только в 3 раза. Соответственно в эту промышленность и связанную с нею рудную, угольную и металлическую притекал капитал, так что для изучения его роли и характера, а также условий его привлечения в горнозаводское дело достаточно остановиться на юге России.

До 1886 г. там было всего 2 металлургических завода с 2 доменными печами—Юзовский и Пастухова (Сулинский). В период 1886—1888 гг. построены заводы Александровский и Днепровский на Днепре и в 1892 г. Гданцевский в Кривом Роге, которые к началу 90-х годов еще не развили своего производства. Но все же общая выплавка чугуна увеличилась до 13 м. п. в 1890 г.

С этого времени правительство стало на путь усиленного поощрения отечественной металлургической промышленности, которое выразилось: 1) в постепенном увеличении ввозных пошлин на уголь и металлы, составлявших в 1886 г. 25 к., а с 1887 г. 50 к. на пуд чугуна и соответственно больше на железо, сталь и пр.; 2) в усилении железнодорожного строительства; 3) в об'единении и урегулировании железнодорожных тарифов; 4) в развитии сельскохозяйственного машиностроения путем долгосрочного кредитования его; 5) в запрещении железным дорогам и государственным учреждениям покупать черные металлы за границей. Одновременно создались условия весьма благоприятные для развития общей промышленности страны, которые выразились в улучшении международного, а также русского финансового рынка вследствие введения золотой валюты и винной монополии, освободившей значительные капиталы.

Результатом этих мер и обстоятельств явился большой спрос на металл и уголь и возможность развития горнозаводской промышленности. Выплавка чугуна на существовавших 4 заводах достигла в 1895 году 34 м. п., но далеко еще не удовлетворяла потребностям страны, почему несмотря на высокие пошлины значительные количества металла ввозились из-за границы. Дальнейшее пятилетие 1895—1900 гг. характеризуется бурным строительством новых заводов и рудников на юге России

I. Металлургические заводы с доменными печами

До 1886 г.	1886—1887 гг.	1892 г.	1895 г.	1896 г.	1897—1898 гг.	1899 г.
1. Юзовский — ст. Юзово. 2. Пастухова — ст. Сулин.	3. Александровский — Екатеринослав. 4. Днепровский — ст. Запорожье.	5. Гданцевский — Кривой Рог.	6. Русско-Бельгийский — ст. Волынцево. 7. Донецко-Юрьевский — ст. Юрьевка. 8. Дружковский — ст. Дружковка.	9. Таганрогский — в Таганроге. 10. Никополь-Мариупольский — в Мариуполе. 11. Тульский — возле Тулы. 12. Кадиевский — ст. Алмазная. 13. Макеевский (Унион) — ст. Харцызская.	14. Краматоровский — ст. Краматорская. 15. Константиновский — ст. Константиновка. 16. Ольховский — бл. Луганска. 17. Керченский — возле Керчи.	18. Верхне-Днепровский — ст. В.-Днепровск. 19. Белянский — ст. Белая. 20. Русский Провиданс — бл. Мариуполя. 21. Тамбовский — бл. Липецка. 22. Шодуар — бл. Екатеринослава.

II. Крупные металлические и машиностроительные

	Шодуар - трубопрокатный — бл. Екатеринослава.		Николаевск. судостроительный — в Николаеве.	Урало-Волжский — в Царицыне. Гартман — в Луганске. Металлич. завод штампования — бл. Екатеринослава.	Сумские машиностроительные — г. Сумы. Луганский металлический — в Луганске.	

Примечание: Заводы под №№ 2, 3, 7, 10, 17 были построены на русские капиталы, остальные на иностранные, большей частью французские и бельгийские, заводы под №№ 18 и 19 не были достроены.

и сильным притоком для этой цели почти исключительно французских и бельгийских капиталов. Основанием для этого служили высокая чистая прибыль металлургических предприятий—до 21% дивиденда в среднем за 1895 г., дальнейшее поощрение правительства в виде выдачи заказов некоторым новым заводам по высоким ценам, обеспечивавшим их деятельность на 5 и более лет вперед, широкая программа железнодорожного строительства—свыше 15.000 верст за 1895—1900 гг., открытые богатые залежи руды лучшего качества в Кривом Роге, а также дружеские политические взаимоотношения с Францией и в значительной мере спекулятивная деятельность многих банков и разных дельцов в Париже и Брюсселе.

В течение этого периода на иностранные и русские капиталы были построены металлургические и металлические заводы на юге России и по одному в Тульской и Тамбовской губ. в такой последовательности (см. табл. на стр. 93).

В 1900 году на юге России было 18 металлургических заводов с 45 доменными печами, из которых не все еще были в работе. Выплавка чугуна достигла 95 м. п. Рынок оказался насыщенным, наступил кризис сбыта, который сильно обострился в 1903 г. и продолжался, постепенно ослабевая, до 1910 г. С 1900 г. постройка новых заводов прекратилась вплоть до настоящего времени. Увеличение производства металлов шло за счет расширения деятельности более сильных, в финансовом и техническом отношении заводов, которые для этой цели увеличивали свои акционерные капиталы.

В то же время русские заводы—Александровский, Донецко-Юрьевский и Никополь-Мариупольский—перешли в иностранные руки.

Другие, более слабые в финансовом отношении заводы и частью устроенные спекулятивно, без учета кон'юнктуры, остались или недостроенными (Белянский, Верхне-Днепровский) или были убыточными и закрылись, потеряв свои капиталы (Тульский, Керченский, Тамбовский, Кадиевский), другие, хотя тоже убыточные, поддерживались финансовыми группами (Ольховский, Дружковский, Краматоровский, Макеевский) и как более сильные выдержали кризис и впоследствии развили свое производство.

После 1903 года установилась нормальная работа и конкуренция; цены на металл сильно понизились (так, с 1905 по 1910 гг. чугун передельный франко завод продавали за 43—44 к., сортовое железо 115—120 к. за пуд против цен 1900 г.—чугун 63—65 к., сортовое железо—165—175 к.), соответственно понизились средние дивиденды металлургических заводов в 1905 г. до 6,75%, в 1910 г. до 4,45% на акционерный капитал. При этом, однако, и в те же годы некоторые общества давали дивиденд 10—12%, другие же были убыточными. Казенные заказы составляли около $^2/_3$ стоимости производства.

Как видно, правительство весьма разумными мерами и некоторыми жертвами достигло своей цели: в течение 5 лет установило отечественное производство металлов и всех изделий из них в потребном для страны количестве, создало здоровую конкуренцию между заводами, которая не допускала значительного увеличения цен, а против искусственного поднятия их путем синдикатских соглашений всегда могло воздействовать системой пошлин.

После 1910 г. вновь развилось железнодорожное строительство; на заводы поступили новые казенные заказы и особенно сильно увеличился промышленный спрос. Уже в 1912 г. производство металлов не удовлетворяло потребностей страны и из-за границы было ввезено чугуна около 7 м. п., а стали и машин в переводе на чугун—36 м. п. Цены на чугун вновь поднялись до 65—70 к. пуд и соответственно возросли цены на железо и изделия. Заводы стали обслуживать широкий рынок по более выгодным ценам путем весьма сложной и хорошей коммерческой организации, уклоняясь от худших казенных заказов, так что в 1913 году отпуск по правительственным заказам составлял только 30%, а промышленности и частному рынку—70%. Железные дороги, инвентарь которых изготовлялся исключительно в России, особенно казенные дороги, начали испытывать затруднения в снабжении необходимыми изделиями и очутились в зависимости от частных, большей частью иностранных заводов. В связи с этим в 1913 г. в министерстве путей сообщения был возбужден вопрос и разрабатывался проект постройки больших казенных заводов, особенно рельсопрокатных (в Керчи и на Урале). Наступило время нового строительства, но общие обстоятельства и грядущая война не дали возможности его осуществить. В то же время существовавшие заводы не могли удовлетворить все возраставшего спроса на металл и не могли развить дальше своего производства вследствие больших дефектов при их первоначальной постройке, которые в общем выразились в следующем:

1. Большинство заводов было построено без продуманного плана, без учета кон'юнктуры сырьевой и рынков сбыта и без перспектив на будущее развитие их.

2. Многие из них были оборудованы на одинаковый ассортимент изделий и не специализировались на отдельных продуктах.

3. Неправильная планировка заводов вызывала у некоторых из них необходимость полного переоборудования, что, однако, было весьма трудно осуществить, так как требовало расширения владения и новых крупных затрат. Приток же капиталов вследствие малой доходности крупных предприятий, бывших потерь и убыточности многих предприятий был весьма затруднен.

4. Заводы в пределах Донецкого бассейна не были обеспечены водой даже для текущего производства. Устройство прудов требовало весьма больших расходов, нарушало права соседних владельцев; в засушливые годы недостаток воды ставил заводы в критическое положение.

5. Некоторые заводы, построенные в 1895—1900 гг., были плохо и наспех оборудованы и приходили в полный упадок.

Вследствие этих обстоятельств, выплавка чугуна, достигшая в 1913 г. 198 м. п., понизилась в 1915 г. до 167 м. п. и при большом напряжении работы поднялась в 1916 г. до 176 м. п.

В нижеприведенной таблице показано развитие выплавки чугуна, акционерный капитал и дивидендность металлургических предприятий с 1885 по 1913 гг. (см. табл. на стр. 96).

В других районах выплавка чугуна медленно и незначительно увеличивалась.

Так как с 1900 г. новые заводы не возникали, то, очевидно, увеличение акционерного капитала шло на расширение производства, устрой-

Годы	Выплавка чугуна на юге России (милл. пуд.)	Темп ее развития: Количество (милл. пуд.)	Темп ее развития: Во сколько раз увелич.	Акционерн. капитал в металлургических предприятиях (милл. руб.)	Средний выданный дивиденд в % к акц. кап.
1885	2	—	6,5	13	—
1890	13	+ 11			—
1895	34	+ 21	2,6	38	21,3
1900	92	+ 58	2,7	143	12
1905	103	+ 11	1,12	150	6,76
1910	126	+ 23	1,22	165	4,46
1913	189	+ 63	1,50	224	7

ство новых цехов, а также часто на цели не производственного, а финансового характера. При выпуске новый акций разные предприятия вели разнообразную политику, то считаясь с размерами производства, величиной налогов на капитал и прибыль, то с кредитными и биржевыми соображениями и пр. Поэтому акционерный капитал не выражал стоимости предприятий, а дивиденд прибыльности их. Более верным показателем могли бы быть цифры стоимости имущества и чистая прибыль, а также счет всех капиталов, но в сводных материалах, которыми нам приходилось пользоваться для работы, таких сведений весьма мало.

Вложенные в заводы капиталы были значительно выше акционерного капитала, вероятно, в $1^1/_2$—2 раза и составлялись дополнительно из займов облигационных, разных кредитных, отчисления из прибылей и, наконец, со счета амортизации. Действительно, если принять, как это было установлено довоенной практикой на юге России, что затраты на устройство заводов с прокатом железа, рельс и пр., а также на жилстроительство, составляли около 2 руб. на пуд годовой выплавки чугуна, то для 1913 г. получится сумма — 190 м. п. × 2 руб. = 380 м. р., каковая и выражает стоимость металлургических заводов на юге России в этом году.

Соответственно с ростом выплавки чугуна на юге России шло развитие добычи каменного угля и железной руды, при чем с 1905 г. почти тем же темпом, а именно:

Годы	Добыча каменного угля (без антрацита) в милл. пуд.	Темп развития (во сколько раз)	Добыча железной руды вместе с керченской в милл. пуд.	Темп развития (во сколько раз)
1885	82	—	7	—
1890	147	1,80	23	3,30
1895	254	1,75	59	2,6
1900	600	1,36	210	3,6
1905	700	1,16	190	—
1910	860	1,23	260	1,37
1913	1.250	1,45	420	1,6

Акционерный капитал чисто угольных предприятий, составлявший в 1913—1916 гг. 201,5 м. р., должен быть отнесен к угольным предприятиям юга России, так как в других районах, а также в антрацитовых делах акционерных обществ было весьма мало. Все же затраты на каменноугольные рудники могут быть исчислены по расчету 25 коп. на пуд годовой добычи, считая и стоимость концессии, как это установлено довоенной практикой на юге России.

По этому расчету стоимость каменноугольных предприятий в 1913 г. выражается в сумме 1.250 м. п. × 25 к. = 312 м. р.

В железорудных же предприятиях акционерный капитал составлял 22,3 м. р. и должен быть отнесен целиком к Кривому Рогу. Стоимость же всех предприятий, принимая затраты в размере 10 коп. на пуд годовой добычи, может быть исчислена для 1913 г. в размере 380 м. п. (без Керченской руды) × 10 к. = 38 м. р.

Из этих сумм участие иностранных акционерных капиталов в горнозаводской промышленности юга России в 1913 г. исчислено более или менее приблизительно в следующих цифрах:

а) в металлургических предприятиях:

французских	100 м. р.
бельгийских	74 „ „
германских	12 „ „
английских	11 „ „
Итого	197 м. р.,
т.-е. 90% из 224 м. р.	

б) в каменноугольных предприятиях:

французских	82 м. р.
бельгийских	24 „ „
Итого	106 м. р.,
т.-е. 53% из 201,5 м. р.	

в) в чистых железорудных предприятиях:

французских и бельгийских	4,5 м. р.
т.-е. 20% из 22,3 м. р.,	

так что в 1913 году весь акционерный капитал горнозаводских предприятий на юге России составлял:

в металлургических предприятиях	224 м. р.
в каменноугольных „	201,5 „ „
в железорудных „	22,3 „ „
Итого	447,8 м. р.
Из них иностранных акц. капиталов	307,5 м. р., т.-е. 67%.

Вся же стоимость металлургических, каменноугольных и железорудных предприятий в 1913 г., как исчислено выше, составляла:

металлургических	380 м. р.
каменноугольных (без антрацита)	312 „ „
железорудных	38 „ „
Итого	730 м. р.
из которых можно принять в соответствии с участием в акционерном капитале размер всего иностранного капитала в горнозаводских делах юга России тоже в 67%, что составит сумму	489 м. р.

Кроме вложения акционерного и облигационного капиталов в горнозаводскую промышленность юга России, иностранные банки оказывали широкое долгосрочное и краткосрочное кредитование заинтересованным предприятиям, которое, однако, невозможно учесть.

Привлечение или, вернее, завлечение иностранного капитала особенно в угольные предприятия было все же делом не легким и требовало особой обстановки. Конечно, ни одно „дело" не устраивалось без посредства банков. Во время сильного грюндерства в России в 1895—1900 гг. французские банки были завалены предложениями „самых лучших дел" как в России, так и в других странах. Добиться приема у директора крупного банка было весьма трудно, свидания назначались после долгих хлопот на несколько минут.

Обыкновенно дела устраивались так: русские или франко-бельгийские дельцы брали в России „опсионы" у владельцев рудных или угольных земель, а также у владельцев уже устроенных небольших предприятий, т.-е. составлялись односторонние в пользу данного лица краткосрочные предварительные договоры на право добычи руд и угля, покупки или аренды земли, с обязательством для владельцев при ответственности большой неустойкой в случае отказа заключить окончательный договор купли—продажи или аренды с лицом, которое будет им указано, на условиях точно в предварительном договоре обусловленных.

Дело это было весьма не легкое, вызывало большие расходы, особенно при аренде крестьянских земель, так как для этого требовалось, во-первых, постановление большинства схода крестьян и затем разрешение разных опекавших крестьян учреждений. Приходилось улаживать дела с нужными и сильными людьми. В этой первой стадии действовали обыкновенно маленькие подставные личности, иногда группа лиц, которые проделывали все неизбежные махинации. Вторая стадия состояла в составлении технического и финансового проектов, которые должны были доказать безусловную и без риска выгодную затрату капитала. С этими документами более крупные дельцы и прожектеры, иностранные и русские, ездили в Париж и Брюссель, где старались осуществить свои „опсионы", т.-е. переуступить свои права или образовать новое акционерное общество или продать их уже существующему. Исполнить это возможно было только при посредстве крупного биржевого маклера или лица близко стоящего к правлению одного из крупных банков, без участия которых невозможно было провести ни одного дела. За переуступку своих прав, когда соглашение было достигнуто, участники получали большие суммы, иногда доходившие до миллиона рублей; при этом на каждом деле, прямо или косвенно, при выпуске акций банки и близкие к ним лица наживали крупные суммы.

После оформления сделки договором с банком наступала третья стадия—образование акционерного общества и размещение акций. Так как по французским законам утверждение уставов акционерных обществ было делом сложным, то обыкновенно уставы проводились в Брюсселе, где по бельгийским законам для этого достаточно было составления нотариального договора при наличии 6 первоначальных акционеров, на что требовалось не больше 1—2 часов.

После образования общества проводилась кампания в биржевой и общей прессе и среди биржевиков. Банки размещали часть акций среди

своих постоянных клиентов по номинальной цене, остальные акции и часть клиентских постепенно сбывались через маклеров, частным образом, с значительной надбавкой при большой рекламе о „выгодности акций нового русского горнопромышленного общества" наравне с акциями, известными и уже котировавшимися высоко на иностранных биржах. Официально на биржах новые акции могли появиться только после отчета о первом операционном годе.

В результате, почти во всех балансах акционерных обществ числились на активе суммы, иногда в несколько миллионов рублей, под рубрикой „стоимость концессии".

Крупные банки все же относились весьма осторожно к организации новых дел и весьма тщательно предварительно изучали их при посредстве экономистов и техников-специалистов. Но за крупными французскими банками тянулись более мелкие, иногда и провинциальные и даже швейцарские, которые устраивали более спекулятивные дела, иногда с временным успехом.

Большие предприятия—заводы, железные дороги—устраивались при посредстве тех же банков, по инициативе крупных администраторов и финансистов, часто при поддержке русских банков.

Банки обыкновенно оставляли у себя небольшой „контрольный пакет" акций от 10 до 20% всего количества их. Они быстро освобождали остальные инвестированные капиталы и устраивали другие дела, наживаясь на их организации. Однако, устроенные ими предприятия пользовались безграничным кредитом и поддержкой во время кризисов до лучших времен. Таким путем были спасены от краха многие общества, которые потом окрепли и щедро оплачивали эту банковскую помощь.

Для этой цели и для покрытия большой задолженности банкам общества, понесшие убытки при посредстве тех же банков, производили выпуски новых, большей частью привилегированных акций, т.-е. таких, по которым дивиденд был гарантирован, в первую очередь, в определенном размере, с участием в дальнейшем дивиденде наравне со всеми прежними акционерами. Некоторые общества производили впоследствии вторые выпуски привилегированных акций с преимуществом перед первыми, такими же акциями.

Бывали случаи, что первоначальный акционерный капитал вследствие больших потерь весь был аннулирован и оставался в балансе, как значилось, „для памяти" с оценкой в 1 франк. Наконец, для полного оздоровления баланса некоторые общества сливались с другими и выпускали акции под новым названием. Биржа и широкая публика понесли за это время, с 1900 по 1912 гг., большие потери на русских бумагах.

Для образования крупных предприятий существовали также специальные общества, которые имели целью обследовать, изучать и подготовлять дела, иногда организуя их в небольшом масштабе и потом передавая крупным банкам.

Русские банки до 1910—1912 гг. принимали мало участия в южной металлургической промышленности, отчасти финансировали угольные дела, но впоследствии, особенно во время войны, ввиду накопления больших свободных средств и возможности размещать акции среди широкой публики, в России стали скупать на иностранных биржах акции русских предприятий, которые к тому времени понизились в цене, считая

Таблица I

Участие иностранных капиталов в акционерном капитале русской горной, горнозаводской и металлической промышленности 1916 года в границах территории СССР

(В предприятиях иностранных и смешанных)

Отрасли промышленности и группы производства	Число компаний	Весь акционерный капитал в тыс. руб.	В том числе участие в акционерном капитале иностранного капитала в тыс. руб.							Итого	
			Французский	Английский	Германский	Бельгийский	Американский	Голландский	Швейцарский	В абс. вел.	В % к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	14	15
А. Горнопромышленные предприятия											
1. Нефтяные	48	309.367,4	51.151,1	164.259,6	3.000,0	6.812,5	—	10.500,0	—	235.723,2	76,2
2. Золотопромышленные	11	59.032,0	4.500,0	30.730,0	1.500,0	5.062,5	—	—	—	41.792,5	70,8
3. Платинопромышленные	1	7.500,0	5.000,0	—	—	2.500,0	—	—	—	7.500,0	100,0
4. Серебросвинцовые и цинковые	7	39.370,0	3.750,0	24.850,0	1.800,0	2.000,0	—	—	—	32 400,0	82,3
5. Медные	6	48.103,6	6.000,0	42.103,6	—	—	—	—	—	48.103,6	100,0
6. Марганцевые	3	962,7	150,1	—	812,6	—	—	—	—	962,7	100,0
7. Железорудные	3	8.812,5	2.625,0	—	—	1.875,0	—	—	—	4.500,0	51,1
8. Каменноугольные	29	104.270,9	62.665,0	4.196,2	3.014,4	17.971,2	—	—	5.237,5	93.328,0	89,5
9. Металлургич. с доменн. печами	25	296.903,1	97.590,0	13.552,2	22.335,0	60.304,6	—	—	—	193.781,8	65,3
10. Каменноломные	2	1.041,2	—	478,7	—	—	—	—	—	1.041,2	100,0
11. Соляные	1	1.024,0	—	—	—	—	—	798,7	—	798,7	78,0
Итого по п.п. 1—11	136	876.387,4	233.431,2	280.170,3	32.462,0	96.525,8	—	11.298,7	5.237,5	659.931,7	75,3
Б. Предприятия по обработке металлов и машиностроению											
12. Металлургич. (передел.)	7	46.706,2	19.056,7	6.000,0	—	9.512,5	—	—	—	34.569,2	74,0
13. Проволочн. и железопрокатные	4	14.905,0	1.237,5	189,0	5.092,6	—	—	—	—	6.935,1	46,5
14. Чугунолитейные	4	23.750,0	9.600,0	—	3.700,0	750,0	—	—	—	14.050,0	59,2
15. По произв. разных изделий из железа и стали	13	55.382,2	28.342,5	1.500,0	2.300,0	322,7	—	—	—	34.282,2	61,9
16. Меднопрокатные и по произв. изделий из меди	10	60.250,0	22.300,0	1.500,0	4.800,0	9.150,0	—	—	—	39.250,0	65,1
17. Паровозостроительные	5	69.840,0	16.704,2	—	3.000,0	2.500,0	—	—	—	22.204,2	31,8
18. Вагоностроительные	4	32.450,0	10.000,0	—	2.000,0	2.600,0	—	—	—	14.600,0	45,0
19. По постр. экономных путей и подвижн. состава	1	2.385,0	100,0	—	2.100,0	—	—	100,0	—	2.300,0	96,4
20. Машиностроительные	23	70.877,2	14.237,5	6.500,0	13.473,0	—	500,0	—	166,7	36.177,2	51,0
21. Машиностроит. сел.-хоз. машин и орудий	14	94.528,8	5.750,0	10.238,8	3.000,0	4.210,8	60.450,0	—	—	83.649,6	77,9
22. Электромеханические	8	45.500,0	1.200,0	2.000,0	31.300,0	—	—	—	—	40.080,0	88,1
Всего по п.п. 12—22	93	516.574,4	128.528,4	27.927,8	70.765,6	29.046,0	60.950,0	100,0	166,7	328.097,5	63,5
Всего по п.п. 1 — 22 (А + Б)	229	1.392.961,8	361.959,6	308.098,1	103.227,6	125.571,8	60.950,0	11.398,7	5.404,2	988.029,2	70,9

Итальянский	Австрийский	Шведский
13	12	11
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	—	—
243,7	—	—
—	—	—
562,5	—	—
—	—	—
806,2	—	—
—	—	—
—	—	416,0
—	—	—
—	500,0	1.317,0
—	350,0	1.150,0
—	—	—
—	—	—
—	—	—
—	500,0	—
500,0	—	—
1.300,0	2.350,0	6.963,0
2.106,2	2.350,0	6.963,0

Таблица II

Иностранные капиталы в русской горной, горнозаводской и металлической промышленности к началу революции

(Данные охватывают территорию России в довоенных границах)

Национальность капитала	Заводские и горнопромышленные предприятия							Предприятия по обработке металлов и машиностроению						
	Число компаний	Капиталы всех предпр. в тыс. руб.			В среднем на 1 компан. в т. р.			Число компаний	Капиталы всех предпр. в тыс. руб.			В среднем на 1 компан. в т. р.		
		Акционерн.	Облигационный	Итого	Акционерн.	Облигационный	Итого		Акционерн.	Облигационный	Итого	Акционерн.	Облигационный	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Французские	55	259.632,7	57.466,4	317.099,1	4.720,6	1.044,8	5.765,4	36	144.528,4	13.899,3	158.427,7	4.014,7	386,1	4.400,8
2. Английские	64	280.170,3	27.528,9	307.699,2	4.377,6	430,1	4.807,7	11	27.927,8	94,5	28.022,3	2.538,8	8,6	2.547,4
3. Германские	27	54.190,5	19.306,7	73.497,2	2.007,1	715,1	2.722,2	40	83.780,6	3.417,5	87.198,1	2.094,5	85,4	2.179,9
4. Бельгийские	28	97.025,8	19.908,4	116.934,2	3.465,2	711,0	4.186,2	20	30.714,7	16.516,6	47.231,3	1.535,7	825,8	2.361,5
5. Американские	—	—	—	—	—	—	—	2	60.950	—	60.950	30.475	—	30.475
6. Голландские	4	11.298,7	186,4	11.485,1	2.824,7	46,6	2.871,3	1	100	—	100	100	—	100
7. Швейцарские	6	5.987,5	312,4	6.299,9	997,9	52,1	1.050,0	1	166,7	—	166,7	166,7	—	166,7
8. Шведские	—	—	—	—	—	—	—	7	6.960	—	6.960	994,2	—	994,2
9. Австрийские	1	500	—	500	500	—	500	4	2.350	—	2.350	587,5	—	587,5
10. Итальянские	2	806,2	—	806,2	403,1	—	403,1	1	1.300	—	1.300	1.300	—	1.300
	187	709.611,7	124.709,2	834.320,9	3.794,7	666,9	4.461,6	123	358.778,2	33.927,9	392.706,1	2.916,9	275,8	3.192,7

Примечания: Весь акционерный капитал, занятый в 1916 году в горной, горнозаводской и металлической промышленности в России составлял 1.946.925,4 тыс. руб.

Иностранный акционерный капитал, занятый к началу революции в горной, горнозаводской и металлической промышленности в России составлял 1.068.389,9 тыс. руб., т.-е. 54,9 % всего акционерного капитала, занятого в указанных отраслях промышленности.

Таблица III

Акционерный капитал („русский") в предприятиях горной, горнозаводской и металлической промышленности, без участия иностранного капитала, в 1916 году в границах территории СССР

Наименование отраслей производства	Акционерный капитал в тыс. руб.
1	2
I. Горные и горнозаводские предприятия	
1. Нефтяные	104.722
2. Золотопромышленные	22.850
3. Платинопромышленные	2.025
4. Медные	6.780
5. Каменноугольные	97.309
6. Железорудные	13.539
7. Соляные	7.375
8. Каменоломные	3.500
Итого по п.п. 1—8	258.100
II. Металлообрабатывающие предприятия	
9. Электротехнические	18.420
10. По обработке металлов	124.951
11. Сел.-хоз. машиностроение	14.990
Итого по п.п. 9—11	158.361
Всего по п.п. 1—11	416.722

по довоенной валюте, а также приобретали в банках целые „пакеты" акций. Таким образом, многие предприятия попали под контроль русских банков.

Для выяснения размера иностранного и русского акционерных капиталов во всех горнозаводских и металлических предприятиях в России составлены 4 ведомости по данным за 1916 г.

В первой перечислены предприятия, имевшие русские уставы, но работавшие, преимущественно, на иностранном капитале; во второй—предприятия с иностранными уставами и капиталами; в третьей—предприятия русские, без иностранного капитала. В этих трех ведомостях указаны фирма предприятия, год основания его, местонахождение, состав правления, его местопребывание, количество рабочих, размер капиталов акционерных и облигационных, стоимость имущества, количество акций, их номинальная цена. Четвертая ведомость дает перечень всех смешанных горнопромышленных, заводских, металлических и электрических предприятий по роду продукции, с указанием размера участия в них капиталов разных стран.

Материалом для этой работы служили не первоисточники, а труды разных авторов, изучавших этот вопрос, и официальные издания б. министерства торговли и промышленности.[1]

Из этих ведомостей составлены три помещенные выше сводные таблицы. (См. стр. 100—103.)

Наиболее полные сведения можно было собрать за 1916 год; они вполне характеризуют положение дела в довоенное время, во всяком случае в отношении акционерного капитала, так как после 1913 г. новые иностранные акционерные общества в горнозаводской промышленности в России возникли лишь в небольшом размере. Выпуски же дополнительных иностранных акционерных капиталов для существовавших предприятий были тоже незначительны. Увеличение акционерного капитала во время войны производилось русскими банками и учесть их, несмотря на большие трудности, возможно только по опубликованным отчетам и балансам.

Таблица I—сводная из 1 и 2 ведомостей—указывает суммы капиталов разных стран, вложенные в отдельные отрасли горной, заводской и металлической промышленности и их процентное отношение ко всему акционерному капиталу этих предприятий, имевших иностранные и смешанные с русским капиталы.

Таблица эта составлена, как указано уже, по 1916 году, так как для 1913 или 1914 годов соответствующих материалов не удалось собрать, но они с достаточной вероятностью характеризуют роль иностранного капитала в довоенное время в каждой отрасли промышленности. Из таблицы I видно, что капиталы: а) французский и бельгийский устремлялись, преимущественно, в промышленности металлургическую, каменноугольную и отчасти в нефтяную; б) английский был вложен в промышленность нефтяную, золотую, цветных и белых металлов и очень мало в железную; в) немецкий—в промышленность электротехническую, отчасти металлургическую и машиностроение; г) американский—в машиностроение, преимущественно, сельскохозяйственное; д) остальные страны принимали незначительное участие в русской горнозаводской и металлической промышленности.

Таблица II указывает иностранные капиталы по национальностям, акционерные и облигационные и их участие в предприятиях горнозаводских и по обработке металлов в довоенных границах России.

Акционерные капиталы эти составляли сумму 709,6 + 358,8 = 1.068 милл. руб. в отношении всего акционерного капитала, числившегося в указанных отраслях промышленности в довоенных границах в размере 1.946 милл. руб., вышеприведенная сумма дает 54,9%.

Таблица III сводная из ведомости 3, указывает русские капиталы в тех же отраслях промышленности без участия иностранных капиталов, которые составляют всего сумму в 416,7 милл. руб.

Из таблиц I и III видно, что весь акционерный капитал в границах СССР в 1916 г. составлял в горнозаводской и металлической промышленности 1.393 милл. руб. + 416,7 милл. руб. = 1.809,7 милл. руб., из которого 988 милл. руб. или 54,6% принадлежат иностранцам.

[1] Ведомости эти и сводные таблицы составлены под руководством автора сотрудником Эконом. Статист. секции Госплана СССР, А. И. Агибаловым-Лариным, по трудам Оля, Зива, Галицкого и др. Цифры не вполне точные, так как у разных авторов они по тому же вопросу указаны разно. Ведомости не прилагаются, так как они слишком сложны и громоздки для печати.

И. Ф. Гиндин

Новейшая эволюция Госбанка

(К вопросу о разграничении деятельности банков)

Проблема разграничения деятельности банков еще 1½ года назад являлась одним из наиболее волнующих нашу экономическую мысль вопросов кредитной политики. Две резко противоположные точки зрения столкнулись в этом вопросе, и чем дальше длилась дискуссия, тем яснее становилось, что трудно найти между ними примирение. Спор постепенно заглох и разрешение вопроса было предоставлено жизни. В таком смысле и были подведены итоги спору в последней (если не ошибаюсь) статье на эту тему Ф. К. Радецкого в № 1 „Кредита и хозяйства“ (апрель 1925 г.). Резюмируя, Ф. К. Радецкий писал, что проблема, во всяком случае, не настолько назрела, чтобы ей можно было дать достаточно полное разрешение. Полагая, что постановку проблемы во весь ее принципиальный рост следует перенести на будущее, он указывал, что „пока правильнее и практичнее не раздвигать рамок вопроса сверх нужной меры и ставить непосредственной целью борьбу с отмеченными выше эксцессами, нарушающими добрососедские отношения, особенно проявляющимися на местах и притом находящимися в большой зависимости от местного персонального руководящего состава“.

С тех пор прошло более года, и сейчас можно уже, подведя некоторые итоги, сказать, правы ли были те, которые считали, что время покажет жизненность той или иной формы размежевания и сотрудничества между банками, правы ли были те, кто полагал, что можно ограничиться борьбой с эксцессами, не ставя вопрос более широко.

Проблема размежевания в основном сводится к размежеванию работы между спецбанками и Госбанком. Поэтому, чтобы ответить на поставленный выше вопрос, прежде всего, необходимо рассмотреть, как развивалась за последние 1½ года работа Госбанка и как изменялся его удельный вес в сводном балансе наших пяти центральных банков (Госбанк, Промбанк, Внешторгбанк, Всекобанк, Мосгорбанк).

Средства, предоставленные пятью банками народному хозяйству, росли за последние 1½ года следующим образом (см. стр. 106).

Эти цифры наглядно свидетельствуют о наступившем с октября 1924 г. переломе в развитии кредитной системы. Если в первые два года жизни спецбанков, роль их в кредитовании народного хозяйства непрерывно повышалась (за 1923/24 г. с 27% до 38%), то начиная с прошлого хозяйственного года решительно берет вверх обратная

	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/IV 1926 г.	Рост за 1924/25 г.	Рост за полуг. 1925/26 г.
	В милл. руб.				В процентах	
Госбанк (без финансов. хлебозаготов.) . . .	269	532	1.237	1.504	+ 133	+ 21
4 акц. банка	99	329	639	705	+ 94	+ 10
Итого . . .	368	861	1.876	2.211	+ 118	+ 18

тенденция. Это выступит еще нагляднее, если мы обратимся к росту значения Госбанка в кредитовании отраслей, обслуживаемых определенными спецбанками (в милл. руб.):

	На 1/X 1924 г.	На1/X 1925 г.	На 1/IV 1926 г.	Рост за 1924/25 г.	Рост за полуг. 1925/26г.
Задолженность госпром. и госторговли 5 банкам	524	1.146	1.402	119	+22
В т. ч. Госбанку	302	687	908	127	+32
В т. ч. Промбанку	147	299	329	113	+10
Задолженность кооперации 5 банк.	186	299	341	67[1]	+14
В т. ч. Госбанку	113	181	203	60	+12
В т. ч. Всекобанку	48	71	83	48	+17

Таким образом, в обслуживании кредитных потребностей „своих" отраслей спецбанки все больше отстают от Госбанка.

Чтобы понять происходящие в нашей кредитной системе сдвиги, необходимо обратиться к рассмотрению источников кредита у 5 крупнейших банков (в милл. руб):

	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/IV 1926 г.	Рост в 1923/24 г.	Рост в 1924/25 г.	Рост в 1925/26 г.
					В процентах		
Капиталы	114	178	260	292	56	45	13
Комм. вклады	152	405	805	776	166	98	— 5
Вклады НКФ и эмиссия обесп. уч.-ссуд. опер.	202	448	1.097	1.185	122	145	9
Итого . . .	468	1.031	2.162	2 253	120	103	4

Характерно для эволюции основных пассивов, что в течение 1923/24 г. быстрее всего шел рост коммерческих вкладов, и, наоборот,

[1] Более высокий, чем по Госбанку процент роста по 5 банкам находит об'яснение в удвоении задолженности кооперации Мосгорбанку, который сосредоточил у себя почти все кредитование московской кооперации.

в 1924/25 г., и в особенности в 1925/26 г., они начинают отставать от роста вкладов НКФ и эмиссии.

С окончанием восстановительного процесса народного хозяйства, в 1924 г., темп роста текущих счетов замедляется и даже сменяется в текущем году обратным движением. Наоборот, вследствие сосредоточения всей казначейской наличности в Госбанке и роста госбюджета, временно свободные средства НКФ в 1924/25 г. усиленно возрастают (за 1924/25 г. в 2,8 раза).

Вместе с тем, усиленное развертывание промышленности и торговли в 1924/25 г. приводит к тому, что потребность в кредите обгоняет рост собственных оборотных средств, что повышает роль эмиссии, как источника кредита. В результате, удельный вес средств НКФ и эмиссии в итоге основных пассивов по 5 банкам возрастает с 43% на 1/X 1924 г. до 51% на 1/X 1925 г. и 52,5% на 1/IV 1926 г. при одновременном падении коммерческих вкладов с почти 40% до 34,5%. Между тем, основные пассивы 4 акц. банков в 1924/25 г. более, чем на 60% состояли из коммерческих вкладов, если же откинуть займы в Госбанке,[1] то даже на 70%. Наоборот, роль коммерческих вкладов в основных пассивах Госбанка несравненно ниже и выражается, примерно, в 25%. Отсюда становится понятным, что год снижения роли коммерческих вкладов был одновременно годом повышения роли Госбанка в сравнении с банками, работающими, главным образом, за счет привлеченных коммерческих[2] пассивов.

Чрезвычайно существенным является еще другой момент.

В отличие от 1923/24 г., когда темп роста коммерческих текущих счетов по спецбанкам был почти вдвое сильнее, чем по Госбанку, в 1924/25 г. последний идет почти вровень с первым. В первом же полугодии текущего хозяйственного года Госбанку удалось в большей степени, чем спецбанкам удержать свои счета от падения.

	1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	1/IV 1926 г.	Рост в процентах		
					В 1923/24 г.	В 1924/25 г.	В 1925/26 г.
Госбанк . . .	95	201	392	385	112	95	—12,8
4 акц. банка .	57	204	413	395	258	102	— 4,4
Всего . . .	152	405	805	780	167	99	— 3,2

Таким образом, Госбанк является банком коммерческого кредита в двух отношениях, ибо он, прежде всего, стремится имеющиеся

[1] Выше, в таблице мы их не принимали в расчет, чтобы не дублировать кредитные рессурсы банков. Здесь же мы можем отвлечься от них, потому что они не выражают собою средств, которые банки сумели аккумулировать или создать для кредитования народного хозяйства.

[2] Выражение „коммерческие вклады" здесь употребляется достаточно условно в смысле всех вкладов, кроме НКФ.

у него специфические рессурсы (эмиссия, средства НКФ) предоставлять непосредственно народному хозяйству, а сверх того—и это ясно выявилось лишь в 1924/25 г.—Госбанк ставит себе, как и прочие банки, цель сосредоточить у себя максимальную сумму коммерческих вкладов. Стабилизация доли Госбанка в коммерческих вкладах 5 банков при установленных нами выше двух положениях (тенденция к падению удельного веса текущих счетов в основных пассивах 5 банков и в $2^1/_2$ раза меньший у Госбанка, чем у спецбанков удельный вес коммерческих вкладов) означает, что в дальнейшем можно ожидать лишь усиления роли Госбанка, как банка коммерческого кредита. Последнее утверждение, однако, должно быть усиленно потому, что успехи Госбанка в собирании текущих счетов отнюдь еще не измеряются приведенными выше цифрами.

Среди средств, оседающих на текущих счетах в банках, следует отличать средства торгово-промышленного оборота (госпромышленность, госторговля, кооперация, частные лица) от прочих сумм, принадлежащих кредитным или некоммерческим учреждениям (текущие счета банков, страховых, административных органов, профсоюзов). Если первые в большей мере сосредоточены в спецбанках то, наоборот, вторые тяготеют к Госбанку;[1] к последним нужно присоединить еще средства транспорта, который при связи своей с бюджетом (железные дороги), естественно, тяготеет к Госбанку. При разбивке „коммерческих вкладов" на две группы обнаруживается следующая эволюция их в течение 1924/25 г. (в милл. руб.):

	На 1/X 1924 г.			На 1/X 1925 г.		
	По 5 банкам	В т. ч. Госбанк		По 5 банкам	В т. ч. Госбанк	
		абсол.	в %		абсол.	в %
Вклады промышл. и торговли	187	79	41,9	433	191	44,9
Вклады разных кредитн. учрежд. и транспорта	218	122	55,9	373	201	54,4
Всего . . .	405	201	49,6	805	392	48,7

Таким образом, за 1924/25 г. вклады промышленности и торговли росли значительно быстрее прочих вкладов. Первые дали за год возрастание на 125%, вторые—только на 73%. В частности, счета разных учреждений возросли всего лишь на 65% и кредитных учреждений на 25%. В этих условиях Госбанк стремится и не без успеха аккумулировать возможно больше средств торгово-промышленного оборота. Если на 1/X 1924 г. они составляли лишь 39% общей суммы

[1] Разумеется, не вполне—средства Моссовета в Мосгорбанке, НКВТ во Внешторгбанке, профсоюзов—во Всекобанке.

его „коммерческих вкладов", то на 1/X 1925 г. они уже достигают почти половины—48,5%. Доля Госбанка в текущих счетах торговли и промышленности во всех 5 банках повышается за 1924/25 г. с 41,9% до 44,9%. Этим Госбанк компенсировал некоторое снижение своей доли в прочих текущих счетах. Однако, в приведенных выше цифрах еще не отразился другой успех Госбанка в собирании пассивов—признание за ним права на хранение сумм Соцстраха. Хотя соответствующее постановление было проведено еще в 1924/25 г., передача сумм началась лишь в первом квартале 1925/26 г. Если принять во внимание только те 20 слишком милл. руб., которые были переданы Госбанку Промбанком, то и по второй группе текущих счетов окажется, что доля Госбанка растет и, таким образом, его удельный вес в совокупности текущих счетов в течение уже 1925/26 г. не только стабилизуется, но, наоборот, повышается.

Наиболее существенным и определяющим судьбы развития нашей кредитной системы является повышение доли Госбанка в текущих счетах торгово-промышленных организаций. Поэтому на происшедшей в их распределении эволюции необходимо остановиться более подробно. В прилагаемой таблице полностью показаны перемены, имевшие место за 1924/25 год. В тексте же укажем лишь на наиболее существенные пункты. По всем трем основным группам торгово-промышленной клиентуры (госпромышленность, госторговля и кооперация) текущие счета в Госбанке росли быстрее, чем в акционерных банках. Доля его в текущих счетах госпромышленности повысилась с 39,4% до 42%, госторговли—с 52,0% до 58,8% и кооперации—с 47,7% до 50,1%. Внутри госпромышленности удельный вес Госбанка значительно понизился в текущих счетах торговых организаций (благодаря более тесной связи синдикатов с Промбанком), однако, столь же значительно возросла аккумулированная в Госбанке часть средств производственных организаций. Между тем, текущие счета последних росли быстрее, чем у торговых организаций.

Характерно, далее, что по всем отраслям тяжелой промышленности, кроме электротехнической, доля Госбанка в текущих счетах сильно возросла. В частности, по металлической промышленности она повысилась с 21% до 37%, а по одним производственным организациям с 21% до 41%.

Несколько более пестрая картина получается по легкой промышленности. Заметное повышение дает кожевенная промышленность и значительное снижение—полиграфическая, бумажная и прочие мелкие отрасли. Что касается текстильной промышленности, то по итоговой цифре она дает незначительное снижение доли Госбанка (с 31,0% до 30,4%). При разбивке же на торговые и производственные оказывается, что, отстав значительно по первым, Госбанк повысил свое участие в текущих счетах вторых с 20% до 32%, т.-е. при росте по другим банкам менее, чем в 2 раза текущие счета трестов текстильной промышленности по Госбанку возросли в $3^1/_2$ раза. По пищевой промышленности доля Госбанка возросла всего на 2%, если же взять лишь производственные организации, то повышение выразится в 12% (с 39 до 51). Даже откинув Сахаротрест, особенно тесно связанный с Госбанком, мы получим, что при росте текущих

счетов прочих пищевых трестов по 4 банкам на 6%, они увеличились по Госбанку на 114%.

Особенно значительные успехи в собирании текущих счетов Госбанк имел в провинции. По Правлению текущие счета возросли за год всего лишь на 35,9 милл. руб. или 50%, зато по провинции на 155,4 милл. руб. или 120%. В частности, если взять для сравнения Промбанк, шире всех акционерных банков работающий в провинции, то окажется, что в течение 1924/25 г. Госбанк в собирании текущих счетов опередил его в провинции по всей линии.

	Госбанк				Промбанк			
	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	Рост за год		1/X 1924 г.	1/X 1925 г.	Рост за год	
			в м р.	в %%			в м. р.	в %%
Госпромышл. . .	29,0	81,3	52,3	180	27,7	68,0	40,3	146
В т. ч. произв. орг.	20,6	65,2	44.6	217	22,8	47,7	24,9	111
торгов. орг.	8,4	16,1	7,7	92	4,9	20,3	15,4	310
Госторговля . . .	11,5	20,7	9,2	80	5,5	8,1	2,6	46
Кооперация . . .	6,3	20,4	14,1	221	1,3	2,5	1,2	92
Частные лица . .	7,2	17,9	10,7	142	2,2	5,9	3,7	168
Транспорт . . .	10,1	36,4	26,3	261	1,2	3,9	2,7	225
Разн. учрежд. . .	53,1	84,6	31,5	57	14,7	38,9	24,2	167
Кредитн. учрежд.	13,4	24,5	11,2	75	2,5	4,1	1,6	64
Итого . . .	130,2	285,6	155,4	119	55,1	131,5	76,4	139

Большой процент роста итога текущих счетов по Промбанку исключительно об'ясняется относительно крупным увеличением текущих счетов разных учреждений. С передачей Госбанку в первом полугодии 1925/26 г. по филиалам 13 милл. руб. сумм Соцстраха, и по этой сумме соотношение меняется в пользу Госбанка. По всем же остальным группам клиентуры текущие счета в Госбанке росли значительно быстрее, чем в Промбанке. Особенно разительно, что и в росте текущих счетов промышленности Госбанк сильно опередил Промбанк. Если же откинуть текущие счета торговых организаций, которые представляют собой, главным образом, суммы местных отделений, более тесно связанных с Промбанком синдикатов, то окажется, что на местах Госбанк сумел увеличить текущие счета промышленности на 217% против 111% роста у Промбанка. За исключением электротехнической и бумажной промышленности все остальные отрасли сплошь больше увеличили свои текущие счета в отделениях Госбанка, чем в филиалах Промбанка. В частности, текущие счета металла возросли по Госбанку с 1,6 до 10,5 милл. руб. или в 6,5 раз, а по Промбанку с 2,3 до 12,1 или в 5,2 раза, текущие счета пищевой промышленности в первом—с 7,6 милл. руб. до 23,9 милл. руб., а во втором—с 6,8 милл. руб. до 12 милл. руб. Текстильная промышленность в своей совокупности дает больший рост по Промбанку (195% против 139% по Госбанку). Однако, производственные организации увеличили свои текущие счета у Госбанка с 3,6 милл. руб. до 11,4 милл. руб., а у Промбанка с 4,5 милл. руб. до 6,5 милл. руб.

Мы не напрасно с такой подробностью остановились выше на изменениях, происшедших в распределении вкладной операции за последний год. Ибо только отсюда во всей полноте выявляется, как далеко зашел процесс аккумуляции Госбанком тех средств, за счет которых только и могут развиваться спецбанки. Что мы здесь стоим отнюдь не перед результатом усердия управляющих местными учреждениями Госбанка, естественно, желающих максимально развить свои оборотные средства, но перед сознательно проводимой Госбанком в целом линии, доказывает небольшая заметка, появившаяся 31 марта с. г. в газетах. В ней сообщается, что Правление Госбанка постановило при открытии кредита „учитывать" суммы, которые клиенты держат на текущих счетах. Наряду с этим прокламируется повышение ставок для клиентов, непользующихся кредитами. Не может быть двух мнений, что это постановление означает дальнейшее обострение борьбы за пассивы. Особенно принцип „учета" в качестве самого острого орудия конкуренции со стороны Госбанка, хорошо знаком банковским работникам на местах, где этот „принцип" выступает (и получает осуществление) в форме требования держать в Госбанке и других банках вклады, пропорционально получаемому от них кредиту. Последовательное проведение его означало бы по цифрам на 1 октября 1925 г. отлив ок. 80 милл. руб. вкладов торговли и промышленности из спецбанков в Госбанк. Вспомним, что вклады у спецбанков составляют почти 70% основных пассивов (без задолженности Госбанку), а у последнего – лишь 25%. Следовательно, извлечение 80 милл. руб. (пятая часть вкладов) понизило бы основные пассивы спецбанков на 13,3%, увеличив основные пассивы Госбанка всего на 4,7%.

Что такое развитие логически должно привести к сведению нанет спецбанков и превращению Госбанка в единый общесоюзный банк коммерческого кредита—это в настоящее время не является секретом для самих руководителей Госбанка. Раньше непосредственное (а не через спецбанки) кредитование народного хозяйства обосновывалось необходимостью в интересах эмиссии иметь непосредственную связь с народным хозяйством, при чем говорилось что с ослаблением роли эмиссии в кредитовании народного хозяйства будет соответственно повышаться роль спецбанков (а также предоставляемые им кредиты). Теперь же выдвигается совершенно иная мотивировка, впервые полно сформулированная в статье проф. Мануйлова в сборнике „Взаимный кредит": „В условиях действующей у нас хозяйственной финансовой системы мы подходим к кредиту не как к частно-имущественному, а как к государственному институту, функционирование которого должно быть подчинено интересам государственного и народнохозяйственного целого. В силу этого кредит в условиях действующей системы должен подвергаться регулирующему воздействию государства по линии единого плана в соответствии с общегосударственными задачами. Главнейшим проводником регулирующего и планирующего начала в области кредита

является Государственный банк. Но, конечно, он не мог бы выполнить этой функции, если бы потерял непосредственную связь с хозяйственной действительностью и ограничил бы свою деятельность снабжением средствами других кредитных учреждений. В таком случае к ним перешло бы полностью кредитование народного хозяйства, а вместе с тем и руководящее воздействие на хозяйственное развитие страны. Далекий от такого понимания своих задач Государственный банк СССР расширяет свои кредитные операции и усиливает в своей деятельности плановое начало".

Здесь уже нет и намека на постепенное усиление спецбанков и эволюцию Госбанка в направлении центрального эмиссионного банка, как это понимается на Западе. Наоборот, в отношении Промбанка на стр. 1 (статья „Кредитная система СССР") прямо сказано: „В процессе дифференциации функций спецбанков специальное назначение Промбанка определяется в направлении долгосрочного кредитования промышленных и торговых организаций. Но осуществление этой задачи связано для Промбанка с изменением характера его пассивов".

С этой новой точки зрения Госбанка становится понятной развиваемая им борьба за пассивы. Действительно, прежняя программа Госбанка—непосредственное коммерческое кредитование за счет эмиссии—не находится ни в какой логической связи с максимальной аккумуляцией коммерческих пассивов, даже наоборот, из этого положения как-то естественно вытекает предоставление этих пассивов спецбанкам. Однако, и новая точка зрения обосновывает борьбу за пассивы, лишь при доведении ее до логического конца. Если, как мы видели выше, в основных пассивах кредитных учреждений так называемые коммерческие вклады составляют на 1/X 1925 г. всего 37%, а подлинно коммерческие (433 милл. руб.) лишь 20%, то, очевидно, аккумуляция их вовсе не является необходимой для того, чтобы „не потерять непосредственной связи с народным хозяйством". Она становится необходимой и обоснованной лишь в том случае, если договорить то, на что намекается в приведенной выше цитате о назначении Промбанка—если сказать, что Госбанк должен стать единым (или единым общесоюзным) банком коммерческого кредита в Союзе.

Мы не будем входить здесь в обсуждение тех аргументов, которые могут быть приведены в пользу такой эволюции нашей кредитной системы. Здесь же будет достаточно отметить, что нигде за пределами Госбанка такая эволюция не имеет своих сторонников. Даже в наиболее близком к политике Госбанка НКФине указанная точка зрения не встречает сочувствия. „Важно отметить,— читаем мы в официальной об'яснительной записке к единому государственному бюджету Союза Социалистических Советских Республик на 1924/25 бюджетный год", Москва, 1925 г. (часть вторая, экономическая, стр. 178),—что удельный вес Госбанка, как собирателя вкладов, постепенно понижается (относится к 1923/24 г. И. Г.), каковое явление следует признать вполне нормальным" (курсив наш).

Таким образом, нужно притти к выводу, что развиваемая Госбанком борьба за коммерческие пассивы, суживая ту базу, на которой только и могут развиваться спецбанки, логически должна

привести к постепенному отмиранию спецбанков, как органов коммерческого кредита. Наоборот, даже отказавшись от собирания коммерческих пассивов, Госбанк в течение многих лет сохранит еще то преобладающее по размеру своих операций место, которое он занимает сейчас. Этому порукой приводившееся выше строение основных пассивов 5 банков и то значение, которое принадлежит в этих пассивах специфическим средствам Госбанка.[1] Поэтому, не вдаваясь в другой большой вопрос о размежевании банков по линии активных операций, о рациональных размерах непосредственного кредитования Госбанком спецбанков и народного хозяйства, необходимо выставить требование, чтобы Госбанк отказался от собирания коммерческих вкладов, ибо только такая мера может остановить тот ненормальный уклон, по которому развивается наша кредитная система уже второй год. Наряду с этим лишь проведение указанной меры может внести оздоровление во все усиливающиеся пока ненормальности банковской работы на местах. Даже сторонники происходящего расширения Госбанка едва ли смогут защищать все методы свободной борьбы и „переживания сильнейшего", которые имеют место в настоящее время. Мы разумеем здесь, во-первых, экономически необоснованное повышение благодаря конкуренции ставок по текущим счетам (в большинстве это не сбережения, а кассовая наличность),— повышение, которое не способствует аккумуляции новых средств в кредитной системе, но лишь ведет к перераспределению средств между банками, что в конечном счете отражается и на повышении стоимости кредита. Во-вторых, мы подразумеваем крайне слабую регулирующую деятельность Госбанка, который сейчас также далек или, вернее, еще более далек, чем три года тому назад от ответственности за работу кредитной системы в целом. Прочие банки, рассматривая Госбанк, как самого опасного конкурента (и не без основания), ибо известны даже случаи, когда, давая спецбанкам директивы сжатия кредита, Госбанк сам расширял их, естественно даже не могут раскрыть перед ним свое лицо. Все это нас еще больше убеждает в необходимости и неотложности отказа Госбанка от конкуренции за коммерческие вклады.

Практически это означало бы, что Госбанк, с одной стороны, должен отказаться от нажимов на клиентуру (в смысле держания вкладов у него) и создания затруднений кассового характера для спецбанков. С другой стороны, Госбанк должен настоять на проведении единой ставки по вкладам всех банков, варьируя таковую лишь в зависимости от характера пассивов (текущие счета, вклады и т. д.). В тех местах, где прочие учреждения достаточно аккумулировали средства оборота, Госбанк должен для себя установить несколько более низкую ставку по пассивам и, наоборот, одинаковую

[1] Не выдерживает поэтому критики положение Ф. К. Радецкого в упомянутой выше статье в защиту собирания пассивов Госбанка о том, что и старый Госбанк и эмиссионные банки на Западе имеют крупные текущие счета, ибо тов. Радецкий не указывает здесь характера этих пассивов. Ведь те эмиссионные учреждения, даже при условии значительного превышения коммерческих вкладов над вкладами казначейскими, учрежденскими плюс эмиссия, мало или почти совсем не аккумулировали коммерческих вкладов. Тем более, это может сделать наш Госбанк, когда у нас вклады НКФ, учреждений плюс эмиссия, значительно превышают коммерческие вклады.

с другими учреждениями ставку там, где прочие кредитные учреждения еще плохо выполняют свои функции. Тогда лишь выявится, какие банки лучше всего обслуживают клиентуру, и вкладчики, естественно, будут держать средства в тех банках, где это удобнее (как этого требует Ф. К. Радецкий).

Резюмируя, надо сказать, что вопрос о разграничении деятельности банков должен быть поставлен и разрешен в самом близком будущем. Всякие разговоры о том, что вопрос не назрел, что жизнь еще не сказала своего слова, в настоящее время—сознательно или бессознательно—означают защиту эволюции Госбанка в направлении единого центрального банка коммерческого кредита. Значение вопроса о разграничении за $1^1/_2$ года радикально изменилось. Тогда речь шла о расширении значения спецбанков, теперь же стоит вопрос о борьбе против постепенного уменьшения роли спецбанков, как органов коммерческого кредита. Необходимым условием дальнейшего существования и развития спецбанков является предоставление им коммерческих вкладов. Эта программа-минимум вопроса о разграничении деятельности банков.[1]

[1] Когда статья находилась уже в наборе, были опубликованы цифры распределения текущих счетов по группам клиентуры на 1/IV 1925 г. Согласно этим цифрам, оказалось, что текущие счета торгово-промышленной клиентуры снизились в Госбанке с 1/X 1925 г. до 1/IV 1926 г. с 191, 2 м. р. до 134,6 м. р. (ок. 30%), а текущие счета учреждений, транспорта и банков повысились с 201 м. р. до 218,2 м. р., при чем текущие счета транспорта и банков упали на 39 м. р., а текущие счета разных учреждений возросли на 57 м. р. (с 112,5 м. р. до 172,1 м. р.). Кроме того, на 1/IV не распределено 19,8 м. р. по группам госорганов (промышленность, торговля, транспорт и разные учреждения) и 12,7 м. р. по всем группам. В статье тов. Радецкого в „Финансовой газете" № 134 эти нераспределенные суммы отнесены ко всем группам клиентуры, кроме разных государственных и общественных учреждений. Таким образом, значительную часть нераспределенных придется прибавить к 134,6 м. р. и, следовательно, отлив средств по этим текущим счетам составит, примерно, 20%. По 4 акционерным банкам вклады торгово-промышленной клиентуры снизились с 212,2 м. р. (Мосгорбанк без филиалов) до 205,2 м. р., вторая группа текущих счетов—с 167,5 м. р. до 158,5 м. р. Однако, слабое снижение первой группы получилось вследствие крупного роста текущих счетов текстиля (стабильных в Госбанке). Исключив их, мы получим по всем прочим отраслям промышленности (торговля, кооперация и частные лица) у 4 банков падение с 143,7 м. р. до 111,3 м. р. или на 21,2%. Аналогичную картину мы получаем при сравнении текущих счетов Госбанка и Промбанка, если откинуть текстиль и принять во внимание крупную сумму нераспределенных по Госбанку. Таким образом, с первого полугодия 1925/26 г. имеется одинаковая по Госбанку и спецбанкам картина снижения подлинных коммерческих вкладов, может быть даже более выраженная по Госбанку, поскольку о сумме „нераспределенных" нельзя сказать ничего с уверенностью. Но меняет ли это что-нибудь в наших выводах. Безусловно, нет. Ибо, если в момент общего роста в стране вкладной операции оседание вкладов в том или ином банке зависит от политики, проводимой разными кредитными учреждениями, то, наоборот, процесс снижения вкладов, особенно при темпе 1925/26 года, протекает настолько стихийно, что в несравненно меньшей мере поддается воздействию указанной политики банков. Больше того, прокламация принципа пропорции распределения вкладов в конце второго квартала, когда определилось снижение вкладов торгово-промышленной клиентуры по всем банкам, означает стремление переложить тяжесть отлива текущих счетов на плечи других кредитных учреждений; таковы в условиях 1925/26 г. последствия политики, приведшей в 1924/25 г. к более быстрому росту вкладной операции Госбанка.

В заключение мы должны с удовлетворением отметить, что в принятых Коллегией НК РКИ 20 мая с/г. тезисах о разграничении деятельности банков имеется пункт, требующий единых ставок по пассивным операциям всех банков с установлением более низкого процента для Госбанка.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

Е. Варга

Хозяйственное положение Германии

С ноября 1925 г. хозяйственное положение Германии обнаруживает все признаки кризиса и последующей депрессии. Безработица возросла за этот период очень сильно, при чем особенно следует отметить, что даже с наступлением весны, когда начинаются строительные и сельскохозяйственные работы, число безработных уменьшилось лишь весьма незначительно.

Число безработных (в начале месяца)

Ноябрь 1925 г.	364.000	Март 1926 г.	2.056.807
Декабрь 1925 г.	673.300	Апрель 1926 г.	1.942.561
Январь 1926 г.	1.485.931	Май 1926 г.	1.734.165 [1]
Февраль 1926 г.	2.029.855		

Отметим далее ненормально высокое число конкурсов и администраций по делам (впрочем, за последние месяцы обнаружившее тенденцию к резкому падению):

	Конкурсов	Число администраций по делам
Ноябрь 1925 г.	1343	967
Декабрь 1925 г.	1660	1388
Январь 1926 г.	2092	1553
Февраль 1926 г.	1998	1573
Март 1926 г.	1871	1481
Апрель 1926 г.	1302	923
Май 1926 г. (I пол.)	567	401

Несмотря на колоссальную безработицу и резкое увеличение числа конкурсов, уровень цен оставался сравнительно стабильным. Общее количество продукции, судя по имеющимся цифрам, тоже сократилось в гораздо меньшей степени, чем можно было бы ожидать на основании громадного числа безработных. Движение оптовых цен представляется в следующем виде:

Оптовый индекс Имперского Статбюро (1913 г. = 100)

Ноябрь 1925 г.	121,1	Март 1926 г.	118,3
Декабрь 1925 г.	121,5	Апрель 1926 г.	122,7
Январь 1926 г.	120,0	Май 1926 г.	123,1
Февраль 1926 г.	118,4		

[1] Эти цифры характеризуют, разумеется, только движение безработицы. Абсолютная цифра значительно выше, теперь она равняется, вероятно, 2—2½ миллионам. Сюда надо еще прибавить приблизительно такое же количество рабочих, работающих неполное число часов. Вообще можно принять, что в течение мая работало полностью не более 30—40% всего промышленного пролетариата.

Важнейшие данные о размерах продукции таковы:

	Каменный уголь	Бурый уголь	Железо	Сталь	Число ежедневно отправляемых железнодорожн. вагонов
	(в милл. тонн)		(в тыс. тонн)		(в тысячах)
Ноябрь 1925 г.	11,2	11,9	760	876	130,8
Декабрь 1925 г.	11,4	12,7	717	764	111,4
Январь 1926 г.	11,2	12,2	689	791	101,8
Февраль 1926 г.	10,6	11,1	631	816	108,2
Март 1926 г.	11,4	11,8	717	949	112,4
Апрель 1926 г.	10,1	10,1	668	869	116,2

Официальная буржуазная наука Германии рассматривает настоящий кризис, как один из периодических кризисов нормального капитализма,[1] долженствующий через некоторое время смениться нормальным под'емом. Мы не можем разделить этот взгляд и вот почему:

1) В настоящий период нисхождения капитализма вообще рискованно подходить к подобным явлениям, как к нормальным хозяйственным циклам. Этому противоречит, прежде всего, то обстоятельство, что другие капиталистические страны, в том числе и обладающие подобно Германии твердой валютой, отнюдь не прошли за тот же период через аналогичную кон'юнктурную (кризисную) фазу. Ни в Соединенных Штатах, ни в Англии период с ноября 1925 г. до сегодняшнего дня не отмечен чертами, хоть сколько-нибудь напоминающими германский кризис. В Англии этот период характеризируется скорее относительным улучшением хозяйственного положения; в Соединенных Штатах приблизительно с середины марта наблюдается решительный под'ем, а затем некоторая заминка, отнюдь, однако, не имеющая характера ясно выраженного кризиса. Утверждать поэтому, что нынешний кризис есть нормальная кризисная фаза нормального хозяйства, значит впадать в противоречие, ибо это значит об'являть (без всяких оснований) развитие германского хозяйства независящим от циклического развития других капиталистических стран, что уже само по себе противоречит предположению о нормальном характере германского капитализма.

2) Можно вскрыть реальные причины, об'ясняющие этот специфический характер развития германского хозяйства. Попытаемся определить эти причины.

Основу нынешнего хозяйственного кризиса Германии составляет противоречие между производственными и реализационными возможностями германской промышленности. Производственный аппарат Германии теперь гораздо больше сравнительно с численностью населения, чем до войны. Правда, соответствующих статистических данных у нас пока нет, может быть, их доставит нам начавшаяся сейчас большая хозяйственная перепись. Но из заявлений отдельных руководителей хозяйства совершенно

[1] См. работы недавно основанного института кон'юнктурных исследований: Die weltwirtschaftliche Lage Ende 1925 und Vierteljahrschefte zur Konjunkturforschung, I Jahrgang, Heft 1. Этот институт присоединен к Имперскому Статбюро, но содержится, главным образом, на взносы капиталистических кругов; поэтому в выпускаемых им работах может быть напечатано только то, что угодно этим последним.

ясно, что, напр., производительная способность германских железоделательных заводов, несмотря на потерю Эльзас-Лотарингии и части Верхней Силезии, почти не уменьшилась по сравнению с довоенным временем. В период инфляции, после перевода военной промышленности на мирное положение, производственный аппарат металлообрабатывающих и других отраслей промышленности расширяли, не считаясь с условиями сбыта, заботясь только об обращении инфляционных прибылей в „реальные ценности".

В период инфляции и в первое время после стабилизации этот расширенный производственный аппарат оставался в значительной степени неиспользованным. Почему это было так в период инфляции едва ли нужно об'яснять подробней, в начале же стабилизации для использования возросших производственных возможностей не нужно было оборотного капитала — сырья, вспомогательных материалов, наличных денежных средств и т. д. Впоследствии потребный оборотный капитал стал постепенно притекать из-за границы. Отчасти это происходило в форме возвращения переведенных за границу капиталов; отчасти путем покупки сырья на иностранные банкноты, ходившие в Германии в период инфляции, как средство обращения; отчасти, наконец, путем заключения иностранных займов.

Возвращение утекших капиталов и приток капиталов иностранных находят свое отражение в цифрах торгового баланса, достигшего за этот период чрезвычайно большой пассивности. Мы говорим отражение, ибо при отсутствии инфляции и из'ятии иностранных банкнот из сферы обращения капиталы могут притекать в страну только в товарной форме и их приток должен поэтому вызвать пассивность торгового баланса при одновременной „заимствованной активности" расчетного баланса. Движение торгового баланса представляется в следующем виде:

	Вывоз	Ввоз	Избыток вывоза (+) Избыток ввоза (—)
1924 г.	6585	9265	— 2680
1925 г.	8838	13146	— 4308
Ноябрь 1925 г. . . .	797	893	— 96
Декабрь 1925 г. . .	798	765	+ 33
Январь 1926 г. . .	802	733	+ 69
Февраль 1926 г. . .	788	721	+ 67
Март 1926 г. . . .	927	687	+ 240
Апрель 1926 г. . .	782	729	+ 53

Если приток иностранных капиталов удовлетворительно об'ясняет пассивность торгового баланса в общественном масштабе, то с частнохозяйственной точки зрения было необходимо, чтобы ввозимые из-за границы товары оказывались при учете всех моментов более дешевыми, чем товары внутреннего производства. Среди этих моментов цена играет важную, но не решающую роль. При страшном недостатке капиталов, царившем в Германии после стабилизации, когда ссудный процент доходил до 100, для частного хозяйства было выгоднее покупать товары в кредит, даже по более высоким ценам, за границей, где в кредит платили не более 10—12%. Разница в высоте процента и возможность вообще получить кредиты, которые в Германии было чрезвычайно трудно

достать, даже за высокие проценты, создавали условия, при которых частнику было выгодно ввозить иностранные товары, хотя бы и по более дорогим ценам.

Благодаря притоку иностранного капитала в форме всевозможных товаров, главным образом, в форме промышленного сырья, германская промышленность получила возможность шире пустить в ход свой сильно возросший за период инфляции производственный аппарат. В течение нескольких месяцев, пока удовлетворялся спрос на предметы первейшей необходимости и пополнялись товарами совершенно опустевшие торговые склады, возросшая продукция находила сбыт. Но вскоре товарооборот застопорился и разразился тяжелый кризис сбыта. Поэтому при исследовании причин современного хозяйственного кризиса в Германии нельзя ограничиваться простым утверждением, что это обычная кризисная фаза, но необходимо поставить вопрос о том, какими факторами определяются в настоящее время условия сбыта в германской промышленности.

Сужение внутреннего рынка

Как почти во всех странах, так и в Германии процветание промышленности зависит в первую голову от внутреннего рынка. Важность заграничного сбыта обыкновенно сильно преувеличивается[1] по той простой причине, что о ходе внешней торговли ежемесячно публикуются статистические бюллетени, тогда как движение внутреннего сбыта остается погруженным в глубокий мрак. Правда, заграничный сбыт чрезвычайно важен для доходности отдельных отраслей промышленности, потому что, как это особенно отмечают американцы, предприятие только тогда действительно рентабельно, когда оно вырабатывает свыше 80% своей производственной мощи; поэтому экспорт, дополняющий собою внутренний рынок, весьма важен с частно-капиталистической точки зрения. Но для общего движения сбыта решающее значение имеет, прежде всего, внутренний рынок.

При исследовании возможностей внутреннего сбыта мы должны исходить из сбыта готовых изделий, потому что в общем к нему приноравливается и сбыт орудий производства. Никто не построит новую фабрику для производства таких изделий, которые и без того не имеют достаточного сбыта. Для оценки возможностей сбыта готовых изделий необходимо исследовать доходы отдельных классов. По отношению к Германии это дает следующие результаты:

а) Вследствие инфляции доходы рантье, составляющих обширный слой покупателей, оказались экспроприированными приблизительно на 90%. Покупательная сила рантье исчезла с внутреннего рынка. О размерах дохода с ренты на капитал дадут понятие следующие соображения. Весь национальный доход Германии составляет сейчас, по официальной оценке, около 50 млрд. зол. марок[2]. Какова была величина дохода с процентов на капитал до войны,

[1] За отсутствием данных о величине продукции нельзя точно определить и относительную величину заграничного сбыта. В Соед. Штатах вывозится 10% всей продукции страны. В Германии за 1925 г. было вывезено по грубо приблизительному расчету около 15—20% (национальный доход около 50 млрд., экспорт—8,8 млрд.).

[2] Имперский союз германской промышленности оценивает его за 1925 год в 43—48 млрд. имп. марок, всегерманское об'единение профсоюзов в 42—60 млрд., Имперское Статбюро в 50—55 млрд. Кон'юнктурный Институт пишет по этому поводу: „Все эти различные соображения заставляют нас предварительно принять, что за 1925 год национальный доход едва ли превысил 50 млрд. Тем более, что подсчеты основаны исключительно на данных за время от января до сентября 1925 года и, следовательно, не обнимают кризисный период, начавшийся с октября... Принимая во внимание вероятную недооценку национального дохода в довоенное время и рост народонаселения, получаем убыль реального национального дохода в 10—15%, если за индекс обесценения денег взять 140%". (Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung, Heft I, S. 40.).

в точности установить нельзя. Но вот табличка, составленная нами на основании данных Статистического Ежегодника за 1915 г.:

	В миллиардах марок
Имперский долг	5,00
Долги отдельных государств	16,20
Облигации городских и сельских коммунальных хозяйств (1912 г.)	6,34
Облигации акцион. обществ (1912 г.)	4,60
Долговые обязательства учреждений земельного кредита	17,05
Сумма вкладов в сберегательные кассы	19,82
Итого	69,01

Сюда следовало бы еще прибавить вложения на страхование жизни и некоторые другие статьи. Принимая, что средняя высота процента не выше 4, получаем годовой доход с ренты на капитал приблизительно в 3 миллиарда марок; весь этот доход почти полностью аннулирован.

б) Покупательная сила сельского населения временно понизилась вследствие двух обстоятельств. За время инфляции богатые крестьяне обзавелись с избытком всевозможными товарами, стремясь обратить в реальные ценности выручаемые бумажные марки. Машин всякого рода, одежды, белья, мебели и т. д. в богатых крестьянских дворах хоть отбавляй. Наоборот, бедные крестьяне не могли, да и сейчас не могут покупать товаров, потому что у них нет необходимого кредита. При этом следует особенно отметить, что после стабилизации цены на сельскохозяйственные продукты долгое время сильно отставали от цен мирового рынка. Недостаток ликвидных средств вынуждал крестьян тотчас же выбрасывать на рынок собранный урожай. С другой стороны, у мукомолов и крупных хлеботорговцев не было нужного капитала для накопления запасов. Так получился тот своеобразный результат, что германские мукомольные предприятия стали покупать в кредит иностранный товар по более высоким ценам, вследствие того, что у них не было средств для покупок за наличный расчет в самой Германии. Это обстоятельство явилось одной из причин кризиса, но сейчас оно идет на убыль. Из всех отраслей хозяйства Германии сельское хозяйство бесспорно является на долгое время наиболее обеспеченным от потрясений. Все его продукты находили себе сбыт внутри страны, а от иностранной конкуренции оно ограждено пошлинами. Через некоторое время недостаток капиталов в сельском хозяйстве будет преодолен процессом накопления, и покупательная сила сельского населения достигнет приблизительно прежнего уровня.

в) Покупательная способность рабочего класса по отношению к фабричным изделиям понизилась вследствие низкого уровня заработной платы и сравнительно высоких цен на продовольственные продукты.

Все эти обстоятельства, вместе взятые, привели к тому, что попытка германской промышленности пустить полным ходом свой производственный аппарат вскоре разбилась о слабую покупательную силу внутреннего рынка. Германской промышленности остается теперь только один выход: искать усиленного сбыта за пределами собственной страны на мировом рынке.

Возможности заграничного сбыта

Те же самые обстоятельства, которые ограничивают возможности германской промышленности в области внутреннего сбыта, повлияли до известной степени благотворно на ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Исчезновение дохода с ренты на капитал привело к соответствующему уменьшению бремени, лежащего на промышленном капитале. Мы понимаем здесь промышленный капитал в смысле Маркса: „Капитал, который в процессе своего круговорота принимает и снова сбрасывает эти формы (денежный капитал, средства производства, товарный капитал) и в каждой форме совершает соответствующую ей функцию, есть промышленный капитал,—промышленный в том смысле, что он охватывает все отрасли производства, которые ведутся на капиталистических началах“ (Капитал, II, стр. 26).

Если мы разделим весь доход какой-либо страны на три группы: на заработную плату, предпринимательскую прибыль (вместе с земельной рентой) и проценты на капитал, то ясно, что при предположении постоянства доли заработной платы, прибыль промышленного капитала уменьшается на величину дохода с процентов на капитал. Для каждого отдельного капиталиста-промышленника это сказывается повышением его производственных издержек. Механизм отщепления процентов на капитал от всей прибыли промышленного капитала бывает различный: в случае процентов по промышленным облигациям происходит непосредственное отчисление от прибыли отдельного предпринимателя, доход с ренты по имперским, государственным или коммунальным обязательствам отражается в виде повышения налогов и т. д. Ясно, что благодаря экспроприации слоя рантье промышленный капитал Германии освобожден от ежегодного расхода, приблизительно, в 3 миллиарда золотых марок.

Противовесом к этой разгрузке промышленного капитала является бремя, налагаемое на него планом Дауэса. Как известно, это в плане Дауэса так прямо и высказано. На германскую промышленность налагается долговое обязательство в 5 миллиардов зол. марок, на германские железные дороги—в 11 миллиардов в целях восстановления нормальных условий конкуренции для стран, не прошедших через инфляцию. Но так как общая величина задолженности по плану Дауэса составляет теперь уже только 1.200 милл. имперских марок против вышеупомянутой разгрузки приблизительно в 3 миллиарда, то за германским

промышленным капиталом (капиталом, занятым не в одной промышленности, а в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте вместе) остается еще большой козырь. [1]

Кроме того, германская промышленность имеет перед другими странами с твердой валютой преимущество более низкого уровня заработной платы. Этого преимущества у нее нет перед странами с острой инфляцией; наоборот, эти последние имеют в данном отношении преимущество перед Германией.

Весьма трудно, разумеется, правильно учесть все плюсы и минусы германской промышленности на мировом рынке. Опыт во всяком случае показал, что плюсов далеко недостаточно для такого сбыта германских товаров за границу, который мог бы сгладить несоответствие между производственными и реализационными возможностями германской промышленности. Поэтому осенью 1925 года промышленная буржуазия Германии приступила к систематической работе над снижением своих производственных издержек. Эта работа кратко обозначается, как „рационализация производства“.

Рационализация производства в Германии

Под „рационализацией“ германская буржуазия понимает в настоящее время все вообще мероприятия, направленные к снижению издержек производства. Именно поэтому так трудно выяснить действительное значение этого лозунга.

Прежде всего необходимо отвести тот взгляд, будто рационализация представляет собой нечто принципиально новое. С тех пор, как существует капитализм, всегда существовала и рационализация, т.-е. принимались меры к понижению издержек производства.

Все относящиеся сюда мероприятия можно принципиально разделить на две большие группы:

а) на мероприятия, которые имеют целью сократить рабочее время, содержащееся в единице продукта;

б) на мероприятия, стремящиеся достигнуть повышенной эксплоатации рабочей силы путем уменьшения заработной платы, удлинения рабочего дня и интенсификации труда.

Существует еще третья группа мероприятий, которые об'единяют с двумя первыми под лозунгом рационализации, хотя она, в сущности, не имеет сюда отношения. Это мероприятия, относящиеся к сфере обращения, как, например, организация распределения, понижение доли ссудного капитала в промышленных прибылях и т. д.

---

[1] Этот козырь особенно велик по отношению к Англии, которая, как известно, вернулась к золотой валюте и полностью выплачивает держателям ренты все свои обязательства, возникшие во время войны. По нашему подсчету это налагает на Англию годовое бремя не меньше, чем в 450 милл. фунтов (в круглых цифрах—9 миллиардов марок). Такое соблюдение интересов класса рантье создает, правда, для английской промышленности хороший внутренний сбыт, но в то же время чрезвычайно затрудняет конкуренцию Англии на мировом рынке с такими странами, которые либо продолжают политику инфляции, либо, как Германия, экспроприировали при помощи инфляции класс рантье.

Первую группу мероприятий,—по сокращению рабочего времени, приходящегося на единицу продукта,—можно в общем подвести под понятие технически-организационного прогресса. Сюда относятся все технические и организационные нововведения. Мероприятия этой группы можно было бы также назвать мерами, направленными к увеличению относительной прибавочной стоимости. В самом деле, все методы увеличения относительной прибавочной стоимости, описываемые Марксом в „Капитале" в порядке их исторической последовательности, систематически применяются сейчас в Германии, где только возможно. С одной стороны, происходит дальнейшее расчленение производственного процесса и в связи с этим переход от мануфактурного производства к современной фабричной индустрии, к типизации и стандартизации производства; с другой стороны, специализация предприятий доходит до того, что фабрики, наиболее приспособленные для производства какого-либо определенного продукта, начинают вырабатывать исключительно один этот продукт.

Сюда же относится концентрация производства в предприятиях, наиболее выгодно расположенных в смысле местных условий, что выражается в переходах промышленности с одного места на другое. Так, мы наблюдаем перемещение рурской угольной промышленности с юга на север, от менее доходных к более доходным рудникам;[1] приспособление железной и стальной промышленности к рудам, привозимым водным путем; упадок значения лотарингских руд и т. д.

Такие перемены возможны только в связи с об'единением приблизительно однородных предприятий в крупные концерны. В качестве двух наиболее типичных примеров назовем об'единение почти всей химической промышленности в концерне производства красок и об'единение около половины германской железной и стальной промышленности в акционерное общество сталелитейных заводов; со своим акционерным капиталом в 800 милл. марок это последнее является сейчас крупнейшим предприятием в Германии. Внутри трестов происходит затем специализация предприятий и отбор тех из них, которые расположены в наиболее выгодных местных условиях.

Описанный процесс влечет за собой закрытие многих предприятий, „устарелых по духу". Таков, впрочем, процесс, неотделимо связанный с развитием капитализма. Но нынешнее положение вещей в Германии отличается от нормального тем, что вследствие беспорядочного расширения старых предприятий и открытия новых в период инфляции теперь приходится оставлять неиспользованной и часть постоянного капитала, впервые образовавшегося несколько лет тому назад, потому что эти предприятия технически плохо оборудованы и не могут быть введены в план рационализации. Таким образом, оказывается, что происшедшее в годы инфляции расширение производственного аппарата представляет собой в значительной своей части лишь кажущееся накопление капитала, так как невозможность рентабельного сбыта продуктов отнимает у многих заводов характер капиталистических предприятий.

Образование концернов, как предпосылка для проведения специализации предприятий и устройства последних в наиболее выгодно расположенных местах, показывает, что нынешний процесс рационализации в Германии есть, вместе с тем, и процесс концентрации в крупнейшем масштабе.

[1] Это приводит отчасти и к хищнической эксплоатации естественных богатств страны.

Вторая группа мер по рационализации относится к повышенной эксплоатации рабочей силы. Возможность этих мер создается большой безработицей, которую еще усиливает проведение перечисленных выше мероприятий первой группы. Повышение эксплоатации труда происходит отчасти путем простого снижения заработной платы, особенно сдельной платы в отдельных предприятиях, отчасти путем удлинения рабочего дня, но, главным образом, путем интенсификации труда, при чем особенно охотно применяется американский метод „конвейера". В результате получается усиленная эксплоатация рабочей силы и сокращение доли рабочего класса в общественном продукте. Дальнейшее следование по этому пути неизбежно приведет в ближайшем времени к острым столкновениям между капиталом и трудом.

Третью группу мероприятий, не относящихся уже, в сущности, к области рационализации, составляют попытки добиться посредством образования концернов и картелей не только понижения издержек производства указанными выше способами, но и искусственного повышения прибылей промышленников путем взвинчивания цен. Это находится в теснейшей связи со стремлением увеличить заграничный сбыт: создаваемая таможенными барьерами возможность сильнее эксплоатировать внутренний рынок позволяет дешевле сбывать товары за границу. Параллельно идут попытки промышленного капитала сократить долю непромышленного капитала в общей прибыли посредством государственных субсидий, понижения налогов железнодорожных ставок и т. д.

Каковы могут быть результаты этой кампании за снижение издержек производства? Пока она привела к уменьшению дохода рабочего класса в связи с понижением заработной платы и еще больше в связи с ростом безработицы, который вызывается сокращением содержащегося в единице продукта рабочего времени, т.-е. экономией рабочих сил. Она привела к уменьшению покупательной силы рабочего класса и к увеличению дохода, а следовательно, и покупательной силы господствующих классов. Итак, пока что мы имеем новое распределение общественного дохода, при чем рынок сбыта для промышленных товаров массового потребления сокращается, а для предметов роскоши и орудий производства расширяется.

Решающим для успеха всего процесса рационализации в целом является вопрос, может ли достигнутое удешевление производства привести к такому под'ему промышленного экспорта Германии, в результате которого рабочие, именно, благодаря этому процессу могли бы быть снова вовлечены в производство. При такой постановке вопроса проблема дальнейшего развития хозяйственной жизни Германии сводится к вопросу о дальнейших судьбах мирового капитализма. Ведь, как уже было отмечено, все изменения, осуществляемые процессом рационализации, всегда происходили при капитализме и раньше, и результатом их было все большее расширение и все более высокое развитие капиталистического способа производства. Тот же самый результат должен был бы иметь место и для того, чтобы безработные в Германии могли получить работу и чтобы весь производственный аппарат Германии мог быть полностью

пущен в ход. Вопрос, стало быть, в том, идем ли мы в мировом масштабе навстречу сильному хозяйственному под'ему или же остаемся все на той же стадии хозяйственного упадка. В последнем случае Германия могла бы экономически подняться, т.-е. найти приложение для своего производственного аппарата и для своих рабочих рук, только путем вытеснения своих конкурентов на мировом рынке; рост германского сбыта должен был бы сопровождаться сокращением сбыта других промышленных стран. Но такая перспектива весьма мало вероятна, ибо если даже германской буржуазии удастся понизить у себя издержки производства сравнительно с издержками своих конкурентов, то все-таки сбыт на мировой рынок натолкнется на таможенные мероприятия других стран, на недостаток экспортного капитала в Германии и, в конечном счете, на сопротивление более сильных держав. Ведь и мировая война была в значительной степени вызвана промышленным соперничеством между Германией и Англией. К тому же совершенно ясно, что когда Германия сделается более сильным конкурентом на мировом рынке, тогда и другие страны серьезнее приступят к рационализации, т.-е. к понижению издержек производства у себя. Итак, можно сказать: если период упадка капитализма будет продолжаться и дальше, то все усилия германской промышленности в области рационализации приведут только к тому, что в Германии на неопределенно долгое время образуется промышленная резервная армия гигантских размеров, как мы это почти уже шесть лет наблюдаем в Англии.

Существующее положение в самой Германии оценивается весьма различно. Большинство буржуазных ученых, и за одно с ними социал-демократы, считают настоящий кризис „очистительным“: он будто бы очищает хозяйственную жизнь от нездоровых элементов, проникших в нее в период инфляции. После кризиса должен начаться новый под'ем германского хозяйства. В некоторых капиталистических кругах положение оценивается пессимистичнее и поэтому правильнее. Так, например, в годовом отчете Франкфуртской торговой палаты за 1925 год говорится следующее: „Это несоответствие (между производством и сбытом) может быть устранено только решительным закрытием (в других случаях—сокращением) бездоходных и лишних предприятий. К концу обозреваемого года мы находим промышленность в самом разгаре этого процесса перестройки; в некоторых отраслях перепроизводство уменьшилось уже благодаря выбытию чисто инфляционных предприятий“. На с'езде союза германских машиностроительных заводов, в начале декабря, главный докладчик выдвинул такой лозунг: „Лишние заводы должны быть самым решительным образом закрыты, списаны со счетов, а в нужном случае и отданы на слом“.

С тех пор капиталисты сделались несколько оптимистичнее, что об'ясняется, главным образом, более высокой котировкой акций на бирже. Но повышение курса акций, происшедшее за последние пять месяцев, в значительной степени отражает только появление ликвидных денежных средств для краткосрочных вложений, что, в свою очередь, об'ясняется сокращением производства и обращения. Уменьшение обращающейся товарной массы освобождает большие количества денег, чем вызывается понижение процентной ставки. А понижение процентной ставки влечет за собой, разумеется, соответствующее повышение курса акций.

Мы можем, конечно, признать, что вследствие гибели многих предприятий после закрытия и отдачи на слом целого ряда заводов положение сохранившихся предприятий несколько улучшилось; этому улучшению способствовали и успехи в области усиленной эксплоатации рабочего класса. Но необходимо подчеркнуть, что если во времена нормального существования капитализма равновесие между производством и реализационными возможностями всегда восстанавливалось при помощи расширения рынка, то сейчас в Германии происходит обратный процесс. Выравнивание несоответствия между производственными и реализационными возможностями совершается в значительной степени путем парализования и уничтожения производительных сил. Выравнивание происходит не по восходящей, а по нисходящей линии.

Такое развитие особенно опасно для германского рабочего класса. Конечно, и в нормальные эпохи капитализма прогресс техники—„рационализация“—постоянно выбрасывал из промышленности рабочие силы; но эти выброшенные рабочие силы, по крайней мере в Европе, всегда затем снова вовлекались в производственный процесс, потому что сокращение рабочего времени, приходящегося на единицу продукта, компенсировалось увеличением размеров продукции. В Германии мы этого сейчас не наблюдаем; сокращение рабочего времени в результате рационализации не сопровождается ростом продукции, потому что возросшая товарная масса не нашла бы себе сбыта. Поэтому современное положение должно привести к образованию постоянной массовой безработицы — не как временного явления в периоды кризисов, а как обычного правила.

И. Гершман

Бюджеты фермеров и рабочих С.-А. С. Ш.

(Опыт сопоставления социальных уровней)

I. Реальные бюджеты американских фермеров

Начнем со сводки данных о реальных бюджетах американских фермеров в послевоенное время: [1]

Штат	Округ	Год	Число семейств	Средний бюджет
Нью-Йорк	Левингстон	1920/21	402	2.012
Кентуки	Блюграсс	1919	241	1.801
Кентуки	Масон	1922/23	360	1.614
Айова	Бун, Сторн, Сак	1922/23	451	1.680
Тексас	Блэк	1919	322	1.453
Тенеси	Мадисон и др.	1919—21	298	1.122

По штату Нью-Йорк мы имеем под рукой непосредственные данные бюджетного обследования,[2] из коих явствует, что обследованные семьи стояли выше среднего уровня (отзыв самого источника), судя хотя бы потому, что процент имеющих автомобили достигает среди них 75,6%, при средней норме по всему штату в 35,2%. Данные по Кентуки—Блюграсс и по Тексасу относятся к периоду инфляции и по этой причине, очевидно, преувеличены. Более типичными для послевоенного периода можно, повидимому, признать для севера Соед. Штатов—средний бюджет по шт. Айова (1.680 долл.), а для юга Соед. Штатов—средний бюджет по шт. Тенеси (1.122 долл.).[3]

Спросим себя: 1) позволял ли фермерам их доход от сельского хозяйства иметь такие относительно большие бюджеты; 2) в каком отношении стоят фермерские бюджеты к бюджетам промышленных рабочих в послевоенное время, 3) какие сдвиги произошли в стандарте жизни фермеров и рабочих в послевоенное в сравнении с довоенным временем.

---

[1] Бюлл. Деп. Земл. № 1.338, авг. 1925, стр. 13.

[2] Бюлл. Деп. Земл. № 1.214, янв. 1924, стр. 34.

[3] Мы относим к югу 17 штатов, так называемые Южно-Атлантические, Юго-Восточн. Центра и Юго-Западн. Центра, а к северу—все проч. штаты Соед. Штатов.

2. Фонд фермерского потребления по условиям доходности сельского хозяйства в 1923 году

Сопоставим для 1923 года следующие результаты подсчетов, перенося все детали последних в соответствующие примечания к тексту:

Валовая ценностная продукция сельск. хоз. Соед. Штатов [1]	—	12.344 м. д.
Издержки производства (кроме найма рабсилы) [2]	1.841 м. д.	
Наем рабсилы (денежн. расход) [3] . .	913 м. д.	
Налоговое обложение [4]	983 м. д.	
Вынужденное накопление (уплаченная рента и %% по долгам) [5] .	1.483 м. д.	5.220 м. д.
	Остаток	7.124 м. д.
Стоимость пользов. жилищами [6] . .	—	926 м. д.
	Итого	8.050 м. д.

[1] Ежегодн. Деп. Земл., 1924, стр. 1114.

[2] См. подробности в статье автора „Сельское хозяйство и промышленность“ в имеющих выйти в свет №№ 3 и 4 журнала „Земля“ за 1926 год. Приведенная цифра, тщательно подсчитанная нами, расходится с цифрой в 2.772 милл. долл., приводимой Деп. Земл. без указания подробностей подсчета (см. англ. журн. „Урожаи и рынки“, июль 1925, стр. 237). Разница еще усугубляется тем обстоятельством, что в цифру Деп. Земл. не включена стоимость семян, в то время как у нас этот расход фигурирует в 300 милл. долл. Главная причина разницы лежит, повидимому, в стоимости содержания и ремонта жилищ и содержания, амортизации и ремонта легковых автомобилей. Мы эти расходы не включили в производственные расходы, относя их за счет личного бюджета фермеров в полном согласии и с реальными фермерскими бюджетами, включающими эти расходы. По данным местных обследований в 5 штатах средняя стоимость содержания и амортизации легковых автомобилей составляла у фермеров 235 долл. в год на ферму в 1922/23 г. Считая общее число автомобилей в этом году минимум в 2,5 милл., получаем общий расход на всю стрвну в 600 милл. долл. (см. „Урожаи и рынки“, январь, 1924, стр. 3). Ремонт, амортизация и содержание жилых построек, считая даже на все только 8% в год, составит при капитале построек в 7,6 млрд. долл. также 600 милл. долл., что в совокупности дает цифру в 12 млрд. долл., достаточную для заполнения разницы между нашей цифрой и цифрой Деп. Земл.

[3] Мы берем только один денежный расход на наем рабсилы, не считая стоимости харчей, так как в реальных фермерских бюджетах из расходов на пищу и жилище не исключается та часть, которая пропорционально падает на наемных рабочих. Деп. Земл. напротив берет весь расход на наем рабсилы и определяет его для 1923 года в 1.204 милл. долл. Нашу цифру для 1923 г. мы получили, исходя из следующих данных: расход на наем рабсилы в 1919 году (согласно переписи)—1.098 милл. долл. Индекс зарплаты сельскохозяйственных рабочих в 1919 г.—186, а в 1923 г.—155. Количество наемной рабсилы подсчитано в отношении 1919 года, исходя из данных текущей статистики о спросе на рабочую силу и проценте удовлетворения его в отношении нормального, а именно: в 1919 г. спрос—101,8%, удовлетворение—82,9%, в 1923 году спрос—94,6%, удовлетворение—88,4% (см. ценз 1920 г., том 5, стр. 506, Ежегодник Деп. Земл., 1924, стр. 1182, 1121.

[4] Согласно данных обследования 16.183 фермерских (собственнических) хозяйств в 1923 году, средняя сумма их обложения по сельскому хозяйству составляла 190 долл. на хозяйство при среднем денежном приходе в 2.240 долл. и стоимости натурального потребления пищи и топлива в 250 долл., а всего 2.490 долл., т.-е. 7.6% от валового прихода. Беря такой же процент по всему валовому приходу от сельского хозяйства Соед. Штатов в 12.344 милл. долл., получаем сумму обложения сельского хозяйства в 938 милл. долл. (см. „Урожаи и рынки“, июль 1924 г., стр. 221). Деп. Земл. со своей стороны принимает сумму обложения сельского хозяйства в 617 милл. долл. и, кроме того, сумму выплаченной ренты в 994 милл долл. (см. „Урожаи и рынки“, июль 1925 г., стр. 237). Однако, по данным местных обследований в 1923 году 40% от ренты шло в уплату налогов, что дает в совокупности цифру обложения в 1.014 милл. долл., мало отличающуюся от нашей цифры (см. Воррен и Пирсон. „Положение сельского хозяй-

Попробуем исходить из того, что никакого „свободного“ накопления (кроме вынужденного) не происходило в 1923 г., тогда мы получим „фонд потребления“ в 8.050 милл. долл. или в среднем 1.250 долл. на одну фермерскую семью.

С другой стороны, если бы мы приняли вышеприведенные реальные бюджеты по штатам Тенеси и Айова в качестве средне-типичных для юга и севера Соед. Штатов, то при общей численности фермеров в обоих районах (на юге 2.313 тыс., а на севере—4.062 тыс.), средний реальный американский фермерский бюджет составил бы 1.480 долл. или на 18% больше допускаемого по условиям максимальной доходности сельского хозяйства в 1923 году.

Мы считаем найденное отношение вполне правдоподобным и полагаем, что недостающая часть бюджета была покрыта другими источниками нетрудового дохода (главным образом, доходом от процентных и дивидендных бумаг).

Делая выше допущение, что никакого накопления кроме вынужденной уплаты ренты и процентов по займам в сельском хозяйстве Соед. Штатов не имело места, мы исходим из того, что и это вынужденное накопление составляло около 3% на весь капитал производства, вложенный в сельское хозяйство, что для депрессивного 1923 года надо признать вполне достаточным допущением. В самом деле, Департамент Земледелия определяет капитал сельского хозяйства, включая стоимость земли, в 1923 году в 59,4 млрд. долларов, из коих 14 млрд. —чужих. Из указанной общей суммы надобно еще исключить капиталы, вложенные в жилища и легковые автомобили, составляющие по нашему подсчету соответственно 7,6 млрд. долларов и 0,8 млрд. долл., и тогда чисто производственный капитал составит 51 млрд. долл., от коих вынужденное накопление в 1.483 милл. долл. составляет ок. 3%.

3. Бюджеты фермеров и рабочих

Согласно промышленного ценза 1923 года средняя заработная плата промышленного рабочего в Соед. Штатах составляла 1.250 долларов (11 млрд. долл. выплачено 8.777 тыс. рабочим). Эту цифру мы можем принять как характеристику среднего бюджета промышленного рабочего, предполагая, что у него нет источников нетрудового дохода.

Для того, чтобы с рабочим бюджетом сравнить фермерский бюджет, надо учесть то обстоятельство, что в сельском хозяйстве на одного работника—фермера приходится еще 0,17 такого же полноценного семей-

---

ства“, стр. 35). Наконец, Нэйшионэл Индастриэл Конференц Борд определяет размер налогового бремени, которое несли фермеры в 1922 г., в 1.436 милл. долл. (см. Воррен и Пирсон, стр. 39). Однако, в приведенную цифру, повидимому, включены также и налоги на потребление—акцизы и таможенные пошлины, а также подоходный налог. Чисто имущественное обложение тот же источник принимает в 787 милл. долл.

[5] По данным обследования тех же 16.183 хозяйств они уплачивали в год в среднем по 230 долл. процентов по займам. По аналогичному расчету весь фермерский класс должен был в 1923 году „принудительно накопить“ 1.433 милл. долл. Деп. Земл. (см. „Урожаи и рынки“, июль 1925, стр. 237) принимает сумму процентов по займам в 776 милл. долл,, а сумму уплаченной ренты в 994 милл. долл. Так как, согласно предыдущего, 40% от ренты отходит на оплату налогов, то остаток ренты плюс проценты по займам, т.-е. все принудительное накопление составит 1.380 милл. долл., цифра близко подходящая к нашей.

[6] По бюджетам нью-йоркских фермеров (см. Бюлл. Деп. Земл. № 1.214, стр. 10) расход по жилищу составляет 11,6% от всего бюджета, иначе говоря 1,3% от всего остаточного бюджета. Принимая остаточный бюджет всего фермерского класса в 7.124 милл. долл., получаем стоимость пользования жилищем, как указано в тексте.

ного работника. Таким образом, вышеопределенный нами средний „теоретический“ бюджет фермера в 1.250 долл. относится, собственно, к 1,17 работников, в расчете же на одного работника средний „теоретический“ бюджет составит только 1.080 долларов или 87% от бюджета рабочего.

Необходимо, однако, сделать две поправки: во-первых, как мы видели, реальный фермерский бюджет благодаря наличию других источников дохода на 18% выше „теоретического“; во-вторых, с рабочим бюджетом необходимо сравнивать не средний фермерский бюджет вообще, а средний фермерский бюджет северных штатов, для которых репрезентативен бюджет по Айове в 1.680 долл. Последний в расчете на 1,17 работников дает 1.436 долл. на одного работника или на 15% больше бюджета рабочего. (Следует иметь в виду, что 85% всех рабочих живут в северных штатах.)

4. Довоенные фермерские бюджеты

Относительно довоенного времени (1913, 1914 гг.) мы имеем бюджетное обследование, охватившее 950 хозяйств в разных частях страны (из них 801—на севере). К сожалению, это обследование коснулось только части бюджета фермеров, именно их расходов на пищу, жилище и отопление. Поскольку бюджеты, вообще, имеют органическое строение, позволительно по этой части восстановить целые бюджеты фермеров. В послевоенное время, как мы ниже увидим, указанные три статьи бюджета составляли в среднем 58% всего фермерского бюджета (в шт. Нью-Йорк—58%, в шт. Кентуки—Масон—56%, в шт. Айова—58%, в шт. Тенеси—56%, в шт. Техсас—56%, в шт. Кентуки—Блюграсс—61%). Однако, в довоенное время отношение должно было быть несколько большим. Чтобы вычислить его, сделаем следующее сопоставление (данные в скобках относятся к шт. Айова):

	Число бюджетов	Расход долларов	Индекс % %
Расход по трем статьям в довоенное время	950 (51)	671 (668)	100 (100)
То же в послевоенное время	2.074 (451)	938 (977)	140 (144)

Повышение на 40—44% расхода по трем статьям, из коих главная, конечно, пища, вполне гармонирует с движением индекса розничных цен на продукты питания (в 1922 г.—142, в 1923 г.—146). Индекс остальной части бюджета бесспорно рос сильнее, и мы наверное не будем далеки от истины, если примем для этой части бюджета индекс 172 (индекс промтоваров—171, индекс стоимости жизни в городах—172).

В таком случае легко прийти к заключению, что искомое отношение в довоенное время составляло 62%.[1] В таком случае довоенный фермерский бюджет должен был составлять 1.080 долл.[2] или в расчете на одного работника 923 долл. (1.080 : 1,17).

Средняя заработная плата промышленного рабочего составляла в 1914 году 576 долл. (4,009 милл. долл. : 6,953 тыс. рабоч.).

---

[1] Разделим послевоенные отношения частей бюджета, а именно 58% и 42%, соответственно на индексы в 144 и 172. Отношение полученных частностей будет 62 : 38.

[2] Доля послевоенный (1922/23) бюджет по шт. Айова, а именно 1.680 долл. на приведенную в тексте цифру—1.080 долл., получаем индекс роста „дороговизны жизни“ на ферме, равный 155. Очень любопытно в смысле проверки правильности наших подсчетов, что и индекс зарплаты сельхоз. рабочих составлял в 1923 г. 155 (см. Еж. Деп. Земл. 1924, стр. 1182).

Таким образом, в довоенное время средний расход фермера на пищу, жилище и отопление в расчете на одного работника (671 : 1,17) составлял почти ровно столько же (573 долл.), сколько весь бюджет промышленного рабочего, а весь бюджет фермера был на 38% больше бюджета рабочего.

5. Сближение социальных уровней

Если у нас в СССР сближение социальных уровней происходит путем поднятия уровня жизни крестьянина до уровня жизни рабочего, то в Соед. Штатах тот же процесс сближения происходит путем поднятия уровня жизни рабочего до уровня жизни фермера.[1]

6. Строение бюджетов фермеров и рабочих

Строение бюджетов фермеров и рабочих в значительной степени сходится, как это можно видеть из нижеследующего сопоставления процентных соотношений главных статей бюджета в 402 фермерских бюджетах шт. Нью-Йорк и 12.096 рабочих бюджетах в 92 промышленных центрах:

Статьи бюджета	Фермерские бюджеты			Рабочие бюджеты
	Собственники	Арендаторы	Итого	
Пища	39,2	40,0	39,5	38,2
Одежда	13,8	14,0	13,8	16,6
Жилище	11,9	10,8	11,6	13,4
Отопление	7,4	6,7	7,1	5,3
Прочие	27,6	28,6	28,0	26,4
В том числе:				
Культрасходы	16,0	15,6	15,9	—
Здоровье	3,8	4,9	4,1	—
Личные	1,2	1,2	1,2	—
Разные	6,6	6,9	6,8	—
Итого	100	100	100	100

7. Строение фермерских бюджетов. Натуральная и денежная часть

О строении фермерских бюджетов дает представление следующая таблица (в дальнейшем мы для краткости будем называть расход на пищу, жилище и топливо расходом „по трем статьям“):

Штат	Район	Число бюджетов	% расходов по трем статьям ко всему бюджету	% натурального снабжения трех статей
Нью-Йорк	—	402	58	60
Кентуки	Масон	360	56	73
Блюграсс	Кентуки	241	61	68
Айова	—	451	58	71
Техас	—	322	56	61
Теннеси	—	298	56	73
В среднем		2.074	58	66

Таким образом, перемножая оба ряда (58 × 66), получаем, что в среднем 38% фермерского бюджета — натуральны. В довоенных бюджетах, о которых мы говорили выше, процент натурального снабжения по трем статьям составлял 64%, а следовательно, во всем бюджете — 39,7% (62 × 64).

8. Бюджеты и об'ем потребления

Бюджет характеризует расход народнохозяйственной покупательской силы на личные нужды, и в этом его самостоятельный научный интерес. Однако, бюджеты сами по себе не улавливают адэкватным образом различия в об'еме потребления, что, собственно, и составляет так называемый стандарт жизни, поскольку бюджеты относятся к географическим пунктам с различным уровнем цен на потребительские блага. Такими, именно, пунктами являются город и деревня. Продукты питания в городе дороже, чем в деревне, зато продукты промышленности в деревне дороже, чем в городе. С развитием товаропроводящих каналов и путей сообщения в деревне (особенно автомобилей) общее преимущество дешевизны жизни остается все-таки за деревней, тем более, что продукты, получаемые городом от деревни, оплачивают высокий фрахт ввиду своей громоздкости, а продукты промышленности в своей массе малогромоздки.

Мы имеем в своем распоряжении несколько цифр, способных отчасти осветить этот вопрос. Так, по данным обследования 28 фермерских бюджетов в шт. Охайо оказалось, что если подсчитать стоимость натуральной части бюджета по городским розничным ценам, то она выйдет на 108% дороже, чем по калькуляции на ферме. Если бы было позволительно обобщить это положение, то, исходя из того обстоятельства, что натуральная часть составляет в среднем 38% всего бюджета, можно было бы прийти к заключению, что по этой, именно, причине один и тот же об'ем потребления на ферме должен покрываться бюджетом на 18% меньшим, чем в городе (100 : 208 × 38).

Однако, по причине большей дороговизны в деревне промышленных продуктов, часть найденной разницы будет утеряна. К сожалению, мы не имеем под рукой достаточного материала относительно розничных торговых накидок в городе и в сельских местностях, для того чтобы ближе вырешить данный вопрос. По некоторым признакам сельская накидка не сильно разнится от городской, при чем разница определенно уменьшилась в сравнении с довоенным временем.

Сравним, например, розничные цены сахара-рафинада в городе и на ферме с оптовой ценой этого сахара в Нью-Йорке в 1914 и 1924 гг.:[1]

Годы	Оптовые цены		Розничные цены			
			Город		Ферма	
	Центы	%	Центы	%	Центы	%
1914	4,7	100	5,9	+ 25	6,9	+ 17
1924	7,4	100	9,2	+ 23	10,0	+ 9

Мы не уверены в абсолютной типичности приведенного примера. Предположим, однако, что товарная часть бюджета стоит в деревне на 10% больше, чем в городе, тогда на весь бюджет это отразится 6% и в результате фермерский бюджет окажется ниже городского не на 18%, а только на 12% (18—6).

[1] Приведенные данные вычислены нами по Еж. Деп. Земл. 1923, стр. 1151 и Еж. Деп. Земл. 1924, стр. 810 и 1124.

Если мы раньше нашли, что реальный бюджет северного фермера на 15% выше среднего бюджета рабочего, то теперь мы имеем основание предположить, что за этим реальным бюджетом скрывается об'ем потребления на 31% больше (115:88).

Что же касается имевшего место в сравнении с довоенным временем сдвига, то считаясь с тем обстоятельством, что торговая накидка на товарную часть бюджета изменилась в пользу фермы (в нашем примере—уменьшение с 17% до 9%), следует сказать, что хотя об'емы потребления фермера и рабочего так же сблизились между собой, как и их бюджеты, однако, в меньшей степени, чем последние, а именно:

	Бюджеты		Об'ем потребл.	
	Рабочего	Фермера	Рабочего	Фермера
	%	%	%	%
До войны	100	138	100	153 [1]
После войны	100	115	100	131

Социальный уровень фермера и рабочего оказался бы, впрочем, еще значительно ближе, если бы мы учли также то обстоятельство, что понятие „средний рабочий", которым мы оперируем в противоположность фермерам, включает большой процент бессемейных рабочих и, кроме того, количество едоков, приходящихся на одного работника, у семейных рабочих меньше, чем у фермеров.

[1] По расчету 138 : (100—10).

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Н. Шадлун

Материалы к перспективному плану развития соляной промышленности

1. Об'екты промышленной деятельности (соли натриевые и калийные)

Под соляной промышленностью понимается добыча из природных источников, главным образом, поваренной соли (хлористого натрия) и минеральных удобрительных солей—калийных солей, а также механическая их переработка. Химическая переработка солей, равно как и производство различных солей химическими операциями не входит в круг деятельности соляной промышленности.

Развитие продукции натриевых и калийных солей имеет совершенно различные характер и темп для каждой. В то время как добыча калийных солей, возникшая всего около 70 лет назад, с головокружительным темпом от десятков тысяч пудов в пятидесятых годах прошлого столетия поднялась в Германии почти до миллиарда пудов в 1913 г.,[1] добыча хлористого натрия, насчитывающая тысячелетия своего существования, развивалась во всех странах весьма медленно. Причина такого различия лежит в той цели, для которой предназначается каждая из этих солей.

Калийные минеральные соли идут для нужд фабрично-заводской и сельскохозяйственной промышленности, тогда как хлористый натрий расходуется, главным образом, для непосредственного питания людей и, отчасти, домашних животных. Потребность же в соли для человеческого организма является ограниченной.

2. Норма потребления хлористого натрия (поваренной соли)

Мировая норма потребления поваренной соли держится в пределах 7—12 килограмм в год на 1 человека, в связи с каковой по мере количественного роста населения происходит увеличение и мировой добычи соли. Соль может быть потреблена населением либо непосредственно в виде приправы, либо в соленых продуктах и консервах. Развитие пищеконсервной промышленности значительно повышает среднюю душевую норму фактического потребления соли населением. Вопрос о том, сколько соли может принять человеческий организм является довольно сложным. Значительную роль играют в этом отношении, повидимому, напряженность нервного и мускульного труда, в связи с которым, судя по статистическим данным, стоит повышение потребления соли организмом.

Расход соли для домашних животных является дополнительной базой для развития соляной промышленности, хотя этот вид потребления зависит уже в большей мере от избытка покупательной способности населения, от его культурности и от характера самого скотоводства.

---

[1] Точнее—708 милл. пуд. По W. Michels und C. Przibylla. Die Kali-Verlag Otto Spamer. Leipzig, 1916 г., стр. 320.

Техническое потребление хлористого натрия, главным образом, на нужды химической, кожевенной и, отчасти, текстильной промышленности далеко уступает по размерам первым двум видам потребления поваренной соли.

Таким образом, общее потребление соли распадается по своему назначению на хозяйственное потребление и промышленное. Первое, в свою очередь, делится на потребление людьми и расход для скота. Точно также и промышленное потребление распадается на пищепромышленное и техническое. Влияние каждого из этих видов потребления соли на общий темп развития потребления и связанного с последним темпа развития производства (добычи) соли весьма различно. Наибольшие темпы развития могут дать те виды расхода соли, которые создают экспортные товары. Хотя пример Северной Америки и западноевропейских стран показывает, что рыбопромышленность, засол мяса, бэконное производство и другие виды пищеконсервной промышленности повышают и общую норму потребления соли внутри страны.

По данным В. И. Денисова [1] расход соли на одного человека в различных странах в довоенное время составлял:

	Фунтов соли на человека	Из этого числа расходуется на промышленные нужды (рыба, мясо, техника и проч.)	
			%
Соед. Штаты	65	Соед. Штаты	45
Великобритания	90	Великобритания	60
Германия	60	Аргентина	52
Франция	45	Австралия	50
Испания	40	Норвегия	70
Австро-Венгрия	35	Россия довоенная	25
Италия	35	„ 1923/24 г.	8
Россия довоенная [2]	32		
„ 1923/24 г.	22,8		

3. Природные источники соли (поваренной) в СССР

В зависимости от характера природных источников, из которых извлекается соль, соляная промышленность распадается на три главных отрасли:

1) Добыча соли в твердом виде из подземных залежей; получаемый продукт—каменная соль; главнейшие залежи в СССР—Бахмутский район на Украине, Илецкая Защита в Казакстане и, наконец, год тому назад открытые залежи в Иркутской губернии.

2) Выварка соли из концентрированных рассолов, возникающих в недрах земли при циркуляции воды через залежи каменной соли и соленосные глины. Получаемый продукт—выварочная соль. Главнейшие районы развития этого промысла: Прикамский район Пермской губернии (Пермсоль) и Славянский район на Украине; кроме того, по всему СССР разбросаны довольно многочисленные мелкие солеварные заводы.

3) Осаждение поваренной соли из природных соленых вод, испаряющихся под влиянием солнечной теплоты в стоячих бассейнах на по-

[1] В. И. Денисов. „Русская солепромышленность", СПБ., 1912 г., стр. 20.

[2] Для России взято 32 ф. на основании подсчета за последние 13 предвоенных лет (1901—1913), по данным бюллетеня № 680 изд. Стат. Бюро Сов. с'езда Горнопромышл. юга России, „Соляная промышленность Южной России в 1915 г.", стр. 9 и 10.

верхности земли. Получаемый продукт—самосадочная или садочная соль. Места добычи весьма многочисленны и сосредоточиваются в районах с сухим летним климатом. Они охватывают побережье Черного, Азовского, Каспийского и Аральского морей, а также многие озера Казакстана и Сибири. Главнейшими районами являются: Крымский (Крымсоль) с прилегающими Геническим и Одесским; кроме того, к самосадочным относят и Баскунчакское озеро на Нижнем Поволжье, хотя по характеру своему месторождение занимает среднее положение между соленым озером и открытым (обнаженным) месторождением каменной соли.

4. Довоенная динамика развития соляной промышленности СССР

Довоенная добыча соли

(в среднем по пятилетиям) [1]

	Добыча в тыс. пуд.					
	1900—1904 гг.		1905—1909 гг.		1910—1914 гг.	
I. Самосадочная		56.927		61.650		55.309
В том числе:						
а) Азовско-Черноморск. район	29.391		28.445		17.068	
б) Нижне-Волжский район	22.432		25.842		30.264	
II. Каменная соль		29.440		30.199		33.125
В том числе:						
а) Бахмут (Украина)	24.783		25.434		28.400	
б) Илецкая Защита	1.726		2.430		2.903	
III. Выварочная соль		24.760		26.597		31.108
В том числе:						
а) Пермский район	18.329		19.238		21.302	
б) Славянский (Украина)	5.383		6.184		8.650	
Всего		113.127		118.748		119.543

Рост довоенной добычи находился в прямой зависимости от роста народонаселения страны и от соответствующего последнему роста потребления общего количества соли. Средний годовой прирост за 25 довоенных лет выразился в 1,8%. [2] В отношении душевого потребления констатируется довольно устойчивая за последние 15 предвоенных лет норма около 32 фунт. (13,1 килограмма) на человека в год. [3]

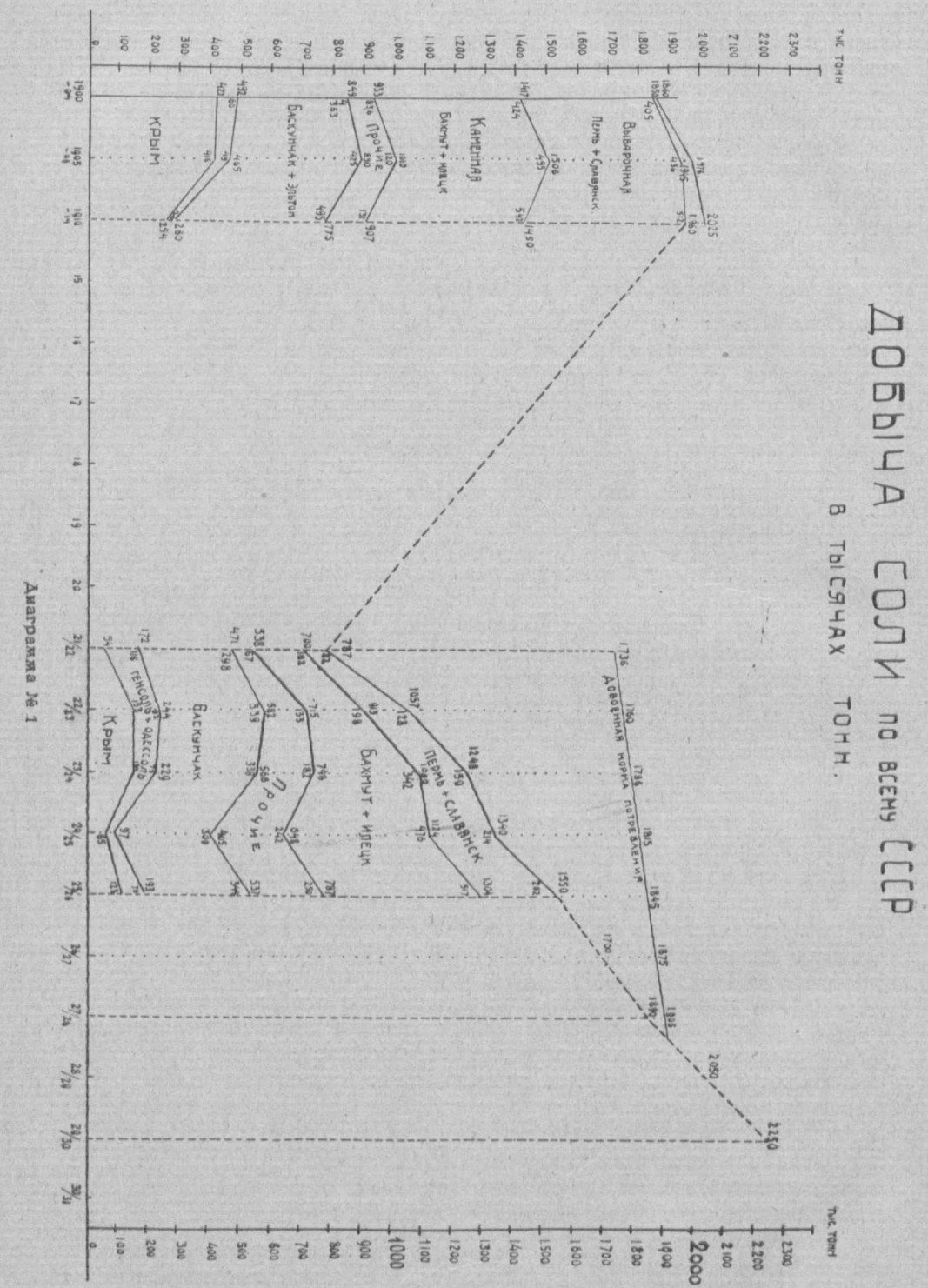
Эти изменения можно формулировать кратко следующим образом:

а) стабилизация в добыче самосадочной соли,
б) систематический рост добычи каменной соли,
в) интенсивное развитие производства выварочной соли.

[1] На основании данных бюллетеня № 680, изд. Статбюро с'езда Горнопром. юга России.

[2] И. К. Ерошкин и А. Ф. Хавин. „Солепромышленность и солеторговля СССР". Изд. Центр. Упр. Печати ВСНХ СССР, 1926 г., стр. 11.

[3] Пересчитывая данные того же бюллетеня № 680 в соответствии с ростом народонаселения.



Стабилизация в добыче самосадочной соли являлась результатом двух экономически разнородных тенденций—роста добычи в Нижне-Волжском районе (Баскунчак, Эльтон и др.) и падение добычи в Азовско-Черноморском районе (Крым, Геническ, Одесса). Причинами такой

эволюции солепромышленности этих районов являлись общие экономические условия развития данных районов, а также и различие в характере самих природных источников соли. Нижне-Волжский район—область значительного притока дешевой рабочей силы кочевников, на культурный под'ем которых, а также индустриализацию сельского хозяйства и промысла до революции не обращалось почти никакого внимания, если не считать за таковые лишение киргизов их земель для целей колонизации из густонаселенных губерний Европейской России. Точно также самый характер, например, такого месторождения, как Баскунчакское озеро, где на поверхности лежат миллиарды готовой соли (обнаженное месторождение каменной соли), позволяет на колесах заезжать неограниченному количеству телег далеко в озеро по зеркалу соли, выламывать и вывозить совершенно неограниченное количество соли. Наконец, мощная артерия Волги и крупнейший рыбный промысел Каспийского моря создавали весьма благоприятную кон'юнктуру сбыта. Таким образом, как с точки зрения техники добычи и дешевизны рабочих рук, так и в отношении общих экономических факторов,—Нижне-Волжский район имел все условия для широкого роста соляной промышленности. Структура предприятий данного района характеризуется чрезвычайной и подавляющей ролью мускульного труда при почти полном отсутствии механизации и даже жилищного поселка для кочевников—рабочих.

В противоположность этому совершенно иная экомомическая эволюция имела место в Азовско-Черноморском районе. Область эта переживала в последние перед войной десятилетия интенсивный промышленный под'ем. Быстрый рост земледелия, распашка всех целин и переход к высоким культурам,[1] рост промышленности, особенно пищеобрабатывающей, бурное развитие курортного дела, рост портовых городов и лихорадочная работа их на экспорт, — все эти факторы, как следствие общего индивидуального в своем существе экономического развития края, создавали дороговизну рабочих рук и в особенности, именно, в те периоды года, когда они наиболее нужны для сезонной работы на добыче соли. Точно также природные источники соли, морская вода в лиманах и озерах для возможности осаждения соли требовали подготовки обширных искусственных бассейнов с выглаженным дном, на которое соль к концу лета садится тонким слоем около 1 дюйма толщиной. Снятие этой соли и выгребка ее на берег—работа, не поддающаяся почти никакой механизации и требующая значительного количества рабочих рук. Наконец, климатические колебания дополняли общую неуверенность в работе промышленности, создавая в одни годы (засушливые) значительный урожай соли, а в другие—почти полное отсутствие садки и размыв старых запасов.

Отмеченная общая экономическая эволюция края на базе неблагоприятных природных условий месторождения, не позволяющих компенсироваться высокой механизацией, приводила к дороговизне добываемой здесь соли.

Азовско-Черноморский соляной промысел уже в довоенное время вступил в полосу своего упадка. Средние по пятилетиям цифры добычи соли [2] в данном районе, как это видим на графике (диагр. № 1), показывают неуклонное и систематическое падение. Немалую роль в этом сыграла также конкуренция дешевой бахмутской каменной соли и более отвечающей вкусам городского населения славянской выварочной соли.

---

[1] Экспортные хлеба в северной части и виноградарство, табаководство, садоводство в южной части района.

[2] Взяты средние по пятилетиям, а не ежегодные цифры для того, чтобы избежать затушевывающего влияния колебаний климата.

Систематический рост добычи каменной соли, главным образом, в Бахмутском районе (Украина) точно также стоит в связи как со своими природными условиями, так и с общей экономикой края. Крупнейшие запасы мощной залежи бахмутской каменной соли являются легко доступными для шахтной добычи. Независимость от климатических влияний, вызывающих для самосадочной соли сезонность разработки, позволяет здесь организовать непрерывное в течение целого года производство с применением полной механизации его на основе новейших технических достижений заграницы. Общий экономический и промышленный рост края создал широко развитую железнодорожную сеть вокруг Бахмутского соляного промысла, позволяя последнему быстро и непрерывно рассеивать во всех направлениях свою соль. Все это привело к тому, что бахмутская каменная соль несмотря на сравнительную дороговизну рабочих рук была по цене одной из самых дешевых. Она быстро завоевывала себе рынки и давала значительную прибыль. По структуре предприятия каменной соли характеризовались признаками тяжелой индустрии с крупным основным капиталом в виде больших сооружений (шахты, подземные выработки и т. п.), совершенного оборудования и значительных силовых установок, а также дешевым массовым продуктом производства. В отличие от Бахмута Илецкий район каменной соли, обладая также весьма мощным штоком соли, по качеству даже более высокой, чем Бахмутский, однако, экономически имел иную обстановку: малая населенность окружающих районов, слабое развитие промышленности. Весьма наглядной является эта тесная связь экономики района и даже экономических взаимоотношений ряда районов с характером и темпом развития соляной промышленности.

Интенсивный рост производства выварочной соли, особенно в Славянском районе (с 3 милл. пуд. в начале до 10 милл. пуд. в конце пятнадцатилетия перед войной), при преобладающем значении все же Пермского района, об'ясняется точно также, главным образом, общими экономическими тенденциями страны. Рост городского населения, рост культурности масс приводит к тому, что в домашнем обиходе выварочная соль все более вытесняет прочие виды солей, несмотря на свою сравнительную дороговизну. Кроме того, чистота этой соли делает ее незаменимой для таких тонких засолов, как, например, сливочное масло, особенно экспортное, в консервном деле и т. д., рост которых вызывал параллельное и быстрое развитие производства выварочной соли.

По характеру производства выварочная соль позволяет непрерывность работы в течение всего года с применением механизации и вообще использованием новейших достижений техники. Отрицательной стороной этого промысла, в условиях недостатка в настоящее время в СССР топлива, является значительный расход последнего, достигающий до 40% от веса получаемой соли.

В годы войны механизированные предприятия, главным образом по каменной соли, показали значительно большую эластичность, чем предприятия самосадочной соли. Добыча, например, Бахмута с 25 милл. пуд. в 1915 году могла быть поднята до 47 милл. пуд. в 1916 году, выполняя повышенный спрос со стороны военного ведомства. Изменчивые метеорологические условия для чисто самосадочных предприятий могут значительно расстроить всякий мобилизационный план добычи. Не менее осложняющим обстоятельством является также сезонность добычи такой соли.

5. Послереволюционная динамика развития солепромышленности в СССР

Гражданская война вызвала резкое падение добычи соли. Последствия гражданской войны более болезненными оказались для более механизированных предприятий, чем для предприятий примитивного мускульного труда.

Восстановление промышленности в связи с вышеотмеченной различной степенью расстройства предприятий происходило в таком порядке, что первоначально главная роль в добыче принадлежала предприятиям примитивного мускульного труда, для восстановления которых требовался, главным образом, достаточный кадр рабочих, хотя бы неквалифицированных, и восстановление оборотного капитала, так как основной капитал их в производстве вообще составлял незначительную величину. В связи с этим, например, в 1921/22 году на долю самосадочной соли приходилось около 70% всей добычи. В последующие годы, по мере все большего вовлечения свободных рабочих кадров в различные другие отрасли промышленности, настает стабилизация по добыче самосадочной соли и быстрый рост предприятий с механизированным производством. Так, например, среди крупной синдицированной промышленности на долю самосадочной соли в 1924/25 году приходилось только 37% добычи против 65% в 1921/22 году, соответственно на выварочную и каменную в 1924/25 году – 63% против 35% в 1921/22 году. Хотя дождливая погода, конечно, несколько усугубила это соотношение, однако, рассмотрение графика за промежуточные годы, равно как и задание на 1925 26 г., все же отчетливо подчеркивают этот природный процесс перехода центра тяжести к индустриализированным производствам.

По мере восстановления соляной промышленности влияние основных тенденций экономики страны, наметившееся в дореволюционное время, стало снова сказываться все в большей степени. Рост высоких сельскохозяйственных культур в Азовско-Черноморском районе одновременно с развитием промышленности и портовой жизни приводит снова к резкой дороговизне рабочих рук для этого района (см. табл. на стр. 144). Мощная промышленная жизнь Донбасса обусловливает возможность значительного развития бахмутской каменной соли. Под'ем культурности страны, развитие городской жизни и рост тонких засолов вызывают снова повышенный спрос на выварочную соль.

Новым фактором в общей схеме довоенной эволюции различных районов и видов солепромышленности является изживание полуголодной зарплаты в районах полукочевых народов, характерной для довоенного времени и отходящей ныне, повидимому, в область преданий. Крупные мероприятия по индустриализации, например, Казакстана, привели к тому, что край этот не только не имеет излишков рабочей силы, но даже, наоборот, для возможности исполнения строительства 1925/26 года ряд предприятий прибегает к вербовке рабочих за пределами Казакстана, неся довольно большие расходы по доставке рабочих к местам работ.

Для сопоставления различных районов в этом отношении приведем отчетные данные за последние два года (см. табл. на стр. 144).

Наметившаяся эволюция отдельных частей соляной промышленности, связанная с общей эволюцией экономики страны, указывает и об'ективные рамки для дальнейшего планирования соледобывания в отдельных районах и по отдельным видам соли.

Средняя месячная зарплата одного рабочего

(в черв. руб.) [1]

	1923/24 г.	1924/25 г.
I. Самосадочная соль		
1. Бассоль (Нижне-Волжский район)	35 р. 17 к.	35 р. 72 к.
2. Крымсоль	51 р. 12 к.	54 р. 32 к.
3. Павлодарсоль (Сибирь)	26 р. 88 к.	28 р. —
II. Каменная соль		
4. Укрсоль (Бахмут)	35 р. 25 к.	37 р. 20 к.
5. Илецксоль (Казакстан)	38 р. 05 к.	45 р. —
III. Выварочная соль		
6. Славсоль (Украина)	33 р. —	37 р. 50 к.
7. Пермсоль (Северное Приуралье)	23 р. —	27 р. —
Среднее по 7 трестам	33 р. 67 к.	37 р. 35 к.

6. Динамика норм потребления соли в СССР в послереволюционное время

Если восстановление соляной промышленности в первые после гражданской войны годы проходило под знаком соляного голода и темп развертывания ее зависел, главным образом, от наличия рабочей силы, технических возможностей, степени организованности и наличия капиталов, то дальнейшее развитие этой промышленности стоит почти исключительно в зависимости от роста потребления соли страной. Соляной голод и нехватка соли уже изжиты, все это осталось позади. Последним годом ушедшего периода был 1923/24 год. Снабжение страны солью в истекшем 1924/25 году происходило сравнительно бесперебойно и спрос покрывался без особых затруднений.

И все же, как это видно из вышеприведенного графика (диагр. № 1, стр. 140), добыча соли и в 1924/25 году и по смете на 1925/26 еще далеко отстает от тех размеров, которые она должна была бы иметь, если бы потребление соли страною происходило по довоенным душевым нормам. Выше уже упоминалось, что в течение последних 15 лет перед войной потребление соли страною держалось довольно стабильно на уровне 32 фунтов (13,1 килограмма) на человека в год. Сопоставление норм потребления в б. России с потреблением в других странах показывает, что отмеченная стабильность в 32 фунта было явлением временным, характеризующим лишь некоторый этап экономического развития страны, и что с дальнейшим развертыванием индустриализации неизбежно должна начать расти и средняя норма потребления соли в стране. Так, например, против 54 ф. душевого промышленного потребления соли в Великобритании то же промышленное потребление в б. России до войны составляло всего 8 фунтов, т.-е. в 7 раз меньше.

На нашей диаграмме динамики добычи соли особой линией показан размер того потребления всей страной, которое должно было бы быть после революции по довоенной душевой норме. Ее некоторый непрерывный под'ем отвечает постепенному росту населения страны при стабильности нормы потребления. [1]

[1] По данным Горного Отдела ГЭУ ВСНХ СССР.

Годы мировой войны, а затем гражданской войны произвели весьма существенное изменение в характере душевой нормы потребления соли. В области хозяйственного потребления, если считать, что прямое пищевое потребление соли человеком в виде приправы осталось без изменения, главное изменение относится к падению расхода соли для скота. Помещичье скотоводство, с одной стороны, и вообще большее количество скота в стране, с другой стороны, являлись причиной и большего расхода соли по этой линии. Значительное сокращение абсолютных количеств скота, и в том числе особенно помещичьего (ныне совхозного), об'ясняют собою кажущееся непонятным снижение хозяйственного потребления соли ныне (20—21 фунт.) против довоенного (24—25 фунт.). В отношении промышленного потребления соли более понятным является то резкое снижение для послереволюционного времени, какое вызвано было расстройством промышленной жизни вообще и слабым ее функционированием в последние годы. Так, против 8 фунтов промышленного потребления в довоенное время имеем лишь 1,8 фунта в 1923/24 году. [2]

Дальнейший рост общей нормы потребления будет происходить в такт с развитием скотоводства, особенно—рационально поставленного скотоводства, а также в такт с развитием тех отраслей промышленности, которые являются главными потребителями соли — рыбная, беконная, пищеконсервная, кожевенная, текстильная и химическая. Если принять, что рост общей нормы потребления будет происходить, примерно, в том темпе, с которым происходило в последние годы развитие добычи соли в СССР (см. диагр. № 1), то достижения довоенных норм надо ждать, примерно, через 2 – $2^1/_2$ года, т.-е. к началу 1928/29 года. [3]

7. Запасы добытой соли в стране и обеспеченность ею населения. Соляной баланс

Времена гражданской войны показали, что соляной голод в стране возможен и при наличии значительных запасов добытой соли на промыслах. Первенствующее значение имеет та мера, в какой эта соль продвинута от пунктов производства, от промыслов на периферию к потребителю. В этом отношении, в отличие от частного капитала особенно важную роль играет кооперация, могущая исполнять задачу сосредоточения соли на периферии без стремлений к сверхприбылям в моменты нехватки продукта.

Запасы соли в стране, таким образом, можно разделить на а) запасы промысловые и б) запасы в торговых (оптовых) каналах. Динамика этих запасов за последние годы выражалась следующими цифрами:

[1] Более низкое положение начала этой линии (1921/22 г.) по отношению к довоенному, хотя взята та же норма потребления, об'ясняется потерей части внутреннего рынка в виде Прибалтики, Польши и т. д.

[2] Известное влияние на такое снижение оказал также переход части заводов основной химической промышленности (содовых) от потребления твердой соли к потреблению природных рассолов, не учитываемых по соли нашей статистикой.

[3] Необходимо отметить некоторый дефект в работе статистики, которая не учитывает соли, добываемой основной химической промышленностью в виде природных рассолов такими же скважинами, как соседние солеварные заводы. Нелогичным является учитывать добычу в одних скважинах и игнорировать добычу в других. Зная крепость рассолов, добываемую соль легко учитывать даже и в том случае, если она не выпаривается.

	I/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.
	В тоннах		
I. На промыслах	1.062.000	975.000	— [1]
II. В оптовых торговых каналах			
а) на складах Солесиндиката	254.000	175.471	188.090
б) на путях с промыслов	90.000	} 68.455	68.696
в) „ „ баз	—		
г) у кооперации на местах и в пути	—	115.000	— [1]
Итого по группе II	344.000	358.926	— [1]
В том числе:			
III. Остаток соли на промыслах, оплаченный Солесиндикатом и не вывезенный с промыслов за невозможностью сбыта [2]			
1) Азовско-Черноморский район			
а) Крымсоль	—	16	62.828
б) Генсоль	—	—	3.177
в) Одессоль	—	—	8.277
2) Славсоль	—	—	3.824
3) На Бурлинск. промыслах (Сибирь)	—	7.620	1.349
Итого по группе III	—	7.636	79.455

Среди соли, имеющейся на промыслах, около 250 тыс. тонн находится в подземных выработках Бахмутских шахт. Соль эта является как бы оборотным запасом, и служит одновременно поддержкой стен вырабатываемого пространства. Ту же цель оборотного запаса исполняет и большинство прочей имеющейся на промыслах соли (самосадочной) вследствие необходимости вылеживания соли от одного до двух лет на воздухе для очистки ее дождями от загрязняющих примесей.

Собственно торговый (оптовый) запас соли в стране составляет около 340—360 тыс. тонн, т.-е. около 1/4 годовой потребности. На долю кооперации в том числе падает запас, обеспечивающий страну солью лишь на 1 месяц.

Скачок запасов соли на складах Солесиндиката с 254 тыс. тонн на 1/X 1923 г. до 175 тыс. тонн на 1/X 1924 г. об'ясняется переходом синдиката к новой торговой политике и ликвидацией ряда своих складов с передачей соли кооперации.

Запасы соли на складах Солесиндиката являются умеренными и небольшой рост их с 1/X 1924 года. на 1/X 1925 года отвечает росту общего потребления страной. Необходимо отметить весьма характерное явление, представленное в таблице в виде III группы запасов: появление с 1924/25 года сравнительно крупных масс соли, оплаченных Солесиндикатом, но не вывезенных с промыслов за невозможностью сбыта. Выше мы отмечали, что период соляного голода и соляного недоедания закончился 1923/24 годом. Появление отмеченной категории запасов

[1] Нет сведений.

[2] Обзор деятельности Всесоюзного синдиката „Соль" за 1924/25 год. Москва, 1926, стр. 37.

соли является одним из доказательств, подтверждающих вступление солепромышленности в новую более спокойную полосу своего развития. Однако, эта группа запасов указывает и на другое. Большая часть (84%) этого невывезенного запаса падает на Азовско-Черноморский район, особенно Крымский. Финансирование этих предприятий со стороны Солесиндиката в таких крупных размерах есть одна из тех мер гальванизации, которые предпринимаются различными хозяйственными и планирующими органами по отношению к данному району, вопреки общей экономике страны.

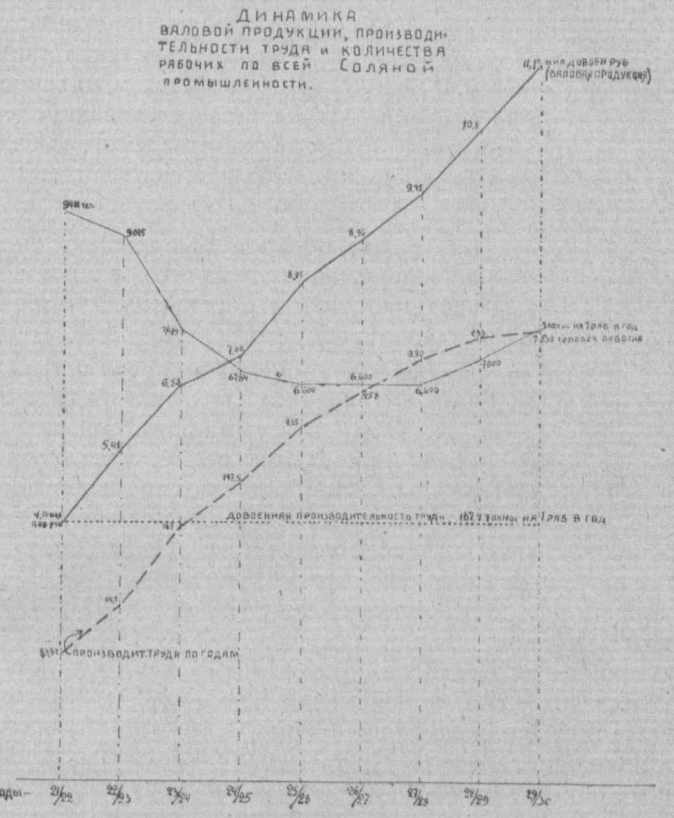


Диаграмма № 2

Переходя к динамике баланса соли, можно сказать, что важнейшая его составная часть—годовой остаток продукции, накопленный в товаропроводящих каналах—показывает постепенный рост, представляя по абсолютным размерам достаточную для обеспечения населения величину. Конечно, в условиях правильного функционирования народнохозяйственного организма и современной скорости циркуляции товаров в нем.

8. Динамика производительности труда в соляной промышленности

Одним из важнейших показателей как технического прогресса, так и организационных успехов, является производительность труда. На прилагаемой диаграмме (диагр. № 2) показано изменение по годам ценностного выражения валовой продукции, количества рабочих и производительности труда одного рабочего. Последняя выражена в тоннах на 1 человека в год. Из диаграммы видим, что, несмотря на интенсивный рост общей добычи соли из года в год, количество рабочих в соляной промышленности резко сокращалось по годам, начиная с 9408 человек в 1921/22 г. и далее 9045 чел., 7479 чел., 6724 чел. и, наконец, 6.600 человек по смете на 1925/26 г., [1] т.-е. наблюдаем явление, почти не

[1] Данные для 1921/22 и 1922/23 гг. взяты из книги ВСНХ „Русская промышленность в 1922/23 г.", стр. 134. Для 1923/24—1925/26 гг.— по данным производственных программ. Остальные по предположениям автора.

имеющее таких примеров ни в какой другой отрасли промышленности. Политика в рабочем вопросе, отвечающая современному строю, требует в отличие от американских методов неожиданных массовых расчетов не сокращения количества рабочих, вовлеченных в промышленность, а увеличения продукции при том же количестве, понижая тем себестоимость единицы товара. Однако, в соляной промышленности, благодаря ее сезонности и непостоянству состава приливающей и отливающей рабочей массы, рационализация производства могла безболезненно достигнуть значительного сокращения количества занятых в промышленности рабочих.

Полученный, таким образом, быстрый рост производительности труда обращает на себя внимание тем, что в своем среднем выражении для всей солепромышленности он перешагнул уже размер довоенной производительности одного рабочего.

Хотя в ряде солепредприятий за последние годы достигнуты крупные успехи и в форме технических достижений и в форме правильной организации труда, все же в суммарном эффекте существенное значение имеет также перераспределение ролей, удельного веса отдельных районов в общей добыче соли. Наибольшую производительность труда в довоенное время давали мощные, глубоко механизированные предприятия каменной соли Бахмутского района. По данным ВСНХ, [1] годовая выработка одного рабочего в таких предприятиях составляла 312 тонн, а по данным И. К. Ерошкина даже 425 тонн. В противоположность тому минимальную производительность давал типичный район садочной соли—Азовско-Черноморский. Так, ВСНХ дает для Генсоли—55,7 тонны, для Одессоли—80,4 тонны и для Крымсоли—72,2 тонны. Значительная роль Азовско-Черноморского района в довоенное время маскировала высокую производительность труда механизированных предприятий и давала сравнительно умеренную среднюю суммарную величину. Падение роли того же района в послереволюционное время, естественно, должно сдвинуть среднюю величину производительности ближе к таковой для каменной соли, хотя бы последняя и не достигала своих довоенных размеров. Такое внутреннее перераспределение ролей может дать среднюю производительность выше довоенной даже в том случае, когда порознь в каждом предприятии эта производительность не достигла еще довоенного уровня.

В отношении отдельных предприятий пояснения дает нижеследующая таблица. Она составлена для 1913 и 1922/1923 гг. путем пересчета с пудов на тонны данных ВСНХ СССР, [2] а в отношении последних двух лет по имеющимся при производственных программах отчетным данным Горного Отдела ГЭУ ВСНХ (годовая выработка и среднее количество рабочих). Необходимо также отметить, что по данным И. К. Ерошкина производительность труда для Баскунчака более правильно надо считать 305 тонн, [3] а не 323, как исчисляет ВСНХ. В пересчете на 8-часовой рабочий день он принимает для Баскунчака производительность труда 1 рабочего для последнего перед войной пятилетия в 221 тонну в год.

[1] Ежегодник ВСНХ „Русская промышленность в 1922/23 г.", стр. 134.
[2] Ежегодник ВСНХ „Русская промышленность в 1922/23 г.", стр. 134.
[3] И. К. Ерошкин и А. Ф. Хавин. „Солепромышленность и солеторговля СССР", Москва, 1926 г., изд. Центр. Упр. Печ. ВСНХ СССР, стр. 28.

Таблица производительности труда

	Годовая выработка на 1 рабочего в тоннах			
	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
I. Самосадочная соль				
Бассоль (Баскунчак)	323,0	223	232	273
Крымсоль	72,2	222	219	205
Генсоль	55,7	336	215	140,5
Одессоль	80,4	212	353	333
II. Каменная соль				
Укрсоль (Бахмут)	312,0	132,7	191,5	313
Илецксоль	180,5	116,5	159	181
III. Выварочная соль				
Пермсоль	146,0	47,6	83,5	123,5
Среднее по 7 трестам.	167,2	137,6	—	—
Павлодарсоль (самосадочн. соль)	—	—	17,5 (98,7)	235
Славсоль (выварочн. соль)	—	—	122	155
Несиндицированная (самосадочная и выварочная соль)	—	—	108,3	115
Среднее по всему СССР	167,2 [1]	137,6 [1]	166,8	197,5

Обращает на себя внимание непонятный с производственной точки зрения скачок в производительности труда предприятий Азовско-Черноморского района: Крымсоль, Генсоль и Одессоль. Вероятнее всего ВСНХ допустил методологическую ошибку в определении для довоенных и послереволюционных лет производительности труда или, что то же, в среднем количестве рабочих. Возможно, что для 1913 года применен метод расчета на среднего годового рабочего, а для 1922/23 и последующих лет на среднего сезонного рабочего. Для Баскунчака же, повидимому, наоборот применен один и тот же метод подсчета.

Колебающиеся климатические условия, в свою очередь, несколько замаскировали эволюцию производительности труда в Азовско-Черноморском районе сезонных предприятий.

Зато для прочих предприятий, работающих непрерывно весь год, картина роста производительности труда вполне ясная и показывает уже для 1924/25 года достижение довоенных норм и для некоторых даже переход за них.

Если учесть возможное дальнейшее улучшение организации труда в Бахмуте, заложение нового рудника, технически хорошо оборудованного в Илецке, переоборудование и постройка новых солеварных заводов в Пермском районе и, наконец, переход к механическим методам разработки залежей соли в Баскунчаке, то не будет никакой натяжки предположить, что к 1929/30 году средняя производительность труда в соляной промышленности может быть доведена до 300 тонн на человека в год, хотя

[1] Условно, на основании данных по 7 основным синдицированным трестам.

и эта норма значительно уступает современной производительности труда по соли, например, Германии.

Задаваясь, в соответствии с намечаемым ростом средней нормы душевого потребления, необходимой валовой выработкой соли для 1929/30 года в 2.250.000 тонн соли, общее количество рабочих в солепромышленности к концу пятилетия должно будет составить, примерно, 7.500 человек.

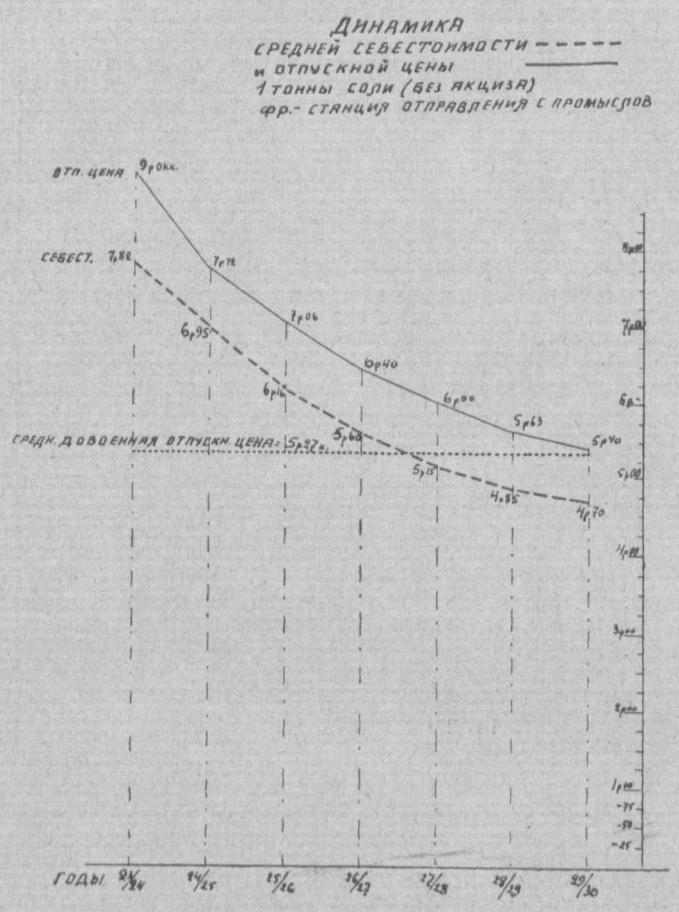


Диаграмма № 3

По отдельным предприятиям истекшие два года дают следующие изменения, согласно отчетных данных ГЭУ ВСНХ (см. табл. на стр. 151).

Коэффициент вздорожания при средней довоенной цене в 5 р. 27 к. дает для 1923/24 года—1,71, для 1924/25 г.—1,47 и 1,34 для 1925/26 г.

В отношении отдельных составных частей калькуляции необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что глубокая разнородность технических и хозяйственных форм производства в основных трех видах добычи соли—каменной соли, выварочной и садочной соли—лишает всякого реального и даже показательного значения сводную детальную калькуляцию единицы продукции. На прилагаемом графике (диагр. № 4, стр. 154—155) для иллюстрации представлены калькуляции в отдельности по каждому виду соли, взяв по два наиболее важных треста для каждой из групп. Графическое изображение позволяет быстро сопоставить калькуляции между собою и видеть все их существенное различие.

Группа самосадочной соли характеризуется (особенно по Крымсоли) подавляющей ролью мускульного труда в виде зарплаты производственных рабочих, социальных начислений на зарплату и цеховых расходов. Вместе с тем ничтожный расход топлива подчеркивает почти полное отсутствие механической энергии в помощь человеку. Попутно можно от-

9. Калькуляция стоимости соли

Средняя себестоимость единицы продукции и в соответствии с тем отпускная цена трестов франко станция отправления (без акциза) показывает за последние годы заметное снижение. На прилагаемой диаграмме (диагр. № 3) представлена эта динамика в черв. рублях и копейках за 1 тонну соли. Средняя взвешенная предвоенная отпускная цена 1 тонны соли составляла 5 руб. 27 коп.

	Себестоимость 1 тонны		Отпускная цена 1 тонны	
	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25
I. Самосадочная соль				
1. Бассоль	5 р. 50 к.	5 р. 53 к.	7 р. 26 к.	6 р. 78 к.
2. Крымсоль				
а) немолотая	6 р. 17 к.	5 р. 09 к.	6 р. 25 к.	5 р. 20 к.
б) молотая	9 р. 13 к.	7 р. 24 к.	6 р. 50 к.	6 р. 40 к.
3. Павлодарсоль	10 р. 35 к.	5 р. 63 к.	7 р. 81 к.	7 р. 81 к.
II. Каменная соль				
4. Укрсоль (Бахмут) молот.	6 р. 75 к.	6 р. 10 к.	8 р. 80 к.	6 р. 71 к.
5. Илецксоль				
а) немолотая	5 р. 62 к.	5 р. 71 к.	7 р. 69 к.	6 р. 71 к.
б) молотая	9 р. 79 к.	8 р. 65 к.	8 р. 90 к.	7 р. 93 к.
III. Выварочная соль				
6. Пермсоль (сковородная)	13 р. 06 к.	10 р. 40 к.	13 р. 26 к.	11 р. 54 к.
7. Славсоль				
а) сковородная	15 р. 80 к.	13 р. 80 к.	13 р. 10 к.	14 р. 14 к.
б) вакуумная	21 р. 18 к.	20 р. — к.	24 р. 20 к.	17 р. 87 к.
Средняя взвешенная	7 р. 82 к.	6 р. 95 к.	9 р. 01 к.	7 р. 72 к.

метить до известной степени случайное явление — необычайную дороговизну помола соли. Таким же случайным моментом для Баскунчака является непомерно дорогой (2,44 к. на пуд) железнодорожный тариф по ветке от озера до пристани на Волге—50 верст.

В противоположность самосадочной соли, главнейшую роль в калькуляции выварочной соли играет топливо, хотя расход его идет по пути термическому для целей испарения воды, а не по пути применения механической энергии. Ту же термическую работу для садочной соли исполняет солнце и сухой воздух юга, хотя заграница, особенно Германия, несмотря на ея сравнительно влажный климат, сделала крупные успехи использования солнца и сухого воздуха также и для выварочной соли, в широком масштабе применяя градирни. Недостаток топлива должен будет заставить солеварное дело и в СССР пойти по пути Германии; это относится в особенности к Славянскому району с его достаточно сухим климатом.

Предприятия каменной соли расходуют свое топливо почти исключительно в виде механической энергии в помощь и замену мус-

	По отчетным данным				Сметн.
	Довоен.	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25
На 1000 пуд. соли расход угля					
1. Бахмут (каменная)	44 пуда	203	142	70	50
2. Пермсоль (выварочная)	—	—	525	486	480

кульному труду как в деле прямой добычи, так и помола. Расход угля на 1000 пудов соли по всем операциям производства до погрузки соли к отправке составлял по годам в пудах (см. стр. 151).

Цифры в отношении Пермсоли получены путем пересчета данных Б. И. Шлаина,[1] принимая 1 кубич. сажень дров эквивалентной 120 пудам донецкого угля.

В отношении Илецксоли отметим еще, что малый масштаб всего производства и крайняя устарелость оборудования (в особенности силового) до последнего времени приводили к тому, что себестоимость соли здесь была на 50% выше бахмутской. В частности, стоимость размола составляла 4,76 коп. на 1 пуд против 1,0—1,2 коп. по Бахмуту. Предпринятая с 1924/25 года полная реорганизация рудника в последующем должна будет значительно удешевить илецкую соль.

10. Капиталы солепромышленности

На 1/X 1925 г. (сметн.)

Вложенные в солепромышленности капиталы в отношении имущества распределяются следующим образом (в тыс. руб.):

№№ по порядку		Имущество	Неокончен. постройки, новостройки и капит. ремонты	Итого
	I. Самосадочная соль			
1	Бассольтрест	973	107	1.080
2	Крымсольтрест	1.200	203,4	1.403,4
	II. Каменная соль			
3	Бахсоль (позднее—Укрсоль)	6.320	696	7.016
4	Илецксоль	278	167	445
	III. Выварочная соль			
5	Пермсоль	1.584	337	1.921
6	Славсоль	826	98	924
		11.181,0	1.608,4	12.789,4

По размерам основного капитала главную роль играют предприятия каменной соли, особенно Укрсоль (Бахмут), так что на долю последнего из всей суммы в 11 с лишним миллионов падает 6 милл. рублей против 900 тыс. рублей Баскунчака или 1,5 милл. руб. Пермсоли. Точно также на долю Укрсоли приходится и наибольшее количество новостроек: около 700 тыс. руб. на I/X 1925 г. из всей суммы в 1,6 милл. руб.

[1] Статья Б. И. Шлаина, „Горн. Журн." № 9—10 за 1924 год, стр. 732.

Сводный баланс солепромышленности по 6 основным трестам (в тыс. черв. рублей)

№№ по пор.		По отчетным данным		Сметн.
		1/X 1923 г.	1/X 1924 г.	1/X 1925 г.
	Актив			
1	Имущество	10.130,0	10.769,7	11.181,0
2	Неокончен. постройки, новостройки и капитальн. ремонт	406,0	408,0	1.608,4
3	Материальные ценности	4.872,7	3.712,6	3 538,6
4	Денежные, фондовые и проч. ценности	761,9	1.139,4	1.023,3
5	Дебитор	3.236,1	4.458,4	2.499,5
6	Убытки	—	64,4	268,3
	Баланс	19.406,7	20.552,5	20.119,1
	Пассив			
1	Основной капитал	9.834,3	10.470,7	11.422,4
2	Оборотный	4.435,4	4.383,4	4.056,5
3	Амортизационный фонд	558,7	820,7	773,5
4	Резервный	22,1	181,0	117,0
5	Фонд улучшения быта рабочих	—	152,0	156,0
6	Прочие спец. фонды	762,0	686,0	279,0
7	Кредиторы			
	а) Банки	91,4	975,0	647,0
	б) Прочие	1.703,8	1.793,5	1.417,2
8	Прочие пассивные статьи	32,2	57,0	68,4
9	Прибыль	1.966,8	1.033,2	1.182,1
	Баланс	19.406,7	20.552,5	20.119,1

В приведенном выше сводном балансе показаны общие размеры имущества и оборотных средств солепромышленности для 6 главнейших трестов, охватывающих около 80% всей добычи и еще больший % всех капиталов солепромышленности. При чем для I/X 1923 и I/X 1924 гг. данные являются отчетными, для I/X 1925 г.—сметными.

По оборотному капиталу роли отдельных трестов являются несколько более уравновешенными. Таким образом, напр., на I/X 1924 г. оборотный капитал составлял в закругленных цифрах:

Укрсоль	1.625	тыс. руб.
Бассоль	740	„ „
Крымсоль	760	„ „
Пермсоль	1.200	„ „
Илецксоль	56	„ „
Славсоль	13	„ „

Значительная часть оборотного капитала, особенно у предприятий самосадочной соли находилась в добытой соли, которая должна была по условиям производства вылеживаться не менее года на промыслах для „дозревания".

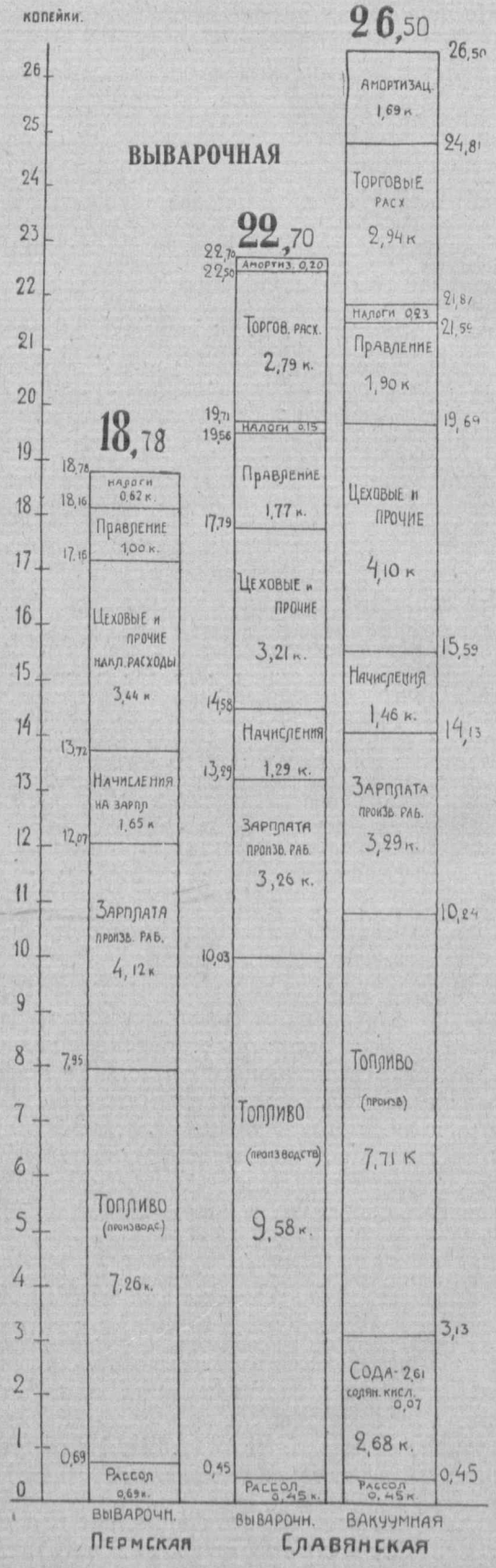
Обращает на себя внимание последовательное снижение оборотных средств для солепромышленности в целом. Об'ясняется это как ежегод-

ной переоценкой остающихся запасов соли, так и сокращением прибылей благодаря жесткой политике отпускных цен, которую проводил Комвнуторг. Часть из предприятий вследствие этого терпела довольно значительные убытки, продавая соль ниже себестоимости. Поскольку отпускная цена трестов составляет лишь около 10 – 15% от продажной оптовой цены, по которой доходит соль к широкому потреблению, такая жесткая политика Комвнуторга вряд ли является целесообразной.

II. Эксплоатационные сметы солепромышленности

Графическое изображение смет, опыт которого был испробован мною в свое время для наглядного сопоставления работы отдельных трестов, может значительно облегчить быстрый анализ финансовых планов. В виду этого позволяю себе привести хотя и несколько устарелый материал—смету солепромышленности на 1924/25 год, главным образом, в целях иллюстрации индивидуальности главнейших групп предприятий данной отрасли (см. диагр. № 5, стр. 156).

Чтение графика еще более облегчится, если рядом с ним поставить диаграммы сбыта (вывоза) соли (см. № 6, стр. 157), так как в зависимости от того, является ли предприятие связанным сезонностью сбыта, стоят и важнейшие для него вопросы кредитования. Сопоставим для примера графики Бассоли (самосадочная соль) и Славсоли (выварочная соль). Работа Баскунчака является сезонной как по добыче, так и по реализации, при чем периоды эти не совпадают между собой. Добыча его относится, главным образом, к концу лета, к каковому времени нужна мобилизация и наиболь-



Диаграм

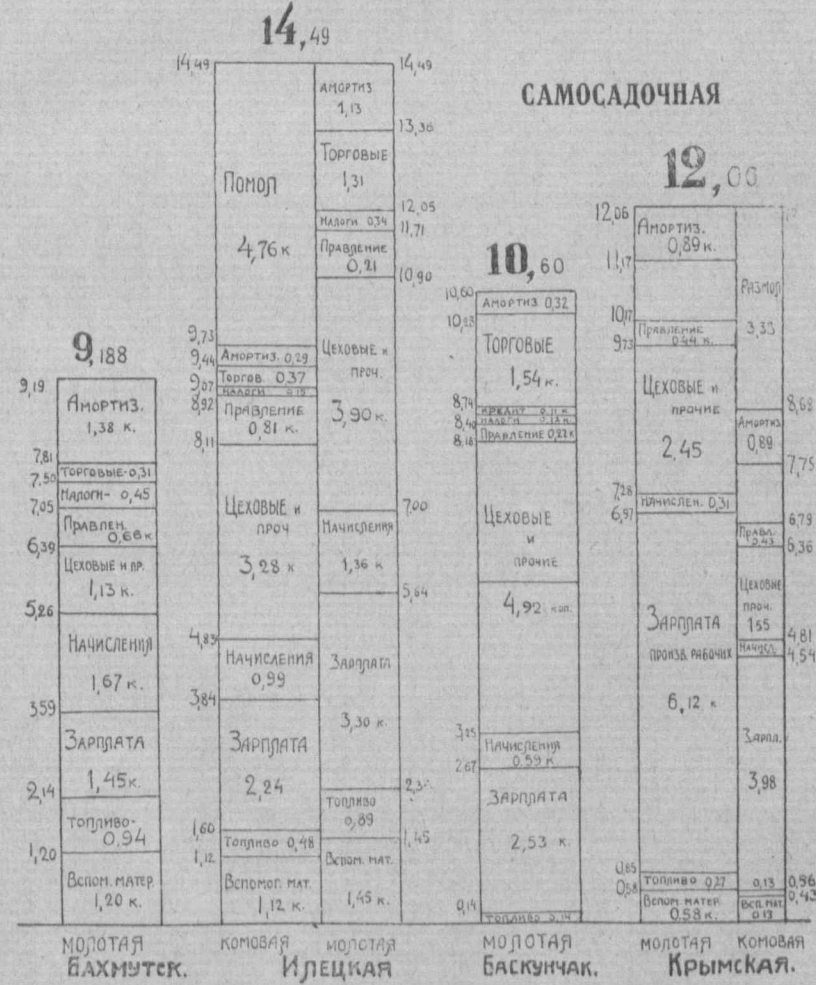
шего количества средств, тогда как благодаря речному транспорту главный вывоз (см. диагр. № 6) падает на весенние месяцы лета. Несовпадение фаз вызывает необходимость крупных кредитных операций как по кредитованию в банках и т. п., так и по отпуску соли в кредит. Ввиду этого значительные размеры дебиторских и кредиторских сумм в смете являются здоровым и допустимым явлением.

Иное дело по Славсоли. Предприятие работает регулярно круглый год, точно также и сбыт его продукции происходит равномерно, не связанный никакой сезонностью транспорта. При этих условиях дебетование покупателей на 633 тыс. руб., т.-е. на 75% от продажной цены всей годовой продукции (985 тыс. руб.) является ненормальным. Также ненормальным является и крупное кредитование, необходимое для покрытия указанного широкого дебетования.

Характерным и вполне индивидуальным является сбыт продукции Пермсоли. В два весенние месяца, с полой водой, этот трест сплавляет вниз по Каме почти весь запас соли, равномерно и непрерывно накопленный за весь год.

Особняком от всех стоит Укрсоль (Бахсоль), добывающая подземными работами каменную соль. Смета отражает всю его, так сказать, капиталистическую мощь. Значительное превышение прихода от реализации над себестоимостью, крупные капитальные работы, свободное дебетование покупателя при почти полном отсутствии потребности для треста в кредите,

Сметная калькуляция 1 пуда соли в копейках на 1924/25 г.



ма № 4.

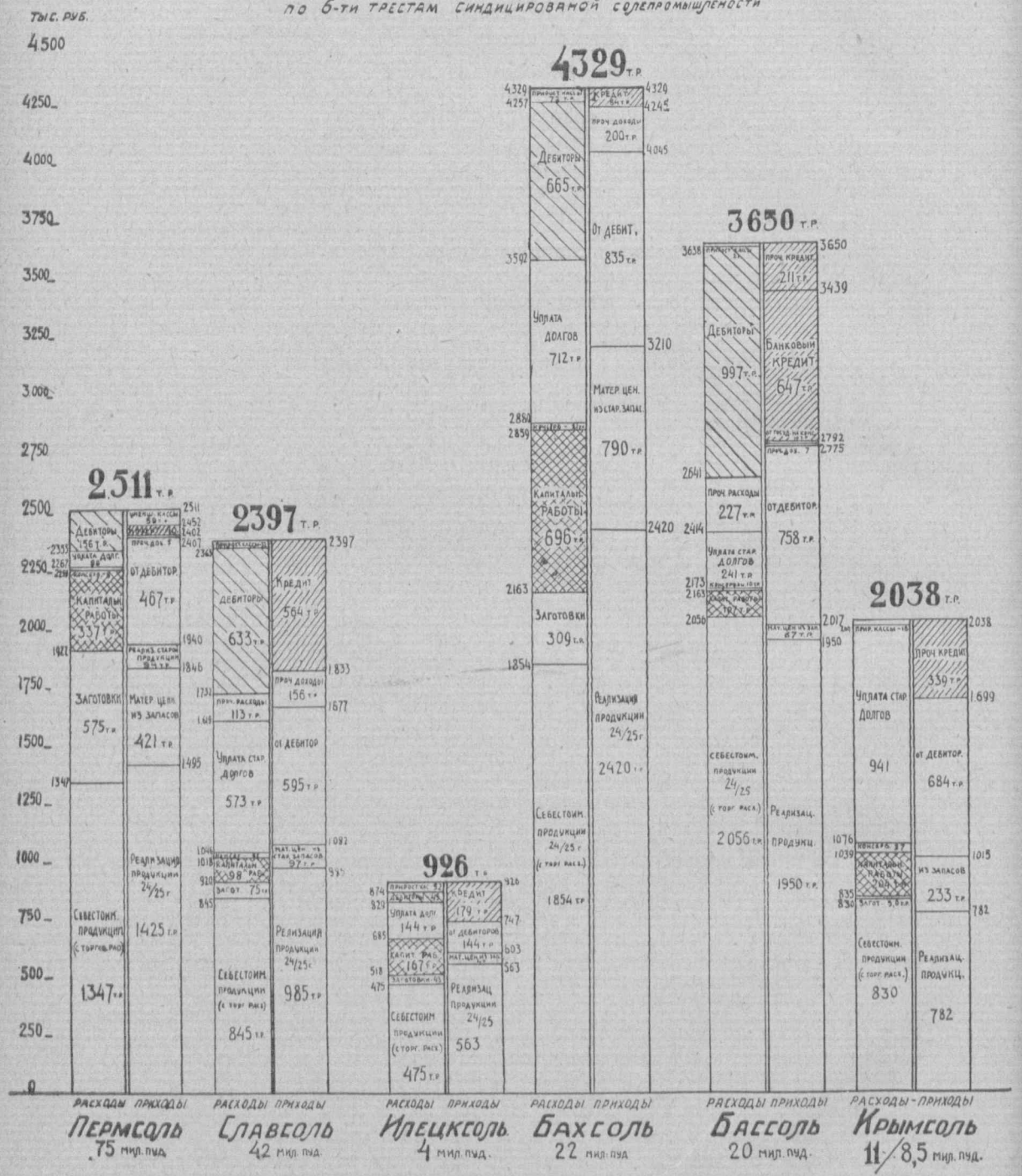


Диаграмма № 5

Небольшая смета Илецксоли характеризуется необходимостью покрывать капитальные работы за счет краткосрочного кредита, что в конце концов в 1925/26 г. привело к соответственной дотации. Единственный трест в солепромышленности, которому понадобилась бюджетная помощь, если не считать нового района, Закавказского, где для Нахичеваньсоли в текущем 1925/26 году понадобилась тоже поддержка для капитального строительства. Капитальное строительство всей прочей солепромышленности, составляющее, например, для 1925/26 г. свыше 1.600 тыс. руб., производится за счет своих средств.

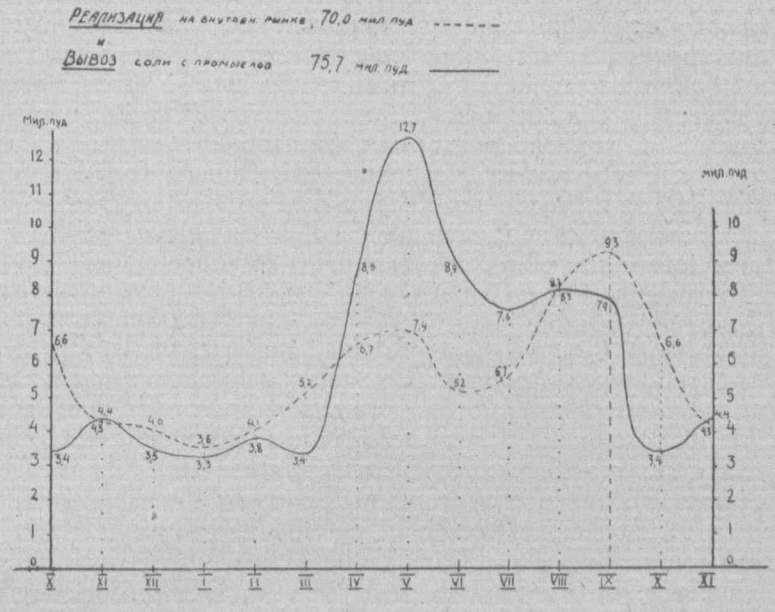


Диаграмма № 6

12. Вопросы планирования соляной промышленности

Подводя итоги рассмотрению материалов по соляной промышленности, наметим главные выводы, могущие служить целям планирования этой отрасли:

1. Главной базой дальнейшего развития соляной промышленности будет являться рост промышленного потребления, как это показывает пример заграницы.

В связи с ликвидацией соляного голода в стране решающим моментом в области дальнейшего развития производства должно быть не максимальное увеличение добычи, а рационализация производства и целесообразное районирование его, считаясь с вероятным темпом прироста потребления на ближайшее пятилетие в 8—12% ежегодно, а в последующие годы надо ждать еще более умеренного темпа. Среднее увеличение добычи за 25 довоенных лет составляло 1,8% ежегодно, т.-е., примерно, соответственно темпу прироста населения.

2. Общие экономические тенденции развития страны и природные условия производства выдвигают на первое место соответственно по районам: бахмутской каменной соли на Украине, баскунчакской садочной (и каменной) соли на юго-востоке, пермской выварочной соли на северо-востоке Европейской части Союза и иркутской выварочной (и каменной) соли в Сибири.

Предприятия Азовско-Черноморского района, игравшие столь важную роль в прошлом, должны иметь в дальнейшем лишь местное значение, и все попытки плановых и хозяйственных органов к гальванизации этого района обречены на неудачу. Основной задачей данных солепредприятий является обслуживание местных нужд, а также производство некоторого экспорта и вывоза на Дальний Восток. Однако, нельзя обольщаться осо-

бенными надеждами на широкий экспорт ввиду значительной дешевизны конкурирующей германской соли и отчасти порт-саидской.

3. Малая ценность вырабатываемого продукта и индивидуальность производственно-экономических условий для солепредприятий являются причиной районного в своем существе характера всех предприятий данной промышленности, и ни одно из них не может взять на себя роль снабжения солью всей страны несмотря на то, что по запасам соли многие из них способны были бы выполнять эту роль в течение сотен лет.

4. Несмотря на стесненность страны в топливе, производство выварочной соли, особенно в Пермском районе, должно быть всемерно поддержано и должно получить свое дальнейшее развитие как отвечающее жизненным потребностям экспортных и консервировочных засолов, а также прочим видам потребления. Кроме того, для некоторых районов благодаря условиям транспорта эта соль все-таки является самой дешевой.

Однако, в солеварении необходима серьезная работа по сокращению расхода топлива путем широкого применения градирень и других усовершенствованных методов выделения соли из рассолов.

5. В одних и тех же районах должно быть отдано предпочтение видам производства, позволяющим меньшее расходование топлива при равных прочих показателях и себестоимости продукта.

6. Политика жесткого снижения отпускных цен на соль с промыслов является для данного продукта ошибочной и не влечет за собой существенного снижения цен для потребителя, так как производственная цена соли составляет всего около 10—15% оптовой отпускной цены на местах сбыта (цены Сольсиндиката). В то же время некоторое увеличение прибыли в солепромышленности необходимо для целей рационализации производства, являющегося в общем технически отсталым по сравнению с успехами заграницы.

7. Искусственное ограничение района распространения наиболее дешевой бахмутской каменной соли путем повышенного железнодорожного тарифа, действующего специально для этого района, является пережитком дореволюционной борьбы капиталистических групп и в настоящее время должно быть ликвидировано.

8. При условии районирования производственных заданий по предприятиям с наиболее дешевой продукцией и при условии рационализации производства возможно поставить перед солепромышленностью задание дать к концу ближайшего пятилетия при умеренной прибыли, примерно, довоенную среднюю отпускную цену соли, т.-е. около 5 р. 30 к. за 1 тонну франко пункт отправления, не считая акциза, против 7 р. 72 к. 1924/25 г. и 7 р. 06 к. по смете на 1925/26 г.

9. Глубокая производственная и экономическая индивидуальность главнейших предприятий по добыче соли в различных районах и по различным видам соли, а также их чрезвычайная разбросанность по территории СССР делают нецелесообразным об'единение их в единый производственный трест. [1]

10. На основании еще незаконченных геолого-разведочных работ в Соликамском районе Пермской губернии возможно уже говорить о наличии в СССР крупного месторождения твердых калийных солей и о необходимости организации в течение текущего пятилетия новой отрасли соляной промышленности—добычи калийных солей, имеющих служить, в первую очередь, для целей повышения урожайности сельскохозяйственных продуктов.

[1] В книжке И. К. Ерошкина и А. Ф. Хавина „Солепромышленность и солеторговля СССР“ развивается мысль о необходимости создания единого всесоюзного соляного треста.

С. А. Кукель

Новый английский закон, регулирующий электроснабжение

Крупнейшим недостатком системы электроснабжения Англии, обусловливающим значительную техническую отсталость электрификации Англии, является необычайная децентрализация электроснабжения. Станции общего пользования, весьма многочисленные и маломощные, имеют совершенно произвольно ограниченный небольшой район действий, за пределы которого невозможно выйти без нарушения интересов соседних, столь же маленьких электрических обществ. Об'единению обществ в более мощные организации препятствует различие напряжения и, в особенности, частоты тока, а кроме того, большая косность английских предпринимателей в области электрохозяйства. При такой системе не может быть и речи о рациональном использовании энергетических рессурсов страны и, кроме того, электрическая энергия вырабатывается в общем весьма дорого и при относительно очень высоком вложении капиталов. Создавшемуся положению содействовало и неудачное законодательство в области электроснабжения, начавшееся в Англии еще с 1882 года. Оно по существу своему ставило большие затруднения для образования крупных предприятий, обслуживающих целый большой район и, наоборот, содействовало образованию мелких предприятий. Хотя в 1909 году и были внесены некоторые изменения в закон, все же прежнее положение продолжало сохраняться и все неудобства его ясно обнаружились во время войны. В 1919 году английское правительство после работ ряда комиссий, изучавших состояние электроснабжения в Англии, образовало Институт комиссаров электрохозяйства, которому была поручена разработка планов электроснабжения отдельных областей Англии и образования в этих областях организаций централизованного электроснабжения. Институт комиссаров электрохозяйства, просуществовав 5 лет, не смог, однако, дать больших результатов, причиной чего признана недостаточность прав комиссаров, которые, в сущности, могли только „уговаривать“ предпринимателей об'единиться там, где это технически и экономически рационально и до некоторой степени содействовать финансированию этого об'единения. В 1925 году английское правительство образовало небольшой комитет, под председательством лорда Вейра, для разработки мер к улучшению электрохозяйства страны. Этот комитет, поскольку он рассматривал электрификацию и в аспекте общегосударственных интересов, а с другой стороны, стремился указать пути мощной электрификации, сыграл в Англии роль до некоторой степени аналогичную нашей комиссии ГОЭЛРО в 1920 году. В докладе комитета доказываются большие выгоды применения в Англии тех же принципов, которые легли в основу и нашего плана электрификации. Комитет предложил сосредоточить выработку электрической энергии в Англии на 60 крупных станциях (называемых им „избранными“ станциями), из которых 15 строятся заново, а 45 выбираются из числа существующих

станций общего пользования, при чем остальные 432 станции общего пользования Англии будут постепенно закрыты. Все 60 станций должны питать новую сеть линий высокого напряжения, которая должна покрыть всю страну. Ставится задача понизить среднюю продажную стоимость киловатт-часа в Англии с нынешней цены 8,1 коп. до 4 коп. максимум, а удельное потребление электрической энергии на жителя повысить с 117 киловатт-часов в год до 500 киловатт-часов (21 миллиард киловатт-часов для всей страны).

Для выполнения этого плана разработан законопроект, принятый уже во втором чтении Нижней Палатой и предусматривающий ряд мер для принудительного об'единения и реконструкции предприятий по электроснабжению в Англии. По этому законопроекту государство вмешивается и в управление и в финансирование предприятий. Наряду с Институтом комиссаров электрохозяйства образуется Центральное электротехническое управление, которое играет роль рабочего аппарата комиссаров. На обязанности управления лежит разработка конкретного плана электрификации страны, по которому должна будет осуществиться централизация выработки электрической энергии, постройка главных магистральных электропередач и выполнение работы по унификации частот переменного тока. Распределение электрической энергии остается всецело в руках частных предпринимателей в районах, в которых они это делают и теперь. Государство в лице комиссаров по электроснабжению и Центрального электротехнического управления [1] заботится лишь о рациональной выработке электрической энергии, продаваемой оптом из общей высоковольтной сети отдельным обществам и лицам. Полное осуществление плана электрификации оценивается в 250 миллионов фунтов стерлингов, при чем та часть расходов, которая ложится на создание новых электростанций, магистральных соединительных линий и унификации частот, оценивается в 33½ милл. фунтов стерлингов и должна быть покрыта Центральным электротехническим управлением, которое для этой цели имеет право кредитоваться на последнюю сумму в банках под гарантию Государственного Казначейства. Управление имеет право выпускать так называемые „центральные электрические акции"; капиталы, вкладываемые управлением в работы, должны быть возвращены в срок не более 60 лет, при чем допускается отсрочка начала оплаты капитала на срок не свыше 5 лет. Государственное Казначейство гарантирует кредиторам управления оплату не только капитала в пределах до 33½ милл. фунтов стерлингов, но и % % на капитал.

Порядок работы Центрального электротехнического управления намечается нижеследующий. Управление разрабатывает и представляет комиссарам план электрификации, в котором должны быть указаны: а) те центральные электрические станции, которые остаются „избранными" станциями для питания общей сети; б) направление линий передач, служащих для соединения „избранных" станций между собою и с существующими сетями предприятий по электроснабжению; в) условия унификации частот в размерах, необходимых для осуществления указанных выше соединительных электропередач; г) основные положения договоров на покупку энергии от избранных станций и для продажи этой энергии предпринимателям для распределения; д) исчерпывающие инструк-

[1] Обращает на себя внимание сложность организации. Роль комиссаров электрохозяйства и Электротехнического управления в законе разделена недостаточно четко и не дается достаточно убедительных доводов за параллельное существование двух организаций. Принятая законопроектом организационная форма явилась мишенью многочисленных нападок в парламенте и в печати.

ции для выполнения плана. При этом предусматривается, что электрическая станция частного пользования в отличие от электрических станций общего пользования не может быть без согласия владельцев включена в число избранных станций плана, и что владелец такой электрической станции частного пользования не будет принуждаться заключать договоры на продажу или покупку энергии.

Комиссары электрохозяйства обязаны принять меры к тому, чтобы общий план был опубликован и чтобы все предприниматели по электроснабжению, а также все другие заинтересованные лица имели бы возможность высказать все свои возражения против плана. Комиссары по ознакомлении со всеми поступившими возражениями могут по своему усмотрению вносить те или иные изменения в плане. Как только комиссары одобрят план для всей страны или только для отдельного района, Центральное электротехническое управление обязано немедленно приступить к его выполнению, при чем с одобрения комиссаров допускается во время исполнения плана вносить в него некоторые изменения.

После утверждения плана или части плана Центральное электротехническое управление заключает договоры с владельцами тех электрических станций, которые включены в план. Договор предусматривает условия расширения и реконструкции электростанций и условий их эксплоатации. Против предписаний Центрального управления, касающихся расширения при реконструкции, владельцы имеют право представлять свои возражения комиссарам электрохозяйства, а также обжаловать и решения последних в специальной комиссии по делам железных дорог и каналов. [1] Если владельцы избранной электростанции отказываются заключить договор или если заключенный договор выполняется неудовлетворительно с точки зрения Электротехнического управления, последнее имеет право отчуждить эту станцию по оценке, соответствующей для коммунальных и кооперативных предприятий размеру их финансовых обязательств, которые переходят на управление, а для акционерных обществ или частных лиц—размеру первоначальной стоимости сооружения за вычетом произведенной амортизации, при чем в последнем случае спорные вопросы разрешаются арбитром, назначаемым министром транспорта.

Если Центральное электротехническое управление приобретает электрическую станцию, оно может передать расширение, реконструкцию и эксплоатацию станции другому предпринимателю или взять эту работу на себя. Последнее допускается лишь в том случае, если управлению удалось доказать комиссарам электрохозяйства, что невозможно заключить соглашение с каким-либо частным предпринимателем „на разумных условиях". [2]

Владельцы избранных электростанций обязаны эксплоатировать их с соблюдением указаний Электроуправления и выполнять те мероприятия, которые предписываются Электроуправлением для повышения экономичности и коэффициента полезного действия.

Вся вырабатываемая избранными станциями энергия продается Центральному электротехническому управлению по твердой цене, предусматривающей для коммунальных и кооперативных станций оплату капитала по действительной стоимости, а для обществ средний дивиденд

[1] Странная инстанция об'ясняется до некоторой степени тем, что все электрохозяйство находится в ведении министра транспорта, у которого уже имеется названная комиссия, как арбитражный аппарат.

[2] Как и следовало ожидать, расшифровки существа „разумных условий" в законе не имеется. (Прим. Ред.).

и заемный процент предыдущего года, но не ниже 5% и не выше $6^1/_2$%. Центральное электротехническое управление, покупая у владельцев станций всю их продукцию, продает им же столько энергии, сколько им нужно для распределения и перепродажи своим абонентам. Энергия продается владельцам либо по себестоимости плюс некоторая надбавка для покрытия расходов Центрального управления, либо по твердому тарифу. Споры разрешаются окончательно комиссарами электрохозяйства.

Центральное электротехническое управление на тех же основаниях, как и для станций, сооружает линии электропередач. Оно имеет право потребовать от владельца сети или избранной станции изменить частоту тока, если это изменение необходимо для выполнения общего плана. В этих случаях комиссары электроснабжения решают вопрос о том, достаточно ли целесообразно производить затраты на это изменение, стоимость которого покрывается Центральным электротехническим управлением.

С момента осуществления в каком-нибудь районе предусмотренных генеральным планом сооружений и устройств Центральное электротехническое управление обязано доставлять любому предпринимателю этого района необходимую ему электроэнергию. Непосредственная продажа электрической энергии абоненту, находящемуся в районе законно действующего общества по электроснабжению, может быть произведена только с согласия последнего. Доставка энергии в районах, не находящихся в обслуживании какого-нибудь общества по электроснабжению, выполняется только с согласия комиссаров электроснабжения. Если предприниматель, не имеющий в своем владении избранной станции, потребует снабжения его током, Центральное электротехническое управление имеет право поставить условием, чтобы этот предприниматель покупал всю нужную ему энергию только от управления, при чем цена этой энергии должна быть меньше, чем себестоимость энергии, которой пользовался этот предприниматель раньше. В спорных случаях комиссары электрохозяйства решают вопрос окончательно.

Цена, по которой Центральное электротехническое управление продает энергию, должна соответствовать тарифу, устанавливаемому правлением время от времени и рассчитанному так, что все расходы управления покрываются с некоторым избытком, размер которого устанавливается комиссарами электрохозяйства. Тариф—дифференциальный, т.-е. состоящий из постоянной платы за киловатт и переменной за киловатт-час. Цена перепроданной предпринимателями энергии, купленной ими от управления, должна быть построена на тех же основаниях как и тариф управления, учитывая потери в линиях передач. Управление обязано через семь лет понизить тариф, если покупатель энергии сможет доказать, что он в течение одного года покупает от управления ток по цене, которая превышает возможную стоимость энергии в случае собственной выработки ее. Если управление установит, что местная станция, не вошедшая в об'единение, вырабатывает электрический ток дороже, нежели об'единенные станции, то комиссары электрохозяйства могут потребовать снижения до установленной нормы цены на электроэнергию, добываемую этой станцией и таким образом заставить предпринимателя прекратить собственную выработку энергии и пользоваться ею от общих сетей. Такой предприниматель не имеет права повышать продажную стоимость энергии без согласия комиссаров. При расчете сравнительной стоимости энергии не принимаются во внимание расходы по капиталу в части, касающейся самой электрической станции.

Если вследствие выполнения нового закона какой-либо служащий предприятия потеряет свое место, он получает предусмотренную законом компенсацию.

Непосредственное электроснабжение дозволяется управлению только в тех районах, где не имеется обществ по электроснабжению.

Управление может приобретать излишнюю энергию от водных сил, отбросов тепла и других источников.

Управление обязано ежегодно представлять отчет о достигнутых успехах при выполнении плана и доставлять комиссарам электрохозяйства все запрашиваемые ими статистические данные.

Все доходы управления вкладываются в специальный фонд, из которого покрываются все расходы на содержание аппарата и на работы. Для выпуска облигаций, сношений с банкирами и заключения займов управление обязано испрашивать согласие комиссаров по электрохозяйству и Министерства Финансов. Управление обязано ежегодно опубликовывать свой баланс, составленный по форме, предписываемой министром транспорта.

Министр транспорта имеет право проверять и изменять максимальные цены электроэнергии обществ, покупающих энергию от управления. В некоторых случаях комиссары имеют право устанавливать соотношения между продажными ценами и дивидендами обществ, получающих ток от управления. Однако, это право не распространяется на Общества, занимающиеся электроснабжением Лондона.

Мы видим, что закон предусматривает регулирование тарификации электрической энергии во всех предприятиях, занимающихся выработкой или распределением электроэнергии.

При обсуждении закона в Нижней Палате против него возражала часть консерваторов, усматривавшая в нем нарушение права собственности и первый шаг к национализации, а также Рабочая Партия—по противоположной причине, считая, что закон недостаточно далеко идет по этому пути, и что требуется национализация не только электроснабжения, но и угольной промышленности.

До обсуждения проекта в Палате Общин премьер-министр Болдуин изложил его содержание на митинге в Манчестере и в дальнейшем поддерживал его проведение. За проект высказывались либералы и значительная часть консерваторов.

Либеральная газета „Манчестер Гардиан“, обсуждая закон, выразила мнение, что он „проходит между Сциллой неограниченного ничем права предпринимателей и Харибдой социализации“.

Предприниматели электроснабжения в Англии встретили закон враждебно. Называя его „диктатурой без финансовой ответственности“, они уверяют будто бы этот закон лишает предпринимателей всякого стимула к дальнейшему развитию.

Из специальных журналов „Electrical Review“, близкий к предпринимателям по электроснабжению, помещает много статей, критикующих законопроект.

Наоборот, сильную поддержку закон встречает в специальной печати, представляющей интересы электропромышленности (The Electrician, а также World Power—орган ассоциации британской электропромышленности). Здесь в ряде статей и заметок можно встретить такие возражения критикам, как напоминание, что закон разработан группой наиболее авторитетных электротехников Англии, что предусматриваемые им работы ослабят безработицу (понимай: даст крупные заказы малонагруженным электротехническим заводам), что критиками являются, главным образом, специалисты, боящиеся потерять с закрытием станций свой заработок. „Ворлд Пауэр“, кроме того, приводит и такой аргумент, как невозможность выработать закон, который удовлетворил бы всех, и что нет полного совершенства. „Электрейшн“ серьезно обсуждает все эти возра-

жения, и нужно сказать, что высказываемые соображения, представляют большой интерес и для нас. Из множества вопросов, поднятых полемикой, хотелось бы отметить следующие. Оппозиция высказывала сомнение, практично ли создавать две организации—комиссаров и управление—для одного дела. На это авторы проекта и поддерживающая их печать отвечают, что комиссары—организация чисто техническая и плановая, тогда как управление—орган с хозяйственными функциями. Если обе организации слить, то некому будет обжаловать решение. Взаимоотношения между комиссарами и управлением в вопросах электроснабжения напоминают наши взаимоотношения Госплана СССР и ВСНХ СССР в вопросах выполнения плана электрификации. Противники проекта сильно нападают на положение, которое создается для владельцев „избранных" станций, когда они продают всю свою продукцию лишь для того, чтобы ее всю немедленно же купить обратно (для распределения), но с некоторой надбавкой. В этой части спора проявляется очень ярко ненормальность осуществления схемы единого электрохозяйства при сохранении частной собственности на электростанции и на сеть.

Среди возражений встречаются и такие: стоит ли так заботиться об удешевлении выработки энергии, когда расходы на распределение обычно много выше расходов на выработку? Окупятся ли длинные и дорогие линии электропередач, и не поглотят ли потери в них плюс оплата затраченного на них капитала все выгоды концентрации электроснабжения? Не получится ли такое положение, что от реформы выгадают лишь второстепенные центры страны, а главнейшие центры, имеющие уже теперь (кроме Лондона) крупные современные станции, только потеряют, так как энергия этих станций будет продаваться с надбавкой в пользу управления?

Подробный обзор всех вопросов, поднятых полемикой, и ответов на них вышел бы далеко за об'ем этой статьи, и потому перейдем к рассмотрению откликов, которые вызвал английский проект в Германии. Германский электротехнический журнал „E. T. Z." (№ 20 за 1926 г.) подробно излагает проект, отмечает, что основные его принципы германские предприниматели уже проводят в жизнь совершенно добровольно, и относится скептически к возможности принудительного направления развития электроснабжения по новым путям.

В статье сквозят опасения, как бы в Германии правительство не стало подражать английскому.

Совсем иначе оценивает этот закон германское правительство и Рейхстаг. В комиссии народного хозяйства Рейхстага германский министр народного хозяйства, доктор Курциус, при обсуждении вопросов электрохозяйства доказывал, ссылаясь на новый английский закон, необходимость законодательного регулирования электроснабжения и в Германии, при чем выразил опасение, что проведение в жизнь английского закона так сильно понизит цену электроэнергии в Англии, что это в „опаснейших" для Германии размерах повысит конкурентоспособность английской промышленности на мировом рынке. Министр настаивал на необходимости регулирования электроснабжения общегерманским правительством, а не законодательством отдельных, входящих в состав Германи, стран, так как последнее, по его мнению, привело бы к вредному дальнейшему дроблению электрохозяйства и выдвинуло бы в ущерб интересам электрохозяйства в целом местные и фискальные интересы правительств отдельных стран. Комиссия Рейхстага после этих заявлений приняла резолюцию, требующую от правительства в непродолжительном времени сделать доклад об единообразном общегерманском регулировании электрохозяйства.

Английский закон, который, как мы видим, нашел уже деятельный отклик в Германии, представляет собою интересную попытку осуществления плана электрификации целой страны и централизации выработки электрической энергии в условиях капиталистического хозяйства. Хотя закон повсюду стремится оградить интересы владельцев и даже не отменяет, а только видоизменяет всякого рода концессии и монополии на электроснабжение, он все же вызвал резкие возражения со стороны предпринимателей, доказывающие сколь противоречивы интересы рационального с народнохозяйственной точки зрения использования энергетических рессурсов страны путем планомерной электрификации с интересами частных предпринимателей в области электроснабжения.

В этом отношении английский „план ГОЭЛРО" находится в худших условиях, чем наш план.

Интересно сравнить масштаб нашего плана 1920 года и английского плана 1925 года. По абсолютной величине добавляемой мощности английский план значительно превосходит наш, что видно по величине потребных для его выполнения средств, которые превышают вдвое средства, предусмотренные планом ГОЭЛРО. Но наш план предусматривал увеличение мощности существующих станций общего пользования в п я т ь раз, тогда как английский план рассчитывает лишь на увеличение в $3^1/_2$ раза и, таким образом, по относительным цифрам и по своему значению для народного хозяйства страны уступает нашему.

Английский план предположено осуществить в 15 лет, т.-е. к 1940 году. Но среди возражений против тех или иных деталей плана, помещаемых в английских специальных журналах, встречается и указание на вероятность более быстрого роста потребности в электроэнергии, чем то, которое предусмотрено авторами проекта, и что поэтому план, вероятно, придется выполнить в более короткий срок.

М. Федоров

Вопросы планового распределения паровозного парка СССР

Практика транспортного дела показала, что можно добиться значительного снижения стоимости перевозок при использовании поездов увеличенной грузопод'емности. В данном случае существует полная аналогия между так называемым массовым производством в промышленности и массовыми перевозками на транспорте.

В транспортном предприятии осуществление принципа массового производства выражается в применении возможно больших транспортных единиц (поездов), позволяющих получать с каждой единицы оборудования (паровоза, поезда) в единицу времени максимальное количество продукции (пудоверсты). Осуществление больших транспортных единиц (поездов) возможно при помощи мощных паровозов.

Это положение осознано сравнительно давно и вся история развития паровозостроения красочно говорит о всяческом стремлении к увеличению мощности паровозов.

В 1897 г. был построен прототип теперешней серии „О“ и он был признан „нормальным“ для казенных железных дорог. Сила тяги этого паровоза характеризуется тем, что по линиям с под'емом в 0,008 он может возить поезда весом около 40.000 пудов. В дальнейшем, появляются более мощные типы пятиосных товарных паровозов с 4 спаренными осями, главнейшим представителем коих по количеству построенных паровозов является паровоз серии „Щ“. Этот паровоз по своей силе тяги может возить по линиям с под'емом 0,008 поезда весом в 55.000 пудов.

Требование большой силы тяги для горных участков при одновременной малой нагрузке на ось вследствие слабости рельс и мостов привело к созданию двух специальных типов товарных шестиосных паровозов Маллета и Ферли. Наконец, последним типом мощных товарных паровозов является паровоз с 5 спаренными осями серии „Э“. Этот паровоз был разработан Владикавказской железной дорогой и построен Луганским заводом в 1912 г. Вес поезда на линиях с под'емом 0,008 при паровозе серии „Э“ достигает 80—85 тысяч пудов.

Эволюция в мощности имела место и в отношении пассажирских паровозов.

Наряду с некоторой стандартизацией типа паровозов на казенных железных дорогах почти каждая частная дорога создавала свой тип паровоза, более или менее соответствующий местным условиям работы. Таким образом, разносерийность паровозов на сети дорог все увеличивалась.

Картина этой разносерийности видна из приводимых ниже двух таблиц (см. на стр. 167).

Из таблицы А видно все то разнообразие товарных серий, с которыми железным дорогам приходится работать. Но все же основными сериями по количеству являются, собственно, „Э“, „Щ“ и „О“.

А. Товарные паровозы

Серии паровозов	Здоровых		Больных			Всего
	Колич.	% от всего парка здоров.	Колич.	% от общ. кол. дан. сер.	% от всего парка больных	
Э	2.162	24,81	564	20,7	7,24	2.726
Е (декапод)	452	5,19	294	39,4	3,78	746
Ѳ	153	1,75	293	66,0	3,76	446
V	58	0,67	23	28,4	0,30	81
Щ	1.044	11,98	908	46,5	11,65	1.952
Ы	193	2,22	164	46,0	2,11	357
Р	218	2,52	253	53,7	3,25	471
Ц	109	1,25	43	28,3	0,55	152
Х	23	0,26	92	80,0	1,18	115
Ш	14	0,17	44	76,0	0,58	58
О	3.675	42,18	4.175	53,0	53,59	7.850
Ч	316	3,63	424	57,0	5,45	740
Т	110	1,30	278	47,2	3,54	388
Ь (танк. маневр.)	155	1,77	158	50,5	2,03	313
Прочие серии	31	0,30	77	71,3	0,98	108
	8.713	100	7.790	—	100	16.503

Б. Пассажирские паровозы

Серии паровозов	Здоровых		Больных			Всего
	Колич.	% от всего парка здоровых	Колич.	% от общ. кол. дан. сер.	% от всего парка больных	
Л	31	2,14	15	32,6	0,81	46
Су	503	32,50	201	28,5	10,81	704
К	24	1,54	14	37	0,76	38
У	29	1,87	33	53,2	1,78	62
К	111	7,17	33	22,9	1,78	144
Б	144	9,30	92	39	4,97	236
Г	26	1,68	13	33,3	0,83	39
Н	360	23,20	644	64	34,80	1.004
А	181	11,70	303	62,6	16,33	484
Ж	60	3,87	127	68	6,76	187
З	13	0,85	25	64	1,40	39
Я	27	1,74	123	82	6,65	150
Ь	14	0,90	42	75	2,16	56
І	12	0,77	96	89	5,28	108
Д	9	0,58	50	85	2,80	59
П	3	0,19	38	93	2,08	41
	1.547	100	1.850	—	100	3.397

Кроме того, в настоящее время поступило 110 паровозов серии „Су“ и намечается дальнейшая постройка „Су“ и новая постройка еще более мощных паровозов серии „М“.

Таблица Б указывает на большое разнообразие и пассажирских серий; главная же их масса состоит из паровозов серии „С“ (503) и „Н“ (360), что в сумме дает 56% от всего парка здоровых паровозов.

В отношении мощности паровозы товарного парка можно разделить на три основные группы:

а) группа мощных паровозов, в которой преобладающей по количеству является серия „Э“ и в значительно меньшем количестве серии „Е“ и „Ѳ“; наличие этих мощных паровозов дает 32,75% от числа здоровых паровозов;

б) группа средней мощности, состоящая, преимущественно, из серии „Щ“ и в незначительном количестве „Ы“, „Р“;

в) группа маломощных паровозов, с преобладанием серии “О“; в меньшем количестве остальные серии—„Ч“, „Т“ и проч.

В отношении расхода топлива и режима работы паровоз серии „Э“ наиболее универсальный товарный паровоз, наименее чувствительный к изменению скорости, профиля, топлива и характера движения.

Паровоз серии „Е“ по расходу топлива является наиболее экономным товарным паровозом. Паровоз „Ѳ“ приспособлен для пилообразных профилей. Паровоз „Щ“ представляет из себя переходный тип от товарного паровоза к пассажирскому, его выгодно употреблять в скорой товарной службе и, главным образом, на участках равнинного профиля.

Паровоз „Ы“ в отношении расхода топлива один из наиболее экономных.

Паровоз „О“ в отношении расхода топлива мало экономен.

Основными сериями пассажирских паровозов являются серии „С“, „Б“, „К“, „У“, „Н“; за исключением „Н“ они мало отличаются друг от друга по своей мощности; более мощными являются паровозы серии „Л“, „С^{у}“ и самым мощным будет являться паровоз серии „М“.

Остальные серии паровозов, как маломощные и устарелые по конструкции, представляют серии, подлежащие плановому вымиранию.

Каковы же эксплоатационные преимущества работы мощными паровозами в сравнении с маломощными?

Отметим главнейшие из них:

1) Повышение веса поездов и средней технической скорости.

2) Повышение веса поездов позволяет переработать данный грузооборот меньшим числом поездов и поездоверст, что значительно сокращает количественно паровозные парки дорог и обслуживающий их персонал.

3) Повышение технической скорости движения увеличивает работоспособность перегонов, повышая их пропускную способность.

4) Повышение пропускной способности перегонов позволяет уменьшить число промежуточных станций, как технических остановочных пунктов.

5) Сокращение числа остановочных пунктов и поездов при прочих равных условиях повышает коммерческую скорость движения, а следовательно, ускоряет и доставку грузов.

6) Так как главная часть эксплоатационных расходов по перевозкам прямо пропорциональна количеству затраченных паровозо- и поездоверст, то уменьшение последних при применении мощных паровозов понижает общую стоимость перевозок.

Наряду с указанными преимуществами отметим и некоторые отрицательные моменты, сопровождающие эксплоатацию мощных паровозов:

1) Увеличение веса поездов, вызывающее их удлинение, ухудшает условия ведения поезда и надзора за ним со стороны паровозных и кондукторских бригад во время хода по перегонам, что несколько понижает безопасность движения.

2) Удорожание неизбежного одиночного пробега паровозов.

3) Необходимость удлинения станционных путей.

Как отразилось усиление нашего парка мощными паровозами на результатах эксплоатационной работы дорог за последние годы? Ответом на этот вопрос могут служить следующие данные.

Средняя сила тяги, приходящаяся на каждую единицу товарного паровозного парка в настоящее время, по приблизительным подсчетам, увеличилась на 27% в сравнении с соответствующей цифрой для 1913 года.

С другой стороны, средний вес поезда (нетто) в обоих направлениях составлял в 1913 г. 18.000 пуд. В I квартале 1925/26 г. средний вес поездов нетто доходит до 24.000 пудов, что дает повышение в 30% против 1913 года.

Повышение среднего веса поездов на 30% является результатом не только повышения мощности паровозов, но и ряда организационных мероприятий.

Как уже отмечалось выше, эксплоатация мощных паровозов требует соответствующего приспособления железнодорожного обустройства. Рассмотрим, насколько существующее обустройство наших дорог приспособлено к эксплоатации мощных паровозов. Мостов, могущих пропускать мощные паровозы (мощности серии „Э“) имеется в настоящее время, по приблизительным данным, около 77% от суммированной длины мостов, а следовательно, 23% всего протяжения мостов не пропускают мощных паровозов. [1]

Рельсовая колея содержит 37% слабых рельс типа IУа, по коим в нормальных условиях паровозы той же мощности не должны обращаться.

Станционные обгонные пути в массе своей имеют недостаточную длину, что дает возможность использовать мощные паровозы для нормальной работы лишь в случае наличия в поезде полногрузных вагонов; в других случаях либо недоиспользуется паровоз, либо пользование путями приходится производить с расцепкой и расстановкой поезда на два пути.

Стяжка для существующих мощных паровозов должна выдерживать, как минимум, 20 тонн, а в действительности почти 35—40% вагонов нашего товарного парка имеют так называемую нормальную стяжку, которая рассчитана лишь на 12 тонн. Для других обустройств, как стойла для паровозов, поворотные круги, краны и проч. также далеко не в полной мере приспособлены к мощным паровозам.

Какое-либо быстрое изменение указанного положения в силу финансовых и технических причин невозможно. Это указывает на то, что в отношении мощности паровоза на более или менее значительный период времени мы подошли почти к пределу и наши паровозы с пятью спаренными осями на ближайшее время должны явиться предельными по силе тяги паровозами.

Таким образом, несмотря на то, что наиболее действительным средством к понижению стоимости перевозок является дальнейшее увеличение мощности паровозов для возможности увеличения веса поездов, реальные условия и состояние нашей сети на ближайший, более или менее длительный период времени исключают эту возможность и делают тип пятиосного паровоза в отношении мощности как бы „нормальным мощным“.

Наряду с такой „нормализацией“ мощных пятиосных паровозов для линии с достаточно густым движением имеются участки и линии, где как по размерам грузооборота, так и по общим условиям их эксплоатации вполне оправдывается применение мощных четырехосных паровозов.

---

[1] В эти цифры не включены данные о дорогах Дальнего Востока.

В общем случае вопрос о рациональном использовании паровозного парка должен разрешаться в том направлении, чтобы для каждой линии подобрать наивыгоднейший тип паровоза, наиболее соответствующий как размерам грузооборота, так и общим условиям эксплоатации данной линии.

Однако, современные условия ограниченной наличности паровозов, едва удовлетворяющей потребности в них, при значительной части парка, состоящей из устарелых и маломощных серий, и при недостаточном техническом оборудовании ряда линий ставят задачу не в плоскость подбора наивыгоднейшего типа паровоза для той или иной линии, а в плоскость наиболее правильного распределения паровозного парка в целом по всей сети дорог.

С этой точки зрения вопрос о правильном распределении отдельных серий паровозов по отдельным линиям приобретает весьма важное значение, почему и остановимся на нем подробнее.

Имея в виду, что из трех основных серий товарных паровозов нашего парка паровоз серии „Э“ является наиболее мощным и универсальным в отношении малой чувствительности при изменении скорости, топлива, профиля и характера движения,—можно считать, что при наличии в нашем парке достаточного количества паровозов серии „Э“ ими, как основной серией, наряду с менее мощной серией, как вспомогательной, следовало бы снабдить все дороги, линии которых как по размерам грузооборота, так и состоянию пути и сооружений допускают обращение мощных паровозов. Так как, однако, в настоящее время достаточного количества паровозов „Э“ не имеется и, кроме того, многие линии не приспособлены к таким паровозам, то естественно, что некоторые дороги приходится обслуживать паровозами других серий. Какие же дороги наиболее целесообразно обслуживать другими сериями паровозов? Согласно существующего порядка распределения, к таким дорогам отнесены Октябрьская, Западные, М.-Бел.-Балтийская, Ср.-Азиатская, Ташкентская и Юго-Западные.

Выбор перечисленных дорог об'ясняется следующими соображениями. На Октябрьской дороге, по главной линии Москва—Ленинград, с ее наиболее легким профилем, при предельном под'еме в грузовом направлении в 3—4 тысячные,—паровоз серии „Э“ для полного использования своей силы тяги должен был бы возить составы весом 2.800 тонн, что совершенно недопустимо ни по сцепным приборам, ни по путевому развитию станций. На этой дороге товарные поезда должны удовлетворять не только весовой, но и определенной, достаточно высокой скоростной норме. Наличие рельс тяжелого типа наряду с равнинным профилем представляет то сравнительно редкое сочетание, которое необходимо для возможности реализации особого свойства паровоза „Щ“. Таким образом, паровозы серии „Щ“ являются наиболее из всех других серий нашего парка подходящими для технических и эксплоатационных условий Октябрьской дороги.

Что касается Юго-Западных, Западных и М.-Бел.-Балтийской, то эти дороги имеют предельные под'емы большие, чем на Октябрьской (7, 8, 9 тысячных). Дороги эти окраинные, пограничные и имеют, в общем и целом, слабые грузовые потоки и мало заполненную пропускную способность. При таких условиях применение мощных паровозов типа „Э“ не вызывается необходимостью. Поэтому дороги эти обслуживаются паровозами „Р“, „Щ“ и „О“; при этом серия „Р“ работает, преимущественно, на тех линиях, для коих она предназначалась при заказе и постройке, серия „Щ“ распределена, по возможности, на участках более легкого профиля с под'емом в 5—7 тысячных. На остальных участках работает серия „О“.

Ташкентская дорога состоит из участков, резко отличающихся друг от друга по профилю,—от чисто равнинных до горных с затяжными под'емами и уклонами; согласно распределения, первые участки должны обслуживаться паровозами „О“, горные участки Ташкентской дороги должны обслуживаться паровозами „$О^{ч}$“. Размеры работы Ташкентской дороги значительны и с каждым годом все увеличиваются. Увеличение работоспособности Ташкентской дороги возможно лишь применением мощных паровозов. Последнее обстоятельство, однако, осложняется наличием на Ташкентской дороге рельс легкого типа, не допускающих обращения тяжелых паровозов.

Из существующих серий наиболее удовлетворяет этим условиям серия „$О^{ч}$“.

Средне-Азиатская дорога—окраинная, средние размеры движения и слабое техническое оборудование ее делают применение мощных паровозов излишним. Профиль неравномерный, имеются участки с расчетными под'емами в 10 тысячных наряду с участками с под'емами в 6 тысячных.

Поэтому участки более легкого профиля обслуживаются серией „О“, более трудные участки—паровозами „Щ“.

В отношении Ташкентской и Средне-Азиатской дорог надо еще отметить то обстоятельство, что обслуживание их менее мощными сериями в значительной степени компенсируется работой паровозов на нефтяном топливе, что сильно повышает мощность паровозов, а следовательно, и провозную способность этих дорог при всех прочих равных условиях.

Все остальные дороги по главным линиям обслуживаются мощными паровозами, при чем обслуживание некоторых линий мощными паровозами вызвано не столько техническими условиями, сколько общеэксплоатационными. Рассмотрим несколько таких линий.

Сев.-Западная дорога—главная линия Ленинград—Витебск—по условиям своего профиля, характеризующегося расчетными под'емами 6—7 тысячных, и по сравнительно слабому строению пути не требует мощных паровозов типа „Э“.

Однако, при существующих и намечающихся в ближайшее время размерах движения (грузовой поток из Донбасса) обслуживание линии Ленинград—Витебск паровозами малой или средней мощности потребовало бы больших затрат на устройство дополнительных остановочных пунктов для усиления пропускной способности. При имеющейся же пропускной способности размеры перевозок могут быть выполнены лишь при обслуживании линии мощными паровозами типа „Э“.

Остальные участки дороги имеют более слабые грузовые потоки и обслуживаются менее мощными паровозами серии „Р“.

Мурманская дорога—тяжелые условия профиля на северном участке (Петрозаводск—Мурманск), где расчетные под'емы достигают 13—14 тысячных, а также слабое техническое оборудование (деповские обустройства), редкие остановочные пункты,—все это сильно понижает работоспособность дороги. При таких условиях даже тот сравнительно небольшой грузовой поток, который имеется, может быть обработан лишь при обслуживании линии мощными паровозами типа „Э“.

Перевозки грузов из Сибири на запад имеют характер транзитных потоков. Местом зарождения их надо считать Томскую жел. дор. и, главным образом, Алтайскую линию Омской жел. дор. По выходе из Сибири эти потоки, разделяясь по линиям Пермской, М.-Казанской и Сам.-Златоустовской жел. дор., тем не менее, сохраняют и даже увеличивают свою плотность по мере продвижения вглубь страны за счет грузов, прилегающих к означенным линиям производящих районов, при чем величина плотности грузовых потоков для переработки их требует применения

транзитных составов, рассчитанных по весу на тягу мощными паровозами. В соответствии с этим требованием главные линии перечисленных дорог оборудованы паровозами „Е“, „Э“ и „Ѳ“.

Переходя теперь к рассмотрению работы паровозов по отдельным линиям указанных дорог, нужно отметить, прежде всего, что паровозы „Е“ находятся в Сибири и на Пермской жел. дор. с самого начала появления их на сети дорог по прибытии из Америки. Они поступили тогда для усиления провозной способности этих дорог в связи с военными нуждами. Но и до настоящего времени они вполне удовлетворяют экономическим и техническим условиям работы паровозов на этих линиях.

Принимая во внимание значительную величину расстояний, на которые приходится перевозить грузы из Сибири, с общегосударственной точки зрения представляется вообще выгодным, а в некоторых случаях и прямо необходимым, сократить по возможности время нахождения этих грузов в пути следования, что удачно разрешается применением серии „Е“, дающей возможность при одних и тех же составах реализовать большие скорости по сравнению с другими паровозами. Заметим здесь также, что топливный вопрос, обостряющийся на некоторых участках из-за применения низкосортных углей, вместе с тем удачно разрешается применением серии „Е“, дающей по сравнению с другими паровозами лучшие результаты благодаря своей большой топке.

Что касается требования применения для работы серий паровозов, отвечающих условиям профиля, то таковое удовлетворяется применением на Омской и Томской жел. дор. наряду с паровозами „Е“ также и паровозов „Ѳ“ и „Щ“. Из них „Ѳ“ сосредоточена на восточных участках тяжелого профиля Томской жел. дор., имеющей грузооборот, преимущественно, местного назначения, и потому не требующей вышеуказанного повышения скорости; „Щ“—наоборот—на равнинных участках Омской жел. дор. с транзитным грузом на запад.

Такая расстановка паровозов, обеспечивая неизменяемость транзитного состава в пределах каждой дороги, в то же время отвечает особенностям, присущим этим паровозам.

Боковые ветви Омской жел. дор. работают при паровозах „О“ и „Ы“.

Чтобы покончить с Сибирью, прежде чем перейти к дальнейшему рассмотрению переработки транзитного потока на запад, заметим, что Забайкальская жел. дор. по недостаточности грузооборота работает в настоящее время в массе на паровозах „О“; Уссурийская жел. дор. имеет паровозы серии „Е“ и нуждается в этой серии на участке Пограничная—Владивосток из-за недостаточности пропускной способности этого участка.

Переходя теперь к дорогам, принимающим грузы из Сибири, заметим, что главная линия Пермской жел. дор. по величине грузового потока, увеличивающегося за счет грузов уральской промышленности, требует для его переработки применения мощных паровозов серии „Е“.

Как уже было раньше сказано, главные линии Северных жел. дор. Вятка—Тихвин и Вятка—Вологда—Москва. М.-Казанской жел. дор.—Свердловск—Москва, Сызрань—Рузаевка—Рязань—Москва с ветвями Ульяновск—Инза, Пенза—Рузаевка и Сам.-Златоустовской жел. дор.—Челябинск—Батраки имеют грузооборот достаточный для применения мощных паровозов. Из этих линий ветвь Инза—Ульяновск имеет тяжелый профиль с под'емом в 11 тысячных, что делает уместным применение здесь паровозов „Ѳ“. Кроме того, применение этих паровозов вынуждается легкостью путевого устройства этой линии.

Головные участки М.-Казанской жел. дор.—Москва—Рыбное и Москва—Черусти ввиду легкого профиля обслуживаются паровозами средней мощности типа „V“, что дает возможность наиболее полного

использования мощности паровоза, не нарушая в то же время величины транзитного состава на большом протяжении.

Массовые перевозки в центр из юго-восточных районов, в том числе из Поволжья и Кавказа, производятся по линии Саратов—Москва через Павелец Ряз.-Уральской жел. дор. и по линии Саратов—Козлов—Москва Уральской и М.-Казанской. Плотность грузовых потоков по этим линиям требует постановки здесь мощных паровозов.

Ввиду универсальности паровоза „Э“ эти две линии обслуживаются, паровозами „Э“. Чтобы избежать в дальнейшем повторяемости, здесь уместно сказать, что по этим же мотивам паровозами серии „Э“ обслуживаются и все остальные наши магистрали, величина грузового потока на коих бесспорно требует применения мощных паровозов. Таковы линии, по коим перевозится груз в центр из Донбасса и Украины, а также главные линии Северного Кавказа и Закавказья.

Переходя теперь к рассмотрению распределения пассажирских паровозов по дорогам, нужно принять во внимание не только существующие серии, но также и выпускаемые в ближайшие годы с заводов паровозов новой постройки.

С постройкой серии „М“ у нас будет два типа мощных паровозов „М“ и „С^{у}“ (есть еще „Л“, но в ограниченном количестве). Они и должны будут работать на большинстве дорог сети в качестве основных серий с транзитными поездами дальнего хода.

Заметим здесь, что паровоз „М“ спроектирован с таким расчетом, что может вести поезда в 600—700 тонн со скоростью 30 километров в час по 10 тысячному под'ему, что дает возможность обслуживать тяжелые поезда с умеренной коммерческой скоростью 40—60 километров в час. Паровоз „С^{у}“ представляет изменение существующего „С“ в сторону его усиления. Главное отличие от „С“ составляет приспособление его для сжигания низкосортных углей. Для работы на боковых ветвях, а также на главных линиях с менее ответственными поездами к этим сериям останутся подсобные паровозы.

Рассмотрим теперь те предпосылки, на основании коих различные дороги получают ту или другую серию.

Наиболее мощные людские потоки перерабатываются на сети дорог по направлениям Москва—Харьков—Крым, Москва—Харьков—Кавказ, Москва—Рязань—Козлов—Кавказ и Москва—Самара.

Таким образом, серия „М“ в первую очередь поступит на Рязано-Уральскую, М.-Курскую, Южные, Донецкие, Сев.-Кавказские и Московско-Казанскую жел. дор.

Линия же Козлов—Ростов переводится уже на паровозы „С^{у}“.

Следующим по мощности людского потока будет направление на востоке: с Самары на Туркестан и в Челябинск на Сибирь. Главная масса потока направляется в Туркестан, что об'ясняется единственным имеющимся здесь удобным сообщением с центром этой богатой окраины.

Принимая во внимание капитальность затрат, требующихся на развитие пропускной способности на Ташкентской жел. дор., является вполне рациональным применение здесь серии „М“. Этого в ближайшем времени сделать, однако, нельзя по причине легкости путевого устройства. Переустройство пути возможно лишь по прошествии некоторого времени, в соответствии с чем и снабжение Ташкентской жел. дор. серией „М“ отнесено к последней очереди. До этого времени Ташкентская жел. дор. должна работать на паровозах „Б“. Имея частью гористый профиль и работая на нефтяном отоплении, эта дорога имеет все данные к тому, чтобы с выгодой использовать паровозы „Б“, дающие наиболее удовлетворительную работу как раз при этих условиях.

Чтобы не возвращаться опять к этой серии, заметим здесь, что остальные дороги,—Сам.-Златоустовская, Закавказская и Ср.-Азиатская,—оборудованные этой серией целиком или пока частично, имеют схожие технические условия работы с таковыми на Ташкентской жел. дор. и что для них также наиболее подходящей серией является „Б".

По линии Москва—Ленинград совершаются перевозки значительных размеров, так что общая величина пассажирского движения дает возможность применения здесь мощного паровоза. Принимая во внимание легкость профиля этой линии, здесь имеется возможность использовать паровоз „Л".

Переходим теперь к рассмотрению пассажирского сообщения центра с Сибирью. Это сообщение производится по линиям Северных, Пермской и Сибирских жел. дор. Перевозки этого направления уступают по мощности ранее рассмотренным. По мере удаления от Новороссийска на восток число пассажиров заметно понижается. В зависимости от густоты пассажирских потоков снабжение Сибирских жел. дор. паровозами производится в настоящее время по нижеследующему плану.

Омская и Томская жел. дор. должны быть оборудованы мощными паровозами „$С^{у}$".

Омская дорога при легком профиле использует эти паровозы за счет повышения состава или скорости, имея для этого, как уже сказано, достаточное количество пассажиров, перевозимых в районах западной Сибири.

Томская жел. дор. при меньших размерах пассажирского движения нуждается в мощных паровозах „$С^{у}$", как линия более тяжелого профиля.

Заменяемые серией „$С^{у}$" ранее работавшие на этих дорогах паровозы „К" будут передвинуты далее на восток на Забайкальскую и Уссурийскую жел. дор. Таким образом, вся Сибирь будет иметь две основные серии—„$С^{у}$" и „К".

Примыкающие к Сибири Пермская и Северные жел. дор. по плану должны быть снабжены также паровозами „$С^{у}$". Такое распределение паровозов дает возможность на всем протяжении от Москвы до Владивостока установить по участкам требующийся по пассажирообороту состав транзитного поезда с сохранением в то же время необходимой скорости его движения.

К числу остальных перевозок следует отнести перевозки по направлениям от Москвы к западной границе по обеим линиям М.-Б.-Балтийской жел. дор. и направление Москва—Киев—Одесса по линиям М.-К.-Воронежской и Юго-Западных жел. дор. Людские потоки на этих линиях значительно меньше уже рассмотренных потоков, требующих постановки „М", поэтому здесь так же, как и на Сибирском направлении, могут быть с выгодой использованы „С".

Перевозки по остальным линиям имеют, главным образом, местный характер, изменяясь по своей плотности между отдельными узловыми станциями, а потому применение на них мощных серий вызвало бы их недоиспользование. На этом основании дороги Мурманская, Сев.-Западные, Юго-Западные, Сыз.-Вяземская и Екатерининская должны оставаться пока при работающих уже у них сериях „С" и „Н".

Указанное распределение пассажирских паровозов, между прочим, дает возможность состав от Москвы до Тифлиса и через Харьков и через Воронеж пропускать без отцепок в составе 44 осей; от Москвы до Ташкента в составе 40 осей (до Оренбурга 44), от Москвы до Ново-Сибирска в составе 40 осей, дальше от Иркутска 36 осей и дальше до Владивостока 36 осей (это уменьшение целесоответственно, так как в указанных центрах происходит постепенное ослабление потока).

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Козловский

Экономико-географические данные о национальных автономиях [1]

4. Основные показатели хозяйства национальных автономий

Для характеристики хозяйственного положения нацавтономий, как областей по преимуществу сельскохозяйственных, в качестве главнейших показателей, в первую очередь, возьмем данные о посевной площади, количестве скота, бюджете (государственном и местном), транспорте и лишь отчасти коснемся их промышленного развития, так как этому вопросу отводится специальная статья, посвященная индустриализации нацавтономий.

Сельское хозяйство автономий, имея в общем уклон в сторону скотоводства, относится к трем различным хозяйственным типам: 1) скотоводческому—Европейский и Сибирский север, 2) земледельческому—Волжско-Уральская полоса и юг Европейской России и 3) скотоводческо-земледельческому—Южно-Сибирские, Северо-Кавказские, Закавказские и Казакстан—Средне-Азиатские автономии.

Эти хозяйственные типы резко разнятся друг от друга своими показателями: в скотоводческой группе на 100 душ сельского населения приходится 11,1—21,5 десятин посева, 60—135,6 единиц скота в переводе на крупный, 270—1.216,7 единиц скота на 100 десятин посева; в земледельческой—90—106 дес. посева, 48,8—52,1 голов скота и на 100 дес. посева—45,7—58,0 голов скота; в скотоводческо-земледельческой—38,6—49,3 дес. посева, 64,5—152,0 голов скота и 172—322 головы на 100 дес. посева.

Если сравнить эти нормы со средними по СССР: 72,5 десятин посева и 59,3 единиц скота на 100 душ сельского населения и 82 единицы скота на 100 дес. посева, то определенно сказывается большая обеспеченность сельского хозяйства автономий скотом, чем посевом, исключая, разумеется, земледельческую группу.

Обращаясь к цифрам табл. № 3 (см. стр. 178—179), рисующим положение сельского хозяйства отдельных автономных образований, их групп и автономий в целом по сравнению с СССР, мы находим подтверждение высказанного положения: нацавтономиям по данным 1924/25 г. принадлежит 20,7% общего поголовья скота Союза и всего 14,6% его посевной площади, которые по территориальным и хозяйственно-типовым группам распределяются так (см. табл. на стр. 180).

[1] См. „План. Хоз.“, 1926 г. № 6.

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ И ОБЩЕЕ ПОГОЛОВЬЕ СКОТА АВТОНОМИЙ ЗА 1924/25 г.

Таблица № 3

Таблица составлена по предварительным материалам Экономико-Статистической секции Госплана СССР и местным источникам

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ АВТОНОМИЙ	Посевная площадь: Общая посевная площадь в тыс. дес.	Посевная площадь: В % к итогу	Посевная площадь: % отн. к посевн. площади соотв. союзной республ.	Общее поголовье скота: Колич. скота в тыс. голов в перев. на кр. рогат. скот	Общее поголовье скота: В % к итогу	Общее поголовье скота: % отношение к общему поголовью соотв. союзной республ.	На 100 душ сел. насел. приходится: Десятин посева	На 100 душ сел. насел. приходится: Голов скота	Приходится голов скота на 100 десятин посева
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	I. Европейский север									
1	Карельская АССР	51,1	0,4	0,1	116,3 [1]	0,8	0,2	26,1	59,5	227,6
2	Коми (Зырянская) авт. обл.	34,0	0,3	0,06	124,1 [2]	0,9	0,2	16,8	61,5	365,0
	Итого по Европейск. сев.	85,1 (0,1%)	0,7	—	240,4 (0,35%)	1,7	—	21,5	60,0	270,0
	II. Север Сибири									
3	Якутская АССР	30,6	0,3	0,05	372,3 [3]	2,6	0,8	11,1	135,6	1.216,7
	Итого по северу Сибири	30,6 (0,04%)	0,3	—	372,3 (0,53%)	2,6	—	11,1	135,6	1 216,7
	III. Волжско-Уральская группа									
4	Марийская авт. область	420,2	3,4	0,7	231,9	1,6	0,5	109,9	60,6	55,2
5	Вотская „ „	667,6	5,4	1,1	375,2	2,2	0,7	104,8	58,9	56,2
6	Чувашская АССР	448,6	3,6	0,7	357,4	2,6	0,7	51,6	41,1	79,7
7	Татарская АССР	2.339,0	19,0	3,9	962,7	6,7	1,9	91,2	37,5	41,1
8	Башкирская АССР	1.960,0	15,9	3,2	1.509,9 [4]	10,5	2,9	83,2	64,1	77,0
9	Немцев Поволжья АССР	763,6	6,2	1,3	252,5 [5]	1,8	0,5	168,8	55,8	33,1
10	Калмыцкая авт. область	77,6	0,6	0,1	181,9 [6]	1,3	0,4	46,9	109,9	234,4
	Итого по Волжско-Ур. гр.	6.676,6 7,9%)	54,1	—	3,871,5 (5,6%)	27,0	—	90,0	52,1	58,0
	IV. Юг Европейской России									
11	Крымская АССР	447,2	3,6	0,7	225,0	1,6	0,4	134,7	67,8	50,3
12	Молдавская АССР	420,7	3,4	2,4	170,7	1,2	1,7	80,7	32,8	40,6
	Итого по югу Евр. России	867,9 (1,0%)	7,0	—	395,7 (0,57%)	2,8	—	106,0	48,8	45,7
	V. Южно-Сибирская группа									
13	Бурято-Монгольская АССР	210,1	1,7	0,4	607,4 [7]	4,2	1,2	50,3	145,4	289,1
14	Ойратская авт. область	27,3	0,2	0,05	157,3	1,1	0,3	31,4	181,0	576,2
	Итого по Юго-Сиб. гр.	237,4	1,9	—	764,7	5,3	—	47,0	152,0	322,0
	VI. Северо-Кавказская группа									
15	*Дегестанская АССР*	*160,6*	*1,3*	*0,3*	*457,2*	*3,2*	*0,8*	*20,9*	*59,9*	*284,7*
16	Чеченская авт. область	129,4	1,0	0,2	266,4 [8]	1,8	0,5	4,5	85,5	205,9
17	Ингушская „ „	41,9	0,3	0,1	61,4	0,4	0,1	61,6	89,5	146,5
18	Северо-Осетинская авт. область	85,7	0,7	0,1	94,8	0,7	0,2	58,5	64,7	110,6
19	Кабардино-Балкарская	144,2	1,2	0,3	194,3 [9]	1,3	0,4	78,7	106,1	134,7
20	Карачаево-Черкесская	62,8	0,5	0,1	161,3 [10]	1,1	0,3	42,2	108,3	256,8
21	Адыгейская	92,1	0,8	0,2	78.3	0,6	0,2	81,5	69,3	85,0
	Итого по Сев.-Кавк. группе	716,7 (0,84%)	5,8	—	1.313,7 (1,90%)	9,1	—	41,2	76,2	183,0
	VII. Закавказская группа									
22	Абхазская догов. ССР	45,9	0,4	2,5	118,2	0,8	4,0	29,8	76,8	257,5
23	Аджарская АССР	10,9	0,1	0,6	30,0	0,2	1,0	16,2	44,7	275,2
24	Нахичеванская АССР	58,5	0,5	3,1	43,6	0,3	1,5	87,8	65,5	74,5
25	Нагорн. Карабаха авт. область	53,0	0,4	2,8	87,0	0,6	3,0	41,6	68,3	164,1
26	Юго-Осетинская „ „	17,1	0,2	0,9	38.8	0,3	1,3	22,0	49,9	226,9
	Итого по Закавказск. группе	185,4 (0,22%)	1,6	—	317,6 (0,45%)	2,2	—	38,6	64,5	172,0
	VIII. Казакстан и Ср. Азия									
27	Казакская АССР	2.951,3	23,9	4,9	5.948,2	41,4	11,5	53,2	107,2	201,5
28	Киргизская АССР	335,5	2,7	0,6	580,6	4,0	1,1	49,9	86,3	173,0
29	Таджикская АССР	226,2	1,8	19,5	392,0	2,7	28,9	31,4	54,4	173,3
30	Кара-Калпакск. авт. область	26,9	0,2	0,04	167,3 [11]	1,2	0,3	10,9	67,8	621,9
	Итого по Казакстану и Ср. Азии	3.539,9 (4,2%)	28,6	—	7.088,1 (10,20%)	49,3	—	49,3	98,5	200,0
	Всего по Автономиям	12.339,6	100	—	14.364,0	100%	—	65,4	76,8	116,0
	%-отношение к СССР	14.6	—	—	20,7	—	—	—	—	—
	А. РСФСР	60.651,4	—	—	51.834,4	—	—	74,5	63,5	85,3
	Б. УССР	17.868,0	—	—	10.151,9	—	—	79,0	44,5	56,5
	В. ЗСФСР	1.864,3	—	—	2.925,8	—	—	44,5	68,5	156
	Г. Узб. ССР	1.159,9	—	—	1.357,0	—	—	28,5	33,2	116
	СССР	84.295,4	—	—	69.250,2	—	—	72,5	59,8	82,0

В графах 3 и 6 в скобках показано отношение к СССР.

[1] Прочего скота, не переведенного в крупный—1,4 т. голов. [2] Кроме того, 57,7 т. голов оленей и прочего скота не переведены в крупный [3] Прочего скота, не переведенного в крупный 1,3 т. голов. [4] Кроме того, 0,4 т. голов верблюдов. [5] Кроме того, 11,0 т. голов верблюдов. [6] Кроме того, 7,5 т. голов верблюдов. [7] Кроме того, 2,5 т. голов верблюдов. [8] Прочего скота, не переведенного в крупный, 1,0. [9] Прочего скота, не переведенного в крупный, 2,4 т. голов. [10] Кроме того, 1,0 т. голов верблюдов. [11] По справочнику на 1926 г. „Вся Ср. Азия“ для 1925 г. общее поголовье скота исчислено в 112 тысяч голов.

Название групп	Посевная площадь (отнош. к СССР) в %	Количество скота (отнош. к СССР) в %
1. Европейский север	0,10	0,35
2. Север Сибири—Якутия	0,04	0,53
3. Волжско-Уральская группа	7,90	5,60
4. Юг Европейской России	1,00	0,57
5. Южно-Сибирская группа	0,30	1,10
6. Северо-Кавказск. группа	0,84	1,90
7. Закавказская группа	0,22	0,45
8. Казакстан—Средн.-Аз. группа	4,20	10,20
Итого по автономиям	14,60	20,70
А. Скотоводческ. группа (Европейск. и Сибир. север)	0,14	0,88
Б. Земледельческ. группа (Волжско-Уральск. группа и юг Европ. России)	8,90	6,17
В. Скотоводч.-землед. группа (группы Южно-Сибир., Северо-Кавказск., Закавк. и Казакстан—Средне—Азиатск.)	5,56	13,65
Итого по автономиям	14,60	20,70

Отсюда ясно, что наибольшей хозяйственной мощностью отличаются земледельческая и скотоводческо-земледельческая группы: первой принадлежит 8,9% общей посевной площади Союза или 61% посевной площади всех автономий, а второй—13,65% общего количества скота Союза или 66% общего поголовья автономии. Земледелию и скотоводству скотоводческой группы (Европейский и Сибирский север) в союзном масштабе принадлежит весьма скромное место: 0,14% посевной площади и 08,8% общего поголовья скота.

Земледелие автономий в общем носит зерновой характер: рожь, ячмень, овес—на Европейском и Сибирском севере, в Волжско-Уральской полосе (исключая АССР Немцев Поволжья) и Бурято-Монголии; пшеница, просо, кукуруза и др.—АССР Немцев Поволжья, юг Европейской России, Ойратия, Кавказ, Казакстан Средняя Азия. Совершенно особо необходимо указать на исключительную ценность некоторых районов по их специальным культурам: хлопчатник, рис, виноградники и др.—Закавказье и Средняя Азия; табак, масличные растения, виноградники—юг Европейской России и Северный Кавказ.

Скотоводство в малоскотных районах имеет, главным образом, рабоче-молочное направление (лошади, коровы), а в многоскотных—товарно-мясо-шерстное, которое характеризуется понижением в стаде процента коров и повышением относительного значения волов, быков, молодняка, овец и свиней.

Роль и значение бюджетов автономий в общесоюзном бюджете определяется следующими цифрами:

Годы	Госбюджет (отн. к СССР)	Местный бюджет (отн. к СССР)	Государственный и местн. бюджет (отн. к СССР)
1923/24	1,7%	7,8%	3,2%
1924/25	1,8%	9,5%	3,8%
1925/26	2,0%	9,2%	4,4% [1]

[1] Расходы на 1923/24 и 1924/25 гг. по госбюджету взяты, главным образом, по данным кассовых органов НКФ об открытых кредитах по сметам об'единенных и необ'единенных ведомств, а также за счет резервного фонда СНК и других фондов бюджета; по местному—расходы по данным об исполнении (за 1924/25 г. предварительное исполнение); за 1925/26 г. расходы по государственному бюджету представлены лишь в части обыкновенных расходов без фондов, а по местному—взяты назначения с поправкой центра или местного ЦИК.

На основании этих данных можно констатировать наблюдающийся из года в год правильный рост национальных бюджетов. Однако, в них не совсем правильно отражается действительное значение госбюджета автономий в едином государственном бюджете СССР, ввиду включения в последний расходов по общесоюзным ведомствам и учреждениям, составляющим весьма солидную сумму. Если же исключить из единого бюджета расходы по сметам общесоюзных ведомств, то удельный вес автономий в нем значительно возрастет и для 1925/26 г. определится в 10,5%.

Местный бюджет автономий отличается слабостью его доходных источников: в 1924/25 г. 31% общесоюзного субвенционного фонда пошел на усиление местных бюджетов нацавтономий. [1]

Расход на душу населения по государственному и местному бюджету по автономиям колеблется в весьма больших пределах, о чем свидетельствует таблица № 4.

Наибольший расход на душу приходится в автономиях севера и юга Европейской России 23—25 руб.(средн. по группам), наименьший—в Казакстан—Средне-Аз. и Волжско-Уральская группах 4,0—5,8 руб. В остальных группах душевой расход для 1924/25 г., являющегося наиболее показательным, держится, примерно, на уровне РСФСР, т.-е. 9 р. 15 к. с отклонениями вверх и вниз.

Транспортные, железнодорожные средства автономий по сравнению с занимаемой ими территорией весьма незначительны. Общее протяжение железных дорог автономий составляет 8.192 *клм* или 11% общесоюзной железнодорожной сети. При этом не все автономии имеют на своей территории железные дороги. Указанные 8.192 *клм* железных дорог распределяются между 19 автономными единицами, занимающими меньше половины общей площади автономий. Совершенно лишены железных дорог следующие 11 нацавтономий: Коми (Зырянская) авт. обл., Якутская АССР, Марийская, Калмыцкая, Ойратская, Карачаево-Черкесская авт. области, Абхазская АССР, авт. области Нагорного Карабаха и юга Осетии, Таджикская АССР и Кара-Калпакская авт. область.

Средняя плотность железных дорог автономий в целом гораздо ниже, чем в отдельных союзных республиках и в СССР. Однако, если исключить автономии, совершенно не имеющие железных дорог, то для остальных она значительно повысится и приблизится к средней плотности по СССР.

Название групп	Число *клм* жел. дор. на 1000 *кв. клм* территории всех авт. групп	Число *клм* ж. д. на 10 т. жител. всех авт. групп	Число *клм* ж. д. на 1000 *кв. клм* террит. авт., имеющ. ж. д.	Число *клм* ж. д. на 10 т. жит. авт., имеющ. ж. д.
1. Европ. север	1,3	17,3	5,3	32,2
2. Север Сиб. Якутия	жел. дор.	не	имеет	
3. Волжско-Уральская	5,0	2,5	6,7	2,6
4. Юг Европ. России	20,6	6,0	20,6	6,0
5. Южн.-Сибирская	0,5	4,9	0,6	5,8
6. Сев. Кавказская	7,2	4,0	8,1	4,3
7. Закавказская	6,7	2,9	21,7	87,5
8. Казакстан Ср. Аз.	1,0	4,5	1,7	5,3
9. СССР	3,5	5,3	—	—
10. Средн. по автон.	0,9	4,0	1,9	4,4

[1] См. таблицу № 4, стр. 182.

РАСХОДЫ

БЮДЖЕТНЫЕ ДАННЫЕ АВТОНОМИЙ ЗА 1924/25 Г.

Таблица № 4

Таблица составлена по материалам Кассового отдела НКФ РСФСР (сведения об открытых кредитах), бюджетным росписям за 1924/25 и 1925/26 гг., государственным и местным бюджетам, представлениям мест на 1925/26 год и др.

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ АВТОНОМИЙ	Кредиты, открыт. по необ'единенным и об'единенным ведомствам в тыс. р.	В том числе за счет резервного фонда СНК в тыс. р.	Расход по местному бюджету (по исполнению) в тыс. р.	В том числе субвенционный фонд в тыс. руб.	Всего по государственному и местн. бюджету в тыс. р.	Расход на 1 жителя в копейках: По госбюджету	По местному бюджету	Всего	%-отношение к расходу по соответств. союзной республике:	Расход на 1 кв. клм территории в руб.: По государ. и местному бюджету	%-отнош. к расходу по соответств. союзн. респ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	I. Европейский север											
1	Карельская АССР	4.279,6	128,0	4.551,5	1.198,2	8.831,1	1.767	1.879	3.646	399	60,4	135
2	Коми (Зырянск.) авт. обл.	615,4	25,5	2.167,0	275,8	2.782,4	292	1.029	1.321	145	6,5	14
	Итого по Европ. северу	4.895,0	153,5	6.718,5	1.474,0	11.613,5	—	—	2.550	—	20,1	—
	II. Север Сибири											
3	Якутская АССР	1.206,4	57,1	1.163,0—1.453,7 (за 9 м.) (усл. в год.)	402,0	2.660,1	423	510	933	100	0,44	1
	Итого по сев. Сибири	1.206,4	57,1	1.453,7	402,0	2.660,1	—	—	933	—	0,44	—
	III. Волжско-Уральская группа											
4	Марийская авт. обл.	636,8	16,9	2.040,0	362,1	2.676,8	160	512	672	74	141,6	316
5	Вотская авт. обл.	634,1	21,0	2.964,1	746,6	3.598,2	91	426	517	57	120,3	268
6	Чувашская АССР	919,2	6,6	3.658,7	811,4	4.577,9	101	409	510	56	257,0	573
7	Татарская АССР	5.767,1	212,8	12.315,9	937,0	18.083,0	204	436	640	70	301,0	672
8	Башкирская АССР.	3.346,0	129,9	8.993,3	1.063,9	12.339,3	131	351	482	53	68,40	153
9	Немцев Поволжья АССР.	1.296,3	54,6	2.400,6	258,6	3.696,9	249	462	712	78	145,3	324
10	Калмыцкая авт. обл.	650,0	33,7	1.053,7	284,6	1.703,7	394	640	1.034	101	21,5	48
	Итого по Волж.-Ур. гр.	13.249,5	475,5	33.426,3	4.464,2	46.675,8	—	—	580	—	114,0	—
	IV. Юг Европейской России											
11	Крымская АССР.	3.491,6	274,7	10.503,0	335,8	13.994,6	588	1.772	2.360	259	553,0	1.234
12	Молдавская АССР.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого по югу Евр. Росс.	3.491,6	274,7	10.503,0	335,8	13.994,6	—	—	2.360	—	553,0	—
	V. Южно-Сибирская группа											
13	Бурято-Монгольская АССР	1.352,8	178,7	3.092,9	547,6	4.445,7	300	686	986	108	10,60	24
14	Ойратская авт. обл.	156,9	17,8	746,0	128,6	902,9	180	855	1.035	101	10,60	24
	VI. Северо-Кавказская группа											
15	Дагестанскяя АССР	2.254,2	102,7	2.826,1	439,9	5.080,3	254	320	574	63	86,5	193
16	Чеченская авт. обл.	392,7	34,3	1.200,4	—	1.593,1	125	384	509	56	157,7	352
17	Ингушская авт. обл.	422.9	65,7	511,0	18,5	933,9	634	734	1.368	150	307,2	686
18	Северо-Осетинская авт. обл.	427,1	0,2	1.011,6	77,3	1.438,7	267	670	937,0	100	225,0	500
19	Кабардино-Балкарск. авт.обл.	363,1	47,3	1.202,4	—	1.565,5	182	605	787	86	138,5	309
20	Карачаево-Черкесск. авт. обл.	408,8	35,8	1.093,2	—	1.502,0	244	654	898	98	130,6	292
21	Адыгейская авт. обл.	374,0	47,8	8.125	—	1.186,5	331	719	1.050	115	439,5	981
	Итого по Сев.-Кавк. гр.	4.642,8	333,8	8.657,2	535,7	13.300,0	—	—	700	—	126,1	—
	VII. Закавказская группа											
22	Абхазская договор. ССР	718,2	2,2	1.065,1	188,9 [1]	1.783,3	405	601	1.006	71	189,7	48
23	Аджарская АССР	713,6	23,7	1.778,6	186,4 [1]	2.492,2	558	1.390	1.948	138	1.083,5	278
24	Нахичеванская АССР	405,3	8,3	518,1	120,6 [1]	923,4	524	669	1.193	84	142,0	36
25	Нагорного Карабаха авт. обл.	—	—	323,2	—	323,2	—	235	—	—	—	—
26	Юго-Осетинская авт. обл.	—	—	118,6	—	118,6	—	144	—	—	—	—
	Итого по Закавк. гр.	1.837,1	34,2	3.803,6	485,9	5.640,7	—	—	1.330	—	288,0	—
	VIII. Казакстан и Средняя Азия											
27	Казакская АССР	11.687,4	1.742,6	15.317,6	4.495,5	27.005,0	190	250	440	48	8,9	20
28	Киргизская АССР	711,3	85,0	14.30,5	612,7	2.141,8	97	200	297	33	7,2	16
29	Таджикская АССР.	1.641,0	—	—	360,0	1.641,0	220	—	—	—	12,0 [2]	—
30	Кара-Калпакская авт. обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого по Казакст. и Ср.Аз.	14.039,7	1.827,6	16.748,1	5.468,2	30.787,8	—	—	400	—	8,9	—
	Всего по автономиям	44.871,8	3 352,9	85.149,3	13.842,0	130.021,1	226	444	670	—	14,6	—
	%-отношение к СССР	1,8 [6]	4	9.5 [7]	31,0 [7]	3,8	—	—	—	—	—	—
	А. РСФСР.	244.211,6 [3]	4.828,0	642.920,0	34.768,6	887.131,6	250	665	915	—	45,0	—
	Б. УССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	В. ЗСФСР.	31.594,1 [4]	—	43.598,4	—	75.192,5	583	825	1.408	—	390,0	—
	Г. Узб. ССР	20.243,4	—	—	—	20,243,4	421	—	421	—	62,9	—
	СССР	2.532.700,0 [5]	84.773,0 [8]	899.400,0	44.871,0	3.432.100,0	1.800	640	2.440 [9]	—	161,0 [9]	—

[1] Отчисления в местные средства. [2] Только по государственному бюджету. [3] Без субвенционного фонда и отчислений в местные средства. [4] Без дотационного фонда и отчислений в местные средства. [5] Без отчислений в местные средства и валютных назначений; данные предварительного исполнения. [6] 26 автономий. [7] 27 автономий. [8] Назначение по бюджету 1924/25 г. [9] С включением союзных Наркоматов.

Промышленность на территории автономии развита очень слабо и направлена, главным образом, на обработку продуктов сельского хозяйства. Для соответствующих районов: лесозаготовительная, деревообделочная, химическая, пищевая, кожевенная и т. д. По своему значению—местная, а для некоторых районов исключительно кустарная. Промышленные предприятия республиканского и общесоюзного значения представляют единичные исключения на территориях автономий. Наиболее промышленными национальными районами являются Волжско-Уральский и юг Европейской России—Крым. Наиболее отсталы в промышленном отношении автономии Сибири и Средней Азии.

В заключение сделаем краткие выводы из всего вышеизложенного:

а) национальные автономии занимают 42,5% всей территории Союза, сосредоточивая у себя около 65–70% общесоюзного лесного фонда;

б) население автономий составляет 15% всего населения страны;

в) в 1924/25 г. автономиям принадлежало 14,6% посевной площади и 20,7% общего поголовья скота Союза;

г) расходы по государственному бюджету на территориях автономий для 1925/26 г. определяются в 10,5% общесоюзного бюджета (соотношение между обыкновенными расходами без фондов по об'единенным и необ'единенным ведомствам автономий и расходами по соответствующим ведомствам всего Союза) и 9,2% по местному бюджету;

д) национальные автономии располагают незначительными железнодорожными средствами, составляющими 11% союзной железнодорожной сети;

е) нацавтономии являются самыми отсталыми частями Союза по своему промышленному развитию.

Г. Н. Черданцев

Национальные автономные республики и автономные области в общих контурах генерального плана

(Опыт построения ориентировочной схемы)

Со времени образования национальных автономных республик и автономных областей прошел незначительный по общеисторическому масштабу период времени. Однако, в условиях революционной эпохи он оказался достаточным для того, чтобы освобожденная от внешних тисков прошлого энергия масс была захвачена работой над восстановлением своего хозяйства и первыми пока еще попытками под'ема его на высшую ступень путем внесения в него элементов реконструкции. Так, из производственного минимума 1920—21 гг. были восстановлены основные отрасли сельского хозяйства, промышленности и транспорта с тенденцией подхода к максимальным довоенным нормам и в отдельных случаях даже их превышения. При этом восстановительный процесс осложнялся и некоторыми элементами реконструкции, вытекавшими из начал планового хозяйственного строя и новых условий техники. В национальных автономных образованиях этот реконструкционный элемент выделялся тем отчетливее, что их возникновение сопровождалось в большинстве случаев выделением новых административно-хозяйственных центров и новой увязкой элементов выделившегося целого с окружающим хозяйством. Руководители экономической политики новых национальных образований, естественно, выдвинули сразу наряду с задачами восстановительного порядка и планы реконструкции: создание новых хозяйственных центров, проведение новых железнодорожных, водных и гужевых путей, обслуживающих иное сочетание хозяйственно-территориальных комплексов, насаждение новых отраслей промышленного производства. На этом пути за истекший период, разно исчисляемый для отдельных национальных образований, было достигнуто многое, но в то же время и еще весьма небольшое по сравнению с тем, что осознано, как необходимость. Так, было проведено строительство новых центров (Казакстан, Киргизстан, Таджикистан и др.), проведены или приняты к проведению новые железнодорожные пути (Семиреченская железная дорога, линия Термез—Дюшамбе в Таджикистане, пароходное сообщение по озеру Иссык-Куль, верховьям реки Аму-Дарьи и Пянджу и т. д.), сооружены новые оросительные каналы (канал Октябрьской революции в Дагестане, восстановление орошаемых площадей в Закавказье, Средней Азии и т. д.), построены или находятся в постройке новые промышленные предприятия („Дагестанские Огни", усиление добычи полезных ископаемых, различных отраслей сельскохозяйственной промышленности и т. п.) и т. д. Но что является самым прочным показателем перехода к реконструкционному периоду—это тот размах всесторонних исследований природных рессурсов и экономики, которые поставили у себя национальные образования (обследование Всесоюзной Академией Наук Якутии, Казакстана и др.,

всестороннее обследование автономной области Коми, ряд обследований всех сторон местного хозяйства почти во всех национальных образованиях и т. д.). Они гарантируют то, что наши рычаги воздействия на экономику будут становиться со дня на день все более эффективными и действенными, и что под реконструкционный план хозяйственного развития национальных образований ими подводится прочный, а не случайный базис.

В первых подступах к выработке генерального плана хозяйственного развития Союза представляет значительный интерес попытка представить общие контуры черт генерального плана, который будет дан в конкретном его выражении самими национальными образованиями. Существующие материалы дают возможность лишь бегло наметить те вехи, по которым в основном, можно думать, будет развиваться построение этого плана. Представление этих немногих и качественно обрисованных черт может, думается нам, пополнить общей ориентировочной схемой те предпосылки к генеральному плану хозяйственного развития всего Союза, которые были выработаны Госпланом СССР для крупных территориально-хозяйственных образований.

Для более легкой обозримости материала и по условиям места изложение дано ниже по крупным территориальным комплексам с выделением, однако, поскольку это оказалось возможным, и каждого национального образования в отдельности.

I. Европейский север

Карельская ССР и автономная область Коми, приблизительно одинакового широтного положения, являют черты значительного сходства зональных условий севера, но в то же время и черты отличия, соответствующие их положению на крайнем западе и крайнем востоке.

Ясна и бесспорна основная характеристика этих автономий со специализацией хозяйства на лесном деле и связанных с ним отраслях промышленности. Но отсюда же вытекает и ряд связанных с этим задач транспорта, рабочей силы, энергетических рессурсов и т. д.

Основные предпосылки хозяйственного развития северо-западного района в перспективах генерального плана исходят из создания такой транспортной обстановки, которая обеспечила бы этот район дешевым углем и дешевым хлебом и облегчила бы выполнение его экспортных заданий в связи с улучшением внутрирайонных связей. Эти транспортные предпосылки для Карельской ССР открывают новые перспективы хозяйственного развития. В основе они идут по двум линиям: 1) усиления эксплоатации лесной площади и 2) более быстрого темпа освоения и заселения образующихся земельных фондов. Развертывание эксплоатации лесных площадей становится возможным в связи с намечаемым ремонтом Мариинской системы, сопровождающимся углублением рек Невы и Свири, которые дают возможность подхода морским лесовозам к внутренним гаваням, и развитием под'ездных путей к сверхмагистралям. Вместе с тем, связь Ленинграда с Сибирью сверхмагистралью Ленинград—Новосибирск—Ачинск и с югом по сверхмагистрали Ленинград—Донбасс—Мариуполь обеспечивает углем и дешевым хлебом, на базе чего возможно более интенсивное заселение путем лесопромышленной колонизации района Мурманской железной дороги, сплавных рек и прии заозерных районов путем организации судоходства. Эти новые условия эксплоатации леса, наличия топлива, снабжения и рабочей силы открывают возможность развития производств, связанных с переработкой

древесины, а именно, целлюлозного, древесномассного, писчебумажного и фанерного производства, т.-е. одной из характерных черт промышленного развития как южной части района, так и зарубежной Финляндии. Наряду с этой группой производств должна подлежать учету возможность рентабельного использования местных минеральных богатств (озерные и болотные железные руды, бокситы, слюда, медь и т. д.). Само по себе немаловажное, но второстепенное по сравнению с лесопромышленностью значение должна получить рыбопромышленность в западной, прилегающей к Карелии части Белого моря, а также на многочисленных внутренних озерах и речках внутри страны. В связи с изучением и исследованием условий лова, усовершенствованием его техники здесь встают задачи правильного освоения рыбопромысловым населением прибрежной морской полосы, задачи землеустройства этого населения, а также подбора кадра ловцов для Белого моря из внутренних районов страны и освоения беломорскими ловцами условий Северного Ледовитого моря на Мурманском берегу, так как рыбопромысловая колонизация Мурманского побережья возможна лишь за счет кадров беломорских ловцов. Наконец, в связи с естественно-историческими условиями и основным направлением сельского хозяйства должно быть обращено внимание на развитие молочного животноводства, использование лугов и их мелиорацию, а также развитие свиноводства, с последующей переработкой получаемых отсюда продуктов. В соответствии с расширением полеводственных площадей возникает также задача установления правильного севооборота трав и возможного по местным условиям посева технических культур. Эти предпосылки дают Карелии органическое место во всесоюзном разделении труда и определяют ее частную специализацию в составе больших территориально-хозяйственных единиц. За всем тем остается, однако, широкая область местного хозяйства, которая должна остаться за пределами нашего рассмотрения.

Автономная область Коми в качестве ведущего звена хозяйственного развития имеет перед собой разрешение транспортных проблем. Поскольку по условиям и возможностям финансового порядка для северо-восточного района не намечается во всесоюзном транспортном строительстве параллельных магистралей, транспортные проблемы Коми области должны быть разрешены в порядке генерального плана путем сравнительно небольших железнодорожных ветвей меридианального направления, задачей которых явилось бы соединение судоходных частей главных водных артерий с всесоюзной железнодорожной сетью. Вместе с тем, имеет значение исправление существующих каналов, соединяющих Вычегду и Печору, с одной стороны, и бассейн Камы—с другой, и, наконец, улучшение гужевых дорог в междуречьях и прокладка лесовозных дорог. Руководящей идеей транспортной реконструкции Коми области является: 1) развитие эксплоатации крупных лесных массивов, которая обеспечивала бы как экспорт, так и потребность внутренних районов, 2) заселение района и 3) обеспечение снабжения области как продуктами сельского хозяйства, в первую очередь, хлебом, так и промышленными товарами. Все эти три задачи тесно и неразрывно связаны друг с другом, и ни одна из них не может быть опущена при разработке транспортной схемы по Коми области.

При этом развитие эксплоатации лесов должно включать в себя задачи максимально возможного отпуска леса путем перехода к сплошной рубке, с одной стороны, и выделения достаточных массивов для обеспечения переработки древесины—с другой. Лесопильное производство в планах генерального развития необходимо мыслится, как исходный пункт для возникновения фанерного, древесномассного, целлюлоз-

ного и бумажного производства. Заселение района, в своей основе лесопромышленное, не может, однако, упускать из виду и сельскохозяйственных возможностей района. Последние лежат не в сфере полеводства, но в области развития молочного животноводства, базирующегося на широкой эксплоатации естественных лугов и пастбищ на Печоре и других реках области. Вместе с этим возникает задача развития переработки продуктов животноводства, в частности маслоделия и сыроварения, могущих иметь экспортное значение.

В вопросах снабжения области хлебом и промтоварами общая задача дополняется специальной—снабжением удаленных районов и, в частности, лежащей за северным полярным кругом Большеземельской тундры с ее кочевым оленеводством самоедов. Наличие в автономной области Коми целого ряда полезных ископаемых, в частности, нефти на р. Ухте, каменного угля в бассейне р. Печоры, графита там же, точильного камня в Шугорском районе,—выдвигает задачу промышленного исследования всех этих богатств с целью установить об'ем и место этим об'ектам промышленной эксплотации в системе генерального плана.

Наконец, немаловажное значение имеет для длительного еще периода звероловство и морские рыбные промыслы. В отношении звероловства, в системе мероприятий генерального плана, выдвигаются задачи двоякого порядка: 1) организации снабжения зверолова и правильной организации скупки и 2) задачи охранения зверей от истребления и перехода от хищнической эксплоатации к регулированному использованию животных рессурсов (питомники, заповедники и т. п.). Что же касается морских рыбных промыслов, то здесь, как и в Карелии, стоят задачи изучения условий и усовершенствования техники лова, а также изучения условий рыбопромысловой колонизации примыкающих берегов Северного Ледовитого моря.

2. Волга и Приуралье

Волжско-Уральская группа национальных автономий включает семь национальных образований, которые в задачах восстановления и реконструкции своего хозяйства связаны непосредственно со всем экономическим массивом Поволжья и отчасти Приуралья.

Основное резко выраженное земледельческое ядро этой группы составляют Чувашская и Татарская АССР и АССР Немцев Поволжья, из коих две первые расположены в среднем и последняя в Нижне-Волжском районах. К этому основному земледельческому ядру на севере примыкают Марийская и Вотская автономные области, в которых земледельческий промысел осложнен ярко выраженным лесным характером этих автономий. К востоку расположена Башкирская АССР, наиболее территориально крупная из всей этой группы автономий, соединяющая в себе разнообразные черты лесостепи Поволжья—в западной части, Южного Урала с богатыми лесами—в восточной и сухих Казакских степей—в южной. Наконец, на крайнем юго-западе в Нижнем Поволжье лежит почти совершенно безлесная Калмыцкая авт. область, которая вся погружена в Прикаспийские степи и полупустыни, и является районом сельского хозяйства с ярко выраженным кочевым и полукочевым скотоводческим уклоном.

Вся эта группа национальных автономий теснейшим образом связана, прежде всего, с разрешением крупнейших транспортных проблем экономического массива Поволжья и с упорядочением его сельского хозяйства путем нахождения системы мероприятий по эффективной борьбе и страховке хозяйства от основной стихии—засушливости климата. Сверхмагистрализация Волги с выходом теми или иными вариантами к Донбассу и Черному или Азовскому морям, открывающая внешние рынки, и сверхмагистрализация сибирского направления, поднимающая транзитное значение этих районов, а также связь их с европейским западом и лежащими к востоку районами Сибири—первые ключи к реконструкции и восстановлению хозяйства этих национальных образований. В совокупность этих крупнейших всесоюзного значения мероприятий должны быть включены и все более частные транспортные проблемы связи—с севером и внутрирайонных путей. Другим ключом к реконструкции хозяйства данной группы автономий должны послужить все мероприятия агрономического, землеустроительного и мелиорационного порядка, которые ставят своей основной задачей защиту хозяйства от вредных элементов климата и стремятся разрешить его социально-организационные и техно-экономические проблемы. Наконец, третий и последний ключ лежит в индустриализации этого хозяйства и подведении под таковое энергетической базы, что, в свою очередь, может быть достаточно эффективным лишь при разрешении двух первых вышеуказанных предпосылок.

Марийская и Вотская автономные области лежат территориально в массивах Вятско-Ветлужского края, составляя в совокупности около четверти территории этого района. Основное занятие—земледельческое хозяйство и эксплоатация лесов. Достаточное земельное обеспечение населения, умеренная плотность последнего, почти восстановившееся сельское хозяйство, а также наиболее благоприятное из всей группы расположение в климатическом отношении выдвигают для обеих областей в качестве основных народнохозяйственных заданий реконструкцию сельского хозяйства в смысле повышения товарной части его продукции и усиления переработки и правильной эксплоатации лесов. То и другое задание упирается в проблемы транспорта. Марийская авт. область не имеет ни одного километра железных дорог, а Вотская область, в полтора раза превышающая ее по площади, имеет две пересекающие ее линии: Казанбургскую железную дорогу с веткой на Ижевск, проходящую в южной части области, и Пермскую железную дорогу через г. Глазов на севере, так что основное ядро области также лишено железнодорожных путей. Поэтому в перспективах генерального плана в области транспорта встают задачи проведения таких мероприятий, которые обеспечили бы использование открывающихся для всего Поволжского массива возможностей в связи с проведением указанных выше планов сверхмагистрализации.

Для Марийской авт. области вырисовывается план производства коренных мелиораций ее рек — Б. и М. Кокшага с притоками Илеть и Рутка—с целью усиления и развития сплава, могущего повысить возможный пропуск древесины на 550 тыс. куб. саж.; для Вотской авт. области—соединения меридианальной железной дорогой пересекающих ее на севере и юге магистралей (линия Ижевск—Глазов), что дает связь с Вяткой на севере и через Ижевск с Казанью на юге всему массиву области. Эта линия, длиною около 170 километров, пересечет Верхне-Кильмезский лесной массив и свяжет Среднее Прикамье с морскими портами, а кроме того, соединит Ижевский и Вотский заводы с Северно-Вятским горнозаводским округом (Омутнинский уезд, Вятской губ.). Эти основные транспортные задачи необходимо требуют проработки и внутрирайонных путей, исходящей из основной идеи - связи лесного хозяйства и земледелия с бассейном Волги. Лесное хозяйство требует его упорядочения - в смысле борьбы с лесными пожарами и лесоустройства. Земледелие нуждается в восстановлении его живого и мертвого инвентаря и

постепенной интенсификации путем внедрения в севообороты корнеплодов, технических культур (льна) и трав. Наконец, в области промышленности—лесопильное дело и развитие различных отраслей деревообделочной промышленности, стекольное производство являются общими заданиями для той и другой области. К этому присоединяется восстановление и развитие кустарной промышленности — в Марийской области, и возможное развитие химической промышленности на почве переработки дерева—в обеих областях.

Земледельческое ядро группы Приволжских автономий—Чувашская и Татарская АССР лежат в лесостепной полосе и вместе с республикой Немцев Поволжья, представляющей уже переход от степи к полупустыне, испытывают всю тяжесть засушливого климата Поволжья. Кроме того, Чувашская АССР, а также хотя и в меньшей степени Татарская АССР представляют собой аграрно перенаселенные районы: плотность их населения—50,4 чел. на *1 кв. клм* в Чувашской и 47,0 чел. в Татарской АССР—уже перешла границу плотности существующей системы хозяйства с трехполкой. Недостаточная обеспеченность землей, примитивность сельскохозяйственного инвентаря, почти полное отсутствие промышленного производства в Чувашской АССР и все же недостаточное развитие промышленности в Татарской республике (хотя и наиболее промышленно развитой) создают массовую маломощность и неустойчивость хозяйства. В этих республиках основные элементы реконструкции хозяйства лежат в плоскости восстановления и придания устойчивости земледелию. Мелиорации (искусственное орошение), установление нормального соотношения культур, введение пропашных культур, искусственное удобрение, искусственный отбор семян с целью повышения засухоустойчивости, машинизация, применение электроэнергии, — основные линии реконструкционного плана. С указанными мероприятиями тесно связывается и развитие сельскохозяйственной индустрии — рационализация хранения сельскохозяйственного сырья и первичная переработка сырья как растительного, так и животного происхождения.

Автономная республика Немцев Поволжья является в ряду других национальных автономий Поволжья сельскохозяйственным ведущим звеном. Эта роль ее, в прошлом обусловливающаяся более культурными трудовыми навыками населения, может сохраниться в изменившихся условиях и впредь, если будет применена та реконструкция хозяйства, которая так же необходима для этой республики, как и для других районов засушливого Поволжья. Наличие достаточной земельной обеспеченности, выраженной тенденции к интенсификации хозяйства и трудовых навыков населения дает возможность АССР Немцев Поволжья провести, в порядке мероприятий генерального плана, всю систему мероприятий по страховке на будущее время своего хозяйства от стихийных бедствий, связанных с засухой. Вместе с тем, реконструкция полеводства даст возможность часть избытков урожая вывозить в виде семенного материала, улучшение качества скота, создаст товарные излишки животноводческого сырья, а проведение землеустройства, механизации обработки и уборки урожая в связи с намечающимся широким развитием кооперации, в своей совокупности, откроют широкий путь интенсификации хозяйства. Проведение этих мероприятий, в порядке генерального плана, в области полеводства и животноводства дает возможность широкого развития промышленности по переработке продукции сельского хозяйства, получающей выход на широкие рынки. Наряду с сельскохозяйственной промышленностью в Немреспублике есть предпосылки для развития текстильной промышленности (сарпиночно-ткацкий район Бальцер).

Башкирская АССР, площадью в 180,4 тыс. *кв. клм*, является по территории самой крупной из остальных национальных автономий данной группы, превосходя в три раза Татарскую республику и в два с лишним раза Калмыцкую авт. область.

Состоя, как указано выше, из разнородных в естественно-историческом отношении районов, Башкирия в планах реконструкции своего хозяйства неизбежно должна отразить это разнообразие. Западная часть, целиком связанная с Средней Волгой, разделяет в целом все ее запросы в реконструкции сельского хозяйства с учетом резко засушливого климата. Восточная часть—лесная и богатая полезными ископаемыми—должна ставить свое будущее в связь с общим развитием Урала, а также лесного дела. Наконец, южная часть с уклонами экстенсивного полукочевого животноводства должна получить свои особые задания. В отношении первой части в генеральный план должны попасть все требования рационализации в местных условиях полеводственного хозяйства. Развитие лесопильной, различных видов деревообрабатывающей промышленности, лесохимической, а также золотой и, быть может, силикатной, благоприятствуется здесь всей совокупностью природных условий. Вместе с тем, должны быть промышленно обследованы возможности использования железнорудных месторождений (Комаровские месторождения, Артинское, Ищерское и др.).

Калмыцкая авт. область, занимающая около $^1/_5$ территории Нижне-Волжского района, расположена в степях и пустынях Прикаспия. Почти безлесная страна, с большим процентом неудобных земель, лишенная городского населения, железных дорог, Калмыцкая авт. область представляет район, где формы хозяйства варьируют от кочевого пастбищного скотоводства до оседлого земледелия. При плотности населения в 2,1 чел. на 1 *кв. клм*, которая составляет едва $^1/_7$ часть от средней плотности Нижнего Поволжья, Калмыцкая авт. область испытывала в прошлом чрезвычайные потрясения хозяйства в результате империалистической и гражданской войн, эпидемий и т. д. Эти потрясения привели к тому, что около $^4/_5$ калмыцких хозяйств являются настолько маломощными, что восстановление их невозможно без государственной помощи. Население Калмыцкой области вследствие тяжелого хозяйственного положения уменьшилось в своей численности еще в период, предшествовавший последнему десятилетию. При означенном положении все меры в планах восстановления и последующей реконструкции хозяйства Калмобласти должны быть направлены в сторону укрепления скотоводческого и земледельческого хозяйства. Таковы: заготовка сухих кормов для скота на зимнее время, разрешение вопросов водоснабжения, улучшение качества скота путем организации племенных рассадников, развитие ветеринарной помощи и т. д. Наряду с этим возможно широкое развитие мелиорации и обводнение годных для земледелия земель, землеустройство населения, всестороннее улучшение постановки сельского хозяйства и т. п. мероприятия, направленные к созданию устойчивого земледелия в возможных для него районах. Лишь на базе восстановления и укрепления чрезвычайно ослабленных производственных возможностей калмыцкого хозяйства может быть начат этап его реконструкции и развития товарной части его продукции.

Все это может быть достигнуто только при условии широкого и планомерного содействия государственной власти данному району, вне какового хозяйство его не может быть выведено из положения нищеты и деградации.

3. Северная Азия

Якутская и Бурято-Монгольская АССР, а также Ойратская авт. область—автономии Северной Азии—характеризуются наименьшими плотностями населения среди всех остальных автономных республик и областей. Для Якутии плотность населения—0,08 чел. на 1 *кв. клм*, Ойратии—1,0 и Бурято-Монголии—1,1. Все три национальные образования в значительной части площади покрыты лесами. Процент пашни во всех них ничтожен. Зато обеспеченность населения скотом наибольшая среди всех других национальных автономий.

Основными линиями генерального плана реконструкции хозяйства Якутии, прежде всего, являются транспортные мероприятия. В ряду последних следует выделить: 1) развитие северного морского пути через Берингов пролив к устью р. Колымы с продолжением до устья р. Лены и устройством стоянок морских судов и перегрузки на речные пароходы; 2) сооружение автогужевой дороги от р. Мак до порта Аян на Охотском море; 3) улучшение дешевого зимнего сообщения между Якутском и Амурской ж. д. через Лебединый прииск, откуда уже существует дорога; 4) развитие речного пароходства, колесных грунтовых дорог и зимников внутри республики; 5) превращение в постоянную дорогу участка между Саныяхтат и прииском Незаметным. Надлежит учесть в перспективах генерального плана и подвергнуть разработке и проект соединения Якутской АССР с сибирской магистралью и портами Тихого океана (например, проект железной дороги Тулун-Устькут с продолжением до с. Витимского), соединение Нелькана с Аянской бухтой, представляющееся, в первую очередь, в виде автогужевой дороги (в дальнейшем должно быть превращено в железнодорожный путь).

Вместе с тем, в связи с разрешением некоторой части транспортных задач огромных территорий Якутской АССР встают в чертах генерального плана две предпосылки развития производственных возможностей Якутии. Это—разработка проблемы заселения, как задача первичного приступа к использованию промышленных возможностей страны и отчасти сельского хозяйства, во-первых, и разработка организации снабжения необходимыми товарами, продуктами и орудиями производства, во-вторых. Отсюда вытекает возможность и необходимость постановки в план и производственных заданий. В области сельского хозяйства они требуют мероприятий по развитию и улучшению животноводства, которое должно строиться в расчетах обеспечения местного рынка и промышленности и в то же время преследовать цель увеличения и усовершенствования своей продукции с подсобным значением земледелия. В области же промышленности первый отрезок генерального плана может итти на развитие и упорядочение существующих отраслей промышленного производства, с одной стороны, и изучение наиболее рентабельных промышленных возможностей будущего—с другой. Поэтому развитие золотопромышленного производства, развитие и упорядочение существующего звероловного промысла и рыбного дела—основные черты промплана. К ним присоединяется изучение условий развития лесопромышленности и использования ископаемых богатств.

Бурято-Монгольская АССР, занимая около $^1/_4$ территории Ленско-Байкальского района, является скотоводческо-земледельческим лесным районом, с значительными перспективами возможного промышленного развития. Скотоводство Бурято-Монголии носит экстенсивный характер, но в то же время республика является наиболее животноводческим районом из всей Ленско-Байкальской области.

Столь же экстенсивные формы имеет и земледелие. В этом хозяйстве слабо выражена товарность, оно имеет, по преимуществу, потребительский характер. Существующая система полеводства представляет по районам разные формы перехода от двухполья к трехполью. Вполне понятно, что при этих условиях чувствуется недостаток как в хлебе, так и в кормах для скота. Как то, так и другое, может быть изменено, даже в рамках существующей пашни, изменением системы хозяйства и полеводства. Промышленное производство в Бурято-Монголии находится пока в первых стадиях развития. Между тем, промышленные возможности республики разнообразны и интересны, так как помимо лесных, рыбных и пушных богатств Бурято-Монголия обладает рядом ценных полезных ископаемых. Кроме того, транспортная обстановка и географическое положение республики таковы, что сами по себе они открывают возможности более близкой и более глубокой реконструкции хозяйства.

В области сельского хозяйства в плане генерального развития Бурято-Монгольской АССР, естественно, намечаются две линии: 1) развитие товарного животноводства, направленного на выход на сибирские и союзные рынки и 2) развитие как экстенсивного, так и интенсифицирующегося в отдельных районах полеводства, имеющего своей задачей удовлетворение потребности в хлебе и кормовых рессурсах внутреннего рынка и нужд животноводства республики. С этими задачами тесно связывается и развитие сельскохозяйственной индустрии, могущей здесь вылиться в форму сельскохозяйственных комбинатов, организационно связанных с утилизацией электроэнергии. В области транспорта помимо внутрирайонных заданий развития водных и грунтовых путей сообщения встает задача проработки вопроса о связи с Монголией по линии Верхнеудинск—Кяхта с дальнейшим продолжением на Улан-Батор (Урга) и Калган, что обеспечит выход в республику монгольского животного сырья и может дать дальнейший толчок к развитию кожевенной и других видов промышленности по переработке этого сырья и развития химических подсобных производств. Кроме того, должны подлежать постановке вопросы: 1) о возможности развития лесного дела и, в частности, расширения вывоза высоких сортов леса для авиационной промышленности; 2) об изучении промышленных перспектив горнохимического производства в связи с обследованием вопроса об использовании иркутских богхедов, соли, залежей мирабеллита; 3) о промышленном использовании Байкальского железно-рудного района; 4) о развитии золотопромышленности. Наконец, не могут быть упущены в плане генерального развития и вопросы, касающиеся рыболовства и звероловства как по линии правильного снабжения ловецкого населения и звероловов необходимыми орудиями производства и предметами потребления, так и в части, касающейся переработки продукции этих отраслей добывающей промышленности, а также охраны и разведения животных (питомники, заповедники и т. п.).

Ойратская авт. область входит территориально в Кузнецко-Алтайский район, занимая 12,5% территории последнего. Чисто сельскохозяйственная страна с почти исключительно сельским населением, Ойратская автономная область сплошь занята горами. Ее сельское хозяйство имеет определенно выраженный скотоводческий уклон. Земледелие развито слабо, и на 100 душ сельского населения приходится всего 31,4 дес. посева. Будучи расположена вблизи Кузбасса, на границах Монголии, и отделена от Казакстана Алтаем, Ойратская авт. область является районом горного скотоводства и подсобного к нему земледелия. Поэтому для области основными линиями ее хозяйственного развития может служить специализация на поставке продуктов животноводства. Следовало бы специально проработать в генеральном плане вопрос об улучшении транспортной связи

с Монголией (механизация движения по так называемому Чуйскому тракту), что увеличит доступность самой области. Для Ойратии особое значение должна получить вся система мероприятий по рационализации ее животноводческого хозяйства в связи с максимальным использованием естественных сил природы (альпийских лугов) и развитием товарности этого хозяйства, в расчете выхода его на широкий рынок.

4. Казакстан и Средняя Азия

Национальные автономные образования, лежащие к юго-востоку от Урала и бассейна Волги,—это три автономные республики—Казакская, Киргизская и Таджикская и одна автономная область—Кара-Калпакская. Из них Казакская АССР с входящей в нее Кара-Калпакской авт. обл. и Киргизская АССР принадлежат к составу РСФСР, Таджикская же АССР входит в Узбекскую Союзную ССР. Обширнейшие территории этих автономий составляют около $^1/_6$ части всей территории нашего Союза (17%) и около $^1/_{20}$ его населения (5,7%). В целом это район степей, полупустынь и пустынь, упирающихся на востоке и юго-востоке в высокие поднятия, и прорезанный с юго-востока на северо-запад несколькими мощными речными системами. Жизнь и хозяйство, естественно, сосредоточены здесь в наиболее интенсивных их формах либо при переходе пустыни в горы—в предгорьях, орошаемых горными реками, либо в возможных к освоению речных долинах. Все остальные пространства, составляющие не менее 98% их территории либо хозяйственно совершенно неосвоены, либо используются частично в самых экстенсивных формах пастбищного скотоводства. Понятно поэтому, что посевные площади этих автономных образований составляют от 0,2 до 1,8% территории, а средняя арифметическая плотность населения колеблется от 1,9 до 5,5 чел. на *кв. клм.* Казакская АССР, по территории немногим уступающая Якутии, сама по себе составляет автономную единицу, представляющую около трети всей территории национальных автономий и свыше четверти всего их населения. Основное ядро существующей экономики Казакстана—скотоводчески-земледельческое хозяйство в разнообразных формах—от кочевого скотоводческого хозяйства до оседлого зернового земледелия степного засушливого характера. Эти разнообразные формы в их географическом расположении размещены так, что кочевой скотоводческий центр окружен последовательно кругами—скотоводческо-земледельческого, земледельческо-скотоводческого и чисто земледельческого хозяйства. К основному ядру на крайнем юге республики присоединяются районы поливного земледелия, культивирующего хлопок и другие технические культуры. На этот основной сельскохозяйственный фон страны, в котором решительно преобладают элементы животноводства перед земледелием, ложатся факторы азонального порядка, существенно изменяющие потенциальные перспективы хозяйственного развития Казакстана. Эти факторы, в главнейшем, выражены на северо-западе республики, где расположен эмбенский нефтеносный район, и на северо-востоке в местах расположения медных, полиметаллических руд, основных угольных бассейнов и других полезных ископаемых. Основной проблемой в плане генерального развития Казакской республики является развитие товарного животноводства и земледелия, что, в свою очередь, связано с целостной системой мероприятий весьма многогранного характера. Поскольку восстановительный процесс хозяйства в этих двух основных отраслях не может еще считаться законченным, мероприятия восстановительного и реконструкционного порядка, естественно, частично совмещаются во времени. Но кроме того, они предполагают по пути реконструкции хозяйства применение тех или иных способов воздействия на хозяйство почти во всех его сторонах. Исходя из сложившейся специализации республики, Союз может стремиться к под'ему казакского хозяйства путем прежде всего усиления экономического взаимодействия Казакстана с другими частями Союза, что достигается системой транспортных мероприятий союзного значения. Предпосылки железнодорожного транспорта должны исходить из необходимости связать западную и восточную часть Казакстана с основной сетью железных дорог Союза на севере и средне-азиатскими районами—на юге, что открывает выход продукции Казакской АССР как на юг, так и на север, и обратно—дает возможность южным районам ввозить продукты своего садоводства, виноградарства, технических культур в Казакстан и транзитом в районы Поволжья и Сибири, и, в свою очередь, северным и центральным районам ввозить в Казакстан и южные средне-азиатские районы продукты фабрично-заводского производства, лес, хлебофураж и т. д. Линия Александров—Гай—Ленинск (Чарджуй) на западе, Мерке—Сергиополь—Семипалатинск на востоке по трассе, которая подлежит проработке, являются основными. К ним могли бы быть присоединены: 1) на западе небольшая, но весьма целесообразная линия Орск—Актюбинск, 2) на востоке—а) продолжение линии Петропавловск—Кокчетав—Щучье на Акмолинск и далее на Каркаралинск—Сергиополь (вариант Акмолинск—Баянаул—Семипалатинск), б) Славгород—Кулунда—Семипалатинск.[1] Разумеется, эти железнодорожные линии могут быть вполне эффективны лишь при развитии внутренних грунтовых и шоссейных (автомобильных) путей и водных сообщений. Основные задачи сельского хозяйства упираются в разрешение двух вопросов—преодоление засушливости лета в возможных районах земледелия путем мелиоративных, агрономических мероприятий и т. п. и обеспечение зимних кормов скоту путем развития заготовок сена, увеличения кормовых возможностей в пределах существующих полеводственных площадей и т. д. Наряду с этим стоят задачи по реконструкции земледелия путем механизации его процессов, рационализации соотношения культур, внесения удобрений, организации территории и рабочих сил и т. п. В частности, подлежало бы особому вниманию целесообразное районирование культур и животноводства. Так, северный земледельческий район может строить развитие своего сельского хозяйства в направлении товарного зернового хозяйства и молочного скотоводства, южный, Джетысуйский—культуры товаропромышленных растений (табак, свекла, клещевина, огородничество, садоводство), северо-восточная часть — молочно-мясного промышленного скотоводства, юго-западная—орошаемого интенсивного промышленного земледелия—культуры ценных технических и других растений (хлопка, кенафа, люцерны, винограда и т. д.).

В отношении скотоводства особенно должен быть широк и исчерпывающ круг мероприятий в планах генерального развития, учитывая основное значение данной отрасли хозяйства. Задача кормов, улучшение породы скота, его ветеринарное обслуживание, страхование и т. д.—все эти вопросы привлекают к себе особое внимание.

В отношении промышленности линии генерального плана, казалось бы, должны наметить: 1) развитие сельскохозяйственной индустрии по переработке продуктов животноводства и земледелия как в форме сельскохозяйственных промышленных комбинатов, так и специализированных

[1] Перечень линий под п. п. 2 а) и б) носит характер одного из вариантов, подлежащего проработке.

предприятий с привлечением электроэнергии на базе местного и привозного угольного топлива; 2) развертывание валютных отраслей промышленности (добыча валютных металлов, сантонинное и вообще химико-медицинское производство); 3) постановка разработки топливных рессурсов угля и добычи нефти; 4) развитие добычи полезных ископаемых, а именно, медных и полиметаллических руд и 5) восстановление и реконструкция постановки рыбного дела и соледобывающей промышленности с развитием консервного производства.

Кара-Калпакская авт. область—район низовьев и дельты Аму-Дарьи, где культурная полоса земель расположена вдоль реки, а наиболее значительные части площади покрыты сыпучими песками Кизил-Кумов. Кара-Калпакская авт. область совмещает в себе как земледельческое, чрезвычайно трудоинтенсивное хозяйство, так и кочевое и полукочевое скотоводство. Земледельческое хозяйство Кара-Калпакии производит ряд ценных культур хлопка (хлопок здесь идет до 43° сев. шир., тогда как в других районах Средней Азии только до 41° сев. шир.), люцерны (семенной), риса, кунжута, а также зерновых и бобовых растений (пшеница, джугара, просо, ячмень, маш). В условиях искусственного орошения в низовьях и дельте капризной и мощной Аму-Дарьи, при необходимости получать воду на поля при посредстве чигирей (водопод'емных колес) и вести беспрерывную борьбу с рекой, строя на десятки и сотни верст защитные дамбы и постоянно перенося головы каналов, население несет действительно „египетский" труд. Малая земельная обеспеченность хозяйства об'ясняется как наличием орошаемых земель, так и чрезвычайной трудностью их освоения в существующих технических условиях. Скотоводство имеет ценных представителей не только в ряду обычных животных кочевого скотоводства (верблюд, курдючная овца, киргизская и метисированная лошадь), но также и высокотоварную каракулевую овцу. Промышленность выражена чрезвычайно слабо в виде хлопковой промышленности и люцерноочистительного завода, а также рыболовной, соляной и кожевенной. Транспортные условия—799 километров пути по реке от железной дороги Ленинск (Чарджуй) до Аральского моря и караванные верблюжьи пути на сотни километров через пустыни Кизиль-Кумы и Кара-Кумы. План хозяйственного восстановления и реконструкции должен предусмотреть: 1) упорядочение и реконструкцию орошения (механизация ирригационных работ, чигирного орошения, восстановление выпавших площадей); 2) развитие новых орошаемых площадей, с организацией на них хозяйства и территории; 3) изучение и развитие новых товарных культур (кенафа) и восстановление прежних (семенная люцерна); 4) восстановление и улучшение животноводства, с полным развитием его торговых возможностей и улучшением породы животных; 5) насаждение сельскохозяйственной промышленности по переработке продуктов земледелия и скотоводства; 6) изучение условий местной мелкой электрификации на оросительных каналах. Все эти элементы хозяйственной реконструкции могут, однако, дать серьезный эффект к поднятию местного хозяйства лишь при условии связи его железной дорогой с внешним миром, т.-е. разрешения транспортной проблемы всего Хорезмского оазиса. Линия Ленинск—Кунград—Александров—Гай и развитие водных сообщений по р. Аму-Дарье и Аральскому морю являются основными транспортными условиями для развития товарности кара-калпакского хозяйства и значимости проводимых мероприятий по открытию перед ним новых и широких путей его развития.

Киргизская АССР—горная страна, в значительной своей части заполненная хребтами и горными долинами Тянь-Шаня—область зернового земледелия и горного полукочевого и кочевого скотоводства. Захватывая

восточную часть Ферганской долины, Киргизская АССР включает и хлопководческие районы промышленных культур. При плотности населения всего в 2,6 чел. на *кв. клм*, почти в два раза ниже средней по всему району, Киргизская АССР почти совершенно лишена железных дорог. Задержанное развитие транспорта в прошлом лишало область какого бы то ни было экономического взаимодействия с хлопковыми районами Средней Азии, для которых область могла явиться естественным поставщиком хлеба и животных рессурсов и потребителем продуктов виноградарства, садоводства и, отчасти, продуктов переработки технических культур. С другой стороны, получив частично это взаимодействие в результате проведения в последние годы железнодорожной линии Арысь—Пишпек, Киргизская АССР осталась отрезанной от Сибири. Будучи в прошлом одним из районов колонизации старого режима, местом наиболее кровавых восстаний местного населения в связи с призывом его на тыловые работы в действующую армию в 1916 году, Киргизская АССР получила в наследие от прошлого значительно подорванное хозяйство, земельные отношения которого потребовали длительных мероприятий по их упорядочению, что не могло не отразиться на состоянии хозяйства. В этих условиях богатые товарные возможности оказались спящими, и естественные данные не использовались. В настоящее время в генеральном плане хозяйственного развития Киргизская АССР получает несколько иную транспортную обстановку в связи с намеченным проведением магистрали Мерке—Сергиополь - Семипалатинск по трассе, которая, как указано выше, еще подлежит уточнению. Основные идеи реконструкционного плана—это, прежде всего, улучшение внутренних транспортных связей республики как в части проведения лучших грунтовых дорог, так и пароходства по внутреннему бассейну—озеру Иссык-Куль. В части развития земледелия—усиленное освоение пригодных земель с насаждением на таковых не только экстенсивного зернового хозяйства, но и постепенного внедрения технических культур—табака, свеклы, клещевины, льна и других—в районах, могущих иметь рыночный выход. Вместе с тем, здесь необходима капиталоинтенсификация этого хозяйства в форме применения машин, улучшенных орудий и средств производства. Наряду с полеводством в Киргизии благоприятствуется местными условиями развитие садоводства, огородничества, бахчеводства, птицеводства и пчеловодства. Животноводство может получить значительно развитый уклон в сторону молочного направления, с переработкой продуктов в масло и сыр, и развития свиноводства. В области промышленности, помимо общего развития сельскохозяйственной промышленности, должны быть изучены, в частности, возможности постановки и рентабельность сахарной промышленности, мясоконсервной, пивоваренной, кожевенной, а также оценены возможности постепенного подхода к эксплоатации горных богатств, некоторые из которых (например, радий) имеют всесоюзное значение. Кроме того, Киргизия богата целебными источниками, изучение, оборудование и использование которых в будущем должно вестись в более расширенном масштабе.

Таджикская АССР, входящая в Узбекскую Союзную ССР, страна горного земледелия и садоводства, наиболее удаленная часть Средней Азии, пограничная с Афганистаном. Она характеризуется, прежде всего, крайней оторванностью от остальных, экономически более развитых территорий, обусловливаемой особенностями ее географического положения. Отделенная от центральных частей Узбекистана с севера тремя параллельными горными хребтами — Туркестанским, Зеравшанским и Гиссарским, замкнутая с востока массивами горных хребтов и плоскогорий входящего в нее западного Памира—Таджикская АССР на юге и юго-

западе, по Пянджу и верховьям Аму-Дарьи, граничит с Афганистаном, и только с запада представляет более доступные и удобные сухопутные связи с внешним миром. Но при таком положении транспортные возможности, уже ограниченные естественными условиями, сверх того и технически примитивны и совершенно неразвиты.

Если принять во внимание, что перевозка груза на расстоянии от Гузара до Дюшамбе при помощи верблюжьих караванов обходится 4 р. 75 к.—5 р. 50 к. с пуда (несколько менее двух копеек пудоверста), неудивительно, что Таджикистан при существующих транспортных условиях должен был снабжаться товарами в отдельных своих частях по всем немногочисленным возможным путям, и что при всем том фрахты увеличивали цены на товары зачастую в несколько раз. Так, при цене сахара в Ташкенте в 34 коп. за фунт, в Дюшамбе — одни фрахтовые расходы поднимают эту цену до 57 коп. Пуд керосина при стоимости в Ташкенте в 2 руб., в Дюшамбе без железнодорожного тарифа будет стоить 7 руб. 50 коп., пуд муки, если он в Ташкенте стоит 3 руб. 50 коп., то в Дюшамбе фрахт повысит его стоимость до 9 руб. и т. д.

Гражданская война, развитое в прошлом басмачество вызвали отлив населения в Афганистан в количестве, которое приблизительно исчисляется в 200.000 человек. Эти эмигранты, возвращаясь обратно, в связи с восстановлением хозяйственной жизни, нуждаются в средствах для возобновления своего хозяйства. Вся совокупность описанного положения в связи с неурожаями и оскудением хозяйства за прошлые годы ставит перед Таджикистаном ряд заданий по существу восстановительного порядка. Но наряду с этим в плане развития хозяйства еще большее значение приобретают мероприятия по его реконструкции. В ряду этих мероприятий первое место должны иметь транспортные задания. Они предполагают: 1) проведение железнодорожной линии, которая связывала бы Таджикистан с Средне-Азиатской магистралью по линии Термез—Дюшамбе, с дальнейшими вариантами ее продолжения по наиболее безубыточным схемам, исходя из идеи как максимального открытия новых районов для связи их с внешним рынком, так и обеспечения снабжения товарами как прирубежной полосы, так и открытия возможного выхода нашей продукции в Афганистан; 2) развитие торгового судоходства по верхнему плесу Аму-Дарьи, Пянджу и Вахшу, с оборудованием необходимых пристаней и складов; 3) улучшение существующих и проведение новых трактов по основным линиям грузооборота, с обеспечением мостов и переправ. Наряду с этими более крупными заданиями в условиях Таджикистана преобретает особое значение и улучшение межселенного оборота, обслуживаемого вьючными тропами.

В области сельского хозяйства должны быть выработаны такие формы и подходы к его восстановлению и реконструкции, которые, обеспечивая покрытие его потребительских нужд в самом хозяйстве, вместе с тем способствовали бы развитию его товарных возможностей. Здесь должны быть учтены как различные условия вертикальной зональности (нагорные плато и ущелья, предгорья и глубокие долины, широкие долины в нижних частях горных стоков), так и различные направления элементов животноводства и земледелия в их разнообразных сочетаниях. Одновременно надо предвидеть революционизирующее влияние платежеспособного спроса на маломощное неустойчивое хозяйство потребительского типа и разработать в системе генерального плана ряд мероприятий, направленных на укрепление этого хозяйства и предохранение его от деградации. В области промышленного производства для исключительно сельскохозяйственного Таджикистана необходимо остановиться на развитии, в первую очередь, сельскохозяйственной индустрии, связанной с мелкой электрификацией, базирующейся на водной энергии горных рек и на постановке золотопромышленности. Вместе с тем, учитывая значительное многообразие полезных ископаемых (золото, медь, свинец, железо, сера, уголь, графит, азбест, нефть, соль, сода и др.), необходимо поставить исследование этих совершенно неизученных и необследованных богатств, как первый этап на пути подхода к их промышленной эксплоатации. Наконец, в плане промышленного развития Таджикистана подлежит постановке и вопрос об обследовании и изучении горных лесов страны, как возможного об'екта промышленной эксплоатации и в форме добывающей промышленности (фисташки, ореховые наплывы и т. д.) и в формах возможной переработки.

5. Северный Кавказ

Семь национальных образований Северного Кавказа, расположенных в долинах и предгорьях Кавказского хребта, представляются экономически отсталыми по сравнению с другими частями Северо-Кавказского края вследствие того, что их главнейшие природные рессурсы, имеющиеся почти во всех, а именно, полезные ископаемые, горные леса, энергия и ирригационные возможности рек, текущих с Кавказского хребта, оставались до настоящего времени недостаточно использованными, а товарные возможности существующего хозяйства не развивались.

Являясь в целом сельскохозяйственным районом как с земледельческими, так и скотоводческими возможностями, национальные образования Северного Кавказа, лежащие с запада на восток одно за другим вдоль Кавказского хребта, кроме отодвинутой несколько на запад и северо-запад Адыгейско-Черкесской авт. области, испытывают влияние, с одной стороны, условий вертикальной зональности расположения отдельных своих частей, с другой—более восточного или западного положения.

Первый ряд условий выделяет в них горную скотоводственную полосу (горные части Карачаевской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Ингушской, Чеченской автономных областей и Дагестанской республики, не входящей в Северо-Кавказский край), полосу западных предгорий и полосу восточных предгорий и равнин с земледельческо-скотоводческим хозяйством (части Карачаевской, Северо-Осетинской, Ингушской, Чеченской автономных областей и Дагестанской республики), наконец, полосы земледельческого более интенсивного хозяйства под дождь, с одной стороны (Адыгейско-Черкесская авт. область), и скотоводческого хозяйства в засушливых степях Дагестана—с другой (плоскостный Дагестан). Более же западное или восточное положение отражается на сельском хозяйстве нацавтономий Северного Кавказа не только климатическими условиями, но и большей или меньшей близостью к рынку. Горные и предгорные буковые, хвойные и дубовые леса составляют около 1 миллиона десятин (918,5 тыс. дес.) и не могут быть оставлены без учета в перспективах хозяйственного развития этой группы национальных автономий.

Располагаясь как бы звеньями единой цепи вдоль предгорий Кавказского хребта, национальные автономии Северного Кавказа богаты разнообразными полезными ископаемыми и энергетическими рессурсами горных рек.

Основные руководящие идеи генерального плана развития хозяйства Северного Кавказа намечают в области транспорта открытие для вну-

тренних районов портов Черного и Азовского морей с переоборудованием их устройства, электрификацию полосы к югу от Северо-Кавказской железной дороги, создание металлической промышленности в районе нижнего Дона и, в результате, открытие широкого экспорта сельскохозяйственных продуктов Северного Кавказа. Для национальных автономий этого района линии развития их хозяйства в системе генерального плана в основном сложатся в этом случае следующим образом.

Развитие товарности их сельского хозяйства возможно путем восстановления и расширения посевных площадей, увеличения роли животноводства, возможной реконструкции этого хозяйства. Все эти задачи могут быть осуществлены при условии проведения разнообразных мелиоративных работ, организации территории и землеустройства как предпосылок возможной реконструкции хозяйства по линии его сельскохозяйственной индустриализации. Мелиоративные работы должны охватить: 1) борьбу с заболачиванием земель, приведение заболоченных земель в культурное состояние и регулирование течений горных рек (Адыгейская, Кабардино-Балкарская, Сев.-Осетинская, Ингушская и Чеченская области), 2) восстановление орошения (напр., Чечня, Дагестан), 3) проведение нового орошения в полузасушливых и засушливых районах (Кабардино-Балкарская, Чеченская области, Дагестан), 4) исправление существующих систем, 5) обводнение в ряде районов и т. д. Обводнение, организация территории и землеустройство должны способствовать максимальной эффективности сельскохозяйственного труда населения в существующих природных условиях в отношении использования территории. Одновременно с этими мероприятиями необходимо наметить и ряд мероприятий по созданию соответствующей транспортной обстановки. Последняя в отношении выхода на внешний рынок может быть создана путем проведения под'ездных железнодорожных веток к Северо-Кавказской железной дороге, которые открывали бы на принципе возможной безубыточности товарные рессурсы сельского и лесного хозяйств автономий. На территории же последних необходимо развитие планового строительства дорог и мостов, при посредстве чего все части территории оказались бы связанными друг с другом и приближены к железной дороге. Проведение этих мероприятий открывает возможность реконструкции хозяйства. Она должна итти в тесной связи с развитием как крупной, так и мелкой крестьянской электрификации и быть направленной по линии индустриализации сельского хозяйства. Индустриализация сельского хозяйства неизбежно должна сопровождаться развитием определенных уклонов в отрасли как полеводства, так и животноводства. В районах более плотного населения она будет сопровождаться всесторонней интенсификацией хозяйства, в районах же недонаселенных капиталоинтенсификацией с сохранением в целом экстенсивных форм.

Промышленное развитие должно ставить себе в условиях Северо-Кавказских автономий следующие задачи: 1) усилить и улучшить переработку продуктов сельского хозяйства как земледелия, так и животноводства; 2) дать полное и наиболее рентабельное направление разработке лесных рессурсов, рассчитанное в условиях данного района на правильное лесовозобновление; 3) изучить наиболее рентабельные и крупнопроизводственные задачи в области разработки полезных ископаемых, поставив необходимые геологические исследования, промышленные разведки и конкретно-плановую и калькуляционную подготовку к закладке соответствующих предприятий на базе потребления электроэнергии; 4) разработать вопрос о возможных формах переработки привозного сырья в целях использования мощности будущих электростанций.

6. Закавказье

Из пяти национальных образований Закавказья три (Абхазская АССР, Аджарская АССР и Юго-Осетинская авт. область) входят в состав Грузии и две (Нахичеванская АССР и авт. область Нагорного Карабаха) в состав Азербейджана. Будучи расположены за Кавказским хребтом между, приблизительно, 43,5° и 39° сев. широты, национальные автономии Закавказья являются районами: в низших ярусах—ценных южных и местами даже субтропических культур, в средних—садоводства (плодового), виноградарства и зернового хозяйства умеренной полосы и в высших—горного альпийского скотоводства. Основные черты их хозяйственного лица определяются тем, что они представляют собой районы до настоящего времени почти чисто сельскохозяйственные, с малой обеспеченностью хозяйства пахотной землей, вследствие того, что по условиям пересеченности местности процент культурных земель по отношению ко всей площади вообще чрезвычайно низок.

Все эти автономные республики и автономные области, за исключением, впрочем, Нахичеванской АССР, характеризуются значительным процентом лесистости (от 88% до 36,5%).

Необходимо также отметить наличность больших запасов белого угля, как основы энергетической реконструкции Закавказья.

Но для развития хозяйства Закавказских автономий, как и для всего Закавказья, существеннейшим препятствием являлись транспортные условия. Они характеризовались в своей основе не только недостаточной развитостью железнодорожной транспортной сети в ее целом, но также и тем, что для связи с остальными районами Союза у Закавказья существовала лишь возможность транспорта по железнодорожной магистрали Батум—Тифлис—Баку, обходившей Кавказский хребет с востока и намного удлинявшей и удорожавшей перевозку. Кроме того, в условиях чрезвычайной пересеченности рельефа и „разноярусности" хозяйственных центров представляла особые трудности и внутрирайонная и межселенная связь.

Идеи, которые могут быть положены в основу реконструкции плана хозяйственного развития Закавказских национальных автономий, должны, в первую очередь, исходить из заданий, связанных с сельским хозяйством.

В области полеводства основная линия неизбежно должна быть взята на мелиорации (осушение и орошение) и на целесообразно районированное развитие технических культур, в частности хлопчатника, при подсобном значении зернового хозяйства, имеющего своей целью исключительно покрытие нужд местного хозяйства, а также других культур, необходимых для правильного севооборота. Развитие табаководства в Абхазии и Аджаристане, с доведением его до прежних норм и дальнейшим развитием культуры высших и средних желтых табаков. Развитие культуры субтропических растений: плодовых (мандарины, апельсины, лимоны, японская хурма и т. д.), технических (бамбуки, ценные породы деревьев), прядильных (рами, новозеландский лен), наркотических и лекарственных (чай, эвкалипты, камфаровый лавр и т. д.), овощных (японский батат, колокозия и т. д.). Из этих культур особенно требует внимания культура чайного куста в Аджаристане, где возможно в одной Аджарии увеличение площади этой культуры до 40 тысяч десятин, не считая Гурии и Мингрелии. Здесь необходимо развитие опытного дела, чайных фабрик и т. д. Развитие технических культур южного пояса, в частности, хлопка в Нахичеванской АССР, Нагорном Карабахе, с разрешением проблемы тягловой силы путем применения в воз-

можных районах тракторной обработки и т. д. Восстановление и реконструкция садоводовиноградного дела с развитием виноделия, улучшения сортов, развитием консервного дела, сушки фруктов и т. д. Укрепление шелководства и туторазведение. Вместе с тем, в области животноводства необходимо проведение мер по увеличению продуктивности местного рогатого скота путем метисации, развитие молочного и мясного уклона в соответствующих районах. Животноводческие мероприятия обязательной предпосылкой имеют более целесообразное использование летних и зимних пастбищ. Необходимо найти формы продуктивного товарного животноводства с выходом продукции его на внешний рынок, в частности, произвести опыты по постановке и развитию сыроварения.

В области лесного хозяйства проблемы его реконструкции связаны не только с правильной постановкой лесоустройства и лесоэксплоатации, но и развитием на месте деревообделочной промышленности (фанерные, паркетные, мебельные фабрики и т. п.), а также разрешением вопроса о лесохимической промышленности и о лесовозных дорогах и сплаве.

В области промышленности, естественно, встают задачи двоякого порядка: 1) развития сельскохозяйственной промышленности в различных отраслях ее, основанных на местном сырье, 2) исследования и изучения вопроса о возможном приступе к эксплоатации имеющихся горных богатств (ткварчельские каменные угли, свинцовые, цинковые руды) с одновременным развитием уже имеющихся отраслей местного значения (соль Нахичеванской АССР). Здесь встает задача по использованию электроэнергии, получаемой, в главнейшем, от водных энергетических рессурсов и наиболее рентабельных форм комбинированного производства. При этом строительство мелких электростанций должно учитывать постройку будущих централей, к открытию действия каковых стоимость их сооружения должна была бы уже амортизироваться.

Но все эти реконструкционные предпосылки упираются в транспортные задачи, прежде всего, общесоюзного значения—окончания Черноморской железной дороги, как связи Закавказья путем западного обхода Кавказского хребта, последующих вариантов перевалочных дорог через Кавказский хребет, окончания Баку—Джульфинской железной дороги, связывающей южные части Закавказья с Бакинским и Предкавказским районом, а также усиливающей их взаимодействие с зарубежными Турцией и Персией.

Здесь для национальных автономий, естественно, встают задачи самовключения в эти мероприятия с целью использования их результатов для реконструкции своего хозяйства. Выбор вариантов под'ездных путей к этим магистралям для Юго-Осетии и Нагорного Карабаха представляет основную их транспортную задачу, и для всех этих автономных образований в значительной степени определяющее значение будет иметь правильная трассировка под'ездных путей внутри республики или области. Для Юго-Осетии и отчасти Абхазии немаловажным будет представляться и выбор того или иного варианта для перевальной железной дороги через Кавказский хребет.

7. Европейский юг

Крымская АССР по своему географическому положению и совокупности зональных условий находится в наилучшем положении по сравнению со всеми остальными национальными автономиями.

В путях развития своего хозяйства Крым будет находиться под непосредственным влиянием таких крупнейших всесоюзных мероприятий, как развитие Александровской гидроэлектростанции со всей совокупностью транспортных и иных мероприятий, сверхмагистрализации линии Мариуполь—Москва, проведением Волго-Донского канала и разрешением вопроса о Керченской руде и развитии южной металлургии. Основная система идей в отношении развития народного хозяйства Крымской АССР должна включать: 1) мероприятия по постановке курортного и лечебного значения Крыма на такую высоту, при которой он мог бы выдерживать конкуренцию с лучшими мировыми курортами аналогичного характера; проблема периодического резкого изменения плотности населения в связи с курортным его назначением и емкостью должна быть особо проработана; 2) само по себе интенсивное хозяйство ценных культур—табаководство, садоводство и виноградарство, цветоводство, огородничество, бахчеводство должны быть укреплены и развиты подведением под них разработанной системы мелиоративных мероприятий, культуртехнических, землеустроительных и организационных, которые обеспечивали бы устойчивое и прогрессивное хозяйство чисто товарного типа, рассчитанное как на обслуживание всесоюзной здравницы, так и на экспорт своих продуктов на всесоюзный и внешний рынок, в частности, необходимо продолжение мероприятий по борьбе с оползнями и охране лесных насаждений; 3) развитие промышленности должно быть направлено по линии сельскохозяйственной индустрии, развития обрабатывающей промышленности на местном сырье, исследования промышленного значения полезных ископаемых полуострова; 4) развитие электрификации для Крыма необходимо должно явиться основной идеей реконструкции хозяйства. Северная часть полуострова с ее экстенсивным сельским хозяйством может быть обслужена развитием действия Александровской гидроэлектростанции, восточная—использованием избытка энергии, получаемой при использовании колошниковых и коксовых газов керченского металлургического завода. К этому должен быть присоединен и проект мелких электростанций на местном или привозном каменном угле; 5) в отношении транспорта—развитие поездных путей к портам, шоссейных дорог и автомобильного транспорта, улучшение портов и рейдовых стоянок судов—мероприятия основного характера.

Недавно образовавшаяся (1925 г.) Молдавская АССР, лежащая на левом берегу Днестра, на границах с Бессарабией, аграрная страна, наиболее густо населенная в ряду других национальных автономных республик и областей (70 чел. на *кв. клм*). Ее свыше чем полумиллионное население, по преимуществу, сельское (88,2%), в путях реконструкции своего хозяйства неизбежно тесно связывается с общими заданиями по реконструкции сельского хозяйства юго-западной части Украины. Проблемы электрификации зависят от использования энергии Днестра, могущего дать на трех установках, по общим ориентировочным подсчетам, до 150.000 лош. сил. Разрешение этой задачи подлежит, однако, исследованию и проработке.

* *

Многогранность задач, которые могли быть лишь бегло намечены в предыдущем, была бы еще более значительной, если бы изложение велось не по связи хозяйства национальных образований с предпосылками всесоюзного генерального плана хозяйственного развития, а по всей той совокупности потребностей, которые в национальных образованиях охватывают не только взаимодействие с целым народного хозяйства всего Союза, но и всю сумму мероприятий по под'ему хозяйства отдельных более мелких районов национальных образований и таких его отраслей, которые удовлетворяют чисто местные потребности. Но и по ли-

нии связи с союзным хозяйством могла быть бегло очерчена лишь качественная характеристика некоторых линий, которые выступали, как нам казалось, более отчетливо.

Представить суммарно и бегло и, следовательно, зачастую неполно, чисто ориентировочно и, значит, в деталях, быть может, неверно, но все же в целом масштабно те грандиозные контуры, которые будут в той или иной конкретной форме вписаны в общесоюзный план национальными автономными республиками и национальными автономными областями, и составляло задачу этих сжатых строк, как опыта первой грубой ориентировки, взятой в исследовательском разрезе.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Р. Вайсберг

„Друг“ планирования

Плановая деятельность находится под обстрелом с разных сторон. Особенно за последний год в связи с контрольными цифрами, открывшими новую страницу в истории плановой работы, напор критиков стал сильнее и разностороннее.

Нет сомнения в том, что чем больше плановая работа будет углубляться, тем острее и значительнее должна быть критика ее. Чем больше идеи планирования проникают в гущу пролетарской общественности, тем больше внимания они должны к себе вызывать. По мере того, как вопросы планирования отвоевывают больше места под луной советской действительности, по мере того, как их актуальность становится все более неотразимой, критика плановой работы, указание сильных и слабых сторон ее (особенно слабых, ибо последние всегда заметнее и чувствительнее) делается более живой и даже страстной. Это явление косвенным образом свидетельствует о возросшем значении плановой работы, о возросшем интересе к ней. Плановикам на это, конечно, жаловаться не приходится.

Но критика критике рознь. Есть критика, которая плывет от дальних эмигрантских берегов и временами прорывается и на страницы нашей советской печати через те плотины, которые в социальном отношении недостаточно устойчивы. Эта критика, направленная против всего нашего строительства, по самой природе своей должна брать под специальный обстрел работу по планированию, ибо плановая работа нагляднее всего проводит принципиальную грань между нашим хозяйством и капиталистическим, ибо ее успехи ярче всего свидетельствуют об успехах социалистического строительства в целом. Такого рода критику, откуда бы она не исходила,—от „русских“ людей Парижа или от „советских“ людей Москвы,— мы рассматриваем, как принципиально враждебную, с которой мы общего языка никогда не найдем и не ищем.

Есть, с другой стороны, критика деловая. Она лежит в рамках советской идеологии. К ней, вскрывающей и суб'ективные ошибки плановых работников и об'ективные причины отдельных неудач, мы обязаны чутко прислушиваться.

Но есть критика попросту обывательская. Она достаточно беспринципна, чтобы не сделаться ни контр-революционной, ни революционной. Но она, кроме того, столь бессодержательна, что назвать ее деловой нельзя. Выступает она, робко цепляясь то за один фланг критиков, то за другой; она высказывается мало по существу, а больше „к порядку дня“. Об этой критике можно было бы не говорить вовсе, если бы она не свила себе гнездышка в рядах самих плановых работников, если бы мы не встречались с ней на страницах плановых органов. Это обстоятельство заставляет нас обратиться к разбору статьи одного из таких критиков.

В № 9—10 „Бюллетеня Госплана РСФСР“ В. Шарый открыл атаку против плановой работы в статье под претенциозным названием

„Вопросы перспективного планирования и контрольные цифры на с'езде Госпланов". Статья направлена против Госплана СССР и против организованных им работ Всесоюзного с'езда плановых работников. Так как на с'езде стояли кардинальные вопросы плановой работы, то Шарый не может не касаться основных вопросов планирования. В этом отношении его статья заслуживает внимания.

* * *

Шарый строит свои положения своеобразно „диалектически", не по Гегелю и не по Марксу. Его принцип сводится к тому, что правая рука отрицает то, что делает левая. Так, он начинает свою статью с указания на то, что „мартовский с'езд плановых работников событие большой важности".[1] Но тут же, буквально в том же абзаце наш автор заявляет, что в отношении тех вопросов, „которые должны были явиться предметом особенного внимания с'езда, основных вопросов плановой работы, с'езд не сделал того, что должен был сделать".[2] Иначе говоря, с'езд плановых работников занимался не своим делом. Думается, что за такую работу похвалить с'езд нельзя. Какое же это „событие большой важности", когда люди, да еще при режиме экономии, с'езжаются со всех концов великого Советского Союза и отвлекаются вопросами, не имеющими к ним прямого отношения. Если по истечении двух месяцев после с'езда находится такой делегат с'езда, который первый „раскумекал", что он участвовал не на с'езде, а на маскараде сплошного надувательства, то его долг—бить во все колокола и комплиментов с'езду не расточать.

В чем же заключается та основная работа, от которой с'езд увильнул? Смертный грех с'езда состоит, по мнению Шарого, в том, что там не было „работы по составлению „системы планов".

Мы хотели бы только узнать у Шарого, как это Всесоюзный с'езд может заниматься составлением плана или даже целой системы планов? Где он видал такие прецеденты, чтобы с'езды составляли планы? Нужно быть слишком низкого мнения о планах, нужно слишком упрощенно представлять себе работу по их составлению, чтобы предлагать эту работу такому громоздкому институту, как Всесоюзное собрание плановиков.

Шарый обвиняет с'езд в том, что он не занимался „плановой тройцей": генеральным, перспективным и операционным планом. Он, кроме того, бросает с'езду обвинение в том, что тот, якобы, не разграничил отдельных планов, не разнес их по полочкам. Тут только диву даешься, как человек может проглядеть такую вещь, как повестку дня с'езда, не говоря уже о содержании докладов и прений. Ведь в работах с'езда резко выделяются три группы вопросов: пересмотр плана ГОЭЛРО, пятилетний перспективный план и годовой план (контрольные цифры). По этим вопросам были специальные доклады, были и оживленные прения.

Но нашему критику непременно хочется пустить крокодилову слезу. Только этим можно об'яснить ту маленькую „неточность", которую он вводит при определении системы планов: он исключает из нее „контрольные цифры", почему-то об'являя эту часть плановой системы суррогатным отбросом планирования. Вольному—воля. Планирование не пострадало бы и в том случае, если бы Шарому вздумалось и пятилетку отнести к отбросам.

[1] Бюллетень Госплана РСФСР, № 9—10, стр. 10.
[2] Там же, стр. 11.

Тут, повидимому, нет ясности у Шарого. Но это отсутствие ясности дает ему возможность мистифицировать в глазах читателя никчемность с'езда плановых работников: в самом деле, по генеральному плану почти ничего не сказано, по пятилетке дан только черновой набросок, а контрольные цифры вообще в счет не идут, ибо они представляют собою только „суррогат". И поскольку всякая мистификация растет от реальной действительности (извращенной и неправильно понятой), постольку и Шаровская мистификация имеет кой-какие реальные, но уродливые корни. С точки зрения строго-формальной системы, разбитой по параграфам, пронумерованной и прошнурованной, работы с'езда не выдерживают придирчивой критики. По части схем и форм система планирования, стоявшая в поле зрения с'езда, немного хромает. Если бы Шарый так поставил вопрос, его выступление носило бы видимость, убедительность.

Да, с'езд меньше всего занимался схемами и схематизированием. Но он центр своего внимания сосредоточил на кое-чем более важном и полезном: на материальном содержании и методологии планирования. Этим были заполнены и доклады и прения.

С'езд мог бы пойти по другому пути: по пути голых схем и бессодержательных форм; он, может быть, удовлетворил бы Шарого, но ни в малейшей степени не оправдал бы своего назначения.

* * *

Обратимся теперь к выпадам, направленным против отдельных планов. В отношении генерального плана Шарый ставит вопрос так: „Может ли генеральный план, понимаемый как общие основные линии экономической политики, явиться в результате пересмотра плана ГОЭЛРО?". И отвечает категорически: „нет". Этот неверный ответ покоится на двух положениях, которые верны сами по себе, но в данной связи бессодержательны. Шарый считает, что план ГОЭЛРО есть план реконструкции народного хозяйства на широкой энергетической основе.[1] План реконструкции всего народного хозяйства должен включать в себя помимо энергетики еще целый ряд элементов, выходящих за пределы энергетики: сырье, оборудование, оборотные капиталы, рабочую силу и т. д. Верно, что на основе плана электрификации можно построить план реконструкции. Шарый правильно отмечает, кроме того, что электрификация есть одна из крупнейших проблем нашего народного хозяйства, но только одна. Разумеется, одна, но все же важнейшая. Этого слона Шарый и не заметил. Электрификация это такая сфера народного хозяйства, которая может послужить базой для построения всего генерального плана, как плана реконструкции.

Но Шарому хочется строить план схоластически, не учитывая того, что уже дано предыдущей историей планирования. Поэтому он выступает против постановления с'езда Госпланов, сводящегося к тому, что план ГОЭЛРО должен быть стержнем для построения генерального плана в целом. Для этого он выставляет тривиальное положение, по которому план ГОЭЛРО должен быть составной частью генерального и перспективного планов. Конечно, тогда, когда будет составлен генеральный план, план электрификации войдет в него составной частью. Это относится и к другим планам. Конечно, и тот черновой набросок пятилетки, который мы имеем в настоящее время, включает в себя и план электрификации. Конечно, и контрольные цифры включают план электрификации на перспективный год. Все это, однако, не дает ни малейшего

[1] Там же, стр. 12.

основания менять методологию построения генерального плана, ибо эта методология использует не то, что должно быть построено, но то, что уже есть, и то, что сохраняет логику существования. Она стоит обеими ногами на земле, ибо она кладет в основу то здоровое ядро, которое выросло на почве планирования. Нельзя отвергнуть того факта, что все наше „большое", рассчитанное на длительный период планирование выросло из плана электрификации. А из комиссии ГОЭЛРО вырос Госплан. Может быть тут было слишком много техники и мало экономики. Можно говорить об определенной пропорциональности этих двух начал, но следует все же исходить из того, что уже имеется. Это тем более важно, что электрификация, как основа генерального плана, соответствует научно-методологическим и практическим задачам планирования. Почему в прошлом фабрика могла вырасти из мануфактуры, а генеральный план не может вырасти из плана электрификации? Почему надо зачеркнуть все, что было до сих пор и начать строить на пустом месте?[1] Не только в прошлом, но и в будущем электрификация остается стержнем для комплексного планирования.

Электрификация не просто элемент реконструкции, но такой элемент, который, упираясь, с одной стороны, в естественно-географические рессурсы страны, упирается, с другой стороны, в основные отрасли народного хозяйства и в экономику страны. Она находится с ними, примерно, в таких отношениях, в каких центр круга с радиусами. Поэтому электрификации и принадлежит роль стержня. Электрификация относится к плану реконструкции народного хозяйства, как капиталистическая фабрика (ее производственные отношения) к капиталистическому обществу. Последнее включает в себя первую, как часть, но из него исторически растет и им в значительной степени определяется.

Стержневое значение электрификации для технической революции и для преобразования социально-экономических тканей нашей аграрно-индустриальной страны и было подчеркнуто В. И. Лениным, когда он определил коммунизм, как сочетание двух элементов: советская власть плюс электрификация.

* * *

Атакуя методологию генерального плана, наш критик беспардонно путает разные вещи. Он валит в одну кучу общественно-политические предпосылки и материальное содержание планирования. При этом он пытается спрятаться за плечи тов. Смилги, формулировавшего в докладе о контрольных цифрах ряд моментов, которые нужно иметь в виду при планировании: „социализм, как цель, примат электрификации, рабоче-крестьянский блок, связь с мировым хозяйством, индустриализация страны, примат производства".[2] В глазах Шарого эти моменты пестрят, как он выражается, „случайным рядом". Нам думается, что здесь имеются три ряда моментов, которые в неразвернутом и неполном виде указывают на необходимость различать: 1) политические предпосылки, 2) экономические отношения; 3) материально-производственные связи. И как раз в этом последнем ряду, в процессе материального производства, тов. Смилга развивал точку зрения, по которой примат принадлежит электрификации.[3] Никаких оснований для ревизии общепризнанного всей партийной и советской общественностью взгляда на электрификацию,

[1] У тов. Ленина можно найти превосходную отповедь всем „мудрецам", ищущим нового „плана", закрывая глаза на работу ГОЭЛРО.

[2] Там же, стр. 12.

[3] См. „Проблемы планирования", изд. „План. Хоз.", 1926 г. стр. 220.

как на ведущее начало в области технической реконструкции, ни тов. Смилга, ни кто-нибудь другой не давал. Если свалить в один общий котел политические, экономические и материально-производственные моменты, тогда остается только топтаться на одном месте и подчеркивать, что электрификация есть только одна из проблем. Но „смычка" ведь тоже только одна из проблем, „индустриализация" тоже одна из проблем. Как же выйти из этого порочного круга тавтологий и упрощенств, в который впал В. Шарый? Дело не в том, чтобы говорить, что конь о четырех ногах и стол о четырех ногах, а в том дело, чтобы знать разницу между конем и столом, установить между ними специфические отличия.

После того, как нам даны политические директивы, после того, как известны общие экономические и методологические предпосылки, нужно ухватиться за то звено материально-производственной цепи, которое дает оптимум развития не только „базиса", но и „надстроек". Таким звеном является электрификация.

* * *

В своих суждениях Шарый чувствует себя столь твердым, что он берет на себя смелость говорить от имени с'езда в целом. Ему доподлинно известно „что с'езд чувствовал неудобство поднять дебаты по капитальнейшему вопросу с'езда".[1] Может быть Шарый проводил специальное голосование на с'езде? Мы по этому вопросу никаких „референдумов" не проводили. Поэтому о настроениях и намерениях делегатов с'езда нам приходится судить по таким „косвенным" показателям, как решения с'езда и статьи местных плановых работников.

Резолюции с'езда достаточно известны, и на них можно не останавливаться. Они—прямой антитез Шаровской философии.

Но может быть местные органы поддерживают Шарого? Обратимся к такому далеко не последнему району в масштабе РСФСР (и СССР), как Урал. В передовой, посвященной Всесоюзному с'езду плановиков, местный журнал „Хозяйство Урала" (№ 10) пишет о генеральном плане следующее: „Целеустремленность плановой работы, стремление путем умелого планирования и планового руководства народным хозяйством добиться роста и развития в направлении, приближающем его к осуществлению конечных задач строительства социализма, целеустремленность эта должна найти себе выражение в построении генерального плана народного хозяйства, который должен представлять собой экономическую программу партии и власти на ближайшее десятилетие. Генеральный план должен в основном содержать более или менее конкретный план основных мероприятий, запроектированных в рамках довольно широкой перспективы. Генеральные линии развития народного хозяйства, проблема расширения энергетической базы нашего хозяйства должны найти в генеральном плане отражение достаточно полное и не слишком стесненное сроками перспективы. Разработка этой проблемы является основной при построении генерального плана. Прообразом генерального плана в значительной мере является план ГОЭЛРО, разработанный еще в 1920 г. Именно такое значение придавал этой работе В. И. Ленин, когда говорил: „Наша программа партии не может оставаться только программой партии — она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства; иначе она не годна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии — планом работ

[1] Там же, стр. 11.

по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем".

Как видим, уральские товарищи не считают нужным отказываться от решений с'езда. Но может быть то, что с'езд по Шарому „чувствовал" является общепризнанным чувством хотя бы делегации от Госплана РСФСР? И на этот счет мы имеем более членораздельное свидетельство, нежели ничем необоснованные Шаровские изрекания.

В том же номере Бюллетеня Госплана РСФСР, в котором напечатана статья Шарого, мы находим статью делегата с'езда Н. М. Тоцкого („Энергетика, районирование, планирование"), в которой автор не только целиком и полностью признает решения Всесоюзного с'езда Госпланов, но пытается, кроме того, дать историко-социологическое об'яснение тому обстоятельству, что плановое мышление 1926 г. при разработке генерального плана возвращается к тем же энергетическим основам, на которых оно покоилось при зарождении своем 5—6 лет тому назад. Не в бровь, а в глаз против Шарого Тоцкий пишет: „То обстоятельство, что Госпланом сделалась „Комиссия по электрификации России" имеет в себе как элемент исторической случайности, так, впрочем, и элемент исторической необходимости. Необходимость этого превращения, на мой вэгляд, заключалась в том, что в недрах этой, а не какой-нибудь другой комиссии, раньше всего, отчетливее всего и полнее созрели те идеи и замыслы, в которых так остро нуждалась страна при перевале на новые пути. Эти идеи таили в себе разумное начало экономии сил и целиком упирались в энергетический принцип. „Наиболее полное и совершенное использование имеющихся в распоряжении страны средств производства и рабочей силы для удовлетворения насущных нужд населения— такова основная задача, имевшаяся в виду при разработке плана электрификации России". Так формулирует свои задачи ГОЭЛРО в „Докладе VIII С'езду Советов (1920) о плане электрификации". Из этих строк видно, что исторической заслугой ГОЭЛРО является именно то, что его идейные руководители мыслили конгениально смутным и неоформившимся стремлением страны. То, в чем истощенная до последней степени страна нуждалась более всего, что было действительно для нее вопросом „быть или не быть"—это именно и было вдохновляющим началом работников ГОЭЛРО.[1]

Считая в общем и целом ценным тот анализ, который дан тов. Тоцким, отметим у него мимоходом одно спорное место. Говоря об идеях реконструкции, он пишет: „Данью профессии руководителей ГОЭЛРО в этих замыслах было убеждение в том, что основой всего этого преобразовательного процесса должна быть электрификация".[2]

Вопрос поставлен на-голову. Электрификация сделалась стержнем материальной производственной области планирования не потому, что в ГОЭЛРО сидели электрификаторы, а потому именно их туда и пригласили, что основой реконструкции логически является электрификация.

Вернемся к Шарому. Как видим, он без всяких полномочий берет слово от имени делегатов с'езда. Однако, он продолжает настаивать на мнимой „инертности" с'езда, обосновывая эту последнюю тем обстоятельством, что с'езд был настроен так, чтобы получить либо все, либо

[1] Бюллетень Госплана РСФСР, стр. 18—19. В этой статье Тоцкий столь резко выступает против позиций Шарого, что остается только удивляться тому, почему редакция Бюллетеня не указала, чья точка зрения ею принимается.

[2] Там же, стр. 18.

ничего: „Уж если говорить о генеральном плане, так надо ставить вопрос во весь рост."[1]

Темна вода во облацех. На с'езде Шарый ничего не говорил; в своей статье он также не ставит вопрос во весь рост. Или нам придется считать постановкой проблемы „во весь рост" странное заявление Шарого, что „программа ВКП не есть еще генеральный план?" Нельзя же в самом деле такими недомолвками ограничиваться...

* * *

Наш ретивый критик сетует также по поводу пятилетнего перспективного плана. Но и эти слезы больше текут от речки суб'ективных настроений, нежели от учета об'ективных условий. Он находит, что прения по докладу прошли слишком „вяло". Но никто ведь не мешал тов. Шарому выступить в прениях и попытаться сделать их „менее вялыми". Он находит также и резолюцию слишком вялой, ссылаясь на то, что она принимает пятилетку, как черновой набросок. Как раз в этом мы, в противовес Шарому, усматриваем одну из многих положительных сторон работ с'езда. Было бы самоослеплением со стороны с'езда, если бы он принял доклад Струмилина в качестве действительного пятилетнего плана, а не в качестве чернового наброска. Было бы непростительной безответственностью со стороны Госплана СССР, если бы он предложил этот первый, далеко не проработанный набросок не в качестве черновой наметки, а в качестве законченной, логически замкнутой системы. В сознании своей ответственности с точки зрения политической, экономической и даже статистической, Госплан предложил с'езду „пятилетку" только, как черновой набросок.

Более важно, однако, то, что обсудив пятилетку (вовсе не „вяло"), с'езд не только признал нужным продолжение этой работы, но в специальном пункте резолюции подчеркнул **возможность** ее. Вот что мы читаем в п. 2 резолюции по докладу „О пятилетней перспективной ориентировке": „Об'ем материалов, накопившихся у плановых органов и хозяйственных наркоматов, в настоящее время является достаточным для того, чтобы в течение 6—12 месяцев уточнить представленные контрольные цифры (на пять лет. Р. В.) и выработать таковые в достаточной для практического применения степени".[2] Этого, как и многого другого, Шарому угодно было не заметить.

* * *

Там, где у Шарого окончательно притупляется оружие, там он ищет спасения в... крючкотворстве. Те проблемы, которые жизнь выдвигает перед планирующими органами, интересуют Шарого как прошлогодний снег. Вместо того, чтобы им уделить внимание, он, по методу выдергивания отдельных цитат из докладов, сочиняет легенду о пропавшем... годовом операционном плане. Так как тов. Кржижановский говорил на с'езде о необходимости составления годовых операционных планов, то Шарый полагает, что отсутствие доклада об операционных планах есть, мягко выражаясь, тонкое издевательство „хитрого центра" над „серой провинцией". Он так и пишет: „Операционный план **подменили** контрольными цифрами и на том единственном основании, что

[1] Там же, стр. 12.

[2] „Проблемы планирования", стр. 318.

и перспективный план и контрольные цифры имеют один срок жизни — год".[1]

Слишком наивно представление Шарого о плановой работе, если он думает, что между контрольными цифрами и операционным планом имеется только календарный план. Любопытно то обстоятельство, что тут же Шарый цитирует совершенно правильную мысль тов. Кржижановского о „годичном наброске контрольных цифр народного хозяйства с последующим развертыванием этих цифр в годичные операционные хозяйственные планы". Комментируя эти слова, Шарый доказывает, что он „смотрит в книгу"... и не понимает, что контрольные цифры представляют собой одно из звеньев в системе планов, логически предшествующее составлению операционных планов. Шарому хочется перешагнуть от пятилетки непосредственно к операционному плану, минуя контрольные цифры. Он ставит вопрос так: „должен ли быть операционный план" последующим развитием контрольных цифр, как писал тов. Кржижановский, или контрольные цифры должны быть своего рода выжимкой из оперативного плана?[2] Ответ на этот вопрос нам уже известен из предыдущего: Шарый считает, что по отношению к оперативному плану контрольные цифры являются не „выжимкой", но даже „суррогатом".

Чем же в действительности являются контрольные цифры в отношении к операционному плану? По никем не оспоренному и не опротестованному решению с'езда, контрольные цифры являются таким планом, который включает в себя операционный план. По мысли с'езда плановые органы занимаются составлением „годовых контрольных цифр, предваряющих и заключающих годовые операционные планы".[3] Контрольные цифры включают в себя операционный план, но таковым не являются. Они ему предшествуют и должны ориентировать нас в составлении частичных операционных планов.

* * *

Ничего нельзя понять по вопросу о связи между контрольными цифрами и операционными планами, если не учесть роли балансового метода в контрольных цифрах.

Балансовый метод имеет целью дать картину народного хозяйства, включая при этом телеологические предпосылки нашей социалистической политики и ставя их в жесткие рамки об'ективных возможностей перспективного развития. Балансовый метод предохраняет нашу телеологию от опасности превращения в несбыточную на ближайший год иллюзию, а с другой стороны,—поскольку он базируется на определенных экономполитических заданиях (в рамках реальной возможности),—он сооружает устойчивую плотину против враждебной стихии, наседающей на плановую работу.

Но балансовый метод вместе с тем подчеркивает необходимость подчинения частного—общему, дробного—целому. Он предопределяет, таким образом, включение операционных планов в рамки контрольных цифр.

Совершенно не понимая этой связи между операционным планом и контрольными цифрами, Шарый выступает и против тов. Смилги, который писал, что „через несколько лет, а может быть даже через год, контрольные цифры станут основным методом планирования и руковод-

[1] Бюллетень, стр. 14.
[2] Бюллетень, стр. 15.
[3] См. резолюцию по докладу Президиумов Госпланов СССР, Украины и Урала, п. 8в.

ства народным хозяйством". Чем дальше, тем меньше расхождений должно быть между контрольными цифрами и операционными планами и между этими последними и их фактическим выполнением. На какой основе должен протекать процесс сжатия „ножниц" между контрольными цифрами и операционными планами, между операционными планами и действительностью? Повидимому, на основе усиления плановой работы. Мы должны итти не путем разжижения контрольных цифр, не путем раздробления их по отдельным операционным планам, но путем подтягивания последних к контрольным цифрам, путем систематической увязки всех элементов народного хозяйства в единое целое. Конечно, необходимейшим условием является при этом построение контрольных цифр с максимальным учетом всего сложного комплекса условий, действительно определяющих выполнение наших плановых наметок. Где тут остается место для превращения контрольных цифр в суррогат операционных планов? Одному Шарому известно.

Шарому не везет не только с балансовым методом, но со всей методологией контрольных цифр. С ловкостью и легкостью самодовольного мещанского фельетониста он тычет пальчиком то в один метод, то в другой, подхватывая отдельные выражения и обрывки мыслей и не делая ни малейшей попытки синтезировать виденное и подслушанное. „Что же касается методологии,—пишет наш строгий судья,—то все методы построения контрольных цифр, примененные Госпланом в первом его опыте по резолюции, „сохраняют свое значение, хотя и при изменении их относительной роли в будущем году". Между тем, тут же на с'езде обнаружилось довольно сильное расхождение в оценке их. Сам докладчик неосторожно сказал о методе экспертных оценок, что ни в одном случае этот метод не дал удовлетворительного ответа; с другой стороны, один из членов с'езда—и не из последних—обозвал метод динамических коэффициентов „экономической астрологией", признавая, наоборот, в противоположность докладчику, наиболее ценным метод экспертных оценок...".[1]

Что же тут удивительного? На с'езде были представлены самые разнообразные методологические воззрения. Было бы весьма скверно, если бы это было не так при первой всесоюзной оценке плановиками первых контрольных цифр.

Арсенал не исчерпан. Пороху в чужих пороховницах заложено немало. Почему же вы еще больше не воспользуетесь им, Шарый?

В самом деле, на самом с'езде сказано гораздо больше горьких слов по поводу методологии контрольных цифр. Писалось против нее немало в течение неполного года существования контрольных цифр. Но нужно было вдуматься, нужно было вчитаться и углубиться в эту критику и в природу самих контрольных цифр для того, чтобы понять, что, в конечном счете, речь идет не об огульном отрицании методов, применявшихся в прошлом году, но к установлению, к перемещению удельного веса отдельных методов. Суммируя все, что говорилось на с'езде, все, что писалось о контрольных цифрах, с'езд и пришел в отношении методов к выводу об изменении их относительной роли в будущем году. Таков синтетический смысл прений.

Шарый не понимает его, поэтому он говорит не о синтезе, но об обрывках мыслей, об отдельных словах. Обратимся к самым неприятным словам: „экономическая астрология".

[1] Бюллетень, стр. 15.

В той связи, в которой эти слова были брошены на с'езде тов. Гордоном, они, прозвучав резко, все же имели под собой основание и оправдание. Но перо Шарого отрывает их от всей концепции автора, поэтому нужно восстановить истину. Тов. Гордон сказал на с'езде буквально следующее: „Не могу ничего возразить против метода динамических коэффициентов, как метода исследования, как метода познания. Но Владислав Густавович (Громан. Р. В.), я думаю, на меня не обидится за термин, который я употреблю, потому что я употребляю этот термин не в смысле опорочивания применяемого им метода, а для характеристики определенной стадии, в которой находится рекомендуемый им метод построения контрольных цифр: ведь этот метод динамических коэффициентов пока что экономическая астрология. При помощи метода динамических коэффициентов мы пока никаких закономерностей бесспорных, в которых мы были бы уверены, установить не можем. Это—дело будущего, близкого или далекого будущего, но сейчас метод динамических коэффициентов весьма ненадежен, как метод построения количественных директив для практического хозяйственного строительства. Совершенно естественно и понятно, что научное познание несравненно выше здравого смысла. Но в тех случаях, когда у нас нет еще орудия—научного метода—и когда мы должны прибегать к его суррогату, тогда здравый смысл несравненно выше полунаучного или псевдонаучного познания". [1]

Тов. Гордон говорил об „экономической астрологии" в смысле применения того или иного метода на определенной стадии работ по контрольным цифрам, а Шарый делает его опорой для опорочивания контрольных цифр и работ с'езда вообще. [2]

Как видим, и в области методологии контрольных цифр Шарому не везет с союзниками. Однако, смелость города берет... Храбрый Шарый „умозаключает" по вопросам методологии: „С'езд совершенно не останавливался на этих вопросах, иногда, как мы видели, очень резко разделявших его участников". [3] Здесь Шарый превзошел самого себя. Оказывается, вопросы разделяют участников с'езда, по этим вопросам спорят на с'езде, но на них с'езд совершенно не останавливается. Словом, жареный лед... Даже на счет формальной логики у Шарого невиданная беззаботность.

Но чего потребуешь от столь беспринципных „поборников" планирования?

[1] „Проблемы планирования", стр. 247—248.

[2] Не желая злоупотреблять вниманием читателя к цитатам, мы не приводим других выдержек из интересного выступления тов. Гордона на с'езде. Интересующихся отсылаем к стенографическому отчету с'езда стр. 247—248, где дана речь тов. Гордона полностью. Из этой речи видно, что общая оценка контрольных цифр, данная Гордоном, далеко не „суррогатная" и не „Шаровская".

[3] Бюллетень, стр. 16.

„Хозяйство Украины". Ежемесячный журнал, посвященный вопросам экономики Украины, №№ 2, 3, 4. Февраль, март, апрель. 1926 г., Харьков.

Важнейшие вопросы нашей хозяйственной политики находят себе отражение на страницах рецензируемого журнала, при чем особый интерес представляет то обстоятельство, что товарищи, пишущие в журнале, оперируют опытом украинской экономики, представляющей сейчас чрезвычайно большой интерес. Журнал поднимает местные, республиканские вопросы до уровня общесоюзных проблем.

Активность селян возросла. Имеются и растут культурные предпосылки для реорганизации сельского хозяйства. Середняк почувствовал силу. Он уж не пассивен к вопросам землеустройства. В связи с этим тов. М. Вольф в статье „Индустриализация и сельское хозяйство" („Хозяйство Украины", № 4) указывает, что основное затруднение заключается, как и раньше, в выдвигаемом беднотой лозунге уравнительного передела. Решение этого вопроса в том, чтобы и бедняк-крестьянин сознавал, что перспективы, открывающиеся для него при устойчивости землепользования, обещают ему вследствие рационализации его земледелия больше, чем периодические переделы земли. Интересен пример автора, указывающий, что в этом году Сахаротрест отпустил свыше 1 милл. руб. на землеустройство крестьян вокруг сахарных заводов в целях переведения сахарных районов на правильный общественный севооборот с введением пропашного клина. „Для того, чтобы безлошадного крестьянина увлечь таким землеустройством, недостаточно рассказать ему о преимуществах пропашного клина. У него следуют резонные возражения, что сеять свеклу не всегда выгодно, так как нет скота. Следует, что незачем переходить от трехполья к четырехполью, ибо при трехполье наиболее урожайный хлеб—озимый—занимал у него одну треть поля, а после землеустройства будет занимать только одну четверть и т. д. По своему он будет определенно прав и вынужден будет сознательно стремиться к срыву землеустройства и общественного севооборота. „Но прав будет и середняк,—пишет автор,—являющийся главным поставщиком свекольного сырья, который будет настаивать на необходимости введения свекловичного севооборота и встретит в этом случае, конечно, и поддержку зажиточных крестьян. Итог этого расхождения интересов может сложиться так, что наша линия союза бедняка с середняком, которая оправдалась на перевыборах сельсоветов и кооперации, может быть сорвана на таком важном фронте, как фронт землеустройства". Отсюда возможность зарождения центробежных сил, и невозможность сочетать интересы бедняка и середняка".

На основании учета результатов обследования свеклосахарных районов (в 1924 году) автор подчеркивает, что мы имеем непрерывный процесс втягивания малоземельной и безлошадной бедноты в посевы свеклы, и крестьянин хотя с трудом, но разрушает потребительскую организацию своего хозяйства, делая его товарным. Отставание сельскохозяйственной экономической политики от землеустроителей влечет обострение, влечет борьбу между бедняками и середняками, создает трещину, чреватую серьезными последствиями. В сочетании тяжелой промышленности с сельскохозяйственной индустрией автор видит залог связи бедняка с середняком и успех их продвижения по социалистическому пути.

Пользуясь тем же примером с Сахаротрестом, тов. Вольф поднимает свой голос против „аграрников“, против их вредной теории индустриализации через аграризацию. „Мы,—пишет автор,—связываем реконструкцию лесостепного хозяйства с развитием свеклосеяния“ и поставили себе задачу довести посевную площадь до таких размеров, чтобы иметь (в пятилетие) до 90—100 милл. пуд. сахару. Рост сбыта сахара всецело зависит не от экспорта, ибо он был всегда бросовым, но, главным образом, от степени индустриализации страны, развития городской жизни, а с тем—и потребления сахара. Замедление индустриализации страны, ориентировка исключительно на экспорт идет в противоречие с интересами реконструкции степного засушливого района (а таких районов, кроме Украины, не мало в нашем Союзе. А. М.). Указывая на необоснованность аппеляций сторонников „аграризации“ к истории Америки, где были совершенно иные условия (количество свободных земель с их девственным плодородием), автор указывает, что к переломному моменту „американская индустрия уже имела такой размах, что внутренний рынок заменил собою внешний“. Западная Европа охотно стала бы поддерживать наш экспорт, „если бы мы продолжали экономическую политику царской России (подчеркнуто нами. А. М.)... Но став на путь,—подчеркивает автор,—продолжения довоенной экономической политики, мы над всеми планами реконструкции сельского хозяйства должны будем поставить крест“.

Мы не можем „твердо и постоянно“ рассчитывать на сбыт всей массы продуктов животноводства на местном рынке, и сторонники задержки развития нашей индустрии, а следовательно, и развития внутреннего рынка, забывают, что наше сельское хозяйство в экспортной части было органическим дополнением к интенсивной системе сельского хозяйства в Европе, при чем на нашу долю выпадало производство зерна. Не дифирамбы нужны под'ему сельского хозяйства, не откладывание индустриализации и развертывание внутреннего рынка, нужно, чтобы максималисты индустриализации, односторонне понимающие ее пути, игнорирующие сельское хозяйство, поняли бы, что они уничтожают предпосылки для подлинного бурного развития промышленности и отбрасывают вместе с аграрниками возможность прочной реконструкции сельского хозяйства.

Тов. П. И. Коломейцев в статье „К проблеме индустриализации Советского Союза“ (№ 2—3) по существу защищает основные позиции партии в проблеме индустриализации и своевременно извлекает писания проф. Гриневецкого „Послевоенные перспективы русской промышленности“, Москва, 1919 г.

Что „ведущей силой“ нашего хозяйственного развития является иностранный капитал, давно известно по официальной идеологии правящих слоев царской России и, к сожалению, у такого сверх-индустриализатора, как проф. Гриневецкий, нашло поддержку и защиту. Приведем небезынтересную выдержку из статьи тов. Коломейцева о Гриневецком: „Он (Гриневецкий, А. М.) развивает целую концепцию о том, что „привлечение иностранных капиталов должно стать основной задачей экономического возрождения и развития России“, но что на это привлечение „на здоровых началих способен будет лишь „мелкобуржуазный строй“, а не „социалистический“, при наличии какового пойдет в страну лишь „хищнический авантюристический кипитал“.

Упомянутый мелкобуржуазный строй, по мнению проф. Гриневецкого, вообще способен „к гораздо большей социальной устойчивости, чем политический строй стран чисто-промышленного типа и с этой стороны будет привлекателен для капитала, если сумеет справиться с налоговой системой и вспомогательными условиями для развития промышленности“.

Интересно подмечено тов. Коломейцевым, что точно такое же абсолютное игнорирование внутренних сил и возможностей встречается и „на другом берегу“—в стане кредиторов царской России (см. Л. Позвольский и Г. Моультон. „Русские долги и восстановление России“, изд. НКФ, стр. 139). Неудивительно, что эти господа видят восстановление сельского хозяйства в „будущем“ поколении и то только (как скромно! А. М.) довоенного уровня. Затем следуют со стороны „американских дядюшек“ суммы возможного предварительного займа (1.400 милл. руб.), при чем весь Советский Союз рассматривает, как „своеобразное коммерческое общество“, которому предстоит расплата по его прежним долгам, но который в настоящее время оказывается обанкротившимся должником.

Проф. Гриневецкому, и иже с ним, представляется в розовом свете „оплодотворение добродетельным иностранным капиталом“. Правильно,—пишет автор,—что „ставка на иностранный капитал, как на основную ведущую силу развития хозяйственных сил СССР и ее индустриализацию есть ставка на план Дауэса для Советского Союза“.

Позволительно о многих авторах этого толка сказать словами поэта „невольно к этим грустным берегам меня влечет неведомая сила“ и хорошо делает редакция и автор, что указывают неосторожным плавцам на „хозяина“ сей „обетованной земли“!

Такое явление, как искания новых путей. т. т. Шаниным и Сокольниковым, в конце-концов нашедших заманчивую программу развития „пшенично-ситцевого царства“ (сельскохозяйственный экспорт плюс легкая индустрия), уже не говоря о „ряде производственных звеньев“ (Шанин) и об „организации целого ряда циклов производства и воспроизводства“ (Сокольников), автор находит весьма симптоматичным для выяснения общей тенденции разбираемого уклона, имеющегося внутри нашей партии с отголосками вне и даже весьма неожиданными откровениями со стороны представителей „идей“ плана Дауэса для России.

Итогам первого полугодия хозяйственного развития Украины посвящена обстоятельная передовая тов. Гринько „Задачи второго полугодия“ (№ 4, апрель). Перегруппировка на ходу хозяйственных планов, приспособление их к несколько сузившимся масштабам народнохозяйственного развертывания, а кроме того, напряженная дискуссия об общих генеральных линиях народнохозяйственного развития,—все это не могло не отразиться на оценке отдельных хозяйственных явлений.

Сравнивая достижения хозяйственного полугодия с результатами первого же полугодия прошлого хозяйственного года, тов. Гринько констатирует „крупный и уверенный рост украинского народного хозяйства“.

Рост товарности сельского хозяйства, хлебных заготовок (на 216%), платежеспособного спроса населения, который резко обогнал возможности товарного предложения, промышленной продукции, в особенности трестированной (на 76%) при чем в особенности металлургии (на 121%); увеличение капитальных вложений в госпромышленность (до 90 милл. руб.); увеличение ж.-д. перевозок (на 94%), увеличение общего товарооборота (рабкоопы на 76,6%, по сельпо на 97,7%); и увеличение занятой в производстве рабочей силы (на 41%) больше, чем на 100 тыс. чел. при росте зарплаты на 30% по сравнению с первым полугодием 1924/25 г. и на 11,4% за первое полугодие 1925/26 года,—все это свидетельствует о темпе хозяйственного роста Украины и подтверждается рядом других данных, приводимых тов. Гринько с точки зрения оценки выполнения намеченного на полугодие хозяйственного плана.

Трудности роста при этом выявляются чрезвычайно отчетливо. Тут мы имеем и рост общего уровня цен по промышленным группам на 2%, а по сельскохозяйственным на 14,3% против предусмотренного по годовому плану снижения общетоварного индекса на 8%; колебание покупательной способности червонца; обострение товарного голода на отдельные виды промтоваров и связанное с этим расхождение оптово-розничных „ножниц“ (до 50—60% и выше); замедление хлебозаготовок (повышение уровня цен, недовыполнение экспортного плана), изжитое к концу первого полугодия, недовыполнение в среднем на 5% промпланов по республиканской союзной промышленности, особенно в части металлургической, металлообрабатывающей и химической (12—15%); острейший финансовый организационно-технический кризис в Югостали и в ЮМТ'е в связи с вышеуказанным и превышением наличной рабочей силы, расхождением номинальной заработной платы и производительностью труда в сторону отставания последней и общими дефектами руководства; наконец, значительная напряженность кредитной системы. В ряде деловых замечаний тов. Гринько намечает пути оздоровления и считает, что „чем шире, острее это будет осознано, тем больше гарантий за изживание этих несоответствий на протяжении второго полугодия“, при чем особо им подчеркивается значение подготовки кампании по реализации нового урожая.

Содержательные статьи В. Введенского „Организационные проблемы внешней торговли на Украине“, П. Коломейцева „Биржи и их задачи“, Н. Капитановского „Валюта и кредит на пороге второго полугодия“ и т. д., а также ряд статей из второго отдела „Обзоры и очерки“, дают представление уже более детальное об общих народнохозяйственных задачах на Украине и мероприятиях планирующих органов.

В прошлом году редакция журнала допускала довольно грубые промахи по части оценки тех или иных явлений. Так, например, статья проф. Яснопольского „Кредитные учреждения на Украине“ имела ряд дискуссионных моментов, а местами была чрезвычайно далека от той об'ективной критики нашей хозяйственной системы, которая бывает ценна и необходима со стороны высококвалифицированных экономистов, а редакция не оговорила по существу спорных моментов. В этом году, по крайней мере, в рецензируемых номерах, этот недочет исправлен. Журнал выработал свое лицо. Журнал и его редакция нашли силы и средства для серьезной проработки важнейших принципиальных вопросов общей нашей хозяйственной политики и можно быть уверенным, что все дискуссионные статьи вроде статьи С. Ратнера „Кредитная инфляция и развертывание хозяйственного строительства“ или Г. Сергиевского „Очерки рентного обложения в СССР“ (№№ 1, 2, 3 журнала) встретят нужный деловой отклик и нужные поправки, в особенности статья Ратнера, в которой автор пытается выдать старые предложения за новые и, более того, за оригинальные; тогда как эти рецепты, в сущности, устарели и в ведущееся сейчас на страницах всей союзной прессы обсуждение вопросов денежной и кредитной политики, нового ничего не вносят, возвращая нас к старой узко ведомственной точки зрения. Нельзя не сказать того же и о статье А. Гринштейна „Товарный голод и инфляция“, требующей внимательного прочтения экономиста и деловых поправок.

В отношении первых двух отделов „Статьи“ и „Обзоры и очерки“ надо признать умелый подбор материалов, качественно сильный состав сотрудников и, кроме того, нельзя не отметить в сущности важнейшего: должное внимание местным проблемам, тщательность их обработки и

твердое идейное руководство по вопросам, связанным с выполнением решений XIV с'езда и последнего пленума ЦК нашей партии.

Отдел „Экономическая жизнь иностранных государств“, короче—за рубежом, развит слабее, но и здесь обращает на себя внимание то положительное качество, что вопросы мирового хозяйства освещаются в их связи с теми или иными вопросами украинского хозяйства и его экспорта. Это положительное явление должно быть усилено.

Критико-библиографический отдел составляется не плохо. Есть минусы: так отзыв о „Финансовом капитале“ А. Кон скорее газетная рецензия, в то время, как немецкое издание Robert Liefman „Grundsätze der Volkwirtschaftslehre“, рецензируемое весьма тщательно проф. А. Шором, может быть использовано и для крупного специально теоретического марксистского журнала.

В общем, тщательно составлен последний отдел, весьма нужный всякому экономисту: 1) основные показатели динамики народного хозяйства Украины, 2) графика к основным показателям и 3) таблицы.

Журнал, без сомнения, будет постоянным настольным руководством для всех интересующихся союзным хозяйством, в системе которого Украина занимает видное положение.

Оставляем в стороне некоторые дискуссионные вопросы, связанные с путями дальнейшего строительства народнохозяйственной жизни Украины. Спорными нередко являются взгляды отдельных товарищей на роль Украины в общей системе экономического и политического развития СССР. Но и здесь будем питать уверенность, что редакция журнала найдет силы и средства к тому, чтобы способствовать наиболее верному преодолению указанных выше трудностей и неправильных взглядов отдельных товарищей.

Журнал должен подняться до того уровня политического понимания и чутья, на котором он, освещая специфические нужды и интересы Украины, одновременно способствовал бы правильному разрешению вопросов, стоящих перед Союзом в целом.

А. Михайлов

И. В. Чернышев. Сельское хозяйство довоенной России и СССР. ГИЗ, 1926. Стр. 200.

„Предлагаемая работа,—говорит автор в своем предисловии к рецензируемой книге,—имеет задачей дать краткую сводку статистических материалов, касающихся условий и результатов сельского хозяйства довоенной России и СССР“.

Формально поставленная автором задача им в своей работе выполнена, и всякий, интересующийся „условиями и результатами сельского хозяйства довоенной России и СССР“, найдет в ней по каждому рассматриваемому в книге вопросу два раздела, посвященных довоенной России и современному Союзу ССР. Но при внимательном просмотре всего материала, имеющегося в работе И. В. Чернышева, читатель убедится, что эти два раздела соединены чисто механически, заключая в первых разделах сведения о довоенной России в буквальном смысле этих двух слов, т.-е. о всей ее территории как входящей в современный СССР, так и отошедшей от нее к вновь образовавшимся государствам, без выделения сведений, характеризующих территорию современного СССР, которому отведены вторые разделы, содержащие в себе данные, касающиеся, преимущественно, последних лет, и отчасти данные то за 1916 г., то за 1913 год.

Поэтому по вопросу о том, что же из довоенной России вошло в СССР и что отошло к другим государствам в целом ряде случаев от-

вета в книге нет. Этот ответ не будет найден, хотя бы для этого и был употреблен кропотливый труд по сличению данных двух ее разделов. Таков основной дефект книги.

Обесценивающим книгу является и стремление автора базиорваться в части не только статистических данных, но и статистических исчислений, главным образом, на официальных источниках. Можно было бы привести целый ряд случаев, когда цифры, почерпнутые из официальных или официозных источников, определенно вредят качеству книги. Укажем один из досадных случаев, когда для характеристики продукции сельского хозяйства берется для довоенной России исчисление Департамента земледелия (В. В. Морачевского), а для СССР исчисление ЦСУ, произведенное в червонных рублях, т.-е., как оговаривает и сам автор, совершенно между собою не сопоставимые. Необходимо также учесть, что исчисление Департамента земледелия имеет ряд погрешностей, лишающих его серьезного значения. Между тем, при желании сравнить продукцию сельского хозяйства довоенной России и СССР,—для последней как за довоенное время, так и за последние годы,—можно было бы найти сопоставимые цифры из работ, опубликованных на страницах „Планового Хозяйства“, указанного в рецензируемой книге, как один из использованных источников.

Надо сделать и еще одно общее замечание о тех цифрах, которые содержатся в книге И. В. Чернышева. Все они взяты из официальных источников в своем непосредственном виде, и не только не сделана попытка внести в них исправления, когда это необходимо, но и совершенно не оговорена их реальная статистическая ценность. Так, например, на первой же странице сообщается, что довоенная Россия имела к 1 января 1915 г. населения 182,2 милл. душ, но не указано, что цифра эта исчислена ЦСК и что она является благодаря недостаткам метода исчисления значительно преувеличенной (примерно, на 12 милл. душ).

Другой пример: на стр. 57 приводятся данные о составе угодий в 1887 и 1922 гг., при чем в отношении последнего года не оговорено, что он, прежде всего, имеет ряд пропущенных губерний, а затем характеризуется данными частичного 10%-го обследования, не всегда дававшего правильную картину распределения на угодия всей территории отдельных районов, почему сопоставление для названных выше двух лет может носить сугубо условный характер. Без такой оговорки приведенные цифры вызовут ряд недоуменных вопросов—почему, например, в Крайнем Северном районе произошло громадное сокращение лесов с 59% всей площади до 27,3% или почему на Украине площадь под лесом сократилась с 12,1% до 2,8%, а в Новороссийском районе возросла с 3,3% до 4,3% и т. д.

В чем здесь дело? Дело в том, что состояние статистических материалов, характеризующих и довоенное и современное положение сельского хозяйства таково, что имеющиеся цифры собраны различными методами, между собою не сопоставимы и каждая в отдельности требует подчас весьма существенных исправлений, чтобы приблизится к отражаемой ими действительности. При таких условиях лица, вынужденные пользоваться цифрами в том виде, как они публиковались, почти неизбежно обречены попадать в то весьма неприятное положение, в каком оказался И. В. Чернышев. Надо выразить решительное пожелание, чтобы какое-либо авторитетное статистическое учреждение произвело, наконец, критическую проработку хотя бы важнейших данных о сельском хозяйстве,—довоенных и современных,—приведя их к сравнимому и отвечающему действительности виду, предоставив возможность всем интересующимся состоянием сельского хозяйства и не обладающим всесторонними специальными познаниями в области статистической методологии и практики, пользоваться цифрами, гарантирующими от грубейших ошибок в части взаимного их сопоставления и вытекающих из них экономических выводов.

Если отвлечься от цифровой стороны книги И. В. Чернышева, то схема ее должна быть признана весьма удачной и выполнение нецифровых частей чрезвычайно интересным и содержательным. Например, глава II—„Землевладение до войны“ (стр. 25—49), в которой изложена история образования отдельных категорий земельных владений, и в частности, отдельных категорий крестьянских надельных земель, представляет для современного читателя безусловный интерес и по своей содержательности при краткости изложения не оставляет желать чего-либо лучшего.

Нельзя не отметить задеваемого И. В. Чернышевым, к сожалению лишь мимоходом (стр. 78), вопроса о динамике урожайности хлебов в довоенное время. Приводя цифры об урожайности ржи в 1902—1913 гг., автор приходит, как будто, к тому же выводу, к которому пришел в восьмидесятых годах К. Маркс, что урожайность в России „оставалась на одной и той же высоте и что отличия в характере отдельных годов и маленьких годовых циклов были результатом исключительно одних только естественных факторов“. Новым у И. В. Чернышева является то обстоятельство, что сказанное К. Марксом в применении к 1870—1880 гг. оказывается справедливым и в отношении последнего довоенного периода. Работы сотрудников ЦСУ дали для последнего периода иные результаты, а именно, что средний уровень урожайности постепенно повышался и, следовательно, помимо „естественных факторов“ действовали и факторы, обусловленные воздействием человека на природу—удобрение земли, лучшие способы ее обработки и т. п. Решение этого вопроса остается затруднительным до тех пор, пока неясным остается вопрос, в какой мере повышение уровня урожайности зависит от действительного повышения, и в какой мере от улучшения статистических материалов, характеризующих урожайность за последние довоенные десятилетия.

В заключение мы должны отметить, что идея издания подобной работы заслуживает всяческого внимания, но одна часть ее — цифровая—нуждается в радикальной переработке.

Н. Вишневский

Цементная промышленность. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности. Серия 1, книга 8. Составили: Копелянский, М. Д., Сытин, М. П., Троцкий, И. Г., Юнг, В. Н.

Авторы рецензируемой „гипотезы“ уделили достаточно внимания емкости цементного рынка. Метод, который они применили для определения емкости рынка, заключался в том, что они взяли на себя труд учесть потребность в цементе по отраслям народного хозяйства, не имеющим еще пятилетних гипотез. Нам кажется, что при этом методе целый ряд новых потребителей, не попавших в список потребителей первого года, не попадут и в последующие годы. Метод этот применялся Стромбюро для определения емкости рынка 1923/24 и 1924/25 гг. и дал довольно сомнительные результаты: в течение года емкость рынка пересматривалась дважды и в конце-концов была увеличена в 2 раза против первоначально определенной. Надеемся, что опыт Стромбюро помог авторам принять в своих цифрах соответствующие коэффициенты. Нельзя не пожалеть, что исследование емкости рынка по цементу ни в какой мере не связано с вопросом о развитии потребления дешевых вяжущих веществ.

Нам кажется, что применение в соответствующих конструкциях этих материалов должно значительно менять потребление цемента. Также емкость рынка ни в какой мере не увязана с наличием других строительных материалов, а наличие других материалов позволяет остановиться на конструкциях, применяющих иное количество цемента. Правда, соотношение потребления цемента с расходом других материалов отмечено на 5 странице указанием, что в 1913 г. на 1 бочку цемента расходовалось 250 штук кирпича, а в 1924/25 г. на 1 бочку цемента—100 штук, т.-е. относительное потребление цемента увеличилось в $2^1/_2$ раза, что убедило авторов в том, что цемент вытесняет другие строительные материалы в строительстве. Нам кажется, что сравнивать 1913 г., год нормального строительства, с 1924 годом, годом усиленного ремонта, без всяких оговорок нельзя.

Исходя из потребления 1913 г. и из динамики этого потребления за последние 5 лет, можно притти к следующим предположениям на будущее пятилетие:

Год	Потребление (тыс. бочек)	Прирост (в %%)
1926/27	14.550	+62
1927/28	19.880	+36
1928/29	24.900	+26
1929/30	29.950	+20

Если принять во внимание, что по дешевым вяжущим веществам будет соответствующее увеличение, можно ожидать, что рынок удовлетворится намеченной продукцией.

Переходя к другим отделам „гипотезы“, мы считаем необходимым указать на ценность материалов, освещающих развитие нашей цементной промышленности, но не можем не отметить, что авторами несколько преувеличиваются данные о строительстве цементных заводов за период 1914—17 гг. Новые заводы были начаты, но большинство из них не было достроено.

В части, освещающей „техническое состояние, мощность, расширение существующих заводов“, нельзя не пожалеть, что авторы не посвятили этой теме 24 страниц, отданных точному исчислению предположений емкости рынка. Эта важная глава, несмотря на имеющийся в распоряжении органов ВСНХ, а следовательно, и авторов, исчерпывающий материал, изложена неполно и довольно бессистемно, без освещения таких серьезных моментов, как силовые станции, не говоря уже о том, что износ оборудования мог бы остановить на себе внимание авторов. Поэтому-то предположения авторов гипотезы, что вся возможная производительность цемзаводов СССР достигает 15.820 тыс. бочек, совершенно неубедительны. Неубедительны и предположения авторов как по дооборудованию старых заводов, так и по постройке новых. Эта часть гипотезы не разработана, не мотивирована, и подлежит дальнейшему уточнению; тем не менее нельзя не приветствовать намечающееся стремление авторов подойти к постройке новых крупных цементных заводов в Амвросьевке и Новороссийске, но эту правильную линию нового строительства — создание наиболее рентабельных заводов—авторы до конца не выдерживают и без каких-либо технических и экономических обоснований предлагают строить и мелкие заводы в других районах, начиная от 300.000 бочек в год.

Вопросы снижения себестоимости также не привлекли должного внимания авторов, а, между тем, эти вопросы являются решающими в деле выбора об'ектов строительства.

Располагая большими калькуляционными материалами, авторы не сочли нужным привести ни одной калькуляции, а без анализа калькуляций все предположения авторов по снижению себестоимости совершенно неубедительны.

Отсутствие мотивировки стоимости капитальных работ в дополнение к отсутствию калькуляций ставит под сомнение весь финансовый план, к тому же слабо разработанный. Приведенный анализ финансового положения 4 главных трестов также мало убедителен из-за отсутствия балансов, утвержденных за прошлые годы и предположительных за текущий и будущие. Уяснение финплана затрудняется и наличием цифровых опечаток. Что касается „основных положений, которые необходимо принять во внимание при постройке не новых заводов“, то этот отдел вызывает у читателя недоумение. Для чего он помещен? Если для руководства строителей и проектировщиков, то его необходимо было бы изложить более солидно, если же для широкой публики, то вряд ли таковая нуждается в этих сведениях, изложенных к тому же в неудобочитаемом виде.

Будем надеяться, что авторы в ближайшее время переработают эту гипотезу, обратив особое внимание на развитие цементной промышленности, осветив возможность с наименьшими затратами дать наибольший и скорый эффект к 1929/30 году.

Ф. Петров

В. Р. Чернышев. Железные дороги в народном хозяйстве. Популярный очерк. Стр. 213. Изд. НКФ, 1926 г.

В рецензируемом очерке автор задался целью в популярном изложении обрисовать взаимодействие транспорта и различных отраслей народного хозяйства, а также его роль в развитии последних.

Тема разбита на шесть частей: 1) общее народнохозяйственное значение железных дорог, 2) железные дороги и сельское хозяйство, 3) дороги и лесопромышленность, 4) дороги и горнозаводская промышленность, 5) влияние дорог на обрабатывающую промышленность и 6) железные дороги, как рынок труда. Тема чрезвычайно интересная, имеет в виду описание не технической, а экономической сущности транспорта и в общем автором разработана довольно удачно.

Методологически здесь можно итти двумя путями: либо беря за основу транспорт, на его росте по всей стране в целом или в ряде отдельных районов показать, как изменялась экономика страны в целом или в отдельных частях ее, либо, наоборот, беря за основу характеристику отдельных отраслей народного хозяйства в их исторической перспективе, на их примере показать влияние железных дорог. Автор не придерживается одного какого-либо метода и пользуется в различных местах то одним, то другим. Так, например, в главе „Железные дороги и сельское хозяйство“ он, по преимуществу, пользуется первым методом, т.-е. анализирует динамику грузооборота, его качественное изменение в довоенное время и теперь и по этим изменениям указывает на те изменения, какие произошли под влиянием железных дорог в сельском хозяйстве. Наоборот, в главе о горнозаводской промышленности он уделяет больше внимание обрисовке развития каменноугольной или нефтяной промышленности на фоне развития железнодорожного строительства. Касаясь обрисовки работы железных дорог, автор увлекается иногда характеристикой чисто-транспортных показателей, уводящих его несколько от основной темы. При всем том автор, можно сказать, справился с основной задачей и сумел в доступном изложении наглядно показать роль железнодорожного фактора в деле развития народного хозяйства.

Преимущество книжки заключается также в том, что несмотря на популярность она не теряет научного характера изложения. Так как вопросы тарифной политики на транспорте занимают доминирующее положение, ибо ею определяется сила и значение транспорта в деле развития народного хозяйства, автором в каждой главе делается экскурс в область тарифной политики и на ряде грузов показывается значение этого фактора как для развития разных отраслей хозяйства, так и для развития самого транспорта. К числу дефектов очерка следует отнести некоторую несоразмерность отдельных частей между собой: одним отраслям хозяйства уделено большее внимание, другим меньшее. Сравнительно большое место уделено вопросам труда на транспорте. Книга написана живым и ясным языком и, будучи рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами железнодорожной экономики, заслуживает внимания.

С. Б.

С. Зак. Опыт изучения товарности СССР. Изд. „Плановое Хозяйство", М., 1926, стр. 93. Ц. 1 р. 25 к.

Одной из наименее исследованных областей народнохозяйственной жизни является потребление. Исследования последнего начаты сравнительно не так давно и в силу чрезвычайной сложности и трудности этих исследований эмпирический материал, накопленный статистикой по этому вопросу, в достаточной мере скуден. Теория потребления, методология его изучения также продолжают оставаться весьма мало изученными. Поэтому, не только количественные законы потребления—изменения его состава в зависимости от изменения дохода и цен на различные товары—современной науке пока неизвестны, но и о качественной характеристике этих закономерностей возможно строить лишь условные предположения.

Между тем, особенно в последнее время данными обследования бюджетов отдельных групп населения начали пользоваться довольно широко для практических целей изучения емкости рынка. Последнее достигается путем экстраполирования норм потребления, наблюденных в обследованных хозяйствах на всю массу соответствующих групп хозяйств. Такого рода исчисления, конечно, носят очень приближенный характер и всегда должны производиться крайне осторожно именно ввиду ограниченности материала, чрезвычайной сложности и малой изученности вопроса.

Понятен тот интерес, с которым встречаются работы, посвященные этому вопросу. Рецензируемая книга является именно такой работой по поставленной в ней к анализу теме. Автор подходит к изучению товарности народного хозяйства—к составу рынка, в частности, потребительского рынка,—путем определения доходов и товарных расходов отдельных классов населения.

Автор весьма подробно, по 14 районам СССР, приводит данные о доходах и потреблении отдельных товаров до войны и в 1923/24 г. отдельных групп и классов населения. Приводятся соответствующие таблицы для крестьян, рабочих, служащих, прислуги, безработных, хозяев, лиц свободных профессий и иждивенцев. Неискушенный читатель при виде таблиц, построенных по одному типу, дающих возможность определения порайонного и поклассового состава потребительского рынка, может рассматривать их как весьма ценный вклад в науку. Но человек, знакомый практически с этим вопросом и с источниками, недоумевает. Дело в том, что в настоящее время нет таких статистических данных, пользуясь которыми можно было бы исчислить по-

районную, поклассовую, потоварную емкость рынка для довоенного периода и даже для 1923/24 г.

Для того, чтобы вычислить последнюю надо знать нормы покупок и численность соответствующих категорий населения.

До войны в России было произведено сравнительно большое количество бюджетных обследований крестьянских хозяйств и всего 6—7 обследований бюджетов рабочих. Ни безработных, прислуги, служащих, ни мелкой или крупной буржуазии обследований таких никогда не производилось. Таким образом, для последних групп в природе не существует материала, по которому можно было бы определить нормы покупок. Что же касается первых категорий, то количество обследований настолько незначительно (производились они кроме того в разные годы), что если с большими оговорками и можно было бы попытаться вычислить среднерусские нормы, то вычислять их по районам материал не позволяет. Наконец, если и можно определить вероятное распределение населения довоенной России по занятиям и классам, то сделать это в районном масштабе невозможно так же, как нельзя этого сделать и для 1923/24 г. Таким образом, нет таких данных и источников, которые могли позволить автору вычислить огромное большинство приведенных им данных о довоенной емкости рынка. В меньшей степени это же относится и к данным, приведенным за 1923/24 г. Для этого года можно было бы вычислить средне-русские нормы, но совершенно невозможно вычислить порайонные.

Для большинства цифр, приведенных автором в его работе, нет в природе источников. Но каким же образом автор вычислил эти цифры? На этот счет автор оставляет читателя в неизвестности. Никаких примечаний, никаких оговорок к таблицам, никаких пояснений в тексте; только на стр. 30 автор указывает, что „дореволюционную емкость рынка пришлось восстановить путем весьма сложной экстраполяции, в которой принимали участие и современные русские данные и выводы из заграничных бюджетов (Финляндия, Германия, Америка), и общие социально-экономические построения и соображения" (sic!). Данные же о потреблении нетрудовым населением в настоящее время исчислялись по бюджетам железнодорожников, которые корректировались заграничными бюджетами, главным образом финляндскими и двумя (sic!) бюджетами высших чиновников в Германии". Что могло получиться от такой мешанины, и какую смелость надо иметь исследователю, чтобы производить подобные операции, трудно себе и представить. Совершенно иные условия потребления, создающиеся при ином уровне жизни и иных ценах, не имеющих ничего общего ни с современными, ни с довоенными русскими, служат основанием для исчислений норм потребления отдельных товаров у отдельных классов по каждому району России. Эти нормы множатся затем не фантастические числа, определяющие выдуманную численность отдельных групп населения, и результаты этой стряпни подносятся невзыскательному и многострадальному читателю. Мы лишены возможности произвести критическую оценку цифр, как таковых, ибо нет таких источников, которые бы это позволили, да автор и не указывает ни методов, ни источников исчислений. Но насколько фантастичны эти цифры служит доказательством лишь одна, могущая быть немедленно проверенной цифра. Автор определяет число рабочих до войны и в 1923/24 г. одной и той же цифрой (см. табл. VIIIа и VIIIб). Как будто нам неизвестно, что произошло резкое сокращение числа рабочих. Затем, число рабочих определяется в 8 милл. чел., а служащих в 6 милл. чел., итого—14 милл. чел. Если это речь идет о рабочих и служащих (как это написано в таблицах), то это чудовищные цифры—

такого числа их никогда не было в России. Если это идет речь и о членах их семей, то и тогда эти цифры слишком высоки (по территории автором учтены, как он указывает, 80% СССР; значит, по СССР число их—17,5 милл., а считая на одного зарабатывающего 2,33 душ—получаем 7,5 милл. чел. рабочих и служащих, когда общее число всех лиц наемного труда (без с.-х. рабочих), включая прислугу и т. п., не свыше 6 милл. чел. в 1923/24 г.).

Словом, рецензируемая книга является собранием фантастических цифр, вычисленных неизвестно какими методами.

Б. Гухман

Ответ на „рецензию"

Чрезвычайную легковесность рецензии тов. Гухмана я пытался было об'яснить убеждением ее автора, что „фантастические" цифры иначе и критиковать не стоит. Но одна фраза с очевидностью показала мне другое: рецензент не только не вдумался в материал, который он имел перед собою, но и не прочитал книжки. С возмущением он констатирует, что „автор определяет число рабочих до войны и в 1923/24 г. одной и той же цифрой". Если бы рецензент не ограничился сопоставлением таблиц VIIIа и VIIIб, а заглянул бы в текст, то он убедился бы, что мое „преступление" гораздо шире, ибо „одной и той же цифрой" для обоих годов я определяю не только число рабочих, но и число крестьян и вообще численность населения страны. На стр. 8 буквально сказано: „вместо того, чтобы ставить вопрос о прошлом в строго историческом понимании..., мы поставили себе вопрос о том, что современное население..., население 1923 г. представляло бы собою в хозяйственном отношении, если бы оно действовало в довоенных условиях".

При таком „внимательном" чтении книжки, неудивительно, что рецензент проморгал страшный факт. „Фантастические цифры".... Миллион „фантастических цифр", прорабатываемых в разных сложнейших разрезах!.. А наш строгий судья не заметил даже того, что в итогах для страны эти цифры контролируются итогами, к которым другие авторы и статистика пришли, исследуя вопрос несколько иными путями: в примечании на стр. 11 сопоставляется наш довоенный итог доходности сельского населения с цифрой О. Н. Прокоповича; там же в другом примечании для сравнения с нашей цифрой 1923/24 г. дается цифра П. И. Попова; то же на стр. 20; на стр. 31 в примечании наш итог сопоставляется с цифрой Л. Н. Литошенко.

Может быть рецензент относится к читателям, которые не заглядывают в примечания, которые игнорируют самую книжку?—им важны одни только таблицы. Простим ему и эту „слабость"... Однако, каким чудесным образом он проморгал целую таблицу на 42 странице. В этой таблице сопоставляются итоги всех видов потребления по нашим „фантастическим" цифрам с соответствующими видами производства по официальной статистике—для довоенного времени и для 1923/24 г. Оказывается, что мы не только „насочинили" миллион цифр и дали фантастическую картину доходности и потребления по районам и социальным группам, но в итогах для страны в целом нам каким то образом удалось сбалансировать наше фантастическое потребление с производством, которое взято нами в готовом виде из посторонних, следовательно, достаточно об'ективных источников. „Об'ективный" критик может, конечно, заподозреть меня, грешного, в том, что я и итоги „суб'ективно" подогнал и распространил их по районам и по социальным группам для того, чтобы ссылаться на какие-то там балансы. Но если такой „проницательности" я могу ждать от своего глубокомысленного критика, то, надеюсь, всякий, знакомый с миром цифр, скажет, что такое „распределение" итогов, если обрисовываемое фантастическими цифрами потребление имеет хотя бы внешнюю стройность, так сказать, бытовую логичность такое „распределение" итогов—дело совершенно невыполнимое. Пусть кто-либо из наших плановиков распределит продукцию, примерно, 1930 г. между районами и социальными группами, соблюдая какую-либо логическую систему в географическом и классовом построении потребления...

Рецензент слагает с себя всякую ответственность: „Мы лишены возможности произвести критическую оценку цифр, как таковых, ибо нет таких источников, которые бы это позволили, да автор не указывает ни методов, ни источников исчислений". Что правда, то правда. Списка литературы мы не дали, метод обработки материалов нами изложен слишком обще.... даже для людей менее „проницательных", чем наш рецензент. Прибавим, что из группы таблиц, полученных нами в процессе работы, к книжке нами приложены только результативные. Я, конечно, грешен, но впрочем не совсем. Виноват лишь в одном,—что согласился приложить только необходимые таблицы и убоялся переобременить книжку столь распространенными методологическими комментариями, которые даже „нашего" рецензента удовлетворили бы. Да и то следует сказать, что читателям типа нашего рецензента наши рабочие таблицы и детальные методологические комментарии не помогли бы, а серьезные исследователи, надеюсь, оценят значение „опыта" в том виде, в каком, по нужде, пришлось его опубликовать.

Еще два слова об „эрудиции" рецензента. Боюсь, что тут он оказался внимательным читателем моей книжки, ибо к сказанному мною о состоянии материала и источников он не прибавил ни одного слова своего собственного... Что касается его вступительной „философии", то как будто стыдно в настоящее время по поводу проблемы потребления прибегать к этому методу шаблонного словоизлияния.

О „рецензии" мне сказать больше нечего. Интереснее другой вопрос: можно ли мою работу действительно критиковать? Прежде всего, как я сам смотрю на эту работу? Я ее назвал „опытом" и вовсе не из скромности. Это только опыт. Для такой работы имеются лишь вехи в русском статистическом материале, вехи, которые должны быть увязаны между собою гипотезами, построенными частью на результатах экономической мысли вообще, частью на знании России. Верными ли оказались мои гипотезы? Всякая гипотеза оправдывается логическим своим смыслом и даваемыми ею результатами. Полученное мною строение потребления страны, а также его динамики и выведенные у меня итоги в моих глазах оправдали мои гипотезы. Выдержат ли последние испытания, если нейтральный критик проанализирует результаты моих гипотез? Такая критика была бы чрезвычайно интересна. Частности моих методологических приемов имеют свой интерес, и я охотно делюсь ими и в докладах и в частной беседе с интересующимися людьми. Однако, только „рецензентов" (в кавычках) может смущать то, что им неизвестны способы и методы моих исчислений в таких тонкостях, чтобы даже они и состоянии были „критиковать". Для серьезной и знающей критики в книжке имеется достаточно материала и оснований. Заслуживает ли, однако, тема того труда, который я на нее затратил, затратят, критики и исследователи, заразившиеся моим примером? Некоторые думают, что тема эта во всем ее динамическом об'еме—археология. Я с этим не согласен. Она не археология, а экономика, упирающаяся обеими ногами в экономическую политику, даже в экономическую практику, в особенности в нашу советскую практику.

С. Зак

Угольный кризис в Англии. Доклад Комиссии, работавшей под председательством Ллойд-Джорджа. Перевод с английского Е. С. Гольдина с предисловием К. Радека. ЦУП при ВСНХ СССР. Москва—Ленинград. 1926.

Борьба в угольной промышленности Англии. Перевод с английского Г. М. Яросса и В. А. Игельстрома со вступительной статьей М. Танина. (Материалы Комиссии Самюэля 1925/26 года, обработанные рабочим Бюро исследований). Московский Рабочий. Москва—Ленинград. 1926.

П. Лапинский. Мировой кризис угля. С предисловием К. Радека. Государственное издательство 1926 г.

Е. Л. Грановский. Угольный кризис в Англии. „Прибой". Ленинград. 1926.

Первые две из названных работ представляют собой переводы с английского, при чем первая работа есть перевод официального доклада либеральной комиссии по данному вопросу, который известен под именем „Уголь и энергия". Вторая работа представляет из себя материалы Комиссии Самюэля, обработанные Исследовательским бюро рабочей партии. Эта работа является наиболее ценным документом для уяснения теперешнего кризиса. В ней дана критика доклада Самюэля и приведены данные, которые способствуют уяснению всей проблемы, в особенности, проблемы зарплаты, играющей столь решающую роль в теперешнем конфликте.

Работа тов. Лапинского впервые появилась в журнале „Международная Летопись", который издавался Институтом мирового хозяйства и мировой политики при Комм. Академии, и представляет собой глубокий анализ всей проблемы.

Работу тов. Грановского можно считать сводной работой по материалам, опубликованным в связи с угольным конфликтом за последние несколько лет в Англии. Эта работа ценна в том отношении, что она довольно подробно излагает эти материалы. Но самостоятельного анализа в ней нет. Еще меньше – критического подхода ко всему этому материалу. К тому же тов. Грановский часто употребляет далеко неточные выражения, в особенности когда затрагивает общие проблемы мирового хозяйства. Основной причиной кризиса в угольной промышленности он считает то сокращение угольного экспорта, то общий мировой угольный кризис, то промышленную депрессию, которые являются для него одной из важнейших причин и т. д. Не обходит он молчанием и факт вытеснения угля новыми видами топлива. Причину промышленной депрессии он видит в падении покупательной способности мирового рынка.

В противоположность этому тов. Лапинский совершенно правильно заявляет, что кризис угольной промышленности представляет из себя составную часть всеобщего мирового кризиса перепроизводства. Совершенно верно, что кризис угля представляет собой не что иное, как один из элементов общего мирового кризиса, который не является, правда, кризисом перепроизводства или недопотребления, а кризисом, вызванным противоречием между разросшимся производственным аппаратом и возможностью его использования. Как бы то ни было, кризис угольной промышленности есть только отражение общего кризиса хозяйства вообще. То обстоятельство, что он сказался, главным образом, на экспортном угле об'ясняется просто тем, что первые годы после войны внутренний рынок еще развивался, в то время как внешний рынок испытывал с самого начала большие затруднения. Это отмечается не только в области угольной промышленности, но и во всех остальных областях. Затем стоит отметить тот факт, что потребление угля со стороны чугунно-плавильных заводов упало с 21,2 миллиона до 15 милл. тонн, в то время как экспорт

угля уменьшился с 73,4 до 61,7 милл. тонн, т.-е. что потребление угля железоделательной промышленностью упало почти на 30%, а экспорт его уменьшился на 16%. Нетрудно поэтому убедиться в том, что вопрос отнюдь не сводится исключительно к экспорту.

Точно также сильно преувеличены все разговоры о конкуренции со стороны нефти по отношению к углю. Приведем несколько цифр. Ввоз нефти в Англию для целей отопления с 1921 по 1924 гг. с 1,46 до 1,61 милл. тонн; но 1,6 милл. тонн нефти означает всего 2,5 милл. тонн угля, это не имеет большого значения для страны, потребившей в 1924 г. 188 милл. тонн угля. $2^1/_2$ милл. тонн угля составляет одну семьдесят пятую часть всего потребляемого угля. Что касается электричества, то, как известно, оно работает в Англии почти исключительно на угле. Вообще все эти моменты, улучшающие производство, при отсутствии общего кризиса способствовали бы только увеличению потребления угля, а не уменьшению его.

К работе тов. Лапинского и к докладу либеральной партии тов. Радеком были написаны предисловия. В обоих предисловиях он проводит мысль, что мы имеем дело с технической революцией. Сама брошюра Лапинского говорит о том, что сущность вопроса сводится не к этому. Следует еще отметить, что до 1924 г. английская доля в общем мировом экспорте угля еще превышала довоенный уровень (55% в 1924 г. по сравнению с 50% в 1913 г.), чтобы убедиться в том, что английская угольная промышленность стоит не перед лицом технической революции, а перед лицом общего хозяйственного кризиса, охватившего все основные отрасли народного хозяйства. Ведь, цены на уголь до сих пор относительно выше, чем, например, цены на железные изделия, если сравнивать их с довоенными ценами. Следовательно, кризис в угольной промышленности отнюдь не сильнее, чем в железоделательной промышленности. Если кризис в угольной промышленности вызвал столь резкий социальный конфликт, какого не знала железоделательная или какая-либо другая отрасль промышленности, то это об'ясняется устарелыми социальными и организационными условиями в угольной промышленности. Но в общем английская железоделательная промышленность так же вытесняется с мировых рынков немецкой, бельгийской и т. д. железоделательной промышленностью, как и угольная. Или, быть может, и английская железоделательная промышленность стоит перед лицом технической революции?

Несмотря на некоторые не совсем правильные отдельные мысли рецензируемых авторов, ценность их работ от этого не уменьшается. Всякий, кто захочет ознакомиться с угольным кризисом в Англии, прочтет с большой пользой не только материалы, опубликованные Исследовательским бюро рабочей партии, но и работы т. т. Лапинского и Грановского.

М. Спектатор

Решение товарищеского суда по делу о полемике между В. Г. Громаном и М. П. Красильниковым на страницах „Планового Хозяйства“

Напечатанная в № 6 „Планового Хозяйства“ за 1925 г. рецензия В. Г. Громана под заглавием „Статистический Справочник или источник заблуждений“ и ответ на нее М. П. Красильникова, появившийся в № 11, вместе с контр-ответом В. Г. Громана привели авторов к коллизии, беспристрастно разобраться в которой они предоставили товарищескому суду. Приводим постановление последнего:

Товарищеский суд в составе: Г. В. Филатьева, А. А. Александрова, Н. П. Макарова, А. Б. Штерна и Г. В. Шуба, организованный по желанию и приглашению М. П. Красильникова и В. Г. Громана, в ряде заседаний рассматривал следующие поставленные сторонами на его разрешение вопросы: 1) имел ли достаточное основание В. Г. Громан, ознакомившись с „Кратким Справочником ЦСУ“, составить и опубликовать свою рецензию под заглавием: „Статистический Справочник или источник заблуждений“ (см. „Плановое Хозяйство № 6 за 1925 г.); 2) имел ли достаточное основание М. П. Красильников составить и опубликовать после появления указанной в п. 1 рецензии ответ В. Г. Громану под заглавием: „По поводу библиографической заметки тов. Громана „Статистический Справочник или источник заблуждений“ (см. „Плановое Хозяйство“ № 11 за 1925 г.) и 3) имел ли достаточное основание В. Г. Громан составить и опубликовать после появления указанного в п. 2 ответа М. П. Красильникова свой ответ ему под заглавием „Ответ редактору „Справочника ЦСУ“ (см. „Плановое Хозяйство“ № 11 за 1925 г.).

Ознакомившись с вышеуказанными, равно как и с другими литературными материалами, относящимися к постановленным сторонами вопросам, и выслушав об'яснения М. П. Красильникова и В. Г. Громана, товарищеский суд 7 июня 1926 г. пришел к следующему убеждению.

По первому вопросу

В рецензии „Статистический Справочник или источник заблуждений“ В. Г. Громан посылает этому справочнику три упрека. Во-первых, он считает дефектной таблицу 6, помещенную на стр. 150 „Справочника“ под названием „Землепользование. Изменения в составе угодий за период 1917—1924 гг.“. Указывая, что в одной таблице должны помещаться лишь соизмеримые данные, и обращая внимание на то, что помещенные в таблице цифры устанавливают резкие изменения в составе угодий за эти годы, В. Г. Громан пишет: „Очевидно, перед нами не цифры, характеризующие действительный процесс изменения реальных явлений, а результат различных методов регистрации, которые выдаются за характеристику действительных динамических процессов“.

Как в ответе на рецензию В. Г. Громана, так и в об'яснениях перед товарищеским судом, М. П. Красильников признал, что помещение в „Справочнике“ этой таблицы с названным заголовком явилось последствием допущенной ошибки, своевременно не замеченной и не исправленной. Он признал, что изменения в составе угодий за период 1917—1922 гг. нельзя сопоставлять с изменениями за период 1922—1924 гг. по причине изменения границ губерний, но полагал, что если бы таблице дать другой заголовок, приведенный им в ответе, то помещение таблицы 6 в „Справочнике“ представлялось бы вполне правильным.

Товарищеский суд находит, что таблица 6 в том виде, в котором она помещена в „Справочнике“ и поскольку ни в примечаниях к соответственным отделам „Справочника“, ни в перечне опечаток не сделано надлежащих указаний, могла явиться источником заблуждения вообще и в особенности при пользовании „Справочником“ лицами, не занимающимися специальной статистикой, для которых этот справочник был предназначен. Поэтому, товарищеский суд признает, что В. Г. Громан имел достаточное основание составить и опубликовать свою рецензию в этой части.

Во-вторых, В. Г. Громан в своей рецензии утверждает, что помещенные в I и II „Справочниках“ данные приводят к заключению, что явно неурожайный год, в неизвестной мере компенсированный ростом посевной площади (1924 г.), по статистическим данным оказывается годом почти неизвестных посевных площадей, неизменного урожая и одинакового валового сбора с предыдущим годом (1923 г.).

Товарищеский суд находит, что В. Г. Громан в этой части своей рецензии пользовался данными „Справочников“ с полной добросовестностью, применял методы исчисления вполне допустимые и поэтому имел право сделать свой вывод.

По мнению товарищеского суда, помещенное на стр. 81 первого „Справочника“ примечание, указывающее на некоторую преуменьшенность данных о подесятинной урожайности за 1923 г., приведенных на этой странице, не могло отразиться существенно на окончательном выводе. При таких условиях надлежит признать, что и в этой части своей рецензии В. Г. Громан оказался прав: данные „Справочников“ давали основания к заключению о приблизительном равенстве урожаев за названные годы, и, таким образом, могли явиться источником заблуждения.

Наконец, третий упрек рецензии В. Г. Громана касается исчисления промышленной продукции. В этой части стороны просили остановить их полемику без обсуждения товарищеским судом.

На основании изложенного товарищеский суд признает, что на первый из поставленных на его разрешение вопросов должен быть дан утвердительный ответ.

По второму вопросу

В своем ответе на рецензию В. Г. Громана М. П. Красильников, признав с известными оговорками правоту рецензента в отношении таблицы 6, самым решительным образом отвергает правильность выводов, сделанных из данных „Справочника“ в отношении урожайности. Он отвергает у В. Г. Громана право пользоваться показанной на стр. 81 первого „Справочника“ средней десятинной урожайностью за 1923 г. (42 пуда) при наличии помещенного на этой странице примечания. Но товарищеский суд, как сказано выше, признал это возражение не имеющим существенного значения. Даже если принять среднюю урожайность за 1923 г. в 43—44 п. с одной десятины, окончательный вывод, к которому пришел В. Г. Громан в своей рецензии на основании помещенных в „Справочниках“ данных, не будет поколеблен.

По заявлению М. П. Красильникова, В. Г. Громан не имел основания пользоваться показанной на стр. 81 первого „Справочника“ средней урожайностью 1923 г. в 42 пуда с одной десятины при наличности названного примечания, так как он мог исчислить эту урожайность путем деления валового сбора на посевную, площадь, приведенную в том же „Справочнике“. Товарищеский суд это возражение М. П. Красильникова считает неубедительным, тем более, что в „Справочнике“ нет прямых данных о посевной площади.

Наконец, ссылка М. П. Красильникова на то, что простой просмотр таблицы сбора хлебов убедит каждого в нелепости утверждения, что у ЦСУ оба указанные года по урожаю оказались одинаковыми, неосновательна уже по одному тому, что сведения о валовом сборе хлебов за 1923 г. приурочены к 1 июля (I „Справочник“, прим. на стр. 80—81), а сведения о таковом же сборе за 1924 г. относятся к 1—15 августа (II „Справочник“, стр. 296).

Так как товарищеский суд признал, что В. Г. Громан имел достаточное основание сделать из „Статистических справочников“ выводы, которые он сделал в своей рецензии, и так как возражения М. П. Красильникова на рецензию товарищеский суд признал неосновательными, надлежит признать, что М. П. Красильников не имел достаточного основания составить и опубликовать свой ответ в том виде, в каком он появился в печати. В особенности он не имел никакого права утверждать в своем ответе, что В. Г. Громан написал рецензию с целью „посеять вокруг „Справочника“ только ему нужную ложь“. В рецензии В. Г. Громана не только нет лжи, ни с об'ективной, ни с суб'ективной точки зрения, но не допущено и ошибки. Как общественный деятель и специалист-статистик, В. Г. Громан не только имел право, но был обязан отметить те недостатки, которые имелись в опубликованных во всеобщее сведение „Статистических справочниках“ и которые могли посеять заблуждения.

Несправедлив также и помещенный в конце ответа М. П. Красильникова упрек В. Г. Громану в том, что он будто бы обвинял ЦСУ „в стремлении ввести читателя в заблуждение“. Такого обвинения в рецензии В. Г. Громана не содержится. Он критикует „Справочник“, указывает на его недостатки, утверждает, что помещенные там данные могут явиться источником заблуждения, но он нигде не говорит, что эти дефектные данные помещены с целью ввести читателя в заблуждение.

Но отвечая отрицательно на второй из поставленных ему вопросов, товарищеский суд считает, что в „Справочниках“ имеются иные данные, чем те, которыми пользовался В. Г. Громан. Эти иные данные, указанные в ответе М. П. Красильникова, давали ему формальное основание делать выводы, отличающиеся от выводов В. Г. Громана. В частности, М. П. Красильников имел формальное основание утверждать по соображениям, изложенным в его ответе, что из данных, помещенных в первом „Справочнике“, средний урожай с одной десятины в 1923 г. определялся в 47 пудов. Приблизительно такой же средний урожай назывался в некоторых литературных источниках, опубликованных ко времени настоящей полемики. Товарищеский суд не касался вопроса, насколько такое определение урожайности правильно, однако, если в „Справочниках“ помещены сведения, дающие основания к различным выводам, то это обстоятельство могло служить основанием к критике „Справочников“; но оно не создавало для редактора „Справочников“ права обвинять во лжи В. Г. Громана, который, как сказано выше, пользовался данными „Справочника“ добросовестно. Суб'ективная уве-

ренность М. П. Красильникова в своей правоте не избавляет его от обязанности отнестись об'ективно к критике В. Д. Громана. Если бы он выполнил эту свою обязанность, он или совсем не написал бы своего ответа на рецензию В. Г. Громана, или написал бы его в другой форме.

По третьему вопросу

М. П. Красильников бросил В. Г. Громану обвинение в сознательном искажении помещенных в „Справочнике“ данных. Это обвинение товарищеский суд признал несправедливым и необоснованным. Поэтому товарищеский суд находит, что В. Г. Громан имел достаточное основание составить и опубликовать свой ответ М. П. Красильникову, помещенный в № 11 „Планового Хозяйства“.

Разрешая таким образом поставленные ему сторонами вопросы по существу, товарищеский суд считает своей обязанностью остановиться также на форме полемики сторон и находит, что стороны вышли за пределы обычно принятых в литературе форм полемики.

Если бы даже М. П. Красильников был прав по существу в своей критике рецензии В. Г. Громана, он должен был воздерживаться от употребления в печатном произведении таких выражений, как „эту загадку тов. Громан сам пожелал сделать, чтобы посеять вокруг „Справочника“ только ему нужную ложь“. Такие выражения с общественной точки зрения тем более недопустимы, что он должен был сознавать, что В. Г. Громан имел основания сделать свои выводы.

Равным образом и В. Г. Громан, посылающий М. П. Красильникову упрек в нарушении литературных приличий, сам повинен в том же. Ибо совершенно ненужно и недопустимо в печатных произведениях употреблять такие выражения, как „ловкость рук“ (в кавычках), обвинения в нарушении статистической или элементарной порядочности во лжи и, наконец, в особенности: „медный лоб—вот единственный образ, который встает перед читателями“. Не нужны такие выражения потому, что они не только не придают убедительности доводам, а скорее могут подорвать их значение; недопустимы они потому, что они не только оскорбляют оппонента, часто незаслуженно, но и унижают достоинство их автора.

Свое постановление товарищеский суд постановил опубликовать.

Председатель товарищеского суда. Филатьев

Члены товарищеского суда: Александров
Макаров
Штерн
Шуб

Москва,
Июня 7 дня 1926 г.

ОТДЕЛ VI

Статистика

Н. Вишневский

Продовольственный и кормовой балансы зерновых культур на 1925/26 г.[1]

II.

Расход на продовольствие сельского населения

При исчислении общего размера расхода на продовольствие сельского населения приходится решить вопрос об источнике, пользуясь которым можно определить норму продовольствия для одного человека, так как имеющиеся два источника—специальные обследования питания и крестьянские бюджеты, прежде дававшие, примерно, одинаковые нормы,—в 1924/25 г. разошлись по предварительным сопоставлениям на 10—15% (данные бюджетов дают нормы на 10—15% ниже обследований питания). Несмотря на то, что по традиции бюджетным материалам должно было бы быть дано предпочтение при современных условиях более осторожно пользоваться данными специальных обследований питания,хотя и охватывающих 2—3 недели в году, но за семь лет своего существования дававших неизменно вполне доброкачественные материалы. Отказаться же от данных бюджетов заставляет то обстоятельство, что выяснение в них расхода на продовольствие производится слишком в общей форме—среди 22 вопросов о расходовании продуктов имеется и голый вопрос о том, сколько за весь год было израсходовано на личное потребление, без какого-либо деталирования и дополнительных вспомогательных расчетов. Совершенно ясно, что результаты такой постановки вопроса о расходах на продовольствие хлебных продуктов (имеющих очень много других расходных статей) в крестьянском хозяйстве, не ведущем как правило никаких записей и отвечающем статистику по памяти, лишь в порядке случайности могут оказаться более или менее доброкачественными и соответствующими действительности. Надо, между прочим, отметить, что крестьянские бюджеты, согласно заявления руководителя бюджетными обследованиями ЦСУ Л. Н. Литошенко, и не ставят себе задачи исследовать расход на продовольствие как самостоятельный вопрос, почему ему и отведено место лишь в общей приходо-расходной ведомости бюджетного бланка.

Каким путем данные о продовольствии за 2—3 недели, получаемые при обследованиях питания, переводятся в годовую норму и какие поправки в них должны быть внесены для достижения соответствия норм питания по материалам обследования норм питания всей массы крестьянских хозяйств, подробно изложено в работе Е. П. Громан, к которой интересующихся этими вопросами мы и отсылаем. Здесь только укажем, что учитывая повышенный тип обследуемых хозяйств, непосредственно по ним получаемые нормы хлебного довольствия снижаются для всей массы хозяйств на 3,9%.

[1] См. „План. Хоз." № 6, 1926 г.

Исходя из норм продовольствия 1923/24 г., оказавшихся очень близкими к довоенным и норм потерь (пш. мука—1%, рж. мука—1% и крупы 1%) и отхода отрубей (пш. мука—14%, рж. мука—7,2%) и лузги (34%), общий расход зернопродуктов для покрытия продовольственных нужд сельского населения в 1925/26 году при продуктовом составе питания, установленном по соотношениям, даваемым бюджетами 1924/25 г., определяется в следующих цифрах:

Миллионы пудов

	Потреблено муки или крупы	Распыл и потери	Отруби	Лузга	Итого в зерне	Потреб. муки или крупы на 1 душу в пудах	То же в % к итогу
Ржаная мука . . .	974,8	9,7	76,4	—	1.060,9	8,30	56,0
Пшеничная мука .	447,6	4,5	73,5	—	525,6	3,81	25,7
Крупяные	165,1	1,7	—	86,4	253,2	1,41	9,5
Кормовые	151,0	1,5	25,1	—	177,6	1,29	8,8
Всего . . .	1.738,5	17,4	175,0	86,4	2.017,3	14,81	100

Интересно отметить, что норма продовольствия сельского населения, исчисленная Госпланом для 1923/24 г., как это видно из только что приведенных цифр, в размере 14,81 п., определяется ЦСУ в 15,3 п., а за применяемой им скидкой 5% в 14,6 п. или на 1,42% ниже, чем норма Госплана.

Насколько могут соответствовать приведенные цифры возможному расходу на продовольствие сельского населения в 1925/26 году (в части фактического потребления муки и крупы), можно судить по валовым сборам продовольственных культур за последние три года (по данным ЦСУ для крестьянских хозяйств по СССР без ЗСФСР и Туркестана).

Миллионы пудов

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Рожь	1.139	1.052	1.204
Пшеница	548	558	968
Крупяные	298	187	293
Итого: продовольств.	1.985	1.797	2.465
кормовых . .	906	810	1.194
всех зерновых.	2.891	2.607	3.659

Наибольшей устойчивостью сборов отличается рожь, почему в отношении ее определение расхода на продовольствие сельского населения, исходя из доли от всего хлебного потребления, установленной для 1924/25 г. и общей нормы расхода на продовольствие, имевшей место в 1923/24 г., должно дать наименьшую ошибку.

Сбор крупяных в настоящем году почти равен сбору 1923 г., но на 60% превышает сбор 1924 г., почему доля крупяных в общем расходе на питание, определенная по данным за 1924/25 г., может оказаться для 1925 г. преуменьшенной. Насколько такая возможность реальна, будет видно из нижеприводимого балансового расчета, не обнаруживающего преуменьшения в определении размера потребления крупяных, так как расход крупяных оказывается лишь на немного меньше их производства и, следовательно, доля крупяных, определенная по бюджетным данным 1924/25 г., является правильной и для 1925/26 г. Последнее обстоятельство может об'ясниться тем, что потребление круп в 1924/25 г. происходило, вероятно, не только за счет производства данного года, но и

за счет запасов, накопленных населением за два предшествующих года, имевших хорошие сборы крупяных культур.

По пшенице сбор настоящего года почти вдвое (на 76% и 73%) превышает сборы 1923 и 1924 гг. и по ней безусловно должно быть некоторое повышение расхода на продовольствие, при чем это повышение, вероятно, отразится и на относительном значении пшеничной муки среди всех хлебопродуктов, которые пойдут в 1925/26 г. на продовольствие сельского населения. По отдельным районам увеличение доли пшеничной муки, может быть, окажется и довольно значительным, но по СССР, в целом, вряд ли возможно сколько-нибудь заметное ее повышение, так как в районах распространения пшеницы потребление пшеничной муки находится и без того на высоком уровне. Но как по ржи, так и по пшенице, при незначительном увеличении расхода на продовольствие этих культур в виде муки, должно быть в связи с хорошим урожаем нынешнего года довольно сильное увеличение расхода зерна, благодаря повышению качества муки за счет большего, чем в предыдущие годы отхода отрубей.

В частности, для 1925/26 г. необходимо особо учесть потребление сортовой пшеничной муки крестьянством непшеничных районов (составляющего 42,5% всего сельского населения СССР, т.-е. около 50 милл. чел.), которая проходит от крестьянина производителя к крестьянину потребителю не в обычном порядке внутрикрестьянского хлебооборота, а при безусловном крупном участии и городского рынка и товарных мельниц, при чем участие городского рынка в продвижении сортовой пшеничной муки для удовлетворения потребностей крестьян пшеничных районов, по нашему мнению, должно быть значительно большим, чем, например, участие городского рынка в снабжении потребляющего района недостающими ему хлебопродуктами вообще.

Потребление крестьянством непшеничных районов сортовой пшеничной муки имело место во все последние годы, но при хорошем урожае настоящего года (и общем и по пшенице в особенности), повышении денежных доходов крестьянского хозяйства, понижении размеров с.-хоз. налога и недостатке промтоваров покупка сортовой пшеничной муки должна значительно увеличиться.

По данным бюджетного обследования 1924/25 г. в непшеничных губерниях покупка и продажа крестьянскими хозяйствами пшеничной муки, по расчету на душу населения, равнялась:[1]

	Покупка		Продажа	
	Пудов на душу	Цена за пуд в руб.	Пудов на душу	Цена за пуд
Северо-Восточный	0,25	4,32	—	—
Сев.-Западный . .	0,35	5,47	—	—
Центр.-промышл. .	0,45	4,90	0,02	4,0
Западный	0,20	6,02	0,02	2,50
Итого по потребл.	0,36	—	0,015	—
Центр.-Черноозем..	0,07	4,22	0,02	4,30
Вятско-Ветлужский	0,07	4,09	0,02	2,04
Итого по производ.	0,07	—	0,02	—
Итого по обоим районам . . .	0,26	—	0,016	—

[1] Средние размеры покупок и продаж пшеничной муки по потребляющему и производящему районам, а также и итоговые средние по ним, получены путем взвешивания средних по мелким районам на количество всего сельского населения в этих районах.

Судя по покупной цене, пшеничная мука, приобретаемая крестьянством ржаных районов, в своей подавляющей части является сортовой, при выделке которой отход отрубей составляет 22%.

С потреблением сортовой пшеничной муки в ржаных районах связан вопрос о точности учета ее потребления при обследованиях питания, а отсюда и о точности общих норм хлебного довольствия, даваемых этими обследованиями, производимыми, как известно, в феврале, июне и октябре.

Знакомые с бытом крестьянина ржаных районов знают, что сортовая пшеничная мука является продуктом, потребляемым лишь спорадически, „по большим праздникам"—на пасху, рождество, престол—николин и михайлов день, покров, свадьбу и т. п.

При таком характере потребления пшеничной муки, учесть сколько-нибудь правильно его размеры при однонедельных обследованиях, производимых в месяцы указанные выше, чрезвычайно трудно, и особенно трудно это было сделать в 1923/24 г., когда обследования питания производились только в феврале и июне, т.-е. месяцах почти с полным отсутствием и свадеб и справляемых крестьянством церковных праздников.

Если бы пшеничная мука в тех случаях, когда она употребляется, шла в замену ржаной или какой-либо другой (пшенной, гречневой и т. п.) муки, то для определения годовой нормы расхода хлебных продуктов в их общем итоге (а для этого только и используются данные обследований питания) недоучет потребления пшеничной муки не имел бы значения. Но в действительности значительная часть пшеничной муки идет в дополнение к обычно расходуемому количеству хлебных продуктов—на праздники крестьянин и сам увеличивает свое питание и угощает гостей (а они бывают в некоторые праздники довольно многочисленны),—поэтому можно полагать, что большая часть потребляемой в ржаных районах пшеничной муки нормами, даваемыми обследованиями питания, не учитывается.

Для 1923/24 г. это обстоятельство, вероятно, имеет совершенно ничтожное значение, так как в этом году не наладились еще рыночные связи между ржаными и пшеничными районами, но для 1925/26 г. учесть не входящее в норму потребления количество пшеничной муки, безусловно, необходимо. Исходя из нормы потребления пшеничной муки в ржаных районах по бюджетным данным 1924/25 г. о ее потреблении в размере 0,25 пуда на душу, надо считать, что в 1925/26 г. покупки ее должны возрасти, по крайней мере, в полтора раза и относя в порядке глазомерной прикидки 2/3 этого количества на неучитываемое в норме питания 1923/24 г., мы увеличиваем общий расход на питание (при 50 милл. чел. сельского населения в ржаных районах) на 12,5 милл. пуд., т.-е. считая на все сельское население Союза по 0,11 пуд. на душу, благодаря чему ранее принятая нами норма в 14,81 п. увеличивается на 0,7% и доходит до 14,92 пудов на одного человека. [1]

Одновременно с увеличением расхода сортовой пшеничной муки увеличится и расход на распыл и потери—на 0,1 милл. пуд. и отход отрубей—на 3,6 милл. пуд., а общий расход на продовольствие сельского населения составит в миллионах пудов следующее количество различных зернопродуктов:

[1] Поправка на потребление пшеничной муки в ржаных районах имеет еще и другое значение. С каждым годом размеры ее потребления в этих районах будут расти и при оценке внутренней потребности в рыночной пшенице, а отсюда и возможных избытках на экспорт, должен быть учтен спрос со стороны ржаных районов, чего до настоящего времени не делается.

	Мука и крупа	Распыл и потери	Итого фактич. расхода зерн. продук.	Лузга	Отход отрубей	Всего израсходов. зерна
Рожь	974,8	9,8	984,6	—	76,4	1.061,0
Пшеница	460,1	4,6	464,7	—	77,1	541,8
Крупы	165,1	1,7	166,8	86,4	—	253,2
Кормовые	151,0	1,5	152,5	—	25,1	177,6
Итого . .	1.751,0	17,6	1.768,6	86,4	178,6	2.033,6

Прочие расходы продовольственных культур

Из прочих расходов продовольственных культур мы не будем в настоящем месте останавливаться на расходе, связанном с прокормом скота, перенося его рассмотрение дальше, в специальный раздел, посвященный балансу кормовых культур; о расходах на экспорт за границу и по госбюджету укажем лишь, что их размеры вполне точно устанавливаются отчетными данными и затруднения могут возникнуть лишь при составлении предположительного баланса в части определения возможного размера экспорта, и потому нашему дальнейшему рассмотрению подлежит лишь одна статья расхода—перекурка хлеба на самогон. Само собою разумеется, что никаких сколько-нибудь точных и исчерпывающих данных ни о потреблении, ни о расходе хлебопродуктов на изготовление самогона не имеется и потому лишь в порядке грубейшей прикидки можно определить минимальное количество хлеба, расходуемое на его изготовление.

Нам известна только одна попытка определить возможный расход хлебопродуктов на выкурку самогона, произведенная В. М. Четыркиным, использовавшим данные анкеты Госспирта (см. „Плановое Хозяйство", № 4—5 за 1924 г.). Согласно этому исчислению, в 1923 г. расходовалось на выкурку самогона 0,45 пуд. хлеба на душу сельского населения, для 1925/26 г. эта цифра, дающая общий расход хлеба на самогон в 50 милл. пудов, может быть принята как безусловно минимальная и учитывающая потребление сельским населением госспиртовского вина, так как при отсутствии последнего расход хлеба на самогон в 1925/26 г. был бы значительно большим, чем в 1923 г. Распределить общую сумму расхода хлебопродуктов на выкурку самогона по отдельным культурам, учтя районные различия, возможно таким образом: ржи—25 м. п., пшеницы—20 м. п. и кукурузы—5 м. п.

Баланс продовольственных культур

Суммируя все расходы продовольственных культур, подробно рассмотренные нами выше, мы получим для 1925/26 г. по СССР в целом (без территории б. Хивы и Бухары, не включенных до настоящего времени в общесоюзные статистические данные ввиду полного отсутствия по ним каких-либо сведений о сельском хозяйстве) нижеследующие балансы:

	Рожь	Пшеница	Крупяные	Итого
Валовой сбор	1.457	1.276	362	3.095
Расход на обсеменение	264,4	207,4	33,8	505,6
Продовольствие сельского населения	974.8	460,1	165,1	1.600,0
Продовольствие городск. населения	124,5	122,4	26,0	272,6
Расходы по госбюджету	8	4	3	15
Перекурено на самогон	25,0	20,0	—	45,0
Распыл и потери	11,6	6,1	1,9	19,6
Итого фактич. расходов	1.408,3	819,7	229,8	2.457,8
Отход лузги	—	—	100,0	100,0
Отход отрубей	88,9	104,3	—	193,2
Итого расхода зерна	1.497,2	924,0	329,8	2.751,0
Остаток зерна	— 40,2	+352,0	+32,2	+344,0

Глядя на результативные цифры баланса не только итоговые по всем продовольственным культурам, но и по каждой из них в отдельности, надо признать, что для первого опыта построения таких балансов полученные результаты более чем удовлетворительны и поправки, необходимые для приведения всего расчета к более точному соответствию с действительностью, ни в каком случае не выйдут за границы обычной, вполне допустимой и неизбежной ошибки расчета, строящегося на основе статистических данных.

За счет выведенного нами остатка зерна должны быть покрыты расходы по экспорту и образованию запасов (у производителей и торговых), а также и расход по прокорму скота, если на это тратится (кроме отрубей) ржаное и пшеничное зерно.

Сопоставляя величину остатков с возможными размерами названных расходов, цифра по пшенице является вполне достаточной, цифра по крупяным может быть несколько (весьма незначительно) преуменьшена и, наконец, безусловно неверна цифра остатка по ржи, показывающая дефицит.

Чем об'ясняется последнее обстоятельство, впредь до получения данных о нормах питания и их составе в 1925/26 г. и без порайонной проработки данных о производстве и потреблении, сказать довольно трудно. Возможно, что дефицитность по ржи получилась в результате преуменьшения общей площади посевов, а в том числе и ржи по советскому центру, о чем мы говорили выше, но возможно, что имеется и некоторое преувеличение потребления ржи и городским и сельским населением: первым за счет идущего из года в год повышения потребления пшеницы и понижения потребления ржи, а сельским населением за счет преувеличения норм потребления в неурожайных, как раз ржаных губерниях, переживающих вторичный неурожай и потому могущих иметь нормы меньшие, чем то предполагается в нашем расчете.

В условиях настоящего года в остатке (того состава, как то имеется в нашем расчете) надо было бы ждать по ржи 50—60 м. п., так что при дефиците в 40 м. п. мы имеем или преуменьшение производства или преувеличение расходов на 90—100 м. п. (т.-е. на 6—6,5% от величины производства), при условии, что скоту кроме отрубей никаких других ржаных продуктов не скармливают. Как будет видно ниже, при рассмотрении кормового баланса, расхода зерновых продуктов помимо отрубей в сколько-нибудь значительных размерах может и не быть (скот в достаточной степени обеспечивается кормовыми продуктами), так что расхождение между приходной и расходной частями баланса по ржи, определенное нами в 90—100 м. п., останется без существенных изменений. Вообще на посыпку скоту расходуются не только ржаные отруби, но и мука. Для 1925/26 г., когда ряд ржаных губерний производящего района охвачен неурожаем, расход ржаной муки на посыпку

может иметься в очень небольших размерах, целиком, вероятно, компенсируемый тем переучетом в расходе ржаной муки на хлебопечение, который получается благодаря тому, что не учитывается в полной мере примесь в хлеб муки из других зерновых культур—гороха, пшена и т. п.

В какой мере расходуется на посыпку пшеничная мука без специального обследования сказать трудно, но принимая во внимание наличие в пшеничных районах больших количеств таких кормовых продуктов, как ячмень, кукуруза и овес и, кроме того, довольно значительный отход пшеничных отрубей, принятый в нашем расчете, вряд ли возможен сколько-нибудь значительный расход на корм скоту и пшеничной муки.

Если наше предположение о степени соответствия действительности приведенных выше балансов правильно, то по продовольственным культурам вместе взятым неувязка между двумя сторонами баланса не выйдет за пределы 2½—3%.

Кормовой баланс

По состоянию материалов к кормовому балансу в отличие от продовольственного баланса приходится подходить, прежде всего, со стороны производства.

По расчету, исходящему из цифр Госплана в части зерновых культур, кормовые рессурсы СССР и их расходование (по статьям, допускающим произвести более или менее точное исчисление по всем кормовым продуктам и хотя бы приблизительное по отдельным продуктам) определяются для 1925/26 г. следующими цифрами (в миллионах пудов):

	Валовой сбор	Обсеменение	Продовольст. Гор. нас.	Продовольст. Сел. нас.	Прокорм город. скота	Госбюджет	Промышл. перераб.	Итого расходов	В том числе за счет товарн. части (городской)[1]	Остаток
Ячмень	422	62	4	43	15	7	3	134	22	288
Овес	708	154	2	39	40	10	—	245	38	463
Кукуруза	335	7	2	52	—	—	22	83	24	252
Бобовые	81	16	6	19	—	—	—	41	5	40
Итого	1546	239	14	153	55	17	25	503	89	1043
Отруби	194	—	—	—	10	—	—	10	—	184
Всего	1740	239	14	153	65	17	25	513	89	1227

За счет остатка в 1.227 м. п. должны быть покрыты расходы по экспорту, накоплению запасов, выкурке самогона и прокорму сельского скота и птицы, при чем на первые две статьи расхода можно отнести не более 200 м. п., на выкурку самогона 5 м. п. и в таком случае на прокорм сельского скота и птицы останется, примерно, 838 м. п. зерновых продуктов (в том числе 811 м. п. зерна и 27 м. п. отрубей, полученных при переработке кормовых продуктов для продовольствия населению), 184 м. п. отрубей продовольственных культур, а всего 1.022 м. п., в том числе около 4 м. п. пойдет на распыл при перемоле кормового зерна, а 1.018 м. п. на фактический прокорм.

[1] К расходам за счет „городской" товарной части (выходящей за пределы деревни) в порядке приблизительного расчета отнесены: продовольствие городского населения—12 м. п., из прокорма город. скота—35 м. п. (остальные 20 м. п. зерна расходуются из собственной продукции гор. населения, занимающегося сельским хозяйством), расходы по госбюджету—17 м. п. и промышленная переработка—25 м. п., всего 89 м. п.

Для того, чтобы оценить реальность последней цифры в нашем распоряжении имеется лишь одна возможность — исчислить аналогичную цифру для 1923/24 года, сопоставить ее, с одной стороны, с цифрой прокорма скота, определенной по материалам специальной анкеты (для других, более поздних лет, таких данных в публичном пользовании не имеется), а с другой стороны, сопоставить ее с полученной нами цифрой расхода на прокорм скота в 1925/26 году, учесть влияния на их величину изменений за эти два года в количестве скота и в норме кормовых дач на одну голову скота и на основании всех этих сопоставлений дать оценку полученной нами цифры для 1925/26 года.

Для 1923/24 года расход на прокорм сельского скота и птицы определится в следующем размере (в милл. пудов):

Валовой сбор корм. культур	1.200
Обсеменение	229
Продовольствие	204
Корм городского скота	40
Госбюджетные расходы	14
Экспорт	36
Самогон	5
Итого расходов	529
Остаток	671
Кроме того, отруби	80
Всего остатка	751

Так как в 1923/24 году накопления запасов не было, а расход на экспорт учтен нами выше, то весь получившийся остаток кормовых продуктов надо считать скормленным сельскому скоту и птице.

Если мы обратимся к величине расхода на корм скоту по данным анкеты, то окажется, что она равна 994 милл. пуд., а вместе с расходом на корм птицы (определяемый в порядке прикидки)—1.034 милл. пуд. и по сравнению с ней исчисленная нами балансовым методом цифра расхода на прокорм скота и птицы (751 милл. пуд.) меньше на 27%.

То, что анкетный опрос о расходе на прокорм скота дает расход больший, чем имеется кормовых рессурсов, судя по производству, не может еще *опорочить* общего расчета об имеющемся в стране количестве кормовых продуктов. И возможно, повышенный тип хозяйств, ответивших на анкету, при сильном различии норм кормления у хозяйств различной мощности и способ опроса сразу за весь стойловый период, при отсутствии в хозяйстве записей и без выявления всего баланса кормовых продуктов при возможной нормативности показаний, с уклоном к нормальному, а не фактическому расходованию кормовых продуктов,—все это вместе взятое в известной степени может об'яснить преувеличенность данных анкетного обследования, так что после соответствующей проверки и исправлений даваемая ими общая величина расхода на прокорм скота может оказаться очень близкой к цифре, исчисленной балансовым путем.

В настоящий момент наше отношение к цифре в 751 милл. пуд. расхода на прокорм сельского скота и птицы в 1923/24 году и к цифре в 1.018 милл. пуд. для 1925/26 года может определиться лишь путем экспертной оценки той динамики кормления, которая этими цифрами выявляется.

По данным ЦСУ (исправленным проф. А. Е. Лосицким) на весну 1923 года и весну 1924 года среднее годовое количество скота (в переводе на крупный) определяется для 1923/24 года в 63,9 миллионов единиц; по данным на весну 1925 года и по предположительному исчислению (считая прирост скота за год в 8%) на весну 1926 года среднее

	Прежний вариант	Настоящий вариант		
		Элем. для сопоставл. с прежн. вариант.	Расхождение с прежним вариантом	Окончательные цифры
Валовой сбор	4.641	4.641	—	4.641
Расход				
Обсеменение	757	744	—13	744
Продовольств. сельск. населения — Мука, крупа	—	1.751,0	—	1.751
Распыл и потери	—	17,6	—	18
Отход лузги	—	86,4	—	86
Отруби	—	178,6	—	—
Итого	2.002	2.034	+32	—
Прокорм сельск. скота — Зерно, мука	—	807	—	807
Отруби	—	—	—	211
Распыл	—	4	—	4
Итого	754	811	+58	1.022
Продовольствие городского населения — Мука, крупа	—	286,4	—	286
Распыл и потери	—	3,7	—	4
Отход лузги	—	13,6	—	14
Отруби	—	41,1	—	—
Итого	329	345	+16	—
Прокорм городск. скота — Зерно	—	55	—	55
Отруби	—	—	—	10
Итого	66	55	—11	55
Госбюджетные расходы	32	32	—	32
Промышленность	21	25	+ 4	25
Самогон	40	50	+10	50
Итого расходов	4.001	4.097	+96	4.097
Остаток	640	544	—96	544
В том числе:				
Накопление запасов у произв.	365	294	—71	294
„ „ торгов.	75	50	—25	50
Экспорт	200	200	—	200

годовое количество скота для 1925/26 года определится в 73,6 милл. единиц, что дает прирост от 1923/24 к 1925/26 году в 15%.

Следовательно, для прокорма скота в 1925/26 году по нормам 1923/24 года должно быть затрачено (751 м. п. × 115%) 865 миллионов пудов, а при могущем быть по нашему исчислению расходе в 1.018 милл. пуд. будет иметься повышение нормы кормления на 17,7%.

Соответствует ли увеличение нормы кормления скота от 1923/24 к 1925/26 году на 17,7% реальным хозяйственным условиям этих двух лет?

По нашему мнению, соответствует в полной мере, а так как нам известны лица, считающие возможный прирост нормы кормления от 1923/24 к 1925/26 году в меньших размерах, то им мы должны указать на одно обстоятельство—позднюю весну 1926 года, продлившую стойловое содержание скота и вызвавшую дополнительный расход зернового корма. Если считать, что поздняя весна вызвала дополнительный расход на прокорм скота и птицы в 45 милл. пудов, т.-е. в размере полумесячного расхода зерна, реальное увеличение нормы кормления опустится до 12%, а увеличение в таком размере вряд ли вызовет особые возражения со стороны даже самых осторожных ценителей наших хозяйственных успехов и достижений.

На основании всего изложенного выше мы считаем возможным признать расчет кормового баланса зерновых культур для 1925/26 года, во-первых, не возбуждающим особых возражений по существу и, во-вторых, в достаточно хорошей согласованности его цифр как с данными о производстве, так и с данными о потреблении.

Общий хлебофуражный баланс

Суммируя продовольственный и кормовой балансы, мы получаем нижеследующий общий хлебофуражный баланс СССР на 1925/26 год (в милл. пуд.) по всем зерновым главным и второстепенным культурам (см. табл. на стр. 245).

Сравнивая цифры, исчисленные нами, с цифрами, запроектированными Госпланом в своем предварительном хлебофуражном балансе, мы видим большую близость между ними по большинству отдельных статей баланса, при чем наиболее значительное расхождение в расходе на прокорм скота сельского населения, обусловливающее расхождение и в общем итоге расходов и в остатке, обращаемом на накопление и экспорт, об'ясняется оговоренным выше влиянием на увеличение расхода по прокорму скота поздней весны нынешнего года. Следующее по значительности расхождение—расход на продовольствие сельского населения—зависит от недоучета в расчете Госплана отхода отрубей, взятых нами в большем размере и, наконец, расхождение в расходе на продовольствие городского населения об'ясняется применением нами в своем расчете более высоких норм хлебного довольствия для населения уездных городов и горожан, занятых сельским хозяйством, при чем увеличение расхода на продовольствие городского населения компенсируется уменьшением расхода на прокорм городского скота, определенного нами (в части зерна) в несколько меньшем размере, чем в прежнем расчете, благодаря отнесению части этого расхода на отруби, а не на зерно.

Остальные расхождения менее значительны и на них мы не останавливаемся.

Благодаря увеличению расходов должен был уменьшиться свободный остаток, за счет которого производится накопление запасов (торговых и у производителей) и экспорт.

При уменьшении свободных остатков на 96 милл. пудов—с 640 милл. пудов по прежнему расчету до 544 милл. пуд. по нашему расчету—является вопрос о том, за счет какого элемента это уменьшение произойдет. Учитывая имеющиеся в настоящее время (первая половина мая) благоприятное состояние озимых посевов и отсутствие неблагоприятных показателей для развития яровых посевов, можно предполагать, что возможность экспорта 200 милл. пуд. хлеба из урожая 1925 г., как это предполагалось в расчете Госплана, остается реальной и теперь, почему все сокращение остатка падет на накопление запасов, отчасти торговых (на 25 милл. пуд.) и, главным образом, у производителей (на 71 милл. пудов).

Товарная часть

При исчислении отдельных расходных статей нами своеместно указывалось, какая часть того или иного расхода должна покрываться за счет товарного хлеба, поступающего на внедеревенский рынок.

Сводя воедино все такого рода расходы, мы получим в следующем виде всю внедеревенскую товарную часть (в милл. пудов):

	Потребность городов		Госбюджетные расх.	Потребн. пром.	Экспорт	Накоп. торгов. запас.	Итого	Валовой сбор	Тов. часть в %% к валов. сбору
	Насел.	Скот							
Рожь	113	—	8	—	12	5	138	1.457	9,5
Пшеница	139	—	4	—	90	25	258	1.276	20,3
Крупяные	33	—	3	—	3	5	44	362	12,0
Итого продов.	285	—	15	—	105	35	440	3.095	14,2
То же в %%% к итогу	64,8	—	3,4	—	23,8	8,0	100	—	—
Ячмень	3	9	7	3	70	5	97	422	23,0
Овес	2	26	10	—	5	5	48	708	6,8
Кукуруза	2	—	—	22	20	5	49	335	14,6
Бобовые	5	—	—	—	—	—	5	81	6,2
Итого корм.	12	35	17	25	95	15	199	1.546	12,8
То же в %%% к итогу	6,0	17,7	8,6	12,6	47,7	7,5	100	—	—
Всего по зерновым	297	35	32	25	200	50	639	4.641	13,8
То же в %%% к итогу	46,6	5,5	5,0	3,9	31,2	7,8	100	—	—
По предполож. балансу Госплана	329	66	32	21	200	75	723	4.641	15,6

По сравнению с ранее произведенным исчислением внедеревенская товарная часть (в обоих случаях она дается по пересчету на зерно, т.-е. с учетом потерь, отрубей и лузги, полученных при переработке зерна в продукты, фактически потребленные через городской рынок) по нашему расчету оказывается меньше на 84 милл. пуд., при чем почти все умень-

шение падает на три расходных статьи—расход на продовольствие городского населения (на 32 милл. пуд.), прокорм городского скота (на 31 милл. пуд.) и накопление торговых запасов (на 25 милл. пуд.). Разница в расходах по удовлетворению потребностей городского населения об'ясняется принятым нами делением общей суммы расходов городского населения на удовлетворяемую за счет товарного хлеба и за счет собственной продукции, чего не делалось в ранее производившихся расчетах. Уменьшение накопления торговых расходов, обусловливается тем, что при запоздании в развертывании заготовок и форсировании экспорта вряд ли возможно накопление большее, чем 50 милл. пуд. При этом надо оговориться, что величина как экспорта, так и накопления видимых запасов может быть реальна при наличии трех условий: 1) дальнейших благоприятных видов на урожай, 2) использовании влияния первого условия в деле хлебозаготовок, т.-е. энергичного снятия с рынка всех районов всего предлагаемого крестьянством хлеба, не дожидаясь дальнейшего снижения цен (последнее будет происходить при благоприятных видах на вторичный хороший урожай и без сжатия заготовок) и 3) не слишком большого опоздания в связи с поздней весной созревания хлебов и уборки урожая.

О последнем условии необходимо сказать более подробно. Все расходы по удовлетворению потребностей городского населения (продовольственных и кормовых) и сельского населения (продовольственных), рассчитаны в нашем балансе на двенадцатимесячный период, а благодаря возможной в настоящем году поздней уборки урожая за счет сбора 1925 г. придется покрывать потребности в продолжении лишних, примерно, двух недель, что составит:

городское население	около 15 милл. пуд.
городской скот	около 3 милл. пуд.
сельское население	около 75 милл. пуд.

В итоге около 93 милл. пуд. расходов, непредусмотренных в нашем расчете. Это увеличение расходов, так же как и рассмотренное нами выше увеличение расходов на прокорм сельского скота, будет покрыто за счет свободного остатка, т.-е. или из накопленных запасов или из хлеба, могущего пойти на экспорт. На каком именно элементе отразится увеличение расходов на продовольствие населения и прокорм городского скота будет зависить почти исключительно от видов на урожай. При хороших видах на урожай крестьянин, имеющий по нашему расчету около 300 милл. пуд. хлеба, обращаемых в накопление, покроет дополнительный расход по своему продовольствию, не только не сокращая выбрасывания на рынок предусмотренного нами количества хлеба, но возможно и усиливая его. При таком положении указанные выше размеры экспорта и накопления торговых запасов останутся величинами реальными, а запасы хлеба у производителей сократятся с 294 милл. пуд., примерно, до 200 милл. пуд. Иное положение создастся при менее благоприятных видах на урожай и связанном с этим уменьшением поступления хлеба на рынок. В последнем случае за счет удержания запасов у производителей на более высоком уровне, чем только что названные выше 200 милл. пуд., сократится количество хлеба, могущее пойти на экспорт и увеличение торговых запасов.

Перейдем к существу данных о выходе отдельных хлебов на внедеревенский рынок.

Необходимо прежде всего оговорить, что все цифры таблицы носят грубо приблизительный характер как потому, что они являются частью

предположительного баланса, так и потому, что распределение общих цифр расхода хлебопродуктов по отдельным культурам в отношении ряда расходных статей по сути дела может быть произведено лишь в порядке приблизительного исчисления даже для окончательного баланса, составляемого по истечении с.-х. года.

Приступая с такой оговоркой к анализу составленной нами таблички и, в частности, к данным об отношении товарной части к валовому сбору, мы можем сказать, что в том случае, если оправдаются наши предположения о возможных размерах экспорта и накопления торговых запасов (размер расхода по другим статьям является довольно устойчивым) и их распределении по культурам, то товарность—в части выхода хлеба на внедеревенский рынок—определится в 13,8% по всем зерновым культурам, в 14,2% по продовольственным и в 12,8% по кормовым культурам.

Отдельные культуры по относительной высоте их товарности расположатся следующим образом:

	%		%
Ячмень	23	Рожь	9,5
Пшеница	20,3	Овес	6,8
Кукуруза	14,6	Бобовые	6,2
Крупяные	12,0		

При неблагоприятном течении хлебозаготовительной кампании в последние месяцы текущего с.-х. года и сокращении поступления хлеба на внедеревенский рынок, последнее коснется почти исключительно трех наиболее товарных культур—ячменя, пшеницы и кукурузы, но даже при этом условии они сохранят свои места, и общий характер товарного выхода отдельных культур изменится весьма мало.

Для того, чтобы дать полное представление о рыночном хлебообороте, участии в нем отдельных культур и их товарности, надо учесть не только рассмотренные нами элементы хлебофуражного баланса, охватывающие хлеб, поступающий на внедеревенский рынок, но также и так называемый внутрикрестьянский хлебооборот, т.-е. оборот, в котором в качестве и продавца и непосредственного или конечного покупателя хлеба выступают производители хлеба.

К сожалению, вопрос о „внутрикрестьянском" хлебообороте изучен чрезвычайно мало вообще, а по отдельным культурам какие-либо данные, позволяющие определить размеры их участия во внутрикрестьянском обороте, просто отсутствуют. Госплан в своем расчете при выработке контрольных цифр на 1925/26 г. в порядке прикидки определил для всех зерновых размер оборота между производителями в 650 м. п. или в 14% от валового сбора, таким образом, весь хлебооборот для 1925/26 г. определится в 1.289 м. п. или, примерно, в 28% валового сбора.

Для практических целей и, в частности, для правильного суждения о состоянии хлебного рынка страны наиболее актуальный интерес представляет та часть товарного хлеба, которая идет по торговым каналам, связанным с поступлением хлеба на городской рынок. К этой категории помимо товарного хлеба, поступающего для удовлетворения потребностей внедеревенского рынка, надо отнести весь хлеб, переходящий от производителей одного района к производителям другого района (межрайонный обмен) и ту часть внутрирайонного внутрикрестьянского хлебооборота, которая, выходя за пределы узко-местного чисто крестьянского рынка (непосредственные крестьянские продажи и покупки, натуральный хлебообмен, продажи и покупки на сельских базарах и т. п.), на пути своего прохождения от одного производителя к другому сливается хотя бы

временно с массой хлеба, идущей на „городской“ рынок, тем самым попадая в общий учет товарной массы, поступающей на внедеревенский рынок.

В то же время для выявления поступающего в города для удовлетворения потребности населения хлеба, проходящего через торговые каналы „городского“ рынка, необходимо из исчисляемой в балансах потребности городов в рыночном хлебе (вся потребность городов за вычетом той ее части, которая покрывается за счет собственного производства) исключить количество хлеба, поступающее, во-первых, в города, изолированные от общего рынка и снабжаемые окрестными производителями без участия заготовительных организаций, работающих не в местном масштабе, и, во-вторых, подлежит выделению в особую категорию та часть хлеба, поступающая в города, хотя и связанные с общим хлебным рынком страны, но проходящая от производителя к городскому потребителю опять-таки без участия специальных заготовительных организаций, обслуживающих общий рынок. Выделив названные категории хлеба из общей потребности городов, в остатке мы будем иметь количество хлеба, поступающего в общие хлебопроводящие торговые каналы и присоединив сюда количество хлеба, могущее пойти на экспорт и накопление торговых запасов, а также количество хлеба, проходящее от одних производителей хлеба к другим через общий (или как его называют „городской“) рынок, мы, в конце концов, получим ту массу хлеба, которая заготовляется и передвигается из мест прозводства в места потребления организациями и лицами, обслуживающими общий хлебный рынок страны, и борьба за овладение которым составляет задачу наших основных госзаготовителей

К сожалению, статистических данных, позволяющих разбить хлебную массу, поступающую в города, на вышеуказанные составные части, до настоящего времени нет, и самый вопрос о такого рода ее дифференцировании ставится нами впервые. О той части „внутрикрестьянского“ оборота, которая проходит через общий хлебный рынок (условно называемый городским) имеются лишь прикидочные расчеты отдельных исследователей.

Наконец, более точное представление о „внутрикрестьянском“ обороте,[1] вместо имеющихся в настоящее время грубо прикидочных расчетов, может быть получено путем составления группового хлебофуражного баланса, к чему была сделана неудачная попытка в 1925 г.

В связи с тем значением, которое имеет хлебофуражный баланс в деле правильного понимания всей экономики нашей страны, необходимо уточнить и методы его составления и цифры, используемые для определения отдельных его статей.

Попытаться наметить пути более тщательной проработки хлебофуражного баланса и являлось задачей настоящего очерка. Так как все расчеты нами производились в отношении предположительного баланса текущего года (представляющего актуальный практический интерес) почему по своему существу они являются мало доказательными в таком, например, основном вопросе — как увязываются расходные элементы баланса, исчисленные не по предположительным, а по окончательным данным для уже истекшего года с производством этого же года, мы в приложении даем расчет для 1923/24 г.

[1] Фактически „внутрикрестьянский“ оборот является хлебообменом между производителями вообще, т.-е. не только крестьянами, но и между ними и совхозами, но так как участие последних весьма незначительно, мы пользуемся установившимся термином. Скоро его придется оставить, так как роль совхозов, как поставщиков для крестьянских хозяйств семенного материала зерновых культур, растет из года в год, приобретая все более существенное значение.

В заключение, мы выражаем пожелание, чтобы наш очерк и выдвигаемая в нем методология составления хлебофуражных балансов, была опробована районными плановыми органами, так как только в масштабе отдельных частей СССР могут быть разрешены те многочисленные спорные вопросы, которые связаны с хлебофуражными балансами и, в частности, вопрос о действительных размерах хлебного производства СССР, определяемого различными исчислениями с разницей в 10—15%.

При составлении баланса на 1923/24 г. были взяты отчетные данные о расходе по госбюджету и количестве экспорта, для определения расхода на продовольствие сельского и городского населения взяты те же общие нормы, что и при составлении предположительного баланса на 1925/26 г., но с измененным распределением по отдельным продуктам: для сельского населения понижена доля ржи (с 55,5% в 1925/26 г. до 53% в 1923/24 г.) и повышена доля кормовых культур (с 9% до 11,5%), а для городского населения понижена доля пшеницы (с 41% до 31,5%) и повышены доли ржи (с 44% до 52%) и крупяных (с 9% до 11,5%), при чем все эти исправления внесены по отсутствию соответствующих материалов в порядке прикидки, учитывающей различные условия питания населения в 1923/24 и 1925/26 г.г. Кроме того, для 1923/24 г. взяты более низкие нормы отхода отрубей: для муки, потребленной сельским населением вдвое меньше, чем в 1925/26 г., а для муки, потребленной городским населением, отход отрубей снижен на 1/3 по ржи и 1/6 по пшенице. Так как валовой сбор 1923/24 г. исчислялся „через потребление“ и при определении расхода зерна на людское продовольствие, отход отрубей был взят по преуменьшенной норме—2% как для ржи, так и для пшеницы, — в предпоследней горизонтальной строке баланса указано, на какое количество должен быть увеличен валовой сбор, если принять нормы отхода отрубей в установленных нами размерах (3,6% по ржи и 7% по пшенице для сельского населения и 5,8% по ржи и 15% по пшенице для городского населения).

Расход зерна кормовых культур на прокорм сельского скота исчислен в порядке получения остатка между валовым сбором кормовых культур и прочими расходными статьями, почему для определения общего расхода на прокорм скота к цифре 672 м. п. надо прибавить 71,8 м. п. отрубей, а к цифре 40 м. п. расхода на прокорм городского скота надо прибавить 10 м. п. отрубей.

В результате, мы получили по хлебофуражному балансу 1923/24 г. дефицит в 162,5 м. п., падающий так же, как и в 1925/26 г. главной своей частью на рожь. Так как в 1923/24 г. расходы производились не только за счет валового сбора текущего года, но и их запасов, накопленных в предыдущем 1922/23 г., — в размере 49 м. п. из видимых запасов и 54 м. п. по исчислению Госплана из запасов производителей, а всего 103 м. п.,—то неувязка между приходной частью баланса и его расходной частью в конечном счете составляет 59,5 м. п. или 1,6% от общей цифры прихода, 3% от количества зерна, пошедшего на продовольствие населения и 8% от количества продуктов, скормленных сельскому скоту.

Чем об'ясняется неувязка между двумя сторонами баланса, неувязка, почти целиком падающая на рожь и повторяющаяся и в 1923/24 г. и в 1925/26 г., впредь до составления детальных порайонных балансов, сказать довольно трудно. Но логически возможны три предположения: 1) или мы, преувеличиваем, примерно, на 3% нормы людского продовольствия, 2) или мы преувеличиваем на 8% расход на прокорм скота, относя на него часть кормовых культур, идущих фактически на продовольствие населения в замену продовольственных культур и 3) валовой сбор нами

Хлебофуражный баланс на 1923/24 г.

Валовой сбор и расходная часть баланса

Статьи прихода и расхода	Продовольственные культуры				Кормовые культуры					Итого по зерновым
	Рожь	Пшеница	Крупяные	Итого	Ячмень	Овес	Кукуруза	Бобовые	Итого	
Валовой сбор . .	1.279	721	355	2.355	351	559	209	82	1.201	3.556
Обсеменение . .	255,0	165,0	30,0	450,0	63,0	147,0	4,0	15,0	229,0	679,0
Продов. гор. насел.										
Мука и крупа .	134,0	81,6	29,4	245,0	3	2	2	6	13,0	258,0
Распыл и потери	1,7	1,1	0,4	3,2	—	—	—	0,1	0,10	3,3
Отруби . . .	8,3	14,3	—	22,6	0,4	0,3	0,2	0,4	1,3	23,9
Лузга	—	—	15,4	15,4	—		—	—	—	15,4
Итого . . .	144,0	97,0	45,2	286,2	3,4	2,3	2,2	6,5	14,4	300,6
Городской скот .	—	—	—	—	10	30	—	—	40	40
Госбюджет . . .	20	3	6	29	5	9	—	—	14	43
Экспорт	85,1	34,5	3,8	123,4	17,6	7,5	8,5	2,1	35,7	159,1
Продов. сел. насел.										
Мука и крупа .	887,3	430,4	158,6	1.476,3	41,3	59,3	50,0	38,0	189,0	1.665,3
Распыл и потери	9,3	4,7	2,4	16,4	0 4	0,6	0,5	0,4	1,9	18,3
Отруби	33,3	32,9	—	66,2	—	—	—	—	—	66,2
Лузга	—	—	83,0	83,0	—	—	—	—	—	83,0
Итого . . .	930,0	468,0	244,0	1.642,0	41,7	59,9	50,5	38,4	190,9	1.832,8
Самогон	25,0	20,0		45,0	—	—	5,0	—	5,0	50,0
Сельский скот .	—	—	—	—	210,3	302,9	138,8	20,0	672,0	672,0
Всего расходов .	1.459,0	787,5	329,0	2.575,5	351,0	559,0	209,0	82,0	1.201,0	3.776,5
Дефицит	180,0	66,5	+ 26,0	220,5	—	—	—	—	—	220,5
Неучтен. часть валового сбора.	21,0	37,0	—	58,0	—	—	—	—	—	58,0
Окончательный дефицит . . .	159,0	29,5	+ 26,0	162,5	—	—	—	—	—	162,5

недоучитывается по всем зерновым на 1,6%, а по ржи, к которой относится расхождение, на 4,6%. Какая из этих возможностей является наиболее реальной, покажет дальнейшая проработка хлебофуражных балансов.

В отношении же настоящего очерка мы считаем необходимым сделать категорическую оговорку — его задача дать черновую методологическую проработку вопроса, все приводимые цифры имеют своей задачей лишь проиллюстрировать увязку рассматриваемых покультурных балансов с имеющимися цифрами в ранее проработанных балансах, состовлявшихся на все хлебные культуры в целом. Нужна дальнейшая коллективная работа органов ЦСУ и плановых органов, чтобы получить, наконец, цифровое выражение хлебофуражного баланса, могущего претендовать на возможно большее соответствие действительности.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 19 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Кон'юнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

I. Хлебные заготовки

1. Заготовки хлебофуража основными плановыми заготовительными организациями в 1925/26 г.
2. То же по культурам.

IV. Транспорт

1. Динамика грузооборота жел.-дор. транспорта за 1922/23, 1923/24 и 1924/25 гг. сравнительно с довоенным 1913 г.
2. То же в %%.
3. Удельный вес пяти больших групп товаров в ж.-д. грузообороте в 1924/25 г. по сравнению с 1913 г.

V. Товарообмен

1. Фактический отпуск изделий госпромышленности по 13 синдикатам за I квартал 1925/26 г. по покупателям.
2. То же по месяцам.
3. Фактический отпуск изделий госпромышленности трестами за I квартал 1925/26 г. по покупателям.
4. То же по месяцам.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Розничные накидки в 1923/24 и 1925/26 гг. по Москве на 1 число месяца.

A. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

№№ по порядку	Показатели	Единица счета	1923/24 г.	1924/25 г.	Кварталы 1924/25 г.				Месяцы 1925/26 г.						
					I	II	III	IV	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	I. Хлебные заготовки (средн. за месяц)														
1	Заготовка хлеба	Тысячи тонн	580	560	725	434	204	872	1.125	822	934	830	995	807	595
2	Заготовительная цена ржи	Товарн. коп.	28	48	37	47	68	54	43	44	45	49	—	—	—
3	То же	Червон. коп.	47	86	63	85	132	95	75	78	82	92	103	106	100
	II. Промышленность (средн. за месяц)														
4	Добыча угля	Тысячи тонн	1.315	1.338	1.434	1.432	1.121	1.366	1.915	1.918	2.092	2.026	2.116	2.266,1	2.173
5	Добыча нефти	» »	495	579	551	533	606	616	647	628	645	635	584	644	666
6	Выплавка чугуна	» »	55,0	108,6	79,7	96,8	120,2	137,8	159,2	153,4	171,1	181,2	163,3	189,2	189
7	Прокатка металла . . .	» »	57,5	111,2	105,9	111,6	121,1	126,2	166,8	153,6	165,4	168,0	177,0	194,1	199,0
8	Производ. хлоп.-бум. пряжи	» »	8,5	15,5	13,5	15,0	16,6	17,0	21,4	19,3	20,7	19,5	20,1	19,9	20,9
9	» » » ткани.	Милл. метров	69,6	124,2	111,1	124,0	132,8	128,8	175,5	158,0	170,3	163,2	169,4	174,7	192,0
10	Сумма продукции промышл.	Милл. черв. руб.	278,6	388,7	350,8	383,5	398,1	418,2	552,4	535,5	583,6	567,1	594,5	(629,6)	(657,5)
11	» » » .	По довоен. ценам / милл. руб. в рублях	126,2	202,1	178,6	200,2	209,4	219,8	281,9	271,6	294,9	285,1	297,7	(313,7)	(329,9)
12	Выработка на 1 чел. в день.		—	7,39	6,44	7,43	7,97	7,73	7,47	7,64	7,79	—	—	—	—
	III. Труд (средн. за месяц)														
13	Число рабочих цензовой промышленности	Тысячи	1.615	(1.889)	1.794	1.800	(1.896)	(2.068)	(2.238)	(2 231,1)	(2.385,0)	(2.430)	(2.459)	—	—
14	Средн. дневная зарплата пром. раб. (реальн.) . .	В условн. моск. коп.	91,5	110,0	102,8	103,0	105,7	128,4	124,6	(128,9)	(125,0)	123,7	124,3	—	—
15	Средн. дневная зарплата пром. раб. (номин.) . .	В черв. коп.	155,3	189,9	172,0	180,7	192,0	215,1	217,3	(228,8)	(226,9)	230,2	236,3	—	—
	IV. Транспорт (средн. за месяц)														
16	Жел.-дорожн. перевозки .	Милл. тонно-клм.	5,62	6,92	6,60	6,33	6,61	8,15	9,97	(9,24)	(9,27)	(9,05)	(8,66)	(9,88)	—
17	Средне-суточная погрузка	Тысячи вагонов	13,5	17,4	16,3	16,4	16,6	20,2	25,1	23,9	23,2	22,5	23,8	24,6	—
18	Валовой доход жел. дорог.	Милл. черв. рублей	56,7	78,9	72,3	72,8	78,7	91,6	101,5	101,0	112,4	—	—	—	—
	V. Торговля (средн. за месяц)														
19	Оборот 70 провинц. бирж .	Милл. черв. руб.	121,9	283,5	239,4	218,9	277,1	398,6	552,1	409,1	403,1	364,5	359,3	(345,9)	(366,4)
20	Оборот Моск. товар. биржи.	» » »	129,6	249,3	209,7	225,1	218,1	344,0	467,0	399,0	286,4	235,0	237,5	222,1	414,7
21	Реализация по 150 произв. об'ед. ВСНХ	» » »	74,1	122,2	111,7	105,4	111,6	160,2	166,0	125,2	(130,0)	(100,6)	(94,1)	(87,5)	86,0
22	Вывоз из СССР	» » »	—	42,3	39,8	37,2	39,7	52,6	76,5	53,9	42,4	(34,8)	43,2	57,4	—
23	Привоз в СССР	» » »	—	52,8	33,7	44,0	70,5	62,9	73,1	64,9	55,9	60,9	53,6	57,0	—
	VI. Финансы (средн. за месяц)														
24	Поступл. обыкн. доходов .	Милл. черв. руб.	122,6	196,1	203,7	184,6	180,9	215,2	268,4	262,8	294,5	290,2	268,8	—	—
25	В т/ч. налогов и пошлин .	» » »	53,9	94,9	113,7	89,8	78,0	97,8	139,9	136,6	146,5	154,0	135,4	—	—
	VII. Кредит														
26	Сумма вклад. и тек. счетов по Госбанку и 4 акционерным банкам на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	277	567	415	525	624	693	757	811	778	760	792	784	—
27	Остаток задолж. по учетно-ссудн. операциям на 1 число месяца	» » »	586	1.251	941	1.107	1.322	1.632	1.855	1.979	2.050	2.091	2.126	2.186	—
	VIII. Денежное обращение														
28	Денежная масса на конец месяца	Милл. черв. руб.	406	799	695	731	792	975	1.247	1.287	1.269	1.241	1.246	1.204	1.223
29	Денежная масса на конец месяца	» товар. »	238	446	415	403	411	555	711	718	693	653	643	614	621
30	Эмиссия за месяц	» черв. »	49,9	43,3	38,5	7,7	26,8	98,9	104,0	39,8	—17,4	—27,9	4,4	—41,6	18,6
	» »	» товарн. »	29,4	24,5	24,1	3,8	13,8	56,2	55,2	22,3	—9,6	—14,9	2,3	—21,3	19,4
	IX. Индексы цен (на 1 число мес.)														
31	Оптовые Госплана . . .	1913 = 100	170,2	179,2	167,0	180,7	193,5	176,9	174,2	175,3	179,3	183,3	190,2	193,9	196,2
	а) промышленный . . .	»	215,7	192,4	196,4	191,6	190,1	191,6	194,9	196,4	197,6	198,2	199,6	200,1	201,7
	б) сельскохозяйств. . .	»	134,2	166,9	142,0	170,6	193,9	163,5	155,6	156,3	162,6	169,4	181,3	187,8	190,8
32	Всесоюзный бюджетный .	»	195,7	202,0	195,6	201,1	215,9	194,4	192,3	201,0	205,3	209,9	219,9	224,5	298,8
	а) промышленный . . .	»	253,9	228,3	245,0	228,9	221,9	216,7	225,0	232,3	233,5	233,1	233,2	234,5	242,0
	б) сельскохозяйств. . .	»	163,2	187,5	167,5	187,1	212,2	183,0	174,0	183,4	189,5	196,8	212,5	218,9	221,3

1. Заготовка хлеба показана по 9 плановым организациям, учитываемым Наркомвнуторгом.
2. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания см. в частных таблицах.

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Таблица № 1

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Заготовки хлебофуража основными плановыми заготовительными организациями в 1925/26 г.

I. По районам

(В тысячах тонн)

Районы / Месяцы	Потребляющий	Производящий						Урал	Северный Кавказ	Сибирь	Казакстан	Крым	Итого по РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Всего по СССР
		Вотско-Вятский	Татреспубл.	Башреспубл.	Поволжье	Центр.-Земледельч.	Итого										
Июль	10,5	1,2	16,6	13,8	28,1	5,6	65,3	19,2	51,3	20,3	2,7	4,4	173,7	41,7	1,2	0,1	216,7
Август	5,0	0,9	34,3	18,9	105,6	26,9	186,6	31,9	357,5	8,2	19,4	41,3	649,9	307,3	2,2	0,6	960,0
Сентябрь	18,2	4,5	40,6	21,9	161,9	73,7	302,6	20,0	522,5	14,9	51,3	52,5	982,0	456,6	4,6	1,1	1.444,3
Квартал (VII—IX)	33,7	6,6	91,5	54,6	295,6	106,2	554,5	71,1	931,3	43,4	73,4	98,2	1.805,6	805,6	8,0	1,8	2.621,0
Октябрь	26,6	1,6	25,6	25,2	108,2	134,1	294,7	34,8	298,9	61,8	57,7	18,5	793,0	325,0	6,0	0,6	1.124,6
Ноябрь	25,8	3,8	6,9	9,8	78,4	72,3	171,2	39,5	189,9	75,4	41,2	13,5	556,5	260,6	4,3	0,9	822,3
Декабрь	20,6	3,6	10,7	16,1	107,3	145,0	282,7	56,6	161,9	120,1	42,7	6,8	691,4	237,9	4,0	1,0	934,3
Квартал (X—XII)	73,0	9,0	43,2	51,1	293,9	351,4	748,6	130,9	650,7	257,3	141,6	38,8	2.040,9	823,5	14,3	2,5	2.881,2
Полугодие (VII—XII)	106,7	15,6	134,7	105,7	589,5	457,6	1.303,1	202,0	1.582,0	300,7	215,0	137,0	3.846,5	1.629,1	22,3	4,3	5.502,2
Январь	13,7	1,5	20,9	23,7	70,2	101,5	217,8	45,2	204,2	68,3	41,1	11,1	601,4	224,4	2,9	0,8	829,5
Февраль	18,8	4,3	27,0	23,8	95,6	127,1	277,8	57,7	256,1	56,6	42,9	15,0	724,9	265,6	3,8	0,9	995,2
Март	22,0	9,3	19,1	26,8	78,3	103,4	236,9	68,5	167,5	72,7	59,6	6,5	633,7	191,3	5,2	0,4	830,6
Квартал (I—III)	54,5	15,1	67,0	74,3	244,1	332,0	732,5	171,4	627,8	197,6	143,6	32,6	1.960,0	681,3	11,9	2,1	2.655,3
Апрель [1]	9,4	1,3	13,4	11,3	26,3	21,7	74,0	36,1	182,4	47,8	33,7	9,5	392,9	197,1	1,6	0,1	591,7
С начала кампании на 1/V 1926 г. [1]	170,6	32,0	215,1	191,3	859,9	811,3	2.109,6	409,5	2.392,2	546,1	392,3	179,1	6.199,4	2.507,5	35,8	6,5	8.749,2 [3]
на 1/V 1925 г. [2]	247,7	310,3		257,3	297,5	274,3	1.139,4	667,9	870,1	618,8	185,7	50,7	3.780,3	1.003,3	—	21,8	4.805,4

[1] Сведения предварительные. [2] С БССР. [3] Без жмыхов.

II. По культурам

Таблица № 2

Культуры / Месяцы	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Бобовые	Крупяные	Итого главных хлебов	Масличные	Прочие	Всего
Июль	114,8	51,1	3,6	20,2	1,6	0,1	1,8	193,2	22,9	0,6	216,7
Август	310,6	348,3	24,3	243,3	4,5	6,1	7,7	944,8	14,9	0,3	960,0
Сентябрь	252,0	542,3	59,7	287,6	9,0	12,6	44,9	1.208,1	231,9	4,3	1.444,3
Квартал (VII—IX)	677,4	941,7	87,6	551,1	15,1	18,8	54,4	2.346,1	269,7	5,2	2.621,0
Октябрь	153,1	464,2	58,1	88,8	8,0	12,6	60,9	845,7	276,6	2,3	1.124,6
Ноябрь	108,4	358,5	63,4	47,2	34,2	6,2	61,5	679,4	140,4	2,5	822,3
Декабрь	137,2	346,2	106,6	39,5	53,1	5,8	105,4	793,8	137,0	3,5	934,3
Квартал (X—XII)	398,7	1.168,9	228,1	175,5	95,3	24,6	227,8	2.318,9	554,0	8,3	2.881,2
Полугодие (VII—XII)	1.076,1	2.110,6	315,7	726,6	110,4	43,4	282,2	4.665,0	823,7	13,5	5.502,2
Январь	140,6	304,4	78,1	53,9	68,1	4,1	85,8	735,0	92,7	1,8	829,5
Февраль	178,5	348,4	102,4	80,9	90,4	5,6	100,8	907,0	86,8	1,4	995,2
Март	174,1	316,3	97,7	52,8	53,6	2,5	71,8	768,8	60,0	1,8	830,6
Квартал (I—III)	493,2	969,1	278,2	187,6	212,1	12,2	258,4	2.410,8	239,5	5,0	2.655,3
Апрель [1]	122,9	264,1	33,9	68,6	49,1	0,5	22,1	561,2	21,3	9,2	591,7
С начала кампании											
на 1/V 1926 г. [1]	1.692,2	3.343,8	627,8	982,8	371,6	56,1	562,7	7.637,0	1.084,5	27,7	8.749,2
на 1/V 1925 г. [2]	1.240,4	1.528,2	486,9	180,8	235,4	61,6	417,2	4.150,5	577,0	77,9	4.805,4 [3]

[1] Сведения предварительные. [2] С БССР. [3] Без жмыхов.

Таблица № 1

Отдел IV. ТРАНСПОРТ

Динамика грузооборота железнодорожного транспорта за 1922/23, 1923/24, 1924/25 гг. сравнительно с довоенным 1913 г.

(В тыс. пуд.)

НАЗВАНИЕ ГРУЗОВ	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
I. Всего перевезено хлебных грузов	1.152.669	545.898	633.074	646.369
II. Продукты животноводства . . .	50.478	17.115	20.601	26.281
В том числе:				
а) крупный рогатый скот	28.616	6.854	10.618	13.608
б) мясо всякое	14.053	8.582	6.285	8.096
в) масло коровье	7.809	1.679	3.968	4.577
III. Рыба	50.147	23.019	29.420	34.220
IV. Продукты лесоводства	1.282.861	1.263.017	1.198.742	998.161
В том числе:				
а) лесной строительный материал.	758.240	355.494	438.921	459.886
б) дрова.	524.621	907.523	759.821	538.275
V. Продукты добывающей и обрабатывающей промышленности . .	2.388.156	817.842	1.145.516	1.407.453
В том числе:				
а) нефтяные грузы . . .	354.862	203.435	211.402	332.108
б) каменный уголь. . . .	1.617.994	488.586	748.353	824.008
в) соль	121.001	70.574	88.811	89.169
г) железо, сталь и чугун не в деле	249.089	47.330	82.802	142.597
д) мануфактура	45.210	7.917	14.148	19.571
VI. Прочие грузы.	3.158.689	876.636	1.092.829	1.632.359
Всего перевезено грузов (коммерч., хозяйств. и проч.) .	8.083.000	3.543.527	4.120.182	5.072.936

Примечание: Данные бюллетеня «Кон'юнкт. товаро-трансп. статистики.».

Таблица № 2

Динамика грузооборота железнодорожного транспорта за 1922/23, 1923/24, 1924/25 гг. в процентном отношении к 1913 г. (принятому за 100)

НАЗВАНИЕ ГРУЗОВ	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
I. Все хлебные грузы	100	47,4	54,9	56,1
II. Продукты животноводства . . .	100	33,9	40,8	51,8
В том числе:				
а) крупный рогатый скот .	100	24,0	37,1	47,6
б) мясо всякое	100	59,8	44,7	56,4
в) масло коровье	100	21,5	47,4	58,6
III. Рыба	100	45,9	58,7	68,2
IV. Продукты лесоводства	100	98,5	93,4	78,8
В том числе:				
а) лесной строительный материал	100	46,9	57,9	61,9
б) дрова	100	173,0	144,8	102,7
V. Продукты добывающей и обраб. промышл.	100	34,2	48,0	59,4
В том числе:				
а) каменный уголь . . .	100	30,3	46,3	51,2
б) нефтяные грузы	100	57,3	59,6	93,8
в) соль	100	58,3	73,4	73,7
г) железо, сталь и чугун не в деле	100	19,0	33,2	59,5
д) мануфактура	100	17,5	31,3	43,3
VI. Прочие грузы	100	27,7	34,6	51,7
Всего перевезено грузов (коммерческим, хозяйств. и проч.) . . .	100	43,8	51,0	62,8

Примечание: Данные бюллетеня «Кон'юнкт. товаро-трансп. статистики».

Таблица № 3

Удельный вес пяти больших групп товаров в ж.-д. грузообороте в 1924/25 г. по сравнению с 1913 г.

(В милл. пуд.)

НАЗВАНИЕ ГРУПП ТОВАРОВ	1924/25 г.	%	1913 г.	%
1. Продукты сельск. хозяйства.	792,9	15,6	1.342,4	16,6
2. Рыбные товары	34,2	0,7	50,2	0,6
3. Продукты лесоводства . . .	998,2	19,7	1.282,9	15,9
4. Продукты добывающей и обрабатывающей промышл. . .	1.615,3	31,8	3.069,2	38,0
5. Прочие грузы	1.632,3	32,2	2.338,3	28,9
Всего	5.072,9	100,0	8.083,0	100,0

Примечание: Данные бюллетеня «Кон'юнкт. товаро-трансп. статистики»

Таблица № 1

Отдел V. ТОВАРООБМЕН

Фактический отпуск изделий госпромышленности по 13 синдикатам за первый квартал 1925/26 г.

(В тыс. черв. рублей)

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ СИНДИКАТОВ	Всего отпущено оптом	В ТОМ ЧИСЛЕ:													
			Госорганам					Кооперации				Частным лицам и организациям	Смешанным акционерным обществам	Невыясн. и пр.	Кроме того, отпущ. из розн. и оптово-розн. магазин. синдиката	Всего отпущено оптом и в розницу
			Наркоматам	Госпром. об'един. и предпр.	Госторг. организац.	Прочим госорганам	Итого госорган.	Центр. краевой	Губерн. и районной	Первичной	Всего					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Нефтесиндикат	60.244	11.474	16.975	1.963	8.058	38.470	957	4.599	6.711	12.267	9.436	81	—	2.183	62.427
2	Солесиндикат	7.279	—	443	14	474	931	1.342	2.465	1.343	5.150	1.198	—	—	—	7.279
3	Продасиликат	11.447	147	1.318	1.810	242	3.517	2.497	1.871	1.527	5.895	1.874	1	160	538	11.985
4	Уралмет	28.811	6.322	6.940	6.634	1.735	21.631	2.397	2.387	679	5.463	418	1.289	—	184	28.995
5	Металлосиндикат	17.300	1.026	7.306	2.279	1.828	12.439	769	1.935	744	3.448	924	489	—	4.215	21.515
6	Сельмаш	2.964	2	1.085	572	101	1.760	10	538	383	931	24	249	—	457	3.421
7	Всесоюзн. текст. синдик. . .	223.225	нет	свед	ения		56.004	нет	свед.	21.365	148.245	18.437	539	—	20.334	243.559
8	Всеросс. Кожсиндикат	32.050	—	1.830	1.528	32	9.865	—	—	—	17.860	4.325	—	—	—	32.050
9	Жирсиндикат	1.379	109	36	257	92	494	95	347	205	647	233	5	—	15	1.394
10	Спичсиндикат	1.366	1	341	281	4	627	201	468	31	700	39	—	—	—	1.366
11	Махорочн. синдикат	1.171	—	6	252	15	273	542	240	105	887	10	1	—	31	1.202
12	Маслобойн. синдикат	5.860	100	350	223	679	1.352	385	437	201	1.023	32	1.086	2.367	290	6.150
13	Крахм.-паточ. синд.	1.850	31	813	317	10	1.171	19	145	304	468	208	3	—	647	2.497
	Итого по 13 синдик. .	394.946	19.212	37.443	16.130	13.270	148.534	—	—	—	202.984	37.158	3.743	2.527	28.894	423.840

Таблица № 2

Фактический отпуск изделий госпромышленности по 13 синдикатам за 1 квартал 1925/26 года

(В тыс. черв. рублей)

№№ по пор.	НАИМЕНОВАНИЕ СИНДИКАТОВ	Оптовый				Розничный				Весь отпуск			
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Нефтесиндикат .	18.750	20.929	20.565	60.244	519	912	752	2.183	19.269	21.841	21.317	62.427
2	Солесиндикат . .	3.449	1.851	1.979	7.279	—	—	—	—	3.449	1.851	1.979	7.279
3	Продасиликат . .	3.855	3.702	3.890	11.447	155	151	232	538	4.010	3.853	4.122	11.985
4	Уралмет.	8.672	9.069	11.070	28.811	62	61	61	184	8.734	9.130	11.131	28.995
5	Металлосиндикат.	4.508	5.345	7.447	17.300	1.534	1.184	1.497	4.215	6.042	6.529	8.974	21.515
6	Сельмаш	1.060	737	1.167	2.964	181	94	182	457	1.241	831	1.349	3.421
7	Всесоюзный текстильный синдикат	65.191	73.748	84.286	223.225	—	8.177	12.157	20.334	65.191	81.925	96.443	243.559
8	Всероссийский Кожсиндикат .	13 031	9.609	9.410	32.050	—	—	—	—	13.031	9.609	9.410	32.050
9	Жирсиндикат . .	461	452	466	1.379	6	6	3	15	467	458	469	1.394
10	Спичсиндикат . .	467	458	441	1.366	—	—	—	—	467	458	441	1.366
11	Махорсиндикат .	46	162	963	1.171	14	17	—	31	60	179	963	1.202
12	Маслобойн. синдикат	176	1.822	3.862	5.860	117	79	94	290	293	1.901	3.956	6.150
13	Крахм.-паточ. синдикат	136	612	1.102	1.850	146	139	362	647	282	751	1.464	2.497
	Итого по 13 синдикатам	119.802	128.496	146.648	394.946	2.734	10.820	15.340	28.894	122.536	139.316	161.988	423.840

Таблица № 3

Фактический отпуск изделий госпромышлен ности трестами за I квартал 1925/26 года

(В тыс. черв. руб.)

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ГРУПП	Сдано для реализации синдикату данной отрасли промышленности	Отпущено в счет проданного оптом со планового снабжения						включением отпусков в порядке и на комиссию				Кроме того отпущено своим розничным и оптово-розничным магазинам	Итого отпущено оптом (кроме отпуска синдикату) и в розницу (4+14)	Всего отпущено, включая отпуск синдикату (3+15)	В том числе по об'единениям подчиненным	
			Всего	В том числе: Наркоматам	Госпромышленным об'единениям	Государств. торговым организациям	Прочим гор. организациям	Итого госорганизациям (5+6+7+8)	в том числе: Кооперации: Всего	Кооперации: В том числе первичным	Частным лицам и организациям	Невыясненным и прочим				Цупрому ВСНХ СССР	Угпрому ВСНХ РСФСР
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Каменный уголь	—	38.188	16.908	15.343	536	1.650	34.437	1.361	258	1.134	1.256	3.570	41.758	41.758	39.793	1.384
2	Нефтетопл. и н/прод. .	61.515	461	—	126	—	212	338	60	—	63	—	305	766	62.281	61.515	—
3	Руды	—	13.856	764	5.962	2.120	3.132	11.978	677	2	169	1.032	60	13.916	13.916	6.586	—
4	Соль	1.676	1.016	2	141	289	4	436	194	50	282	104	72	1.088	2.764	—	709
5	Стек.-фарф.-фаянс. изд.	7.870	5.997	299	557	3.743	442	5.041	488	37	468	—	209	6.206	14.076	—	391
6	Строит. материалы . .	—	12.530	436	5.168	3.586	2.237	11.427	776	115	327	—	709	13.239	13.239	2.137	4.664
7	Металл. изд. и прод. .	39.001	118.448	25.241	51.862	17.534	12.435	107.072	7.976	889	3.400	—	12.137	130.585	169.586	114.485	6.184
8	Электротехническ. изд.	—	17.033	5.406	9.323	1.255	312	16.296	508	158	226	1	4.999	22.032	22.032	22.032	7.148
9	Текстильные изделия .	226.749	138.537	7.805	29.722	27.246	15.403	80.176	44.401	8.695	11.792	2.168	37.816	176.353	403.102	314.028	—
	В том числе:																
10	хлопчато-бумажн. .	191.316	76.330	2.949	18.572	17.064	6.483	45.068	25.830	6.319	3.355	2.077	10.721	87.051	278.367	239.665	7.878
11	шерстяные	21.262	36.075	3.041	2.680	4.061	5.253	15.035	14.796	1.830	6.172	72	20.388	56.463	77.725	70.157	3.383
12	льняные	12.314	17.111	1.701	4.169	4.773	2.385	13.028	2.877	512	1.189	17	5.094	22.205	34.519	33.288	4.036
13	пеньковые	595	7.145	114	4.301	1.348	343	6.106	637	34	400	2	142	7.287	7.882	1.224	—
14	шелковые.	1.262	1.876	—	—	—	939	939	261	—	676	—	1.471	3.347	4.609	4.609	459
15	Швейн. и трикотаж. изд.	—	13.148	1.081	1.908	6.043	250	9.282	3.174	968	692	—	12.473	25.621	25.621	3.364	—
16	Кожев. изд. и прод. . .	24.422	17.879	2.700	1.841	3.102	2.027	9.670	6 163	2.543	1.850	196	6.843	24.722	49.144	—	15.784
17	Изделия химич. пром. .	2.312	77.044	94	21.661	19.921	4.106	45.782	23.423	10.247	5.902	1.937	10.390	87.434	89.746	54.988	—
	В том числе:																
18	основ. хим.	—	12.085	63	6.535	2.643	268	9.509	1.126	219	572	878	609	12.694	12.694	4.036	—
19	резиновые	—	30.356	—	6.918	5.751	352	13.021	14.319	8 155	2.368	648	5.449	35.805	35.805	35.805	—
20	спички	1.237	9.424	—	219	4.696	593	5.508	3.024	278	726	166	141	9.565	10.802	—	—
21	анилиновые	—	3.788	—	3.148	335	44	3.527	60	17	201	—	—	3.788	3.788	3.788	—
22	жиркостные	1.075	10.783	1	938	2.636	1.678	5.253	3.774	1.544	1.554	202	1.420	12.203	13.278	—	—
23	лако-красочные . . .	—	4.798	15	1.605	1.640	929	4.189	445	10	164	—	877	5.675	5.675	3.655	—
24	лесо-химические . .	—	388	—	326	—	4	330	42	—	16	—	—	388	388	388	—
25	хим.-фармац. . . .	—	3.640	15	328	2.150	220	2.713	627	23	257	43	1.894	5.534	5.534	4.820	—
26	коксо-бензольн. . . .	—	1.782	—	1.644	70	18	1.732	6	1	44	—	—	1.782	1.782	1.782	—
27	Табачные изделия . . .	—	39.306	314	88	5.279	3.182	8.863	20.481	6.642	7.684	2.278	10.784	50.090	50.090	—	19.380
28	Махорка	—	3.708	—	80	462	105	647	2.980	724	81	—	—	3.708	3.708	—	—
29	Прод. маслоб. пром. . .	5.291	9.759	24	1.766	3.392	857	6.039	1.999	267	540	1.181	393	10.152	15.443	—	—
30	» крахм.-паточ. . .	1.054	46	—	10	—	—	10	31	31	5	—	—	46	1.100	—	1.100
31	» спирто-водоч. . .	—	62.917	193	562	12.750	2	13.507	38.368	—	11.042	—	31.555	94.472	94.472	94.472	—
32	» чайно-кофейн. . .	—	15.934	175	—	2.831	—	3.006	6.566	—	6.362	—	2.547	18.481	18.481	18.481	—
33	» сахарной	—	107.826	—	5	78	34.472	34.555	60.510	—	12.761	—	5.438	113.264	113.264	113.055	—
34	Лесные материалы и изд. деревообр. пром.	—	42.734	2.931	11.145	3.939	5.945	23.960	2.902	864	3.160	12.712	2.069	44.803	44.803	13.044	17.101
35	Словолитные изд. . . .	—	1.281	—	1.155	—	—	1.155	86	—	40	—	—	1.281	1.281	—	1.281
36	Изделия бумажн. пром. .	—	21.194	464	7.669	2.831	3.714	14.678	3.246	202	3.270	—	1.930	23.124	23.124	11.739	5.241
	Итого по всем тов. гр.	369.890	758.942	64.837	166.094	116.937	90.487	438.355	226.370	32.692	71.252	22.865	144.299	903.141	1.273.031	901.634	88.245
	В том числе по тов. производств. потребл.	100.516	266.091	51.764	112.187	33.658	27.186	224.795	15.939	2.533	9.476	15.879	25.335	291.426	391.942	283.241	32.526
	В том числе по тов. непроизвод. потребл.	269.374	492.851	13.073	53.907	83.279	63.301	213.560	210.431	30.159	61.776	6.986	118.964	611.715	881.089	618.393	55.719

Таблица № 4

Фактический отпуск изделий госпромышленности трестами за I квартал 1925/26 г.

(В тыс. черв. руб.)

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ГРУПП	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого за октябрь–декабрь
1	2	3	4	5
А. Товары производ. потребл.	124.667	127.357	139.918	391.942
В том числе:				
1. Каменный уголь	12.760	13.904	15.094	41.758
2. Нефтетопл. и н/продукты	19.536	21.196	21.549	62.281
3. Руды	3.509	7.729	2.678	13.916
4. Строит. материалы	5.601	3.196	4.442	13.239
5. Металл. изд. и прод.	52.212	51.818	65.556	169.586
6. Электротехн. изделия	6.240	7.474	8.318	22.032
7. Основн. химич.	3.960	4.296	4.438	12.694
8. Анилиновые	1.060	1.093	1.635	3.788
9. Лако-красочные	1.639	2.018	2.018	5.675
10. Лесо-химические	98	139	151	388
11. Прочие химические	648	563	571	1.782
12. Лесные материалы и изд. деревооб. промышл.	17.404	13.931	13.468	44.803
Б. Товары непроизвод. потребл.	273.084	282.147	325.858	881.089
В том числе:				
13. Соль	1.230	815	719	2.764
14. Стек.-фарф.-фаянс. изд.	4.598	4.801	4.677	14.076
15. Текстильн. изделия	131.543	128.802	142.757	403.102
В том числе:				
16. Хлопч.-бумаж.	89.126	91.386	97.855	278.367
17. Шерстяные	27.252	23.904	26.569	77.725
18. Льняные	11.845	9.348	13.326	34.519
19. Пеньковые	2.281	2.533	3.068	7.882
20. Шелковые	1.039	1.631	1.939	4.609
21. Швейн. и трикотаж. издел.	8.456	8.561	8.604	25.621
22. Кож. издел. и прод.	16.895	15.578	16.671	49.144
23. Издел. хим. промышл.	21.089	21.075	23.255	65.419
В том числе:				
24. Резиновые	12.076	11.388	12.341	35.805
25. Спички	3.539	3.513	3.750	10.802
26. Жиркостные	4.052	4.247	4.979	13.278
27. Химик.-фармац.	1.422	1.927	2.185	5.534
28. Табачные изделия	16.310	16.470	17.310	50.090
29. Махорка	1.159	1.166	1.383	3.708
30. Прод. маслоб. пром.	3 793	5.327	6.323	15.389
31. » крахм.-паточ.	206	269	625	1.100
32. » спирто-водочные	32.374	27.238	34.860	94.472
33. » чайно-кофейн.	6.136	6.268	6.077	18.481
34. » сахарной	21.049	37.722	54.493	113.264
35. Словолитные изделия	302	600	379	1.281
36. Изд. бум. промышленности	7.944	7.455	7.725	23.124
Итого по группам А+Б	397.751	409.504	465.776	1.273.031

Отдел VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН И ЦЕНЫ

Таблица № 1

Розничные накидки в 1923/24—1925/26 гг. по Москве на 1 число месяца

МЕСЯЦЫ	Все товары (13 тов.)			Сельскохоз. тов. (5 тов.)			Промышл. товары (8 тов.)		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Октябрь	26,9	47,3	45,0	23,5	42,4	42,3	31,5	58,9	52,7
2. Ноябрь	29,8	48,3	51,3	25,0	43,1	51,0	37,5	61,2	52,1
3. Декабрь	30,9	43,4	57,9	20,1	44,7	61,0	54,4	39,8	50,4
4. Январь	42,7	38,5	45,1	45,8	38,1	47,3	35,8	39,5	39,1
5. Февраль	31,7	37,4	41,0	28,3	36,8	41,2	40,7	39,0	40,2
6. Март	39,4	34,6	40,9	37,1	33,6	41,7	45,9	37,7	38,4
7. Апрель	43,0	33,3	40,8	46,8	32,0	43,5	32,0	38,0	32,6
8. Май	50,9	27,6	51,9	55,3	24,5	53,5	37,8	39,0	46,7
9. Июнь	60,1	37,0	44,7	68,8	34,9	44,5	38,0	42,7	45,3
10. Июль	56,6	36,8	—	63,5	35,7	—	40,3	40,1	—
11. Август	63,4	44,6	—	72,2	44,3	—	42,1	45,3	—
12. Сентябрь	46,5	52,7	—	57,3	57,1	—	33,9	40,5	—
В среднем за год	41,7	39,6	—	42,1	37,9	—	39,4	44,5	—

Примечания:

1. Розничные накидки в 1913 г.: сел.-хоз. товары—121,6, промышл. тов.—119,0, все тов.—121,0.
2. В круг наблюдения включены цены на следующие товары: 1) мука ржаная, 2) мука пшеничная, 3) крупа (пшено), 4) мясо, 5) масло коровье, 6) масло растительное, 7) сельди, 8) сахар рафинад, 9) соль, 10) ситец, 11) керосин, 12) мыло простое, 13) спички.
3. Оптовые цены взяты по данным Кон'юнкт. Совета Госплана, розничные — по данным Ц. Бюро Статистики Труда.
4. Цены взвешены по нормам и соотношениям групп товаров в бюджетном индексе Статистики Труда.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства
Бюро Кон'юнктурного Совета Госплана
под редакцией С. А. Фалькнера

№ 6 (16) Июль 1926 г.

Содержание бюллетеня № 6 (16)

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

Производство в Соединенных Штатах в 1922—1926 гг.
Производство в Англии в 1922—1926 гг.
Производство во Франции в 1922—1926 гг.
Производство в Италии в 1922—1926 гг.
Производство в Германии в 1922—1926 гг.
Производство в Японии в 1922—1926 гг.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Промышленность

1. Мировая добыча нефти за 1923—1926 гг.
2. Мировая продукция сахара-сырца за 1921/22—1925/26 гг.

II. Труд

3. Международное сравнение реальной заработной платы на 1 января 1926 г.
4. Численность английского пролетариата в июле 1925 г.

III. Обобщающие показатели

5. Годовые показатели экономического развития Германии после войны.

А. КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год				
		Месячные средние				Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Промышленность	а) Соед. Штаты [1]																	
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы в %% к 1913 г.)	а) добывающ.	100	103,9	142,0	133,3	142,0	142,0	147,2	153,9	135,5	143,1	134,4	132,2	131,2	122,5	140,9	—	—
	б) обрабатыв.	100	119,7	141,0	133,9	151,7	150,5	152,9	143,4	144,6	161,2	145,8	144,6	144,6	142,2	160,0	—	—
	б) Англия { по 7 отр. [2]	100	80,9	88,8	90,9	87,0	87,0	81,2	81,2	81,2	88,8	88,8	88,8	90,8	90,8	90,8	—	—
	б) Англия { » 11 »	100	82,5	85,9	90,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	в) Франция [3]	100	—	96,4	112,3	108,5	109,8	112,3	112,5	123,0	132,8	116,4	119,1	131,6	129,5	127,1	122,8	—
	г) СССР [4] . . .	100	—	35,0	48,7	73,0	75,0	67,8	73,9	87,4	93,3	89,9	97,6	94,4	98,6	104,2	106,5	96,0
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	36.057	49.736	43.213	39.346	40.590	43.431	48.851	42.519	48.326	46.204	48.153	48.716	44.143	49.829	43.813	—
	б) Англия . . .	24.336	21.133	23.450	22.646	20.735	17.864	21.551	16.726	19.010	21.231	20.690	22.882	21.939	21.657	24.235	22.200	—
	в) Франция [5] .	3.654	2.595	3.140	3.675	3.754	3.799	3.851	3.791	3.967	4.186	4.079	4.085	4.251	4.088	4.566	4.200	—
	г) Германия [6] .	11.782	9.929	5.185	9.902	10.437	9.891	11.240	11.061	11.355	11.950	11.189	11.367	11.190	10.611	11.424	10.086	10.628
	д) СССР . . .	2.642	865	1.075	1.259	1.052	1.255	1.275	1.273	1.566	1.915	1.917	2.092	2.026	2.116	2.266	12.162	1.836
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	84.877	82.420	90.177	90.581	88.145	98.231	94.007	98.911	98.182	92.406	102.796	8.328	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.880	6.462	8.489	8.275	9.469	9.273	9.363	9.303	9.000	8.950	8.548	8.476	8.297	7.589	8.413	8.327	—
	б) СССР . . .	715	399	435	516	622	615	616	613	656	646	628	645	635	583	644	666	728
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.601	2.276	3.391	2.632	2.978	2.716	2.707	2.747	2.770	3.071	3.071	3.302	3.369	2.970	3.497	3.505	3.537
	б) Англия . . .	869	415	630	620	584	518	501	452	456	481	502	511	542	510	578	530	90
	в) Франция [5] .	757	440	453	638	706	703	724	713	717	739	740	748	763	707	772	768	—
	г) Германия [6] .	910	783	411	651	961	941	886	766	735	742	760	717	689	631	716	668	736
	д) СССР . . .	351	17,0	32,5	62,2	122,8	128,5	124,0	141,5	146,6	159,2	153,4	171,1	181,2	163,3	189,2	190,1	199,0
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5.383	5.141	5.957	5.522	5.399	5.274	5.280	5.703	5.724	5.932	6.005	5.479	6.364	—	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.564	2.927	3.682	3.117	3.514	3.259	3.137	3.479	3.549	3.955	3.970	4.040	4.217	3.863	4.560	4.190	4.008
	б) Англия . . .	649	494	718	696	662	595	600	485	650	663	664	617	646	715	797	675	46
	в) Франция [5] .	581	373	415	576	596	600	625	617	632	668	647	659	661	630	726	683	—
	г) Германия [6] .	981	976	525	820	1.115	1.109	1.031	899,5	880	928	876	764	791	816	950	869	948
	д) СССР . . .	354	29,8	61,7	95,0	174,3	175,0	157,8	169,8	198,2	226,7	208,3	216,1	234,0	226,7	263,9	249,7	247,0
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.841	6.406	6.167	6.248	6.541	7.156	6.979	6.926	7.122	6.865	8.039	—	—
6. Хлопчато-бумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потреб. хлопка в тыс. кип) . .	465	507	543	460	532	494	484	449	483	544	543	575	583	567	635	576	517
	б) Франция [10] . { выраб. хл.-бум.	—	17,14	17,49	17,37	17,19	17,75	17,47	18,13	18,53	19,08	18,06	19,27	18,07	18,33	20,40	—	—
	в) СССР { пряжи в тыс. м. т.	25,30	4,86	6,45	9,78	15,90	17,64	12,87	17,10	20,77	22,07	19,92	21,40	20,16	20,80	19,87	20,95	17,50
	г) Англия [11] . . . (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. кв. м)	—	291,8	288,5	309,7	310,2	282,6	310,2	287,6	301,0	306,8	272,6	319,4	297,7	306,0	336,9	236	254,2

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год				
		Месячные средние				Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
7. Судостроение [13] Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148	139	42	42	—	68	—	—	70	—	—	89	—	—	101,8	—	—
	б) Англия . . .	1.957	1.469	1.395	1.297	—	1.094	—	—	1.009	—	—	885	—	—	843	—	—
	в) Франция . .	229	189	111	197	—	169	—	—	150	—	—	167	—	—	156	—	—
	г) Германия . .	545	416	324	355	—	407	—	—	307	—	—	234	—	—	—	—	—
	д) Мировой показатель [12]	3.179	—	2.580	2.546	—	2.370	—	—	2.027	—	—	2.070	—	—	—	—	—
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) индексы: 1913 г. = 100 [14]	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	132	145	140	148	150	155	153	154	155	156	152	149	145	142	140	138,5
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	165	162	165	165	164	160	160	158	156	154	152	150	149,5
	в) Франция (Statistique gén.) . .	100	139	130	135	135	129	136	136	136	125	122	120	124	121	114	111	115
	г) Германия (Stat. Reichsamt)) . . .	100	82 [15]	95 [15]	123	132	134	135	132	126	124	121	121,5	120	118	118	123	123
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	191	190	175	173	174	175	179	183	190	194	196	197	189
2. Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г. = = 100	а) Соед. Шт. [16]	100	169	171	171	173	173,5	—	—	—	—	—	178	—	—	—	—	168
	б) Англия [16] . .	100	181	174	175	172	173	173	174	176	176	177	175	173	172	168	167	—
	в) Франция [17] .	100	297	327	364	390	—	—	401	—	—	421	—	—	451	—	—	140
	г) Германия [18] .	100	42 [15]	59 [15]	115	136	138	143	145	145	144	141	141	140	139	138	140	233
	д) СССР [19] . .	100	—	149	201	214	211	194	187	192	201	205	210	220	225	229	239	—
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	146,4	253,9	309,6	292,1	319,3	317,3	317,6	332,9	342,3	366,4	369,1	388,8	407,7	381,4	433,6	389,3	318,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,1	89,5	100,3	87,3	78,1	87,0	95,5	101,2	119,6	105,9	83,6	94,8	91,2	73,7
	в) Франция (фр.)	701,8	835,1	848,6	903,9	795,9	738,6	738,1	802,3	1.052,9	1.026.7	941,2	1.055,5	875,6	1.000,0	948,3	884,5	719,1
	г) Германия (марки)	897,5	516,7	512,0	759,1	993,3	1.007,2	1.154,1	1.178,5	1.054,5	1.074,1	855,4	757,6	707,5	661,7	645,3	723,1	702,8
	д) СССР (руб.) [21]	101,7	22,5	12,0	18,2	47,9	34,9	36,5	27,0	43,2	48,5	38,7	31,7	36,5	32,8	37,0	—	—
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	204,0	313,8	340,9	374,8	362,8	315,4	331,6	372,6	412,7	482,9	439,4	459,5	388,1	345,8	364,9	379,2	356,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,6	63,0	58,8	64,7	60,9	60,5	67,1	61,0	65,8	60,4	62,8	66,4	52,7	45,8
	в) Франция (фр.)	573,4	720,4	790,0	933,7	975,9	865,8	847,8	792,8	939,0	1.003,4	862,8	897,0	755,5	791,1	923,1	767,0	730,6
	г) Германия (марки)	841,4	330,8	508,5	545,7	728,0	685,7	742,9	724,6	776,6	846,5	791,1	793,9	795,5	783,0	923,1	779,3	729,6
	д) СССР (руб.) [21]	118,4	6,8	17,2	25,2	21,7	32,0	26,7	37,0	47,5	55,4	36,9	24,9	23,6	28,7	36,2	—	—
III. Денежное обращение [13] 1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц (на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары) [22] . .	3.364	4.374	4.729	4.755	4.774	4.734	4.720	4.784	4.827	4.901	4.972	5.008	4.740	4.814	4.806	4.854	4.871
	б) Англия (фунт. стерл.) [23] . . .	29,6	398,3	397,8	397,6	390,4	386,2	391,3	384,5	381,5	378,3	376,4	385,3	373,0	372,5	381,8	382,3	364,6
	в) Франц. (фр.) [23]	5.714	36.359	39.114	40.885	42.703	43.800	44.496	45.445	46.354	46.679	49.184	51.085	50,618	50.991	52.127	52.208	52.73
	г) Германия (зол. мар.) [22]	6.070	1.293,5 мрд. бум. м.	2.274	4.274	4.771	4.775	4.891	4,983	5.056	5.066	4.977	5.181	4.846	4.924	5.062	5.030	5.042,
	д) СССР (черв. руб.) [22]	2.299,6	117,6	322,0	742,7	791,5	8 46,1	915,2	1.015,6	1.142,9	1.246,9	1.286,7	1.269,3	1.241,4	1.245,8	1.204,2	1.222,8	1.172,3

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год				
		Месячные средние				Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия . . .	100	95,2[13]	89,3[13]	97,0[13]	99,7	99,9	99,9	99,8	99,6	99,5	99,6	99,7	99,8	99,9	99,9	99,9	99,9
	в) Франция . .	100	37,6[13]	26,9[13]	28,0[13]	26,9	24,7	24,4	24,3	24,5	23.0	20,6	19,4	19,6	19,1	18,6	17,6	16,4
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже	г) Германия . .	100	0,06 [13]	—	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	д) СССР . . .	100	—	—	—	100,2	100,2	100,2	100,2	101,1	100,2	100,1	100,1	100,1	100,1	100,1	100	100,1
	е) Мировой показатель [25]	100	62,1	60,5	75,6	79,8	79,6	79,7	79,7	79,9	79,7	79,5	79,2	79,8	—	—	—	—
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах ден. единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, долл.	7,89	18,16	17,83	20,82	23,85	24,(	23,40	20,22	21,77	25,95	23,48	26,96	27,10	21,45	28,09	25,96	23,39
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3,10	3,05	3,29	3,32	3,3	3,50	3,04	3,00	3,63	3,25	3,55	3,49	3,14	3,49	3,31	—
	в) Франция (Париж, франки) . .	1,53	13,14	19,89	30,67	25,29	33,(	29,45	24,28	24,72	39,81	42,10	46,38	37,29	37,77	47,47	44,60	—
	г) Германия (Рейхсбанк, з.м.)	6,10	—	—	2,52	4,10	4,3	4,61	4,43	4,38	4,65	4,22	4,40	4,18	3,89	4,41	4,47	4,50
	д) СССР (О.В.Р. Правл. Госбанка. Черв. рубл.) .	—	—	0,02	0,06	0,27	0,3	0,30	0,28	0,34	0,41	0,37	0,41	0,43	0,43	0,50	0,51	—
IV. Транспорт	а) Соед. Шт. [26] (в тыс. груженых вагонов)	—	3.650	4.145	4.120	4.207	4.285	4.211	4.648	4.655	4.798	4.436	4.007	3.838	3.965	4.200	4.112	4.456
1. Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соедин. Штатов и Франции)	б) Англия . . .	33,78	25,45	29,00	28,38	27,2	24,(	29,0	22,4	26,0	28,3	27,5	28,8	28,2	27,9	31,3	—	—
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагон.)[27]	—	44,3	50,4[29]	53,2	51,1	51,(	49,9	51,8	55,6	58,2	57,5	55,7	53,0	57,7	58,6	55,4	—
	г) Германия [28] .	35,00	33,25	20,02	21,70	30,03	28,(	32,90	31,32	32,07	35,35	31,46	27,61	24,81	25,36	—	—	—
	д) СССР . . .	13,09	—	5,07	5,85	6,48	6,(	7,06	8,04	8,84	9,95	9,24	9,16	9,05	8,66	9,88	9,57	—
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн)	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	11.259	13.068	3.530	13.532	12.376	12.912	11.788	10.748	9.124	8.902	10.324	—	—
	б) Англия . . .	9.741	8.590	10.149	10.045	9.940	10.186	0.618	9.631	10.099	10.788	9.866	9.631	9.509	8.601	9.775	9.843	—
	в) Франция . .	5.052	5.183	6.047	6.268	7.346	7.156	7.545	7.379	6.856	7.521	6.503	6.229	6.165	5.463	6.729	7.040	—
	г) Германия . .	4.435	3.735	5.106	5.104	6.049	6.610	6.002	6.234	5.854	5.983	5.494	5.113	4.813	4.501	5.142	—	—
	д) СССР . . .	2.599	308	428	500	2.275[31]	2.367	2.678[31]	3.072[31]	3.342[31]	2.852[32]	2.260[30]	1.641[30]	1.408[31]	1.524	—	—	—
	е) Мировой показатель [33]	56.313[34]	54.093	60.786	64.145	71.228	72.689	74.287	73.747	71.582	—	—	—	—	—	—	—	—
V. Труд	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.)	100[35]	89,4	101,1	91,3	90,9	90,(	89,3	89,9	90,9	92,3	92,5	92,6	93,3	94,3	93,7	92.8	91,7
1. Безработица	б) Англия %%% [36]	—	14,0	11,6	10,3	10,9	11,(	11,2	12,1	12,0	11,4	11,0	10,5	11,1	10,5	9,8	9,2	14,5
	в) Герман. %%% [37]	2,9	1,5	10,2	13,1	3,6	3,(	3,7	4,3	4,5	5,8	10,7	19,4	22,6	22,0	21,4	18,6	18,1
	г) Франция (в тысяч.) [38] . . .	—	5,5	1,3	0,7	0,7	0,(	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	0,5	0,8	0,5	0,4	0,4
	д) Вся Европа (в тыс.)[39] . .	—	—	—	—	2.171	2.201	2.092	2.282	2.330	2.373	2.776	3.645	4.364	4.257	(3.800)	(3.600)	(4.200)
2. Реальная заработная плата Индексы в %%% к довоенной	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк)[40]	100	118	126	128	127	127	126	126	125,7	126,0	125,6	126,3	(127,1)	(125,9)	(128,5)	—	—
	б) Англия [41] . .	100	107,9	99,0	101,1	105,2	104,(	104,0	103,4	102,3	102,3	101,7	102,9	104,0	104,7	107,1	107,8	(107,1)
	в) Франция (углекопы)	100	104	107	106,3	102,7	—	—	98,8	—	—	96,6	—	—	—	—	—	—
	г) Германия [42] 1) необуч. рабочих	100	80,8[43]	79,5	91,8	94,6	94,(	93,0	93,2	94,1	95,4	98,6	98,8	99,8	100,6	101,0	99,9	99,8
	2) обуч. рабоч.	100	62,2[43]	62,2	85	89,0	88,(	87,5	87,4	88,5	89,8	92,8	93,0	93,9	94,7	95,0	94,1	93,9
	д) СССР [45] . .	100	31,5	53,7	—	78,0	82,(	96,3	95,3	100,4	101,1	92,9	94,6	88,7	(87,8)	(88,8)	—	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г	1924 г.	1925 год		1925 год						1926 год				
		Месячные средние				Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																	
	А	—	1.083	1.506	1.227	155	104	103	121	105	—	—	—	—	—	—	—	—
	Б	—	1.608	774	651	34	20	13	26	161	—	—	—	—	—	—	—	—
А—число конфликтов	б) Англия																	
	А	1.459	576	628	709	81	79	78	75	69	80	72	62	63	62	63	68	(37)
Б—число участн. (в тысячах)	Б	664	552	405	612	27	34	216	218	44	43	50	37	26	22	37	51	(3.093)
	В	9.800	19.850	10.670	8.320	202	281	1.857	2.813	413	440	575	629	412	366	460	424	(35.114)
В—число потерян. человеко-дней (в тыс.)	В) Франция																	
	А	1.219	—	—	105	77	54	78	72	63	75	77	52	—	—	—	—	—
	Б	229	—	—	20	6	10	29	8	5	6	11	5	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																		
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты	3,5	4,21	4,43	3,6	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	4	4	4	3,5	3,5
	б) Англия . . .	4,77	3,70	3,49	4,0	5	5	5	4,5	4,5	4	4	5	5	5	5	5	5
	в) Франция . .	4	5,0	5	6,0	7	7	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10,0	9	9	9	9	9	9	9	9	8	8	7	7	7
	д) СССР. . . .	6	12	10	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	358,7	358,7	466,1	492,2	564,7	598,3	297,2	462,6	423,1	571,5	683,7	652,3	534,0	608,8	520,0	—
	б) Англия . .	100,7	215,7	109,0	89,3	241,3	135,6	90,3	12,9	163,3	127,8	154,6	110,2	142,3	129,5	108,2	79,8	50,9
	в) Франция . .	42,4	113,4	59,2	23,6	21,4	31,7	15,7	5,7	8,1	26,9	10,2	7,8	10,0	13,1	12,9	8,1	38,3
	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	14,4	11,8	20,5	10,1	10,6	25,7	15,6	133,1	17,3	8,2	8,6	13,1	—
Вся эмиссия	Мировой показатель [46] . .	—	586,7	568,3	630,4	817,4	824,9	789,8	344,3	671,6	670,9	795,5	886,1	854,3	694,0	—	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты	—	52,6	22,9	83,8	20,4	135,8	160,8	35,0	85,1	85,8	181,4	82,6	85,4	61,2	50,6	127,3	—
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	95,4	10,3	54,6	7,0	3,7	46,7	100,5	54,6	93,5	19,1	53,5	35,8	31,1
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций.	100	169	185	198	245	248	256	272	280	300	300	305	309	309	271	249	252
Индексы	б) Англия (Lond. and Cambr. Ec. S. 20 пром. акций) .	100	133	162	160	178	180	172	178	177	185	192	187	191	187	182	177	182
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопром. акций) .	100 [47]	117	151	136	96	90	100	107	102	97	93	91	96	99	102	97	99
	г) Германия (W. u. St. — Общий индекс). . . .	100	9,4	16,2	26,4	30,7	27,1	26,4	24,3	25,7	24,5	22,4	21,6	24,0	26,4	28,0	30,5	30,3
4. Банкротства	а) Соед. Шт. .	1.213	1.868	1.597	1.643	1.572	1.437	1.451	1.353	1.234	1.407	1.462	1.628	2.073	1.700	1.882	1.742	1.640
	б) Англия . . .	294	423	451	422	476	451	479	315	352	404	398	390	445	387	494	—	—
(число)	в) Германия . .	815	84	22	504	807	766	797	751	914	1.164	1.343	1.660	2.092	1.998	1.871	1.302	1.046

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.=100.

[2] Индексы London and Cambridge Economic Service.

[3] Индексы Société d'études et d'informations économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысячи метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала «Stahl und Eisen».

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] Выплавка 11 стран: Соед. Штаты, Англия, Франция, Бельгия, Люксембург, Италия, Швеция, Германия, Польша, Канада и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[11] Экспорт хлопчато-бумажных тканей составляет около 80% всей их продукции.

[12] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[13] Годовые показатели относятся к концу года.

[14] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[15] В золот. исчислен. по курсу доллара.

[16] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.=100) или месяца (Англия, июль 1914 г.=100).

[17] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января—30 июня 1914 г.=100.

[18] Месячная средняя; 1913/14 г. = 100.

[19] Конец месяца; 1913 г.=100.

[20] С февраля 1925 г. новый расширенный индекс (приблизит. на 10% выше старого).

[21] Только по Европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[22] Все виды денег, включ. звонк. монету.

[23] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[24] Паритет=100.

[25] Индекс Wirtschaft und Statistik, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в 1913 г.

[26] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4 1/3.

[27] Средняя погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[28] В послевоенных границах без ж. д. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[29] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[30] Кроме портов Тихого океана.

[31] Кроме Владивостока.

[32] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[33] Исчислено по 28 странам.

[34] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[35] Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.=100.

[36] % безработных среди застрахованных рабочих.

[37] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[38] Число безработных, получающих пособие от государства.

[39] Только безработица, учитываемая официальной статистикой—по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Ч.-Словакии, Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[40] Исчислено по индексу стоимости жизни гор. Нью-Йорка.

[41] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[42] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки—по индексу соответствующего месяца.

[43] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[44] С февраля 1925 г.— по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 20).

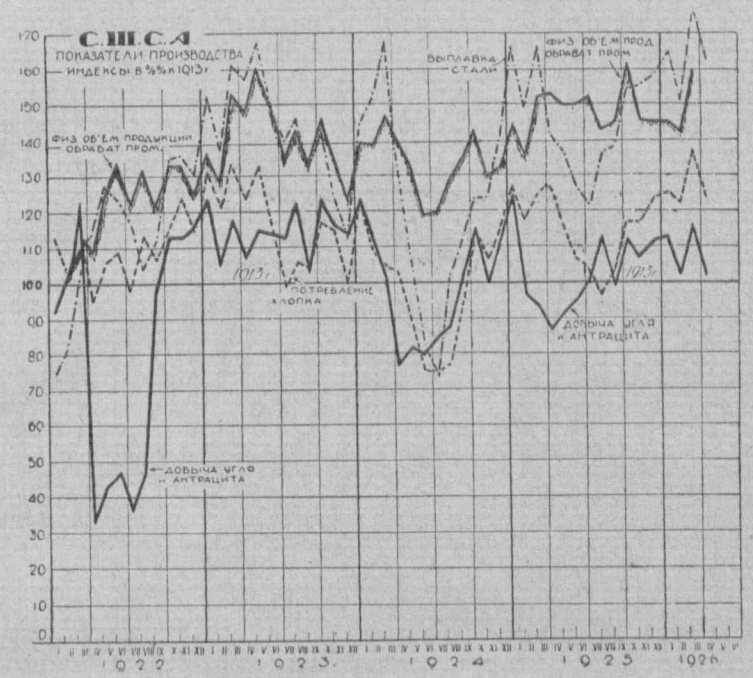
[45] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

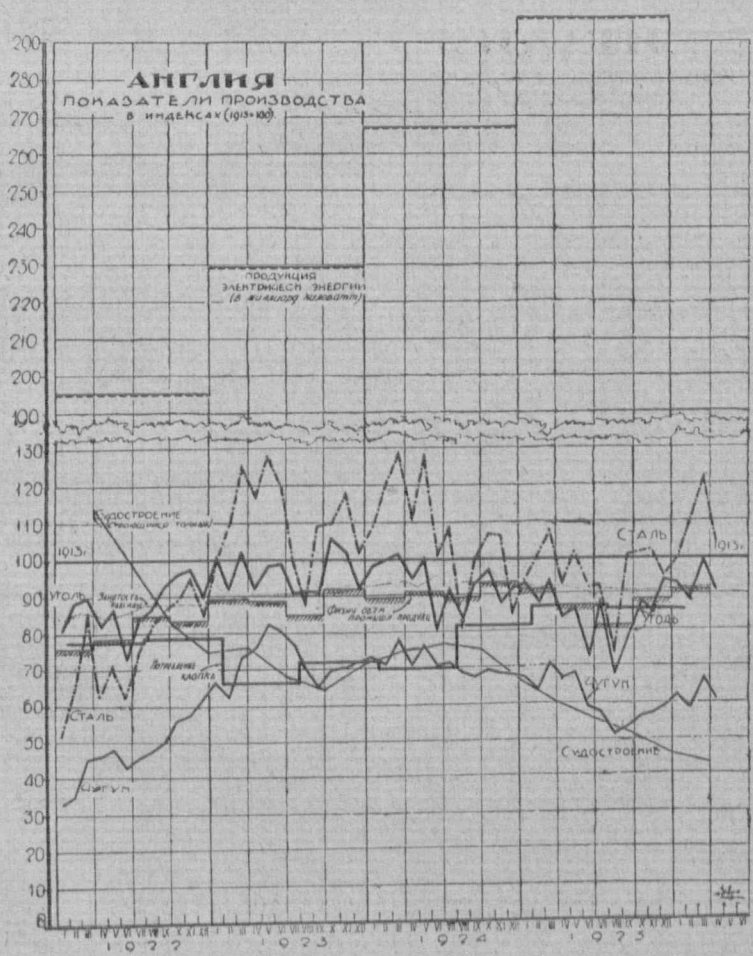
[46] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

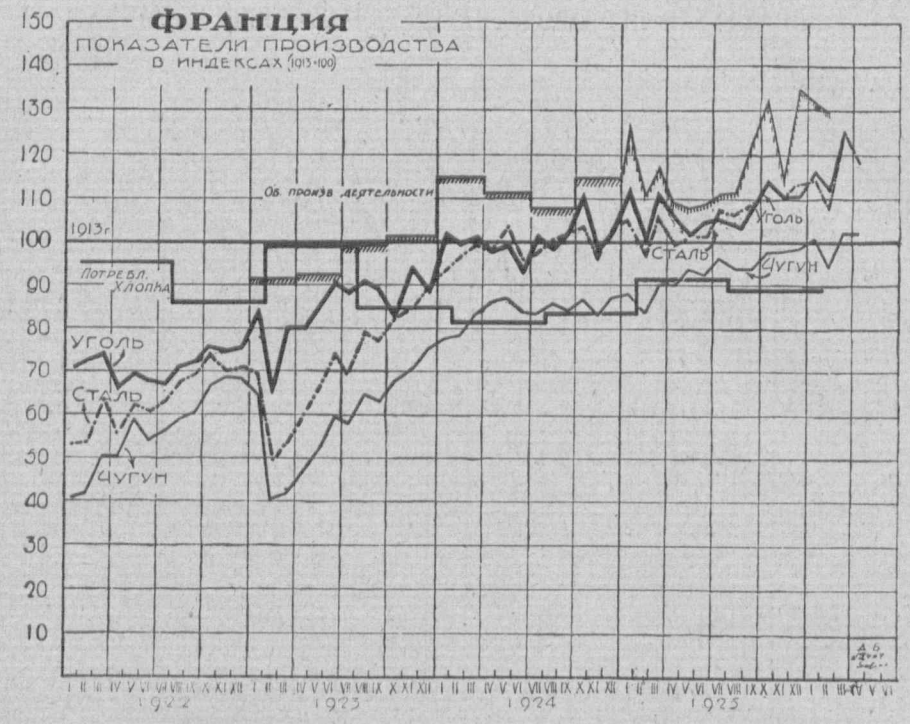
[47] Средняя за 1904—1913 гг.=100.

* Цифры за 1925/26 г. изменены в связи с включением угарно-вигоньевой пряжи.

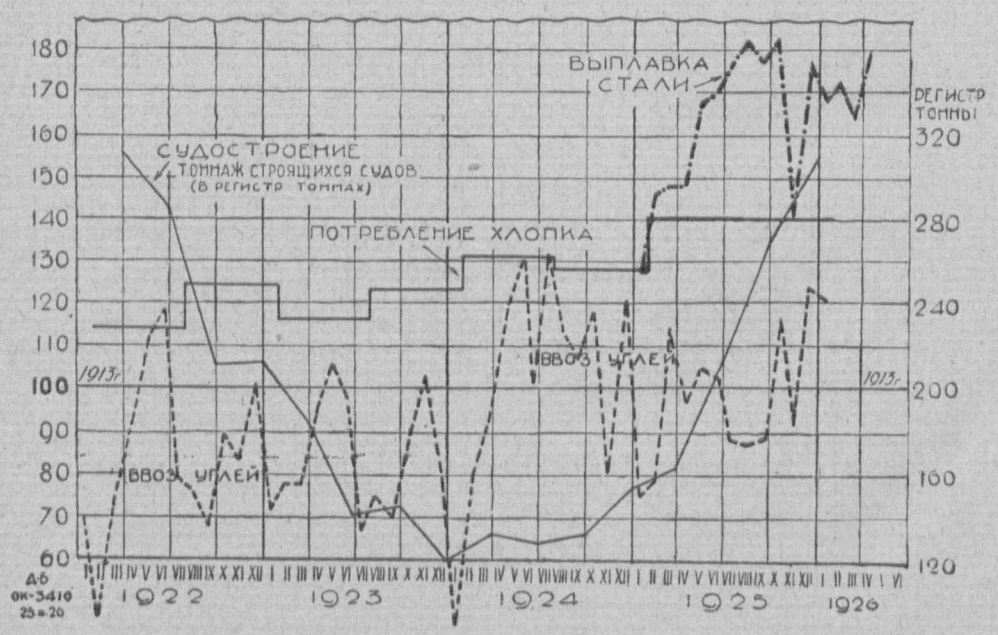
ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА В 6 ГЛАВНЕЙШИХ СТРАНАХ

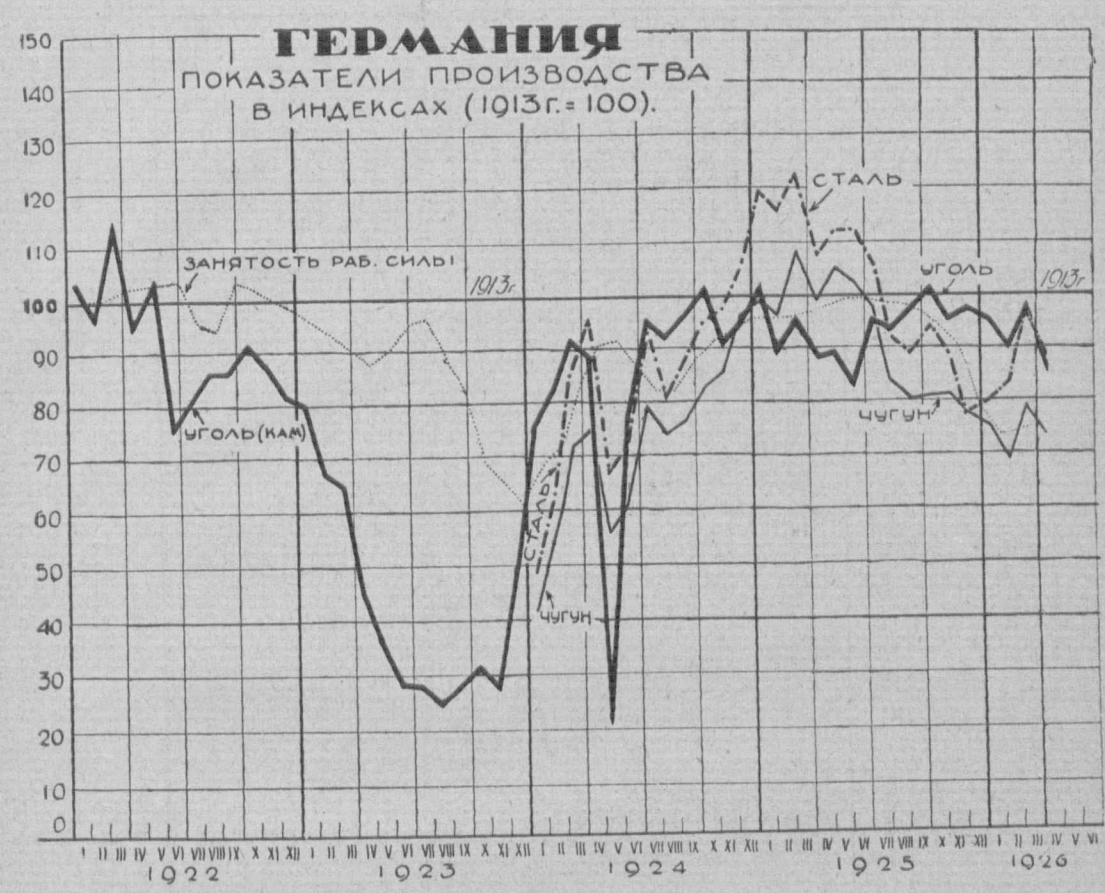





ФРАНЦИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА
В ИНДЕКСАХ (1913=100)
Об. произв. деятельности
1913г
Потребл. хлопка
УГОЛЬ
СТАЛЬ
ЧУГУН
1922
1923
1924
1925

ИНДЕКСЫ
ИТАЛИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА
В ИНДЕКСАХ (1913г.=100)
ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ
(ОЦЕНКА ИНЖ. Civata)


ВЫПЛАВКА СТАЛИ
СУДОСТРОЕНИЕ
ТОННАЖ СТРОЯЩИХСЯ СУДОВ
(В РЕГИСТР. ТОННАХ)
ПОТРЕБЛЕНИЕ ХЛОПКА
ВВОЗ УГЛЕЙ
РЕГИСТР ТОННЫ
1913г
1922
1923
1924
1925
1926


ГЕРМАНИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА
В ИНДЕКСАХ (1913г.=100).
ЗАНЯТОСТЬ РАБ. СИЛЫ
1913г
УГОЛЬ (КАМ)
СТАЛЬ
ЧУГУН
УГОЛЬ
1913г
1922
1923
1924
1925
1926

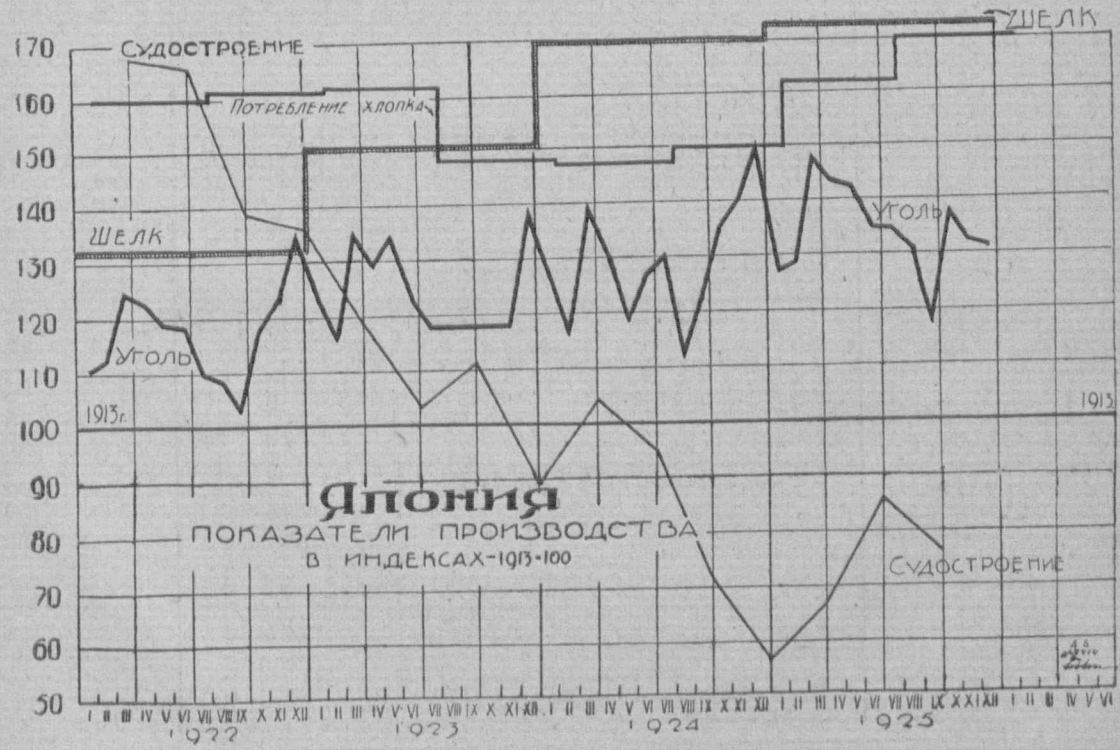

ШЕЛК
СУДОСТРОЕНИЕ
ПОТРЕБЛЕНИЕ ХЛОПКА
ШЕЛК
УГОЛЬ
1913г
УГОЛЬ
1913
Япония
ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА
В ИНДЕКСАХ-1913-100
СУДОСТРОЕНИЕ
1922
1923
1924
1925

Таблица № 1

Отдел I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Мировая добыча нефти за 1923—1926 гг. [1]

№№ по порядку	СТРАНЫ	1913 год		1923 год		1924 год		1925 год		1926 год (предварит. оценка)	
		В тысячах баррел.	В %% к мировой продукц.	В тысячах баррел.	В %% к мировой продукц.	В тысячах баррел.	В %% к мировой продукц.	В тысячах баррел.	В %% к мировой продукц.	В тысячах баррел.	В %% к мировой продукц.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Соединенные Штаты	248.446	64,8	732.407	71,9	714.000	70,5	755.852	71,6	780.000	68,4
2	Мексика	25.696	6,7	149.585	14,7	139.587	13,8	114.827	10,9	140.000	12,3
3	СССР	62.834	16,4	39.156	3,8	45.162	4,6	55.000	5,2	65.000	5,7
4	Персия	—	—	28.793	2,8	31.845	3,1	30.000	2,8	34.500	3,0
5	Нидерландская Индия	11.172	2,9	18.868	1,9	21.000	2,1	21.500	2,0	22.000	1,9
6	Венецуэла	—	—	4.059	0,4	9.500	0,9	20.913	2,0	30.000	2,6
7	Румыния	13.555	3,5	10.867	1,1	13.296	1,3	17.351	1,6	18.739	1,6
8	Перу	2.183	0,7	5.699	0,6	7.879	0,8	8.000	0,8	13.000	1,1
9	Индия	7.930	2,1	8.320	0,8	8.150	0,8	7.500	0,7	7.950	0,7
10	Саравак (Брит. Борнео)	—	—	3.940	0,4	4.500	0,4	5.000	0,5	5.500	0,5
11	Тринидат	504	0,1	3.031	0,3	4.284	0,4	5.000	0,5	5.000	0,4
12	Польша	7.816	2,0	5.373	0,5	5.710	0,6	4.819	0,5	6.000	0,5
13	Аргентина	131	—	3.400	0,3	3.844	0,4	4.132	0,4	6.000	0,5
14	Япония	1.942	0,5	1.789	0,2	1.600	0,1	2.000	0,2	2.100	0,2
15	Египет	95	—	1.054	0,1	1.107	0,1	1.200	0,1	1.400	0,1
16	Колумбия	—	—	424	—	500	—	800	0,08	—	—
17	Прочие страны	1.243	0,3	2.135	0,2	1.175	0,1	1.469	0,1	2.550	0,2
	Мировая продукция	383.547	100	1.018.900	100	1.013.139	100	1.055.363	100	1.139.739	100

[1] Данные за 1880, 1900, 1920—22 гг. см. «Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства» № 7.

Источники: «La Revue Petrolifére», Paris, 1926.
«Oil, Engineering & Finance», London, 1926.

Таблица № 2

Мировая продукция сахара-сырца за 1921/22—1925/26 гг.

(В тысячах квинталов) [1]

Страны	Средняя за 1909/10 по 1913/14	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26 [2]
	1	2	3	4	5	6
Свекловичный сахар						
1. Германия	22.000 [3]	13.007	14.551	11.469	15.786	15.836
2. Чехо-Словакия	12.440 [4]	6.629	7.360	10.022	14.268	15.250
3. СССР	14.348 [4]	502	2.094	3.771	4.554	9.828
4. Соед. Штаты	6.284	10.520	6.958	9.082	10.632	8.727
5. Франция	7.329 [5]	3.656	5.611	5.658	8.220	7.496
6. Польша	6.864 [4]	1.812	3.151 [6]	4.144	5.493	5.840
7. Бельгия	2.595	2.862	2.653	2.960	3.942	3.275
8. Голландия	2.235	3.465	2.326	2.112	3.196	2.991
9. Италия	1.893 [5]	2.064	2.703	3.222	4.180	1.536
10. Другие страны	6.819	6.384	4.896	6.981	10.609	—
Всего свеклов. сахара	82.807	50.901	52.303	59.421	80.880	—
Тростниковый сахар						
1. Куба	21.011	40.966	37.045	41.771	52.726	53.776
2. Брит. Индия	24.036	26.600	30.928	33.702	25.889	29.699
3. Ява	13.474	17.291	18.046	17.996	19.971	22.960
4. Бразилия	2.798 [8]	7.103	7.614	7.999	8.125	—
5. Гавайские острова	5.162	5.371	4.872	6.269	7.030	6.559
6. Филиппин. острова.	3.704 [7]	4.554	4.078	4.800	6.160	4.318
7. Австралия	1.963	3.048	3.113	2.924	4.441	5.372
8. Порто-Рико	3.297	3.704	3.440	4.060	5.987	5.407
9. Формоза	1.745	3.527	3.554	4.607	4.795	5.024
10. Перу	1.838	2.690 [10]	3.193	3.204	3.169	—
11. Доминиканская республика	949 [11]	1.869	1 871	2.157	3.013	—
12. Аргентина	1.759	1.913	2.165	2.563	2.487	3.957
13. Остр. Св. Маврикия.	2.214	1.974	2.311	2.015	2.247	2.327
14. Соед. Штаты	2.784	2.943	2 676 [9]	1.470 [9]	803 [9]	1.792 [9]
15. Другие страны	7.092	9.424	8.969	9.878	2.689	—
Всего тростникового сахара	93.826	132.977	133.875	145.415	149.532	—
Общий итог	176.633	183.878	186.178	204.836	230.412	—

[1] Данные за 1919/20, 1920/21 гг. см. Бюлл. Сектора Миров. Хозяйства № 6. [2] Предварительное исчисление. [3] Приблизительные данные, вычисленные для современной территории за 1913/14 г. [4] Приблизительные данные, исчислен. для современной территории. [5] Довоенная территория. [6] Неполные данные. [7] 1913/14 г. [8] Средняя за 1909/10—1911/12 гг. [9] Только по Луизиане, дающей около 2/3 общей посевной площади и сборов сахарн. тростника в Соед. Штатах. [10] Неофициальные данные. [11] Средняя за 1910/11—1913/14 гг.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole, Rome 1924/25 г. Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale. Rome. 1926.

Таблица № 3

Отдел II. ТРУД

Международное сравнение реальной заработной платы на 1 января 1926 г.

(Крупнейшие города в %% к лондонской норме)

ГОРОДА	Индексы, вычисленные по норме пищевого потребления в						Средн. международн. индекс (учитывая только прод. питан.)	Средн. международн. индекс (с учетом прод. питан. и кварт. платы)
	Бельгии и Франции	Центральной Европе	Великобритании	Южной Европе	Скандинавских стран.	Заокеанских стран		
	1	2	3	4	5	6	7	8
Амстердам	87	91	79	84	93	85	87	87
Берлин	65	85	66	69	83	72	73	70
Брюссель	56	56	52	53	60	54	55	59
Копенгаген	108	144	111	111	148	123	124	128
Лодзь	42	56	40	46	52	47	47	52
Лондон	100	100	100	100	100	100	100	100
Мадрид	59	66	52	58	62	56	59	—
Милан	44	52	42	46	50	46	47	49
Осло	91	110	90	93	118	100	100	102
Оттава	141	143	146	145	163	156	149	147
Филадельфия	168	161	174	176	197	184	177	177
Прага	51	58	49	53	56	52	53	58
Рига	41	57	42	43	52	47	47	50
Стокгольм	78	87	83	82	105	91	88	86
Сидней	135	125	122	148	140	151	137	137
Таллин (Ревель)	36	46	37	38	45	41	41	42
Вена	39	53	41	41	54	47	46	52
Варшава	41	52	36	44	49	44	44	46

Примечания: 1) Данные на предыдущие даты—1924—1925 гг.—см. Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства №№ 6 и 9; там же приведены краткие указания о методе составления этих индексов.
2) Без машиностроения.
3) Средняя взвешенная.

Источник: Revue Internationale du Travail, 1926. Cenève.

Таблица № 4

Численность английского пролетариата в июле 1925 г.

Отрасли хозяйства	Число рабочих	
	В тысячах	В %% к общему количеству
I. Сельское хозяйство	803	5,2
II. Горное дело	1.358	8,8
III. Обрабатывающая промышленность		
1. Металлообрабатывающая промышленность	875	5,7
2. Машиностроение	792	5,1
3. Кораблестроение	242	1,6
4. Производство средств передвижения	296	1,9
5. Деревообрабатывающая промышл.	198	1,3
6. Текстильная »	1.339	8,7
7. Химическая »	213	1,4
8. Силикатная »	229	1,5
9. Швейная »	583	3,8
10. Кожевенная »	69	0,4
11. Пищевая и вкусовая »	522	3,4
12. Полиграфическая »	365	2,3
Итого по обрабат. промышл.	5.723	37,1
IV. Строительная промышленность	903	5,8
V. Личное услужение	1.800 [1]	11,7 [1]
VI. Транспорт	1.250 [1]	8,1 [1]
VII. Торговля	2.450 [1]	15,9 [1]
VIII. Госуд., обществ. и проч. служ.	1.150 [1]	7,4 [1]
Всего	15.437	100

Исчисление Сектора Мирового Хозяйства по данным органов страхования в Англии и другим материалам.

[1] Приблизительное исчисление.

Таблица № 5

Отдел III. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Германии после войны

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сельское хозяйство	I. Посевные площади (в тыс. гектаров)								
	Пшеница	1.677 [1]	1.299	1.375	1.441	1.374	1.478	1.466	1.552
	Рожь	5.259 [1]	4.403	4.285	4.265	4.143	4.366	4.260	4.709
	Ячмень	1.428 [1]	1.126	1.319	1.261	1.256	1.302	1.446	1.435
	Овес	3.925 [1]	2.993	3.213	3.162	3.202	3.345	3.525	3.452
	Картофель	2.802 [1]	2.181	2.422	2.647	2.721	2.727	2.760	2.809
	Сахарная свекла, поступающая на заводы	467 [1,2]	301,8	326	389	417	384	394	403
	II. Сборы (в милл. квинталов)								
	Пшеница	40,43 [1]	21,69	22,48	29,34	19,58	28,97	24,28	32,17
	Рожь	101,3 [1]	61,00	49,34	67,99	52,34	66,82	57,30	80,63
	Ячмень	30,40 [1]	16,70	17,93	19,39	16,08	23,61	24,00	25,99
	Овес	86,19 [1]	44,94	48,26	50,05	40,16	61,07	56,54	55,85
	Картофель	440,2 [1]	214,8	278,8	261,5	406,6	325,8	364,0	417,2
	Сахарная свекла, поступающая на заводы	139,9 [1]	58,18	79,37	79,79	107,9	86,96	102,7	103,3
	III. Численность скота (в тыс. голов)								
	Крупный рогатый скот	18.476 [1]	16.318	16.806	16.851	16.316	16.691	17.296	17.183 [3]
	Лошади	3.807 [1]	3.465	3.588	3.685	3.650	—	3.850	3.915 [3]
	Овцы	4.988 [1]	5.341	6.150	5.892	5.566	6.105	5.717	4.742 [3]
	Свиньи	22.534 [1]	11.518	14.178	15.879	14.678	17.308	16.844	16.160 [3]
II. Промышленность (в милл. метр. тонн)	Добыча каменного угля	141,4 [1]	88,3	107,5	110,9	119,1	62,23	118,8	132,7
	» бурого угля	87,23 [1]	93,65	111,9	123,1	137,2	118,8	124,3	139,8
	Производство кокса	31,67 [1]	21,90 [4]	26,10	27,92	29,66 [5]	12,70	23,72	26,81
	Добыча железной руды	7,31	6,15	6,36	5,82	5,93	5,12	—	—
	Добыча калия	1,326	—	1,297	1,055	1,511	1,280	1,014	1,392
	Выплавка чугуна	10,92 [1]	5,29	6,02	8,14	9,40	4,93	7,81	10,18
	» стали	11,78 [1]	6,31	7,68	8,27	11,71	6,24	9,84	12,22
	Производство сахара-сырца (хозяйствен. год с 1/X)	2,20 [11]	1,33	0,70	1,08	1,30	1,46	1,15	1,58
	Производство пива (в милл. гектолитров (хозяйств. год с 1/IV).	—	29,5	23,4	34,0	31,2	26,7	37,8	(48,6)
	Производство спирта в милл. гектолитров (хозяйственный год с 1/X)	3,75	0,62	1,94	1,28	2,02	1,55	—	—
	Спущено на воду судов (в тыс. регистр. тонн)	465,2	—	—	509,1	575,3	358,3	175,1	402,7
III. Товарообмен	Индексы оптовых цен в золоте (1913 г. = 100)	100	—	106	83	82	95	122	130
	Индексы розничных цен пищевых продуктов (июля 1914 г. = 100)	100	90	90	75	51	72	126	149 [6]
	Индекс стоим. жизни (1913/14 г. = = 100)	100	—	77	63	42	59	114	139 [6]
	Внешняя торг. (спец.)								
	Ввоз в милл. зол. мар.	10.770	—	6.770	4.748	6.200	6.144	9.109	12.428
	Вывоз в милл. зол. мар.	10.097	—	4.744	4.015	3.970	6.102	6.548	8.798
IV. Денежное обращение и кредит (средн. месячн. в милл. зол. марок)	Общая сумма всех видов денег в обращении (в товарных марках по цен. 1913 г.)	6.070	10.989	4.602	5.164	1.957	790	2.669	4.773
	Золотой запас Рейхсбанка	1.063	1.449	1.092	1.056	1.002	697	539	1.073
	Курс марки на Нью-Йоркской Бирже (средняя за год)	23,82	6,69	1,74	1,20	0,2343	0,001979	23,82	23,82
	Движение вкладов в Рейхсбанке и в сберег. касс.	637	3,514	1,298	947	338	216	727	682
V. Транспорт	Тоннаж морского торгового флота. Судооборот морск. порт. (в милл. рег. тонн)	5.082	3,247	419	654	1.786	2.590	2.954	3.074
	Пришло (в милл. рег. тонн)	26.580	—	11.676	15.816	22.296	30.372	30.612	33.360
	Ушло (в милл. рег. тонн)	26.640	—	—	15.552	22.524	30.900	30.636	33.636
	Грузооборот жел. дор. а) миллионы метрических тонн	399,0	287,2	337,2	354,0	399,0	240,2 [7]	260,4 [7]	371,2
	Грузооборот жел. дор. б) млрд. тонно-клм	51,4	—	—	—	66,9	39,5 [7]	41,8 [7]	57,7
VI. Труд	Процент полных безработных среди членов профсоюзов	2,9	3,7	3,8	2,8	1,5	10,2	13,1	6,8
	Процент частичных безработных среди членов профсоюзов	—		—	5,4	2,7	27,8	15,3	8,4

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
	Реальная заработная плата								
	Квалиф. рабоч.	100	75,4	67,4	76,9	62,2	62,2	84,6	87,7 [10]
	Неквалиф. рабоч.	100	—	—	—	81,0	79,5	91,8	93,5 [10]
VII. Денежный и капитальный рынок	Учетный процент Рейхсбанка (средняя за год)	5,87	5	5	5	6,58	38,48	10	9,15
	Эмиссия акцион. капиталов в милл. зол. марок (сред. за год).	60,3	—	—	—	—	—	22,8	111,0
	Курсы акций в золоте (средн. за год) (1913 г. = 100) . . .	100	28,21	14,43	17,92	9,35	16,15	26,39	33,24
	Банкротства (число за год) . .	9,780	1.020	1,320	3,072	984	276	6.048	11.184
VIII. Народонаселение	Численность населения на середину года (в тысячах) . . .	66,978	62.897	61.797	62.469	62,035	62.450	62 607 [8]	62.539 [9]
	Брачность (на тыс. жителей) . .	8,8	13,4	14,5	11,8	11,1	9,4	7,1	8,3
	Рождаемость без мертворожденных (на тыс. жит.)	23,3	20,0	25,9	25,3	22,9	21,0	20,3	14,8
	Смертность без мертворожденных (на тыс. жит.)	15,1	15,5	15,1	13,9	14,4	13,9	12,1	10,4
	Прирост населения (на тыс. жит.).	12,4	4,5	10,8	11,4	8,5	7,0	8,2	4,4
	Эмиграция за океан (в тысяч. за год)	25,8	3,1	8,5	23,5	36,5	113,4	58,6	62,6

[1] Цифры за 1913 год, отмеченные [1] относятся к территории Германии в послевоенных границах без Саарской области. Остальные цифры за этот год относятся к довоенной территории Германии. Довоенная территория Германии составляла 540.858 кв. километров, послевоенная территория—472.034 кв. километров.

[2] 1914 год.

[3] Данные на 1/XII 1925 года.

[4] С 1919 года без Эльзас-Лотарингии, Саарской области, Пфальца и Познани.

[5] С 1922 года без Верхней Силезии.

[6] Новый индекс, превышающий старый, примерно, на 10%

[7] До 15 декабря 1924 года неполные данные, вследствие оккупации Рура (на оккупированные области в 1922 году приходилось около 30% грузооборота).

[8] На 1 января 1924 года.

[9] Предварительные данные по переписи на 15/VII 1925 года.

[10] Исчислено по новому индексу стоимости жизни.

[11] Приблизительные данные, исчисленные для современной территории.

Обработка Сектора Мирового Хозяйства на основании данных следующих источников: 1) Annuaire International de Statistique Agricole 1924/25 г. 2) Statistisches Jahrbuch 1924/25 г. 3) Wirtschaft und Statistik, 1925 и 1926 гг. 4) Bulletin Mensuel de Statistique. Société des Nations, Genève 1926 г. и другие.

Замеченные в настоящем номере опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
81	4 сверху	в строительстве	и строительстве
86	25 »	в шахте	в шихте
129	26 снизу	12 млрд. долл.	1,2 млрд. долл.
130	3 »	1,3%	13%
132	4 сверху	38%	60%

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ № 5 (15) БЮЛЛЕТЕНЯ ДИНАМИКИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
266	3	5 сверху	2.580[13]	2.580
266	4	»	2.546[13]	2.546
268	6	12 снизу	70.540	71.228
268	6	2 »	189,0	89,0
268	4	3 »	6	91,8
269	7	12 »	72.790	72.689
269	9	12 »	74.000	73.747
269	10	12 »	71.784	71.582
276	5	Заголовок графы 5	К средн. за 1924 г.	К средн. за 1920—24 гг.
277		Под примечаниями	—	Источник: Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale, Rome 1926.
279	14	Заголовок	Statictidsches	Statistisches

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на 1926 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

В журнале имеются следующие отделы:

1. **ЭКОНОМИКА и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.** — Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и проч.

2. **ЭКОНОМИКА и ТЕХНИКА.**—Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и проч.

3. **ЗА СОВЕТСКИМ РУБЕЖОМ.**—Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.

4. **ПО РАЙОНАМ.**—Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.

5. **КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.**—Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.

6. **СТАТИСТИКА.**—Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР, под редакцией С. Г. Струмилина. Статистический бюллетень мирового хозяйства, под редакцией С. А. Фалькнера.

Подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ на 1926 г.:

На 12 мес. без переплета . . . . . **18** руб.
„ 6 „ „ „ . . . . . **10** „

Цена отдельного номера без переплета—**2** руб.

На 12 мес. в переплете . . . . . **22** руб.
„ 6 „ „ „ . . . . . **12** „

Цена отдельного номера в переплете—**2** р. **50** к.

Для заграницы подписная цена на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ и на приложения повышается на 50%.

18416

Цена 2 р.

Издательство Госплана СССР
МОСКВА, Воздвиженка, д. 5. Тел. 1-35-42